BECTHUK APXUBUCTA

VESTNIK ARHIVISTA / HERALD OF AN ARCHIVIST

В ближайших номерах

Документы Центра подготовки космонавтов: Космический опыт Джона Гленна в сравнении с опытом Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова

Архив Российской академии наук: История номинирования на Нобелевскую премию академика Александра Браунштейна

Реакция населения Ленинграда на послевоенные займовые кампании в информационных сводках партийных организаций

Архивные документы о роли волостных судов в жизни крестьян Орловской губернии начала XX века

Письмо С. И. Вавилова И. В. Сталину: К истории введения научной цензуры в СССР

«Этот светлый взгляд не знал фальши». К юбилею художницы В. В. Милютиной (1903–1987)

О награждении корреспондентов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Coming soon

Documents of the Cosmonaut Training Center: John Glenn's Cosmic Experience Compared to That of Yuri Gagarin and Gherman Titov

Archive of the Russian Academy of Sciences: Alexander Braunstein's Nomination for the Nobel Prize

Reaction of the Leningrad Citizens to Postwar Loans in the Party Organizations Summaries of Information

Archival Documents on the Role of the Volost Courts in the Life of Orel Gubernia Peasants in Early 20th Century

S. I. Vavilov's Letter to J. V. Stalin: To the History of Introduction of Censorship in Soviet Science

'This Bright Eye Knows No Falsity': To the Anniversary of the Artist V. V. Milvutina (1903–1987)

On Awarding of the Reporters of the Russo-Turkish War of 1877–1878

Bестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru
Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com
Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕЛАКТОР

И. А. Анфертьев, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

РЕЛАКШИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- А. Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация
- **В. Ю. Афиани,** кандидат исторических наук, руководитель учебно-научного центра «Археография» Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
- **А. Б. Безбородов,** доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
- **3.** П. Иноземцева, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация
- **М. С. Исакова,** доктор исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан
- Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция
- В. П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация
- В. В. Коровин, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация
- М. В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
- **Л. Н. Мазур,** доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация
- **С. В. Мироненко,** доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация
- **Е. И. Пивовар,** член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
- Ю. С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), г. Москва, Российская Федерация
- **Е. А. Тюрина,** кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация
- **Т. И. Хорхордина,** доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
- А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация
- **А. О. Чубарьян,** академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION 'THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS' (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

I. A. Anfertiev, PhD in History, associate professor, professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

- A. N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation
- V. Yu. Afiani, PhD in History, head of the research and training center "Archeography" of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- **A. B. Bezborodov**, PhD in History, professor, rector of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- Z. P. Inozemtseva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation
- M. S. Isakova, PhD in History, associate professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
- **Ch. Kecskeméti,** PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France
- V. P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation
- V. V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation
- M. V. Larin, PhD in History, professor, head of the department of automated systems of document support of management of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH). Moscow, Russian Federation
- L. N. Mazur, PhD in History, associate professor, head of the department at the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation
- **S. V. Mironenko,** PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation
- **E. l. Pivovar,** corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- **Yu. S. Pivovarov**, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation
- **E. A. Tyurina,** PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation
- **T. I. Khorkhordina,** PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- A. A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
- **A. O. Chubaryan**, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения,
документоведения, археографии
Пчелов, Е. В.
Источники по титульной геральдике Московского царства XVI –
первой половины XVII в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. –
C. 971–983. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-971-983971
Семенова, Е. Ю.
Городское население российской провинции в годы Первой мировой войны:
особенности выявления документов по проблемам общественных настроений
и поведенческих практик // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. –
C. 984–995. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-984-995984
Мендикулова, Г. М., Надежук, Е. А.
Архивные документы о европейских военнопленных Первой мировой войны
в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства (Case study) //
Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 996–1008.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-996-1008996
Безгин, В. Б.
«Приговор приведен в исполнение немедленно». Телеграммы
о расстрелах участников крестьянского восстания 1920–1921 гг.
в фонде Военной коллегии Верховного трибунала // Вестник архивиста. –
2018. – № 4. – C. 1009–1019. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-10191009
Сухова, О. А.
Колхозная система и рефеодализация советской экономики в 1930-е –
начале 1950-х гг.: пределы и возможности источниковедческого анализа //
Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1020–1037.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1020-1037
Мильбах, В. С., Занданова, Л. В.
Архивно-следственное дело начальника политуправления
Среднеазиатского военного округа бригадного комиссара Н. П. Катерухина
как источник для исследования феномена массовых политических репрессий
командно-начальствующего состава РККА // Вестник архивиста. – 2018. –
№ 4. – C. 1038–1050. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1038-1050
Богданов, С. В., Остапюк, В. Г., Жукова, Н. А.
Общественные настроения среди населения города Ленинграда
и Ленинградской области в июне – августе 1941 г. По материалам
оперативных сводок НКГБ СССР // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. –
C. 1051–1059. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1051-1059
Двоеносова, Г. А.
Синергетическая теория документа в развитии документоведческой мысли //
Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1060–1068.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1060-1068
Исторические исследования Ткаченко, Д. С.
Кавказская политика России по документам личного архива Г. В. Розена // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1069–1080.
doi 10 28995/2073-0101-2018-4-1069-1080 1069

Беляева, Н. А., Шабельникова, Н. А.	
Контрабанда и борьба с ней на российском Дальнем Востоке в конце XIX –	
первой четверти XX в.: перспективы формирования источниковой базы //	
Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1081–1091.	
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1081-1091	1081
Фандо, Р. А.	
Университет имени А. Л. Шанявского в эпицентре революционного движения	
конца XIX – начала XX в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. –	
C. 1090–1102. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1092-1102	1092
Барышева, Е. В.	
«Заставить улицу жить радостью торжества». В. Э. Мейерхольд	
и художественное оформление демонстраций // Вестник архивиста. – 2018. –	
№ 4. – C. 1103–1114. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1103-1114	1103
Демидова, Е. И., Захаров, А. В., Ефимова, Е. А.	
Институциализация советской высшей школы в России в 1920-е гг. //	
Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1115–1127.	
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1115-1127	1115
Бершадская, О. В.	
Особенности развития черноморской деревни в 1920-е гг.	
По материалам фонда Черноморского окружного комитета партии	
Центра документации новейшей истории Краснодарского края //	
Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1128–1136.	
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1128-1136	1128
***	
Научная публикация архивных документов	
Петин, Д. И.	
«Я дерусь со всеми, которые, не так поступают, как Коммунисту следует»	
Письмо Ф. А. Земита Н. Н. Крестинскому о финансовой работе в Сибири.	
5 января 1920 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1137–1148.	
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1137-1148	1137
Курков, К. Н., Мельничук, А. В.	,
Проблемы взаимоотношений командования Белой армии	
с сепаратистскими правительствами на Юге России в работе А. И. Деникина	
«Навет на Белое движение» // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. –	
C. 1149–1162. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1149–1162	1149
Котельников, К. Д.	.1177
Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милюкова и убийство В. Д. Набокова:	
показания обвиняемого, монархиста С. В. Таборицкого // Вестник архивиста. –	
2018. – № 4. – C. 1163–1174. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1163-1174	1163
Мержанова, К. А.	.1105
Работа международной авиакомиссии СССР, США и Великобритании	
в сентябре 1941 г.: записи переговоров // Вестник архивиста. – 2018. –	
№ 4. — С. 1175—1187. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1175-1187	1175
J№ 4. – C. 11/3–116/. doi 10.26993/20/3-0101-2016-4-11/3-116/	11/3
Зарубежный опыт	
Пивовар, Е. И., Гущин, А. В., Левченков, А. С.	
Архивное наследие как инструментарий историко-просветительской	
деятельности в современном Узбекистане: основные тенденции 2010–2018 гг. //	
деятельности в современном узоекистане. основные тенденции 2010–2018 11: // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1188–1205.	
	1100
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1188-1205	1100

Обзоры архивных фондов и коллекций
Музраева, Д. Н.
Коллекция тибетских и монгольских письменных источников
Калмыцкого научного центра РАН, поступившая от Э. Б. Убушиева.
Штрихи к портрету фондообразователя по дарственным записям //
Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1206–1216.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1206-1216
Зарубежная архивная Россика
Михальченко, С. И., Ткаченко, Е. В.
Личные фонды русских эмигрантов в Архиве Республики Словении //
Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1217–1230.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1217-1230
Люди. События. Факты
Тихонова, А. В.
Карьера иностранца в российской провинции первой четверти XIX в.
на примере биографии В. Ф. Бланкенгорна // Вестник архивиста. – 2018. –
№ 4. – C. 1231–1243. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1231-1243
Музейные и архивные коллекции
Басаргина, Е. Ю., Кирикова, О. А.
Медаль в память столетнего юбилея Императорской
Санкт-Петербургской Академии наук в 1826 г. // Вестник архивиста. – 2018. –
№ 4. – C. 1244–1253. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1244-1253
Ананьев, В. Г.
А. С. Николаев в Институте внешкольного образования: проект «Музея
по архивному делу» // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1254–1265.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1254-1265
Критика и библиография
Кулинок, С. В.
Издан сборник документов и материалов «Белорусский штаб партизанского
движения. Сентябрь-декабрь 1942 года» // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. –
C. 1266–1273. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1266-1273
Олимпиева, Е. В.
«Дает язык немым вещественным памятникам»: новые очерки
истории археографии // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1274–1279.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1274-1279

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues PCHELOV, E. V. Istochniki po titul'noi geral'dike Moskovskogo tsarstva XVI – pervoi poloviny XVII v. [Sources on the Title Heraldry of the Tsardom of Muscovy of the 16th – the First Half of the 17th Century. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 971–983. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-971-983971 SEMENOVA, E. Yu. Gorodskoe naselenie rossiiskoi provintsii v gody Pervoi mirovoi voiny: osobennosti vyyavleniya dokumentov po problemam obshchestvennykh nastroenii i povedencheskikh praktik [Urban Population of the Russian Periphery in the Days of the First World War: Special Considerations for Identifying Documents on Issues of Public Sentiment and Behavioral Practices. In Russ. 1. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 984–995. MENDIKULOVA, G. M., NADEZHUK, E. A. Arkhivnye dokumenty o evropeiskikh voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny v Semirechenskoi oblasti Turkestanskogo general-gubernatorstva (Case study) [Archival Documents on the European Prisoners of World War I in the Semirechye Oblast of the Turkestan General Governorship: A Case Study. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, BEZGIN, V. B. "Prigovor priveden v ispolnenie nemedlenno". Telegrammy o rasstrelakh uchastnikov kresť vanskogo vosstaniva 1920–1921 gg. v fonde Voennoi kollegii Verkhovnogo tribunala ['The Sentence Has Been Executed Straightaway': Telegrams about Executions of the Participants of the Peasant Revolt of 1920-1921 from the Fond of the Military Board of the Supreme Tribunal. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, SUKHOVA, O. A. Kolkhoznava sistema i refeodalizatsiva sovetskoj ekonomiki v 1930-e – nachale 1950-kh gg.: predely i vozmozhnosti istochnikovedcheskogo analiza [The Kolkhoz System and the Re-Feudalization of Soviet Economy in 1930s – Early 1950s: Limits and Scope of Source Studies Analysis. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1020–1037. MILBAKH, V. S., ZANDANOVA, L. V. Arkhivno-sledstvennoe delo nachal'nika politupravleniya Sredneaziatskogo voennogo okruga brigadnogo komissara N. P. Katerukhina kak istochnik dlya issledovaniya fenomena massovykh politicheskikh repressii komandno-nachal'stvuvushchego sostava RKKA [Archival Investigatory Record of the Chief of the Political Directorate for the Central Asian Military District, Brigade Commissar N. P. Katerukhin as a Source for Studying the Phenomenon of Mass Political Repression of the Red Army Commanders in 1937–1938. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4,

BOGDANOV, S. V., OSTAPYUK, V. G., ZHUKOVA, N. A.
Obshchestvennye nastroeniya sredi naseleniya goroda Leningrada
i Leningradskoi oblasti v iyune – avguste 1941 g. Po materialam operativnykh
svodok NKGB SSSR [Public Sentiment among the Population of the City
of Leningrad and the Leningrad Region in June – August 1941:
From Situation Reports of the NKGB of the USSR. In Russ.]. IN:
Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1051–1059.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1051-1059
DVOENOSOVA, G. A.
Sinergeticheskaya teoriya dokumenta v razvitii dokumentovedcheskoi mysli
[Synergetic Theory of Document in Evolution of Document Science. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1060–1068.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1060-1068
doi 10.26993/2073-0101-2018-4-1000-1008
Historical Research
TKACHENKO, D. S.
Kavkazskaya politika Rossii po dokumentam lichnogo arkhiva G. V. Rozena
[Russian Policies in the Caucasus in Documents from G.V. Rosen's Archive.
In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4,
pp. 1069–1080. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1069-1080
BELYAEVA, N. A., SHABEL'NIKOVA, N. A.
Kontrabanda i bor'ba s nei na rossiiskom Dal'nem Vostoke v kontse XIX –
pervoi chetverti XX v.: perspektivy formirovaniya istochnikovoi bazy
[Smuggling and Fighting It in the Russian Far East in Late 19th and
in the First Quarter of the 20th Century: Prospects of Forming a Source Base. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4,
pp. 1081–1091. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1081-1091
FANDO, R. A.
Universitet imeni A. L. Shanyavskogo v epitsentre revolyutsionnogo dvizheniya
kontsa XIX – nachala XX v. [A. L. Shanyavskii University in the Epicenter
of the Revolutionary Movement of Late 19th – Early 20th Century. In Russ.].
IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1092–1102.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1092-1102
BARYSHEVA, E. V.
"Zastavit' ulitsu zhit' radost'yu torzhestva". V. E. Meierkhol'd i khudozhestvennoe
oformlenie demonstratsii ['Galvanize the Streets to Life with Joy of Celebration.'
V. E. Meyerhold and Demonstration Decoration. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald
of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1103–1114. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1103-11141103
DEMIDOVA, E. I., ZAKHAROV, A. V., EFIMOVA, E. A. Institutsializatsiya sovetskoi vysshei shkoly v Rossii v 1920-e gg.
[Institutionalization of the Soviet Higher Education Institutions in Russia in 1920s.
In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4,
pp. 1115–1127 . doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1115-1127
BERSHADSKAYA, O. V.
Osobennosti razvitiya chernomorskoi derevni v 1920-e gg.
Po materialam fonda Chernomorskogo okruzhnogo komiteta partii
Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraya
[Features of Development of the Black Sea Village in 1920s: Materials from
the Black Sea Party Obkom Fond in the Documentation Center
for Contemporary History of the Krasnodar Krai. In Russ.]. IN:
Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1128–1136.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1128-1136

PETIN, D. I.
"Ya derus' so vsemi, kotorye ne tak postupayut, kak Kommunistu sleduet"
Pis'mo F. A. Zemita N. N. Krestinskomu o finansovoi rabote v Sibiri.
5 yanvarya 1920 g. ['I Fight Anyone Who Doesn't Act as a Communist Should'
Letter of F. A. Zemit to N.N. Krestinsky on Financial Work in Siberia.
January 5, 1920. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018,
no. 4, pp. 1137–1148. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1137-11481137
KURKOV, K. N., MELNICHUK, A. V.
Problemy vzaimootnoshenii komandovaniya Beloi armii s separatistskimi
pravitel'stvami na Yuge Rossii v rabote A. I. Denikina "Navet na Beloe dvizhenie"
[Problems of the White Army Commander's Interactions with Separatist
Governments of South Russia in A. I. Denikin's 'Defamation
of the White Movement.' In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,
2018, no. 4, pp. 1149–1162. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1149-11621149
KOTELNIKOV, K. D.
Pokushenie v Berline v 1922 g. na P. N. Milyukova i ubiistvo V. D. Nabokova:
pokazaniya obvinyaemogo, monarkhista S. V. Taboritskogo [Attempt upon
the Life of P. N. Milyukov and Assassination of V. D. Nabokov in Berlin (1922): Testimony of the Accused Monarchist S.V. Taboritzky. In Russ.]. IN:
Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1163–1174.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1163-1174
MERZHANOVA, K. A. Rabota mezhdunarodnoi aviakomissii SSSR, SShA i Velikobritanii
v sentyabre 1941 g.: zapisi peregovorov [Work of the International Air Commission
of the USSR, the USA, and Great Britain in September 1941: Records
of the Negotiations. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,
2018, no. 4, pp. 1175–1187. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1175-11871175
, ,
FOREIGN PRACTICES
PIVOVAR, E. I., GUSHCHIN, A. V., LEVCHENKOV, A. S.
Arkhivnoe nasledie kak instrumentarii istoriko-prosvetitel'skoi deyatel'nosti
v sovremennom Uzbekistane: osnovnye tendentsii 2010–2018 gg. [Archival Heritage as an Instrument of Historical and Educational Activities
in Modern Uzbekistan: The Main Trends of 2010–2018. In Russ.].
IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1188–1205.
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1188-1205
40110.20775/2075 0101 2010 1 1100 1205
Avabinal Fonds and Collections Companie
Archival Fonds and Collections Synopsis
MUZRAEVA, D. N.
Kollektsya tibetskikh i mongol'skikh pis'mennykh istochnikov Kalmytskogo nauchnogo
tsentra RAN, postupivshaya ot E. B. Ubushieva. Shtrikhi k portretu fondoobrazovatelya
po darstvennym zapisyam [The Collection of Tibetan and Mongolian
Written Sources Donated to the Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAN by E. B. Ubushiev. Using Donation Inscriptions to Touch Up
the Portrait of Donator. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,
2018, no. 4, pp. 1206–1216. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1206-1216
2010, no. 7, pp. 1200–1210. doi:10.20 <i>7373/2013-</i> 0101-2010-4-1200-12101200

Scientific Publication of Archival Documents

FOREIGN ARCHIVAL ROSSICA MIKHALCHENKO, S. I., TKACHENKO, E. V. Lichnye fondy russkikh emigrantov v Arkhive Respubliki Slovenii [Personal Provenance Fonds of Russian Emigrants in the Archives of the Republic of Slovenia. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1217–1230. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1217-1230	1217
People. Events. Facts	
TIKHONOVA, A. V. Kar'era inostrantsa v rossiiskoi provintsii pervoi chetverti XIX v. na primere biografii V. F. Blankengorna [Career of a Foreigner in the Russian Province of the First Quarter of the 19th Century: The Case of V. F. Blankengorn. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1231–1243. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1231-1243	1231
Museum and Archival Collections	
BASARGINA, E. Yu., KIRIKOVA, O. A. Medal' v pamyat' stoletnego yubileya Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi Akademii nauk v 1826 g. [Commemorative Medal for the Centenary of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences in 1826. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1244–1253. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1244-1253	
Criticizm and Bibliography	
KULINOK, S. V. Izdan sbornik dokumentov i materialov "Belorusskii shtab partizanskogo dvizheniya. Sentyabr'-dekabr' 1942 goda" [A Collection of Documents and Materials 'Belarusian Headquarters of the Partisan Movement. September – December 1942' Has Been Published. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1266–1273.	
doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1266-1273	1266
"Daet yazyk nemym veshchestvennym pamyatnikam": novye ocherki istorii arkheografii [' Call the Mute Artifacts to Speech': New Essays on the History of Archeology. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1274–1279. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1274-1279	1274

ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

УДК 929.6+736.3 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-971-983

Е. В. Пчелов

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Источники по титульной геральдике Московского царства XVI – первой половины XVII в.

Evgeniy V. PchelovRussian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Sources on the Title Heraldry of the Tsardom of Muscovy of the 16th – the First Half of the 17th Century

Аннотапия

Статья посвящена анализу источников, содержащих данные о земельной геральдике Московского царства, отражавшей территориальный титул русских государей. В историографии обычно упоминается 5–6 вещественных и изобразительных источников с изображениями таких гербов. На самом деле круг этих источников может быть существенно расширен. Автору удалось собрать сведения о десяти вещественных, двух изобразительных и четырех письменных источниках, сведения которых позволяют в общих чертах представить эволюцию титульной геральдики в допетровской Руси начиная с XVI века. При этом две росписи печатей,

в которых содержатся сведения о земельных гербах и их описание, остаются до сих пор не опубликованными. Выявленные источники позволяют прийти к следующим выводам. Начало русской титульной геральдики относится ко времени правления Ивана Грозного и связано, вероятно, с актуализацией территориального титула в эпоху Ливонской войны. Концом 1570-х гг. датируется Большая печать Ивана Грозного, на которой впервые представлен комплекс титульных печатей с изображениями, большинство из которых имеет достаточно простой характер. Эти эмблемы отражают преимущественно природные или хозяйственные особенности конкретных земель. В некоторых случаях эмблемы носят чисто символический характер, а ряд эмблем напрямую заимствован из западноевропейской геральдики. В этом качестве титульные эмблемы, называвшиеся до XVIII века печатями, просуществовали до начала царствования Романовых. В частности, лицевая сторона печати Ивана Грозного послужила источником для титульных эмблем, воспроизведенных на доспехах Лжедмитрия I, сделанных западноевропейскими мастерами. При этом они ориентировались на оттиск лицевой стороны печати, по-видимому посланный вместе с заказом. Эмблемы оборотной стороны на доспехах не воспроизведены. При Михаиле Фёдоровиче, по-видимому в конце 1620-х гг., комплекс титульных эмблем подвергся первой значительной трансформации. Некоторые эмблемы сохранились с конца XVI века, целый же ряд эмблем был создан заново. Новая система титульных гербов нашла отражение в росписи печатей, которая была составлена после московского пожара 1626 г. Эта роспись до сих пор не опубликована. Реформа титульных печатей, возможно, была связана с созданием нового комплекса царских регалий в конце 1620-х гг. Новые печати нашли отражение в композиции саадачного покровца Большого наряда, который, по-видимому, был сделан тогда же.

Abstract

The article is devoted to the analysis of sources containing information on the land heraldry of the Tsardom of Moscovy, which reflected territorial title of the Russian rulers. The historiography usually mentions 5–6 artefacts and pictorial sources with images of such coats of arms. In fact, the complex of these sources can be significantly expanded. The author has managed to collect information about ten artefacts, two visual and four written sources, which allow to follow the evolution of the title heraldry in pre-Petrine Russia starting from the 16th century. Furthermore, two seals descriptions containing information about land coats of arms remain unpublished. The analysis of sources leads to the following conclusions. The beginning of the Russian title heraldry dates back to the reign of Ivan the Terrible. It was probably connected with refining of his territorial titles after the Livonian War. The Great Seal of Ivan

the Terrible (late 1570s) has a set of title seals with images, most of them quite simple. These emblems reflect mainly natural or economic features of specific lands. Some emblems are purely symbolic, some borrow directly from Western European heraldry. These title emblems (called seals prior to the 18th century) continued up to the Romanovs' reign. For instance, the front of the seal of Ivan the Terrible became a source for title emblems reproduced on the armor of Pseudo-Demetrius I, which was made by Western European masters. They probably took their cue from an imprint of the front side of the seal sent with the order. Emblems from the reverse side of the seal were not reproduced on the armor. Under Mikhail Fyodorovich (apparently, in late 1620s) the complex of title emblems underwent its first significant transformation. Some emblems continued to the end of the 16th century, some were formed anew. The new system of title emblems translated into a description of seals made after the Moscow fire of 1626. This document is also yet unpublished. The reform of the title seals may have been associated with making of a new complex of royal regalia in late 1620s. The new seals appeared in the composition of the cover for tsar's saadak (quiver), which, apparently, was made at that time.

Ключевые слова

Геральдика, царский титул, титульная геральдика, титульные эмблемы, территориальные гербы, исторические источники, вещественные, изобразительные, письменные источники.

Keywords

Heraldry, title of tsar, titular heraldry, title emblems, territorial coats of arms, historical sources, artefacts, visual sources, written sources.

Под титульной геральдикой подразумевается комплекс территориальных гербов, символизировавших те земли, названия которых входили в объектный, или территориальный, титул монарха. Объектный титул русских государей начал формироваться еще в середине XV века, но в качестве непрерывной традиции он прослеживается с 1470-х гг., т. е. со времени великого княжения Ивана III¹. Эта часть титула прошла длительную эволюцию, постепенно увеличиваясь и изменяясь, и в конечном итоге имела более полусотни наименований во второй половине XIX века. Гербы титульных земель являлись важной частью как территориальной, так и государственной геральдики России. Впервые титульные эмблемы зафиксированы в эпоху Ивана Грозного. Первым памятником сфрагистики, включающим значительного.

Лицевая сторона Большой печати Ивана Грозного. Прорисовка из книги: Лакиер, А. Б. Русская геральдика. Кн. 1. СПб., 1855. Таб. XV The front side of the Great Seal of Ivan the Terrible. Drawing from: Lakier, A. B. Russkaya geral'dika. Book 1. St. Petersburg, 1855. tab. XV

ный комплекс титульных эмблем (названных «печатями»), является Большая печать Ивана IV, время создания которой исследователи относят к концу 1570-х гг. (до 1578 г.)². С этого времени и до конца XVII века известно несколько вещественных источников, на которых присутствуют титульные гербы в той или иной комбинации.

Первый перечень таких памятников был представлен еще А. Б. Лакиером в его классическом труде по русской геральдике. Лакиер упомянул четыре таких памятника, включая саму печать Ивана Грозного. Помимо печати это также: завеса трона московских царей (под которой на самом деле следует подразумевать саадачный покровец Большого наряда); тарелка царя Алексея Михайловича (сделанная мас-

тером Юрием Фробосом в 1675 г.) и рисунок «государственной печати» из дневника Иоганна Георга Корба, секретаря имперского посольства, побывавшего в России в 1698–1699 гг. В начале XX века в научный оборот был введен еще один важнейший источник по русской допетровской геральдике — «Царский Титулярник» 1672 г., изданный типографским способом Впоследствии как в конкретных, так и в обобщающих исследованиях накапливались данные по истории отдельных титульных гербов и делались попытки, более или менее успешные, определить их происхождение Обобщающий свод изображений, опубликованный в 1981 г. и построенный по алфавитному принципу (а не по порядку перечисления объектов в титуле), добавил к уже имеющимся источникам лишь «знамя гербовное» царя Алексея Михайловича 1666—1678 гг. Между тем круг источников (как изобразительных, так и письменных) может быть существенно расширен,

Оборотная сторона Большой печати Ивана Грозного.
Прорисовка из книги: Снимки древних русских печатей.
Вып. 1. М., 1882. № 19
The reverse side of the Great Seal of Ivan the Terrible. Drawing from: Snimki drevnikh russkikh pechatei.
Issue 1. Moscow,
1882, no. 19

Саадачный покровец Михаила Фёдоровича. Рисунок Ф. Г. Солнцева из издания: Древности Российского государства. Отделение II. М., 1851. № 79

Cover for Tzar Mikhail Fyodorovich's saadak (quiver). Drawing by F. G. Solntsev from: *Drevnosti Rossiiskogo gosudarstva*. Part 2. Moscow, 1851, no. 79

в том числе и за счет музейных памятников, оставшихся вне поля зрения А. Б. Лакиера и других исследователей. Рассмотрим эти источники в хронологической последовательности.

Большая печать Ивана Грозного, сделанная в период Ливонской войны, впервые представила на обеих сторонах комплекс всех земельных гербов по принципу присутствия названий этих территорий в объектном титуле царя. Сам титул содержится в легенде печати. На лицевой и на оборотной сторонах изображено по 12 «печатей» земель, всего, таким образом, их 24.

Три последние печати (печать Рижского архиепископа, «города Ревале» (на самом деле Вендена) и магистра «Лифлянския земли»), а также печать «Полотцкая» с «колюмнами Гедимина» являются чистыми заимствованиями из европейской геральдики, поэтому к собственно «русским» можно отнести 20 эмблем⁷. Если рассмотреть их в комплексе, то будет очевидно, что большинство из них представляют собой композиции, состоящие из одной фигуры (как правило, животного). Достаточно условный, эмблематический характер имеют только четыре печати (1/5 часть). Это печать Новгородская – со сложной композицией, центр которой занимает ступенчатое возвышение («место») с положенным на нем посохом; Казанская – с изображением коронованного дракона; Астраханская - с изображением волка и короны над его головой; Тверская (названная в легенде Смоленской) – с троном и лежащим на нем венцом. 13 печатей (2/3 от общего числа эмблем) представляют собой изображения различных животных, из которых 10 зверей, две рыбы и одна птица. Наконец, на трех печатях изображено оружие (лук со стрелой, сабля, стрела). Иными словами, в большинстве случаев, как можно думать, эти территориальные эмблемы характеризуют или местную природу, или охоту и военную деятельность. В этом смысле они, бесспорно, являются символами конкретных земель (а не просто неких отвлеченных понятий), хотя эта символизация далеко не всегда очевидна и понятна. Среди вполне естественных символических сопоставлений можно отметить, к примеру, обозначение Югорской земли белкой, Белозерской и Ярославской – рыбами, Сибирской – стрелою, Пермской, Удорской и Обдорской – пушными зверями. Иной смысл вкладывался в сугубо «эмблематические» образы новгородской, казанской, тверской, возможно астраханской, печатей. Как можно думать, по крайней мере, новгородская эмблема прошла определенную эволюцию⁸. Вполне очевидным кажется и сопоставление казанской эмблемы с циклом литературных памятников, посвященных взятию Казани⁹. Как бы то ни было, печать Ивана Грозного была, очевидно, первой попыткой геральдической символизации земель, подчиненных московскому царю, и в этом смысле представляет собой важный шаг в формировании самого представления о территориальном гербе на русской почве.

Изображение с лицевой стороны Большой печати Ивана IV было воспроизведено на доспехе Лжедмитрия I, части которого в настоящее время хранятся в Центральном музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. Доспех был создан в 1605-1606 гг. по заказу Лжедмитрия в миланской мастерской прославленного оружейника Помпео делла Къеза, но не был отправлен в Россию (в связи с гибелью заказчика) 10. Уже в XIX веке его приобрел в Европе коллекционер А. П. Базилевский, передавший затем предмет в дар Александру II. На обоих оплечьях доспеха помещены чеканные изображения лицевой стороны Большой печати – по-видимому, ее оттиск был отправлен вместе с заказом. Надо сказать, что, несмотря на высказывавшиеся иные мнения¹¹, западноевропейские мастера довольно точно воспроизвели все территориальные эмблемы. Единственным исключением была Астраханская печать, на которой вместо хищного зверя (по-видимому, волка) было изображено некое животное с рогами (на одном из воспроизведений печати). Иными словами, бесспорным образцом для геральдической композиции на доспехе послужила печать Ивана Грозного, изображения с которой не претерпели никаких существенных изменений.

Ко времени правления царя Михаила Фёдоровича относится «Роспись всем государевым печатям», датированная 7135 г. от сотворения мира. Другие документы того же дела позволяют уточнить датировку концом 1626 г. В росписи перечислены печати, хранящиеся в Посольском приказе, в том числе и 10 территориальных (из чего можно сделать однозначный вывод, подтверждаемый и сохранившимися оттисками, что печати титульных «государств» существовали в реальности)¹². По-видимому, необходимость составления росписи диктовалась определением сохранности печатей после майского пожара 1626 г. в Москве. Роспись дает описания печатям: новгородской, псковской, казанской, астраханской, сибирской, нижегородской, смоленской, рязанской, тверской и вятской – как видим, их перечисление не вполне соответствует порядку титульных объектов. Из них шесть печатей по своим изображениям совпадают с титульными печатями времен Ивана Грозного, а четыре – нет. Примечательно, что смоленская и тверская печати (изображения на которых были перепутаны на Большой печати Ивана Грозного

по причине зеркального воспроизведения на матрице) соответствуют таковым же с печати Ивана Грозного — иными словами, к 1627 г. и сохранялись печати старого образца, «грозненской традиции», и появились новые (астраханская, сибирская, рязанская и вятская).

Комплекс этих изображений почти полностью воспроизведен на третьем по времени вещественном источнике с изображениями титульных гербов, который также относится ко времени царствования Михаила Фёдоровича. А. Б. Лакиер называл его «завесой» или «пеленой» поскольку этот предмет действительно когда-то висел на задней стенке двойного трона царей Ивана и Петра Алексеевичей. Однако на самом деле это саадачный покровец Большого наряда, в «Описи Московской Оружейной палаты» датированный широко — XVII веком Известно, что саадак Большого наряда был создан в мастерских Московского Кремля иностранными мастерами в 1627—1628 гг. Именно тогда происходило масштабное «обновление» царских регалий. По-видимому, и покровец Большого наряда мог быть также сделан в конце 1620-х гг. В этом случае образцом для изображений титульных печатей на нем могла послужить упомянутая выше роспись 1626 г.

Центральное место на покровце занимает государственный двуглавый орел с ездецом на груди, а на широкой кайме помещены изображения двенадцати титульных «печатей», причем их порядок расположения не соответствует порядку перечисления в титуле. Эти 12 печатей-эмблем следующие: новгородская, казанская, астраханская, тверская, псковская, сибирская, пермская, рязанская, вятская, болгарская, ростовская, нижегородская. Из титульных объектов были пропущены смоленский, югорский и черниговский, но если пропуск смоленского можно объяснить утратой реального контроля над Смоленском (со времен Смуты Смоленск перешел под власть Речи Посполитой), хотя в титуле этот объект продолжал сохраняться, то пропуск югорской и черниговской эмблем объяснения пока не находит. Из 12 печатей покровца изображения по крайней мере на пяти не совпадают с изображениями печатей времен Ивана Грозного и соответствуют описаниям по росписи 1626 г. Астраханской эмблемой вместо волка с короной стала сабля под короной, сибирской вместо стрелы – два соболя у кедрового дерева, рязанской вместо

коня – князь с мечом, вятской – к луку со стрелой добавлена рука, этот лук держащая, ростовской вместо птицы – олень (последняя печать не упомянута в росписи 1626 г.). По-видимому, изменилась и пермская эмблема: на печати Ивана Грозного она представлена неким хищным зверем, а на покровце – медведем (в росписи 1626 г. она не упомянута). Как видим, новые изображения в большинстве своем не эволюционировали из старых, а были созданы к 1627 г. заново. Не во всех случаях можно найти простое объяснение их символики.

Второй «геральдический» саадачный покровец, атласный, голубой, в «Описи Московской Оружейной палаты» также датируется XVII веком, хотя в 1687 г. был уже достаточно старым блесь по периметру вокруг двуглавого орла помещено десять клейм с титульными эмблемами. Это новгородская, казанская, астраханская, псковская, тверская, пермская, сибирская, ростовская, вятская и рязанская. Как видим, здесь пропущены не только те же эмблемы, что и на предшествующем покровце, но также болгарская и нижегородская. Изображения территориальных эмблем повторяют аналогичные изображения на первом покровце, но выполнены они более художественно. Судя по особенностям изображения двуглавого орла, этот покровец был выполнен до войны с Речью Посполитой при Алексее Михайловиче, во всяком случае до 1667 г.

Подводя итоги, можно прийти к следующим выводам. Для обозначения титульного герба в XVI — первой половине XVII века использовался термин «печать», отражавший и реальность, поскольку печати «титульных» земель существовали в действительности. Начало создания территориальной титульной эмблематики относится ко времени Ивана Грозного и было, повидимому, связано с трансформациями царского титула, происходившими в период Ливонской войны. Комплекс изображений с печатей времен Ивана Грозного частично сохранился в последующее время, в некоторых случаях эмблемы подверглись трансформации. Часть титульных эмблем была создана заново уже в период правления первых Романовых. При Михаиле Фёдоровиче происходит создание новых титульных эмблем, корпус которых продолжал со временем пополняться. Создание новых эмблем в период царствования Михаила Фёдоровича было, по-видимому,

сопряжено с созданием нового комплекса царских регалий во второй половине 1620-х гг. Это была первая существенная реформа титульной геральдики Московского царства. Новые изображения титульных эмблем вошли в роспись государевых печатей, созданную после московского пожара 1626 г.

Примечания

- ¹ Пчелов, Е. В. Территориальный титул российских государей: структура и принципы формирования // Российская история. № 1. 2010. С. 3–15. PCHELOV, E. V. Territorial'nyi titul rossiiskikh gosudarei: struktura i printsipy formirovaniya [The territorial title of Russian rulers: Structure and principles of formation. In Russ.]. IN: Rossiyskaya istoriya, no. 1, 2010, pp. 3–15.
- ² Хорошкевич, А. Л. Герб // Герб и флаг России. X–XX века. М.: Юридическая литература, 1997. С. 178–180. KHOROSHKEVICH, A. L. Gerb [Coat of arms. In Russ.]. IN: Gerb i flag Rossii. X–XX veka [The coat of arms and the flag of Russia. 10th 20th centuries. In Russ.]. Moscow, Yuridicheskaya literatura publ., 1997, pp. 178–180.
- ³ Лакиер, А. Б. Русская геральдика. М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 1990. С. 177–178. LAKIER, А. В. Russkaya geral'dika [Russian heraldry. In Russ.]. Moscow, GIKMZ "Moskovskii Kreml" publ., 1990, pp. 177–178.
- ⁴ Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. СПб.: Издание Санкт-Петербургского Археологического ин-та, 1903. *Portrety, gerby i pechati bol'shoi gosudarstvennoi knigi 1672 g.* [Portraits, coats of arms and seals of the Great State Book. In. Russ.]. St. Petersburg, Izdanie Sankt-Peterburgskogo Arkheologicheskogo in-ta publ., 1903.
- ⁵ Обзор см.: *Каменцева, Е. И., Устюгов, Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М.: Высшая школа, 1963. С. 124–134, 140–141. KAMENTSEVA, Е. I., USTYUGOV, N. V. *Russkaya sfragistika i geral'dika* [Russian sphragistics and heraldry. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1963, pp. 124–134, 140–141.
- ⁶ Соболева, Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1981. С. 194–203. SOBOLEVA, N. A. Rossiiskaya gorodskaya i oblastnaya geral'dika XVIII–XIX vv. [Russian city and regional heraldry of the 18th 20th centuries. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1981, p. 194–203.
- ⁷ Хорошкевич, А. Л. Герб // Герб и флаг России. X–XX века. М.: Юридическая литература, 1997. С. 184–186. KHOROSHKEVICH, А. L. Gerb [Coat of arms. In Russ.]. IN: Gerb i flag Rossii. X–XX veka [The coat of arms and the flag of Russia. 10th 20th century. In Russ.]. Moscow, Yuridicheskaya literatura publ., 1997, pp. 184–186.
- ⁸ Пчелов, Е. В. Новгородский герб на тарели 1675 г., созданной мастером Юрием Фробосом // Новгородика 2006. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. –

- C. 309–317. PCHELOV, E. V. Novgorodskii gerb na tareli 1675 g., sozdannoi masterom Yuriem Frobosom [Novgorod coat of arms on the 1675 plate by master Yuri Frobos. In Russ.]. IN: Novgorodika 2006. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentstii [Novgorodika 2006: Proceedings of the international scientific conference. In Russ.]. Part 1. Veliky Novgorod, NovGU im. Yaroslava Mudrogo, 2007, pp. 309–317.
- ⁹ Каменцева, Е. И., Устюгов, Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. М.: Высшая школа, 1963. С. 133–134. KAMENTSEVA, E. I., USTYUGOV, N. V. Russkaya sfragistika i geral'dika [Russian sphragistics and heraldry. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1963, pp. 133–134.
- ¹⁰ Ефимов, С. В. Холодная красота. Доспехи великих европейских оружейников XVI века в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. І. СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. С. 367–373. EFIMOV, S. V. Kholodnaya krasota. Dospekhi velikikh evropeiskikh oruzheinikov XVII veka v sobranii Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [The cold beauty. Armor of great 16th century European armourers in the collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops, and Communication Troops. In Russ.]. IN: Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy [War and weapons. New research and materials. In Russ.]. Part I. St. Petersburg, VIMAIViVS publ., 2012, pp. 367–373.
 - ¹¹ Там же. С. 369. Ibid., р. 369.
- ¹² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 136. Д. 1. Л. 3. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 136, file 1, p. 3.
- ¹³ Лакиер, А. Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990. С. 177. LAKIER, А. В. Russkaya geral'dika [Russian heraldry. In Russ.]. Moscow, Kniga publ., 1990, p. 177.
- ¹⁴ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. IV. Кн. III. М.: Тип. Об-ва распространения полезных книг, 1885. С. 336–337. *Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty* [Inventory of the Moscow Armoury Chamber (Kremlin Armoury). In Russ.]. Part 4. Book 3. Moscow, Tip. Ob-va rasprostraneniya poleznykh knig publ., 1885, pp. 336–337.
- ¹⁵ *Мартынова, М. В.* Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2002. С. 65. MARTYNOVA, M. V. *Moskovskaya emal'XV–XVII vekov.* Katalog [Moscow enamel of the 15th–16th centuries. Catalogue. In Russ.]. Moscow, GIKMZ "Moskovskii Kreml" publ., 2001, p. 65.
- ¹⁶ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. IV. Кн. III. М.: Тип. Об-ва распространения полезных книг, 1885. С. 340–341. *Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty* [Inventory of the Moscow Armoury Chamber (Kremlin Armoury). In Russ.]. Part 4. Book 3. Moscow, Tip. Ob-va rasprostraneniya poleznykh knig publ., 1885, pp. 340–341.

Список литературы

Ефимов, С. В. Холодная красота. Доспехи великих европейских оружейников XVI века в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. І. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. – С. 363–396.

Каменцева, Е. И., Устюгов, Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. – М.: Высшая школа, 1963. – 223 с.

Лакиер, А. Б. Русская геральдика. – М.: Книга, 1990. – 432 с.

Мартынова, М. В. Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. – М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2002.-303 с.

Опись Московской Оружейной палаты. Ч. IV. Кн. III. – М.: Тип. Об-ва распространения полезных книг, 1885. - 348, XXI с.

Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. – СПб.: Издание Санкт-Петербургского Археологического ин-та, 1903. – [4], IV, V с., 97 л. ил.

Пчелов, Е. В. Новгородский герб на тарели 1675 г., созданной мастером Юрием Фробосом // Новгородика — 2006. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. — С. 309—317.

 Π челов, Е. В. Территориальный титул российских государей: структура и принципы формирования // Российская история. 2010. — № 1. — С. 3—15.

Соболева, Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. – М.: Наука, 1981. – 263 с.

Хорошкевич, А. Л. Герб // Герб и флаг России. X–XX века. – M.: Юридическая литература, 1997. – C. 16–376.

References

EFIMOV, S. V. Kholodnaya krasota. Dospekhi velikikh evropeiskikh oruzheinikov XVII veka v sobranii Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [The cold beauty. Armor of great 16th century European armourers in the collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops, and Communication Troops. In Russ.]. IN: Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy [War and weapons. New research and materials. In Russ.]. Part I. St. Petersburg, VIMAIViVS publ., 2012, pp. 363–396.

KAMENTSEVA, E. I., USTYUGOV, N. V. Russkaya sfragistika i geral'dika [Russian sphragistics and heraldry. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1963, 223 p. LAKIER, A. B. Russkaya geral'dika [Russian heraldry. In Russ.]. Moscow,

GIKMZ "Moskovskii Kreml" publ., 1990, 432 p.

MARTYNOVA, M. V. *Moskovskaya emal' XV–XVII vekov. Katalog* [Moscow enamel of the 15th–16th centuries. Catalogue. In Russ.]. Moscow, GIKMZ "Moskovskii Kreml'" publ., 2001, 303 p.

Opis' Moskovskoy Oruzheynoy palaty [Inventory of the Moscow Armoury Chamber. Part IV, b. III. In Russ.]. Moscow, Tip. Ob-va rasprostraneniya poleznyh knig, 1885, 348, XXI p.

Portrety, gerby i pechati bol'shoi gosudarstvennoi knigi 1672 g. [Portraits, coats of arms and seals of the Great State Book. In. Russ.]. St. Petersburg, Izdanie Sankt-Peterburgskogo Arkheologicheskogo in-ta publ., 1903, 97 p.

PCHELOV, E. V. Novgorodskii gerb na tareli 1675 g., sozdannoi masterom Yuriem Frobosom [Novgorod coat of arms on the 1675 plate by master Yuri Frobos. In Russ.].

IN: Novgorodika – 2006. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentstii [Novgorodika – 2006: Proceedings of the international scientific conference. In Russ.]. Part 1. Veliky Novgorod, NovGU im. Yaroslava Mudrogo, 2007, pp. 309–317.

PCHELOV, E. V. *Territorial'nyi titul rossiiskikh gosudarei: struktura i printsipy formirovaniya* [The territorial title of Russian rulers: Structure and principles of formation. In Russ.]. IN: *Rossiyskaya istoriya*, no. 1, 2010, pp. 3–15.

SOBOLEVA, N. A. *Rossiiskaya gorodskaya i oblastnaya geral'dika XVIII–XIX vv.* [Russian city and regional heraldry of the 18th – 20th centuries. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1981, 263 p.

KHOROSHKEVICH, A. L. *Gerb* [Coat of arms. In Russ.]. IN: *Gerb i flag Rossii*. *X–XX veka* [The coat of arms and the flag of Russia. 10th – 20th centuries. In Russ.]. Moscow, Yuridicheskaya literatura publ., 1997, pp. 16–376.

Сведения об авторах

Пчелов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра вспомогательных исторических дисциплин, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-905-581-81-76, evg-pchelov@yandex.ru

About authors

Pchelov Evgeniy Vladimirovich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of special and auxiliary sciences of history, head of department, Moscow, Russian Federation, +7-905-581-81-76, evg-pchelov@yandex.ru

Сведения о грантах

Работа подготовлена в рамках НИР «Символика власти Московского царства и Российской империи» по гос. заданию № 33.7198.2017/8.9.

Grant information

The study has been prepared within the framework of research project 'Power symbols of the Tsardom of Moscovy and the Russian Empire' on state order no. 33.7198.2017/8.9.

В редакцию статья поступила 2.07.2018 г., опубликована:

 Π челов, Е. В. Источники по титульной геральдике Московского царства XVI – первой половины XVII в. // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 971—983. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-971-983

Submitted 2.07.2018, published:

PCHELOV, E. V. *Istochniki po titul'noi geral'dike Moskovskogo tsarstva XVI – pervoi poloviny XVII v.* [Sources on the Title Heraldry of the Tsardom of Muscovy of the 16th – the First Half of the 17th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2018, no. 4, pp. 971–983. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-971-983

УДК 94(47) DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-984-995

Е. Ю. Семенова

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация

Городское население российской провинции в годы Первой мировой войны: особенности выявления документов по проблемам общественных настроений и поведенческих практик

Ekaterina Yu. Semenova

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

Urban Population of the Russian Periphery in the Days of the First World War:

Special Considerations for Identifying Documents on Issues of Public Sentiment and Behavioral Practices

Аннотация

В статье проведена систематизация архивных источников по проблеме формирования и развития общественных настроений и поведенческих практик тылового населения городов российской провинции в условиях Первой мировой войны. Выделены следующие группы архивных источников: нормативно-правовые акты центральных и местных органов власти (в составе циркуляров, постановлений министерств и ведомств, губернаторов, руководителей губернских жандармских управлений, комиссаров Временного правительства, приказов командующих гарнизонами); делопроизводственные материалы (отчетная документация представителей власти: донесения и рапорты чиновников жандармерии, отчеты губернаторов, рапорты уездных исправников, полицмейстеров и полицейских надзирателей; отчеты учреждений самоуправления; отчеты военных цензоров; отчеты и обзоры различных комитетов, совещаний, обществ, культурно-просветительских учреждений); источники личного происхождения (письма, воспоминания, анонимные и именные письменные жалобы и доносы современников); статистические и справочные

материалы. Представленный комплекс источников позволяет характеризовать общественные настроения и поведенческие практики жителей провинциального города в годы войны: восприятие обывателями действительности в условиях меняющейся многоплановой демографической ситуации; отношение к определенным национальным и конфессиональным группам и их представителям; влияние на жителей тыла фронтовиков, раненых, военнопленных, призывников и военнослужащих тыловых гарнизонов, беженцев; возможности досуга в условиях культурного пространства; содержательную основу культурно-досугового пространства и ее воздействие на настроения и поведение горожан; отношение к власти и ее представителям; роль оппозиционных сил в политической активности и эмоциональной неудовлетворенности жителей города; практики снабжения и влияние снабжения на социально-политические процессы в городской среде, трансформацию ценности официальной национальной парадигмы. На примере Поволжья раскрыты проблемы, связанные с выявлением источников в фондах региональных и центральных архивов, значимых для заявленной темы. Представлена региональная специфика в структуре и содержании архивных материалов по исследуемой теме.

Abstract

The article offers a systematization of archival sources on formation and development of public moods and behavioral practices of the rear zone population of the Russian periphery in the days of World War I. The following groups of archival sources have been identified: laws and regulations of central and local authorities (circulars, resolutions of ministries and departments, governors, heads of gubernia gendarme departments, commissars of the Provisional Government, orders of garrison commanders); record keeping materials (reports of gendarmerie officials, governors, uezd police officers, polizeimeisters, and police supervisors (nadzirateli); reports of selfgovernment institutions; censorship officers reports; reports and reviews of various committees, meetings, societies, cultural and educational institutions); personal provenance sources (letters, memoirs, anonymous and named complaints and police information); statistical and reference materials. This complex of sources allows to characterize public sentiments and behavioral practices of the provincial towns citizens in the wartime: their perception of reality in the changing multifaceted demographic situation; attitudes towards national and confessional groups and their representatives; their reaction to veterans, wounded, prisoners of war, recruits, personnel of rear garrisons, and refugees; leisure possibilities; cultural entertainment and its impact on mood and behavior of citizens; their attitude towards authority and its representatives; impact of the opposition on political activities and dissatisfaction of citizens: organization of supply and its influence on socio-political processes in the

urban environment; transformation of official national paradigm. The casestudy of the Volga region registers difficulties in identification of sources in the fonds of regional and central archives that pertain to the subject. The regional specificity in structure and content of archival materials is demonstrated.

Ключевые слова

Источники, нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, отчеты учреждений самоуправления, отчеты военных цензоров, статистические материалы, Поволжье, региональные архивы.

Keywords

Sources, laws and regulations, documents of management and record keeping, reports of self-administration institutions, censorship officers reports; statistics, Volga region, regional archives.

Исследования, посвященные жизни российской провинции в условиях Первой мировой войны¹, опираются на широкий круг источников, среди которых информативно ценны материалы, хранящиеся в фондах центральных и региональных архивов. Столетие Первой мировой войны стимулировало подготовку и публикацию документов, отражающих специфику социального, культурного, экономического, политического развития территорий России в 1914—1918 гг.² Были проанализированы возможности использования документального фонда центральных и региональных архивов в реконструкции тыловой повседневности, в том числе в антропологическом аспекте³.

Между тем проблематика тыловой повседневности периода Первой мировой войны, касающаяся истории общественных настроений и поведенческих практик, не исчерпана. Ее изучение в региональном ракурсе имеет свою специфику, в том числе связанную с выявлением архивных документов, что определяет актуальность дальнейшего исследования источниковой базы региональных и центральных архивов. Хронология интересующей источниковой базы включает период июля 1914 — начала 1918 г., годы Первой мировой войны. Примером тылового района выступают губернии Поволжья: Астраханская, Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская, Нижегородская, Ярославская, Костромская, в пределах которых выделяется комплекс факторов, влиявших на настроения и поведение жителей тыла в военный период.

Комплекс архивных источников, позволяющих изучить повседневное поведение и настроения россиян в годы войны, включает следующие группы материалов:

нормативно-правовые акты центральных и местных органов власти: циркуляры, постановления о деятельности в годы войны политических партий и отдельных лиц и контролю за ними со стороны местных структур губернских жандармских управлений; о выявлении шпионов и о борьбе со шпионажем; о наблюдении за распространением националистических и сепаратистских идей; о мерах по предотвращению и ликвидации негативных проявлений, связанных со снабжением; о правилах проживания на территории страны иностранцев; приказы командующих гарнизонами о предотвращении беспорядков со стороны военнослужащих;

делопроизводственные материалы: отчетная документация представителей власти (донесения и рапорты чиновников жандармерии; отчеты губернаторов и главноначальствующих губерний; рапорты уездных исправников, полицмейстеров и полицейских надзирателей) содержит информацию об отношении населения к войне, к военнопленным, к военнообязанным, к деятельности Государственной думы, к призывам в действующую армию; данные о работе земства, педагогического персонала, общественных организаций, городского самоуправления, политических партий, оппозиционных по отношению к власти; сведения о влиянии на общество периодики, прибывавших в губернию беженцев, дороговизны и методах борьбы с ней. Документы включают информационные блоки: о развитии в период войны в городской среде спекуляции, случаях шпионажа, рабочего движения; позволяют выявить неоднозначное отношение горожан к представителям некоторых этнических групп - немцам, австрийцам, евреям; определить влияние на обывателей рядовых и офицеров из состава размещенных в городе воинских частей; особенности в восприятии действительности представителями разных этнических групп;

отчеты учреждений самоуправления включают сведения об уровне жизни населения, жалобы горожан на снабжение и низкие доходы, прошения о пособиях и повышении зарплаты, характеристику влияния беженцев и дороговизны на настроения социума;

в отчетах военных цензоров о просмотренной корреспонденции представлены выводы об отношении жителей тыла к введенным в условиях войны «чрезвычайным» мерам, к мобилизации, о проявлении горожанами патриотизма или его отсутствии, о восприятии обществом этнических групп, об антисемитских и антинемецких настроениях, об отношении населения к центральной и местной власти, к деятельности Государственной думы;

в находящихся в фондах региональных архивов отчетах и обзорах различных комитетов, совещаний, обществ, культурнопросветительских учреждений имеются сведения о благотворительной деятельности горожан в отношении беженцев, фронтовиков; данные о самореализации горожан на основе участия в работе культурно-просветительских объединений; о доступности культурного досуга;

источники личного происхождения представлены письмами современников, воспоминаниями, а также анонимными и именными жалобами и доносами горожан, адресованными представителям местной и центральной власти, отражающими личностное восприятие действительности участниками событий.

статистические и справочные материалы содержат сведения о численности постоянного и временного городского населения, о сословной, национальной, конфессиональной стратификации горожан, об уровне заработной платы в условиях военного времени, представлены в фондах статистических комитетов региональных архивов⁴.

Работа с документальным наследием центральных и местных архивов в целях реконструкции общественных настроений и поведенческих практик горожан в Первую мировую войну в пределах Верхнего, Среднего и Нижнего Поволжья предполагает необходимость принимать во внимание следующие обстоятельства. Данная территория в социальном отношении не являлась однородной, включала Костромскую, Ярославскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую, Астраханскую губернии. Материалы по истории указанных губерний представлены как в центральных, так и в местных областных архивах. В данной связи необходимо учитывать специфику сохранности источников в архивной базе. Не все виды источников, которые уместно было бы использовать в исследовании,

одинаково хорошо сохранились. Так, невозможно применить для анализа настроений городского населения Костромской губернии в период 1914 — начала 1917 г. содержательный источник — отчетную документацию представителей местной власти, поскольку в результате пожара в Государственном архиве Костромской области значительная часть дел, включавших данную информацию, была безвозвратно утрачена, а часть материалов представлена обгоревшими листами. Пострадали и находятся в ветхом состоянии прочие дела по периоду Первой мировой войны.

В ходе анализа городской демографии Поволжья следует учитывать наличие в составе архивных материалов дел в фондах губернских статистических комитетов и следующих обстоятельств работы с ними. Наряду с материалами данных фондов могут быть использованы сведения из адрес-календарей и справочных книжек по губерниям. Однако все указанные источники по ряду губерний не включают сведения по части критериев состава народонаселения. Так, по Ярославской и Костромской губерниям отсутствуют данные о национальном, социальном и конфессиональном составе горожан, по Нижегородской – о конфессиональном. В Центральном государственном архиве Самарской области, в фонде губернского статистического комитета содержание дел, соответствующих по названию проблемам демографии, не отвечает заявленной тематике. Также автором были выявлены существенные расхождения в статистике, приводимой в делах фондов губернских статистических комитетов и статистических ежегодниках России за 1913–1916 гг.

Составляющей общественных настроений и поведения горожан в Поволжье был национальный вопрос. При его реконструкции в пределах Астраханской губернии по материалам фондов Государственного архива Астраханской области следует учитывать, что соответствующие дела в советский период хранились в данном архиве под «грифом секретности» и по неустановленным причинам при очередной проверке документации фондов были отмечены как «утраченные».

Исследователю необходимо принимать во внимание и следующее обстоятельство: источники с данными по заявленной проблематике могут размещаться в фондах, не связанных напрямую с рассматриваемым периодом, или в фондах, основой документов

которых являются материалы, не имеющие отношения к интересующей теме.

Так, в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде МВД Временного правительства (Ф. 1788) и в фонде Главного управления по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан МВД Временного правительства (Ф. 1791) выявлены: сведения о трансформации городской демографической среды – статистические данные о размещении военных на территории Поволжья в имперский период⁵; материал о событиях первых мартовских дней 1917 г. в городах Поволжья, характеризующий отношение общества к представителям власти имперского периода⁶. В фонде Канцелярии комиссара Временного правительства над бывшим Министерством двора (Ф. 1907) представлен документ периода октября 1917 г., включающий данные о сложностях, возникших с началом войны в работе Саратовской ученой архивной комиссии, позволяющий, наряду с другими данными, исследовать деятельность интеллигенции и культурное пространство города военной поры 7 .

В фондах губернских комиссаров Временного правительства региональных архивов Поволжья обнаружены: сведения о практиках нарушения горожанами обязательных постановлений периода 1915 г.8; рапорты казанского полицмейстера о настроениях населения в январе-феврале 1917 г.9; циркуляры МВД от января 1917 г. о формируемом в городской поволжской провинции информационном и демографическом пространстве — введении чрезвычайных мер в 1914—1915 гг. и о размещении военнопленных в городах¹⁰; приказ начальника Ярославского гарнизона от 1 февраля 1917 г., дающий представление о влиянии военнослужащих гарнизона на настроения обывателей¹¹; данные о случаях расправы населения в марте 1917 г. над представителями прежней власти, раскрывающие отношение горожан к власти имперского периода¹².

В Национальном архиве Республики Татарстан фонд Управления военного комиссара Казанского военного округа (Ф. 1356) включает документы о военной цензуре периода 1916 г., содержащие данные о влиянии писем фронтовиков на горожан¹³.

В Центральном архиве Нижегородской области, в фонде Нижегородского отделения Императорского русского музыкального

общества (Ф. 564) обнаружен документ, свидетельствующий о неоднозначном явлении – об уклонении части горожан от мобилизации и о конкретных методах уклонения от воинского призыва¹⁴.

Приведенная систематизация источников, отражающих настроения и поведенческие практики жителей тыла, выявленные особенности архивного поиска данных материалов, а также анализ архивных документов на основе современных и традиционных методов позволят расширить проблематику исследования повседневной жизни горожан в региональном и общероссийском ракурсе.

Примечания

- Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 февраль 1917 г. – М.: АИРО – XXI, 2011. – 288 с. BELOVA, І. В. Pervaya mirovaya voina i rossiiskaya provintsiya. 1914 – fevral' 1917 g. [The First World War and the Russian periphery: 1914 – February 1917. In Russ.]. Moscow, AIRO – XXI publ., 2011, 288 р.; Белоусов, С. В. Пензенская губерния в эпоху Первой мировой / С. В. Белоусов, О. А. Сухова, С. О. Юдин; под общ. ред. О. А. Суховой. – Пенза: Издво ПГУ, 2015. – 442 с. BELOUSOV, S. V. Penzenskaya guberniya v epokhu Pervoi mirovoi [The Penza gubernia in the era of World War I. In Russ.]. Penza, PGU publ., 2015, 442 р.; Семенова, Е. Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья). - Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. - 198 с. SEMENOVA, E. Yu. Rossiiskii gorod v gody Pervoi mirovoi voiny (na materialakh Povolzh'ya) [Russian town in the days of World War I: The Volga region materials. In Russ.]. Samara, Samar. gos. tehn. un-t publ., 2016, 198 р.; Трошина, Т. И. Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – 347 с. TROSHINA, Т. I. Velikaya voina i Severnyi krai: Evropeiskii Sever Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny [The Great War and the North: Northern European Russia in the days of World War I. In Russ.]. Arkhangelsk, ID SAFU publ., 2014, 347 p.
- ² Нижегородская губерния в годы Первой мировой войны (дофевральский период): сб. документов и материалов / Науч. ред. и сост. В. П. Сапон. Нижний Новгород: [б.и.], 2014. 408 с. Nizhegorodskaya guberniya v gody Pervoi mirovoi voiny (dofevral'skii period): sb. dokumentov i materialov [SAPON, V. P. (ed., comp.). The Nizhny Novgorod gubernia in the days of World War I (prior to February 1917): Collected documents and materials. In Russ.]. Nizhny Novgorod, 2014, 408 р.; Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 март 1918: в 2 кн. Кн. 1: 1914–1916. Кн. 2: 1917–1918 / Отв. сост. В. В. Кондрашин. Прага: Sociosféra-CZ, 2014. Penzenskaya guberniya v gody Pervoi Mirovoi voiny. 1914 mart 1918 [KONDRASHIN, V. V. (ed., comp.). The Penza gubernia in the days of World War I: 1914 March 1918. In Russ.]. In 2 books. Book 1: 1914–1916.

Воок 2: 1917—1918. Prague, Sociosphere-CZ publ., 2014; Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 — февраль 1917 г. Сб. документов / Отв. сост. О. В. Зубова. — Самара: Медиа-Книга, 2014. — 732 с. Samarskaya guberniya v gody Pervoi mirovoi voiny. Iyul' 1914 — fevral' 1917 g. Sb. dokumentov [ZUBOVA, O. V. (comp.). The Samara gubernia in the days of World War I. July, 1914 — February, 1917: Collected documents. In Russ.]. Samara, Media-Kniga publ., 2014, 732 р.; Симбирские страницы Первой мировой войны (Сб. документов и материалов). — Ульяновск: Изд-во «Корпорация технология передвижения», 2014. — 352 с. Simbirskie stranitsy Pervoi mirovoi voiny (Sbornik dokumentov i materialov) [Simbirsk pages of World War I: Collected documents and materials. In Russ.]. Ulyanovsk, Izd-vo "Korporatsiya tehnologiya peredvizheniya" publ., 2014, 352 р.

- Зубова, О. В. Самарская губерния в годы Первой мировой войны в документах Центрального госархива Самарской области // Отечественные архивы. -2014. – № 3. – C. 61–68. ZUBOVA, O. V. Samarskava guberniva v godv Pervoi mirovoi voiny v dokumentakh Tsentral 'nogo gosarhiva Samarskoi oblasti [The Samara gubernia in the days of World War I in documents from the Central State Archive of the Samara Region. In Russ.]. IN: Otechestvennye arkhivy, 2014, no. 3, pp. 61–68; Петрова, И. С. Эго-документ как информационный ресурс регионального архива по истории Первой мировой войны 1914—1918 гг. // Вестник архивиста. -2014. – № 4. – C. 39–49. PETROVA, I. S. Ego-dokument kak informatsionnvi resurs regional'nogo arkhiva po istorii Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. [Ego-Document as Regional Archive Data Resource on the History of World War I (1914-1918). In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 4, pp. 39-49; Сумбурова, Е. И. Первая мировая война женскими глазами: по дневникам Ю. В. Буторовой // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы ІІ Всероссийской научной конференции (15 декабря 2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 2. - Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. - С. 63-68. SUMBUROVA, E. I. *Pervaya* mirovaya voina zhenskimi glazami: po dnevnikam Yu. V. Butorovoi [World War I as seen by a female: Yu.V. Butorova's diaries. In Russ.]. IN: Chelovek i obshhestvo v usloviyakh voin i revolyutdii: materialy II Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (15 dekabrya 2015 g., Samara, SamGTU) [Individual and society in wars and revolutions: Proceedings of the II All-Russian scientific conference (December 15, 2015, Samara, Samara State Technical University). In Russ.]. Issue 2. Samara, Samar. gos. tehn. un-t publ., 2015, pp. 63-68; Сухова, О. А. История повседневности Первой мировой войны: методология и источники // Вестник архивиста. – 2014. – № 3. – С. 35–51. SUKHOVA, O. A. Istoriya povsednevnosti Pervoi mirovoi voiny: metodologiya i istochniki [History of everyday life of World War I: Methodology and sources. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 3, pp. 35–51.
- ⁴ Семенова, Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 начало 1918 г.): социальный, экономический и политический аспекты. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. 888 с. SEMENO-VA, E. Yu. Mirovozzrenie gorodskogo naseleniya Povolzh'ya v gody Pervoi mirovoi voiny (1914—nachalo 1918 g.): sotsial'nyi, ekonomicheskii i politicheskii aspekty [World]

view of urban population of the Volga region in the days of World War I (1914 – early 1918): Social, economic, and political aspects. In Russ.]. Samara, Izd-vo SNTs RAN publ., 2012, pp. 40–48.

- ⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф 1788. Оп. 2. Д. 81. Л. 100. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 1788, series 2, file 81, pp. 100.
- ⁶ Там же. Д. 102. Л. 4; Ф. 1791. Оп. 2. Д. 189. Л. 175–176. Ibid., file 102, p. 4; fond 1791, series 2, file 189, pp. 175–176.
 - ⁷ Там же. Ф. 1907. Оп. 1. Д. 6. Л. 2. Ibid., fond 1907, series 1, file 6, p. 2.
- ⁸ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 1246. Оп. 1. Д. 120. Л. 229–230. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan] (NA RT), fond 1246, series 1, file 120, pp. 229–230.
 - ⁹ Там же. Д. 165. Л. 16. Ibid., file 165, p. 16.
- ¹⁰ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1448. Оп. 1. Д. 53. Л. 9, 17, 55. *Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti* [State Archive of the Yaroslavl Region] (GAYaO), fond 1448, series 1, file 53, pp. 9, 17, 53.
 - ¹¹ Там же. Д. 32. Л. 17. Ibid., file 32, p. 17.
- ¹² Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 18–21, 74. *Gosudarstvennyi arkhiv Astrahanskoi oblasti* [State Archive of the Astrakhan Region] (GAAO), fond 1094, series 1, file 17, pp. 18–21, 74.
 - ¹³ НА РТ. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 51. Л. 16. NA RT, fond 1356, series 1, file 51, p. 16.
- ¹⁴ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 564. Оп. 416. Д. 41. Л. 13. *Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region] (TsANO), fond 564, series 416, file 41, p. 13.

Список литературы

Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. – М.: AИРО – XXI, 2011. – 288 с.

Белоусов, С. В. Пензенская губерния в эпоху Первой мировой / С. В. Белоусов, О. А. Сухова, С. О. Юдин; под общ. ред. О. А. Суховой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – 442 с.

3убова, О. В. Самарская губерния в годы Первой мировой войны в документах Центрального госархива Самарской области // Отечественные архивы. — 2014. — № 3. — С. 61—68.

Петрова, И. С. Эго-документ как информационный ресурс регионального архива по истории Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2014. – № 4. – C. 39–49.

Семенова, Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914— начало 1918 г.): социальный, экономический и политический аспекты. — Самара: Изд-во СНЦ РАН. — 2012. — 888 с.

Семенова, Е. Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья). – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. – 198 с.

Сумбурова, Е. И. Первая мировая война женскими глазами: по дневникам Ю. В. Буторовой // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы

II Всероссийской научной конференции (15 декабря 2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 2. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. – С. 63–68.

Сухова, О. А. История повседневности Первой мировой войны: методология и источники // Вестник архивиста. -2014. -№ 3. - C. 35-51.

Трошина, Т. И. Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – 347 с.

References

BELOVA, I. B. *Pervaya mirovaya voina i rossiiskaya provintsiya. 1914 – fevral' 1917 g.* [The First World War and the Russian periphery: 1914 – February 1917. In Russ.]. Moscow, AIRO – XXI publ., 2011, 288 p.

BELOUSOV, S. V. *Penzenskaya guberniya v epokhu Pervoi mirovoi* [The Penza gubernia in the era of World War I. In Russ.]. Penza, PGU publ., 2015, 442 p.

ZUBOVA, O. V. Samarskaya guberniya v gody Pervoi mirovoi voiny v dokumentakh Tsentral 'nogo gosarhiva Samarskoi oblasti [The Samara gubernia in the days of World War I in documents from the Central State Archive of the Samara Region. In Russ.]. IN: Otechestvennye arkhivy, 2014, no. 3, pp. 61–68.

PETROVA, I. S. *Ego-dokument kak informatsionnyi resurs regional'nogo arkhiva* po istorii Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. [Ego-Document as Regional Archive Data Resource on the History of World War I (1914–1918). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 4, pp. 39–49.

SEMENOVA, E. Yu. *Mirovozzrenie gorodskogo naseleniya Povolzh'ya v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – nachalo 1918 g.): sotsial'nyi, ekonomicheskii i politicheskii aspekty* [World view of urban population of the Volga region in the days of World War I (1914 – early 1918): Social, economic, and political aspects. In Russ.]. Samara, Izd-vo SNTs RAN publ., 2012, 888 p.

SEMENOVA, E. Yu. *Rossiiskii gorod v gody Pervoi mirovoi voiny (na materialakh Povolzh 'ya)* [Russian town in the days of World War I: The Volga region materials. In Russ.]. Samara, Samar. gos. tehn. un-t publ., 2016, 198 p.

SUMBUROVA, E. I. *Pervaya mirovaya voina zhenskimi glazami: po dnevnikam Yu. V. Butorovoi* [World War I as seen by a female: Yu.V. Butorova's diaries. In Russ.]. IN: *Chelovek i obshhestvo v usloviyakh voin i revolyutdii: materialy II Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (15 dekabrya 2015 g., Samara, SamGTU)* [Individual and society in wars and revolutions: Proceedings of the II All-Russian scientific conference (December 15, 2015, Samara, Samara State Technical University). In Russ.]. Issue 2. Samara, Samar. gos. tehn. un-t publ., 2015, pp. 63–68.

SUKHOVA, O. A. Istoriya povsednevnosti Pervoi mirovoi voiny: metodologiya i istochniki [History of everyday life of World War I: Methodology and sources. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 3, pp. 35–51.

TROSHINA, T. I. *Velikaya voina i Severnyi krai: Evropeiskii Sever Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [The Great War and the North: Northern European Russia in the days of World War I. In Russ.]. Arkhangelsk, ID SAFU publ., 2014, 347 p.

Сведения об авторах

Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, Самарский государственный технический университет, профессор, г. Самара, Российская Федерация, 8-902-292-55-48, dashka129k@yandex.ru

About authors

Semenova Ekaterina Yuryevna, PhD in History, associate professor, Samara State Technical University, professor, Samara, Russian Federation, +7-902-292-55-48, dashka129k@yandex.ru

В редакцию статья поступила 28.02.2018 г., опубликована:

Семенова, Е. Ю. Городское население российской провинции в годы Первой мировой войны: особенности выявления документов по проблемам общественных настроений и поведенческих практик // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 984—995. doi 10 28995/2073-0101-2018-4-984-995

Submitted 28.02.2018, published:

SEMENOVA, E. Yu. Gorodskoe naselenie rossiiskoi provintsii v gody Pervoi mirovoi voiny: osobennosti vyyavleniya dokumentov po problemam obshchestvennykh nastroenii i povedencheskikh praktik [Urban Population of the Russian Periphery in the Days of the First World War: Special Considerations for Identifying Documents on Issues of Public Sentiment and Behavioral Practices. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 984–995. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-984-995

УДК 94(574) DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-996-1008

Г. М. Мендикулова

Satbayev University, г. Алматы, Республика Казахстан

Е. А. Надежук

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Архивные документы о европейских военнопленных Первой мировой войны в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства (Case study)

Gulnara M. Mendikulova

Satbayev University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Evgeniya A. Nadezhuk

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Archival Documents on the European Prisoners of World War I in the Semirechye Oblast of the Turkestan General Governorship: A Case Study

Аннотация

В статье с использованием метода Case study на базе материалов и документов, обнаруженных авторами в фондах Центрального Государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), реконструируется и анализируется история пребывания в Семиречье партии военнопленных германской и австро-венгерской армий. Целью работы является изучение микроистории, истории повседневной жизни европейцев — военнопленных Первой мировой войны — на территории Казахстана: повседневнобытовых и экономических условий, социальных и этноконфессиональных взаимоотношений в среде военнопленных, их взаимоотношений

с местным населением, материальных результатов работы этих людей, частично сохранившихся в Алматы до наших дней. Авторы опирались на архивные документы и фотографии из фондов ЦГА РК, многие из которых впервые вводятся в научный оборот; на материалы периодической печати изучаемого периода; на статистические данные и т. д. Анализ выявленных источников позволяет восстановить целостную историю пребывания на территории Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства группы европейских военнопленных, участвовавших в прокладке и ремонте дорог и мостов города Верного и Пишпекского уезда. Условия жизни военнопленных были трудны и лишены какого бы то ни было комфорта, однако мало отличались от условий жизни местного населения. Военнопленные в период работ были постоянно обеспечены горячим питанием, причем в рацион, довольно однообразный, специально вносились коррективы в соответствии с национальными кулинарными пристрастиями военнопленных. Медицинское обслуживание осуществлялось на самом элементарном уровне и в основном силами самих военнопленных. Противоречивым было отношение местного населения к самим пленным и результатам их работы, но враждебного отношения не наблюдалось. Какой-либо идеологической подоплеки во взаимоотношениях военнопленных как с организаторами работ, так и с местным населением не просматривается. Вместе с тем тема требует дальнейшего исследования для восстановления более полной и детальной картины взаимодействия, взаимовлияния представителей разных народов, которые оказали уникальное влияние на ход казахстанской истории.

Abstract

The article uses the method of case study and draws on documents discovered by the authors in the fonds of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsSA RK) to reconstruct the captivity in Semirechye of a party of prisoners of war from German and Austro-Hungarian armies. The purpose of this work is to study microhistory and history of the everyday life of the European prisoners of World War I in Kazakhstan: their welfare and economic conditions, social and ethno-confessional relations within their world, their interactions with local population, material evidence of their activity, which is still partially preserved in present-day Almaty. The authors have drawn on the following types of sources: archival documents and photographs from the fonds of the TsSA RK (some of them are being introduced into scientific use for the first time); materials of periodicals of the studied period; statistical data, etc. Analysis of these sources allows to reconstruct the full picture of captivity of a group of European POWs in the Semirechye Oblast of the Turkestan General Governorship. The POWs participated in road laying and road repair in Verny and in the Pishpek uezd. Their living conditions, although comfortless, little

differed from those of the local population. When at work, the POWs were provided with hot meals, which were even modified according to their national tastes. Medical services were elementary and fell almost completely to the POWs themselves. Their treatment by locals was ambiguous, but not hostile. There seemed to be no ideological tinting to their interactions with building authorities or locals. In the authors' opinion, to reconstruct a more complete and detailed picture of interactions and mutual influences of different races, every one which had their own influence on the course of the Kazakhstan history, further research is necessary.

Ключевые слова

Архивные документы, источники, военнопленные, Первая мировая война, европейцы, Казахстан, дорожные работы.

Keywords

Archival documents, sources, prisoners of war, World War I, Europeans, Kazakhstan, road works.

Впоследние годы в Алматы ведутся крупномасштабные реконструкционные работы, выявившие интересные пласты алматинской истории. Старожилы, которых осталось не так много, помнят мощенку¹ на улицах рядом с Зеленым базаром, Благовещенским собором и в центре города. Сегодня, после реставрационных работ, фрагменты мощеных улиц можно увидеть на улице Панфилова, шагая по свободной от транспорта зоне. На территории Казахстана мощеные дороги известны еще с древности. Однако нас интересует та часть дореволюционного Алматы, то есть города Верного, где мощенку укладывали во время Первой мировой войны, точнее в 1915 г., европейские военнопленные, захваченные российскими войсками на полях сражений.

Как эти люди попали в Казахстан, каким стало их пребывание здесь, как складывались взаимоотношения военнопленных с местным населением, какими оказались результаты их деятельности — ответы на эти вопросы дают обнаруженные нами в Центральном Государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК) документы.

Общеизвестно, что в период Первой мировой войны территория современного Казахстана была частью Российской империи.

Город Верный. Торговая улица. 1915 г. Из фондов ЦГА РК Verny. Torgovaya Street. 1915. From the fonds of the CSA RK

Хотя правительство не использовало боевые качества и навыки казахов на фронтах войны, они активно участвовали в тыловых работах, на их землях производились продукты для фронта, из их табунов поставлялись лошади и паковые животные.

Не только в Казахстане, но и в Сибири, на Дальнем Востоке и в Туркестане во время войны размещались немецкие и австрийские военнопленные. История их пребывания активно изучается учеными-историками. Так, согласно переписи военнопленных, проведенной в феврале 2015 г., 7 330 офицеров и 408 290 солдат находились в плену на территории Российской империи². Сохранившиеся архивные документы позволяют восстановить детали пребывания и работы в Семиречье в 1915 г. большой партии европейских военнопленных.

Согласно отчету областной администрации Семиречья, в июле 1915 г. дорожный техник Переселенческого управления Семиреченского района Виталий Верещинский получил от заведующего Переселенческим делом поручение при помощи военнопленных организовать дорожные работы. В частности, постройку и исправление дороги Георгиевское – Архангельское и исправление дорог Павловское – Курдай и Татьяновка – Сергиевское.

Юрта-лазарет. 24 сентября 1915 г. Из фондов ЦГА РК Infirmary in a yurt. September 24, 1915. From the fonds of the CSA RK

В городе Верном с этой же целью был организован специальный комитет, который пришел к выводу, что «есть настоятельная необходимость замостить две рыночные площади: Малый базар и Сенной базар, а также улицу Гоголя, от улицы Сергиопольской до Казначейства, улицу Коммерческую, от улицы Сергиопольской до дома Лутмана, и улицу Сергиопольскую от Малого базара до Сенного базара»³. 15 июля 1915 г. пишпекский уездный воинский начальник назначил сроки передачи военнопленных Переселенческому управлению: 29 июля поступила первая партия в 100 человек, 1 августа – вторая, численностью 300 человек. Перед началом работ были составлены списки военнопленных с указанием подданства, национальности и рода занятий, каждому из них была выдана на руки рабочая расчетная книжка⁴. В казахстанских архивах эти списки нами, к сожалению, обнаружены не были, что настоятельно требует проведения дальнейших археографических исследований.

Бурильщики – пленные солдаты германской армии. 1915 г. Из фондов ЦГА РК These drillers are German prisoners of war. 1915. From the fonds of the CSA RK

Согласно «Правилам о порядке предоставления военнопленных для использования казенных и общественных работ», все военнопленные должны были быть снабжены одеждой и обувью в полном объеме. Каждый военнопленный, отправляемый на работы, должен был иметь «мундир, шаровары, шинель, фуражка, сапог одна пара, рубах 2, исподних брюк 2, портянок 3 пары и утиральник»⁵. Однако на деле все обстояло совсем по-другому. При осмотре В. Верещинским прибывших пленных выяснилось, что их одежда и обувь находятся в плачевном состоянии. Рваные галоши, деревянные подметки с ремешком. А некоторые и вообще прибыли босыми.

По сведениям Переселенческого управления, национальный состав партии пленных был следующим: евреев -141, русин -80, румын -53, мадьяр -48, немцев -38, поляков -4, турок -6, итальянцев -4, чехов -1. Из них 67 человек были, как указывается в отчетах, «интеллигентных профессий» – юристы, чиновники, слу-

жащие. Восемь человек оказались музыкантами, 140 – торговцами, подрядчиками, приказчиками, 75 человек — мастеровыми разных специальностей. Хлебопашцев и садоводов оказалось 75 и чернорабочих — 20 человек⁶. Таким образом, в большинстве эти люди не были приспособлены к физическому труду и не имели отношения к земляным и дорожным работам, которые должны были выполнять.

Обеспечение военнопленных продовольствием было организовано в соответствии с раскладкой на приготовление пищи пленным солдатам австро-германской армии; предполагалась выдача горячей пищи два раза в сутки – в обед и ужин. В меню входили борщ, суп рисовый, щи, суп картофельный, каша рисовая, мятый картофель. По просьбе военнопленных были добавлены помидоры, эссенция, лавровый лист и перец. Общая стоимость продовольствия одного пленного на работах составляла 18 копеек⁷.

В данной связи, по имеющимся свидетельствам, содержание российских военнопленных в плену в Германии и Австро-Венгрии оставляло желать лучшего. Так, Е. С. Сенявская приводит архивные документы, согласно которым «можно составить достаточно полное представление о дневном рационе русских военнопленных нижних чинов... Пища давалась им в крайне недостаточном количестве... хлебный паек был уменьшен до 100 грамм или 1/4 фунта на человека в день. Утром отпускалось кофе по две чашки. То же самое вечером. Иногда вечерний кофе заменялся подсоленною водою с какой-то приправой. Обед все время неизменно состоял из одного блюда: болтушки из неочищенного картофеля с примесью... кукурузной муки»⁸. И аналогичных свидетельств существует немало.

Однако, как отмечает О. С. Нагорная, условия, в которых содержались военнопленные, часто зависели не только от общегосударственной политики и экономических причин, но и просто от «человеческого фактора», а именно от местного начальства⁹. Русские поселенцы, лишенные кормильцев, также испытывали отчаянную нужду, т. к. в некоторых местностях доля мужчин, ушедших на фронт, достигала 50%.

В Семиречье военнопленные размещались в палатках, но с наступлением холодов были переведены в юрты — казахские передвижные жилища. Спали на матах, сплетенных из камыша.

Отправка партии военнопленных на другое место работ. 1915 г. Из фондов ЦГА РК Sending a party of POWs to another place of work. 1915. From the fonds of the CSA RK

Для офицеров освободили дом, в котором до этого располагалась казахская школа.

Документы свидетельствуют о том, что взаимоотношения между конвоирами и пленными в целом, за редким исключением, были служебными, конвоиры относились к пленным без вражды. Бывали случаи, когда конвоиры продавали пленным табак и спички по завышенным ценам, однако когда была организована централизованная закупка всех необходимых предметов и раздача их военнопленным «по заготовительной цене» в счет жалованья, такие случаи прекратились. По наблюдениям руководившего работами В. Верещинского, существовало заметное отчуждение между германскими пленными разных национальностей, а также между военнопленными и всеми остальными. Однако вражды также не было.

На рабочих местах была организована медицинская помощь, из пленных был назначен фельдшер, который получал соответствующие лекарства. Военнопленные болели малярией, простудой, ревматизмом, были случаи тифа и дизентерии. Эти болезни были типичны для военнопленных во всех воюющих странах. За весь период работ различными заболеваниями переболели 87 человек, из которых 22 были отправлены на излечение в Пишпек, один умер¹⁰.

Все работы делились на земляные, каменные и плотницкие, Требования к пленным по ежедневной выработке были очень высокими, и рабочие не справлялись с ними «процентов на 20-30»11. Однако, как свидетельствует В. Верещинский, каменоломы, каменщики, бурильщики и плотники – румыны, поляки и особенно немцы работали почти без надзора и при этом быстро и очень профессионально. В отчетах руководителя работ, на наш взгляд, проявляется тенденциозное отношение к военнопленным еврейской национальности. Именно их неспособность выполнять работу без особого надзора, нежелание использования их труда в дальнейшем постоянно подчеркиваются. В то же время труд и поведение военнопленных-немцев часто ставится остальным в пример для подражания. Вероятно, сыграли свою существенную роль не только конкретные обстоятельства, имевшие место во время организации работ, но и укоренившиеся в сознании людей стереотипы.

Все намеченные работы были произведены в течение 91 дня, из которых рабочими были 66. В плохую погоду, выходные и праздничные дни пленные не работали. Продолжительность рабочего дня составляла 9 часов¹². В общей сложности за время работ было построено и исправлено около 70 верст дорог, 9 погонных саженей мостов¹³, и это, безусловно, было очень существенным результатом.

Реакция местного общества на производимые строительные работы была неоднозначной. В семиреченской прессе развернулась настоящая полемика по данному вопросу. По окончании работ в № 3 газеты «Семиречье» за 1916 г. была помещена статья В. Верещинского о том, какие именно участки дорог были отремонтированы или проложены заново, какие мосты построены и восстановлены¹⁴. Вскоре после этого в № 92 популярной газеты

«Семиреченские областные ведомости» вышла статья, в которой работа военнопленных была подвергнута очень резкой, саркастичной критике. Автор под псевдонимом «Шурка» очень эмоционально отстаивал в ней мысль о том, что военнопленные — «это наши враги», поэтому естественно, что они по определению не могут сделать дорогу «как надо»¹⁵. Уже в № 98 этой же газеты дорожный инженер А. Шумский публикует открытое письмо в редакцию и по пунктам разбирает и опровергает все изложенные господином Шуркой претензии, а также в категоричной форме сообщает, что в дальнейшем «для восстановления истины» предпочтет «обратиться за содействием к закону»¹⁶.

В архивах сохранилось мало персональных данных военнопленных, работавших в Семиречье. По имеющимся документам удалось восстановить только пятьдесят фамилий, среди них: Екаль Матьяс, Эрнест Езеф, Брандель Венцель, Екаль Венцель, Русс Георг, Хартингер Томаш, Крейнц Якоб, Блянц Генрих, Прайс Генрих, Янек Езеф, Доменичек Франц, Лумко Карл, Попа Франц, Чуловский Герман, Булава Йоган, Грундковский Иосиф, Урбан Антон, Птак Иоган, Шклерц Якоб, Бляхник Томаш, Шивинский Стефан, Рыбачек Антон, Тадих Иоган, Лукомский Владислав, Вжещ Константин, Янулек Амброзиус, Осмовский Иоган, Бьялось Иосиф, Гайзлер Карл, Маран Франц, Горнинян Константин, Наймор Езеф, Прихарский Нестор, Лось Стефан, Бутынец Максим, Швец Дмитро, Ярема Стефан, Кошуба Андрей, Перих Федор, Заплитный Тимко, Альтшиллер Пинкась, Мор Изак, Воробец Иван, Иуда Герцлер, Негер Нифтули, Пфейфермахер Тоиль, Романюк Иоган, Вольф Адам, Сейгнер Маркус 17.

Неизвестно, как сложились дальнейшие судьбы этих людей, кто-то из них был репатриирован по окончании войны на родину, некоторые остались в Туркестане и приняли в дальнейшем активное участие в Гражданской войне.

Таким образом, анализ выявленных в ЦГА РК документов позволяет в основном восстановить историю пребывания во второй половине 1915 г. на территории Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства группы европейских военнопленных, участвовавших в прокладке и ремонте дорог и мостов города Верного и Пишпекского уезда. Документы свидетельствуют о том, что условия жизни военнопленных были, безуслов-

но, трудны и лишены какого бы то ни было комфорта, однако не очень отличались от условий жизни местного населения. Военнопленные в период работ были постоянно обеспечены горячим питанием. Медицинское обслуживание осуществлялось на элементарном уровне. Противоречивым было отношение местного населения к пленным и результатам их работы. Однако враждебного отношения, как правило, не наблюдалось. Какой-либо идеологической подоплеки во взаимоотношениях военнопленных как с организаторами работ, так и с местным населением не просматривается. Несомненно, эта тема требует дальнейшего исследования для восстановления более полной и детальной картины взаимодействия, взаимовлияния представителей многих народов, которые оставили свой след в казахстанской истории.

Примечания

- ¹ Мощенка улица, вымощенная обработанными и необработанными камнями.
- ² Баталин, В. Н. Военнопленные в кинохронике Первой мировой войны. 1914–1916 гг. // Вестник архивиста. 2014. № 1. С. 124–143. BATALIN, V. N. Voennoplennye v kinokhronike Pervoi mirovoi voiny. 1914–1916 gg. [Prisoners of war in the newsreel of the First World War. 1914–1916. In Russ.]. IN: Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 1, pp. 124–143.
- ³ Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 19. Оп. 1. Д. 2732. Л. 76. *Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Kazakhstan* [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] (CSA RK), fond 19, series 1, file 2732, p. 76.
 - ⁴ Там же. Л. 438. Ibid., р. 438.
 - ⁵ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 395. Л. 7–11. Ibid., fond 25, series 1, file 395, pp. 7–11.
 - ⁶ Там же. Ibid.
 - ⁷ Там же. Л. 460–462. Ibid., pp. 460–462.
- ⁸ Сенявская, Е. С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. Серия. История. 2013. № 1. С. 64—83. С. 69. SENYAVSKAYA, E. S. Polozhenie russkikh voennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voiny: ocherk povsednevnoi real nosti [The situation of Russian prisoners of war during the First World War: An outline of everyday reality. In Russ.]. IN: Vestnik RUDN. Seriya. Istoriya [Proceedings of the RUDN. Series 'History'], 2013, no. 1, p. 69.
 - ⁹ Там же. С. 71. Ibid., p. 71.
- $^{10}~$ ЦГА РК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 534. Л. 442. CSA RK, fond 19, series 1, file 534, p. 442.

- ¹¹ Там же. Л. 443. Ibid., р. 443.
- ¹² Там же. Л. 461–462. Ibid., pp. 461–462.
- ¹³ Там же. Л. 445. Ibid., p. 445.
- ¹⁴ Верещинский, В. Применение труда военнопленных на дорожных работах в Семиреченском переселенческом районе // Семиречье. 1916. № 3. VERESHCHINSKII, V. Primenenie truda voennoplennykh na dorozhnykh rabotakh v Semirechenskom pereselencheskom raione [The employment of prisoners of war on road works in the Semirechye resettlement area. In Russ.]. IN: Semirech'e, 2016, no. 3.
- ¹⁵ *Шурка*. Пишпекский уезд. Архангельская дорога // Семиреченские областные ведомости. 1916. № 92. SHURKA. *Pishpekskii uezd. Arkhangel'skaya doroga* [Pishpek uezd. Arkhangelsk road. In Russ.]. IN: *Semirechenskie oblastnye vedomosti*, 1916, no. 92.
- ¹⁶ Шумский, А. Письма в редакцию // Семиреченские областные ведомости. 1916. № 98. SHUMSKII, А. *Pis'ma v redaktsiyu* [Letters to the editor. In Russ.]. IN: *Semirechenskie oblastnye vedomosti*, 1916, no. 98.
 - ¹⁷ Там же. Л. 54. Ibid., p. 54.

Список литературы

Баталин, В. Н. Военнопленные в кинохронике Первой мировой войны. 1914—1916 гг. // Вестник архивиста. -2014. -№ 1. - С. 124—143.

Оразов, Р. Е. Бірінші Дүниежүзілік Соғыс тұтқындары Жетісуда [Военнопленные Первой Мировой войны в Жетысу] // Edu.e-history.kz. – № 1. – http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/148

Сенявская, Е.С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. Серия. История. -2013. -№ 1. -C. 64–83.

References

BATALIN, V. N. Voennoplennye v kinokhronike Pervoi mirovoi voiny. 1914–1916 gg. [Prisoners of War in the newsreel of the First World War. 1914–1916. In Russ.]. IN: Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 1, pp. 124–143.

ORAZOV, R.E. *Birinshi Duniyejyzilik Soghys tutqyndary Jetisuda* [Prisoners of war of the First World War in Zhetysu. In Kazakh]. IN: Edu.e-history.kz, 2018, no. 1, http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/148

SENYAVSKAYA, E. S. *Polozhenie russkikh voennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voiny: ocherk povsednevnoi real'nosti* [The situation of Russian prisoners of war during the First World War: An outline of everyday reality. In Russ.]. IN: *Vestnik RUDN. Seriya. Istoriya* [Proceedings of the RUDN. Series 'History'], 2013, no. 1, pp. 64–83.

Сведения об авторах

Мендикулова Гульнара Малбагаровна, доктор исторических наук, профессор, Satbayev University, кафедра общественных дисциплин, профессор, Алматы, Республика Казахстан, +7-701-710-05-07, gmendikul@hotmail.com

Надежук Евгения Адольфовна, магистр гуманитарных наук, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби, кафедра всемирной истории, историографии и источниковедения, докторант, Алматы, Республика Казахстан, +7 701 355 99 28, nadejuk@mail.ru

About authors

Mendikulova Gulnara Malbagarovna, Full Professor of History, Dr., Satbayev University, Humanities department, professor, Almaty, Republic of Kazakhstan, +7-701-710-05-07, gmendikul@hotmail.com

Nadezhuk Evgenia Adolphovna, Master of Arts, al-Farabi Kazakh National University, department of world history, historiography and source studies, doctoral candidate, Almaty, Republic of Kazakhstan, +7-701-355-99-28, nadejuk@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.02.2018 г., опубликована:

Мендикулова, Г. М., Надежук, Е. А. Архивные документы о европейских военнопленных Первой мировой войны в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства (Case study) // Вестник архивиста. -2018. - № 4. - C. 996–1008. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-996-1008

Submitted 13.02.2018, published:

MENDIKULOVA, G. M., NADEZHUK, E. A. Arkhivnye dokumenty o evropeiskikh voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny v Semirechenskoi oblasti Turkestanskogo generalgubernatorstva (Case study) [Archival Documents on the European Prisoners of World War I in the Semirechye Oblast of the Turkestan General Governorship: A Case Study. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 996–1008. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-996-1008

УДК 94(47)+94(470.326) DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019

В. Б. Безгин

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация

«Приговор приведен в исполнение немедленно». Телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920–1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала

Vladimir B. Bezgin

Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation

'The Sentence Has Been Executed Straightaway': Telegrams about Executions of the Participants of the Peasant Revolt of 1920—1921 from the Fond of the Military Board of the Supreme Tribunal

Аннотапия

В статье на основе архивных источников, вводимых в научный оборот впервые, изучен социальный облик активных участников крестьянского восстания 1920–1921 гг. в Тамбовской губернии, расстрелянных по приговорам ревтрибуналов. В научный оборот введены телеграфные сообщения революционных военных трибуналов (РВТ) о расстрелах повстанцев, отложившиеся в фонде Военной коллегии Верховного трибунала Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Для обработки материалов был применен метод контент-анализа. Посредством документов установлены основные характеристики и анкетные данные казненных повстанцев, а также суть обвинений, предъявленных им. Дан анализ механизма расстрелов как карательной меры, примененной властью в ходе подавления восстания. Установлено, что наибольшее число приговоров приходится на завершающий этап подавления восстания. Заседания РВТ проводились вечером или ночью, как правило

в течение часа-полутора, а приговор обжалованию не подлежал и приводился в исполнение немедленно. В рамках исследования изучены социальная основа и характер повстанческого движения, определена роль дезертиров в нем, выяснено отношение мирного населения к действиям «бандитов». В результате проведенного исследования доказано, что в абсолютном своем большинстве инсургентами являлись крестьяне, середняки, для которых участие в восстании было осознанным выбором. Все расстрелянные крестьяне были молоды, их средний возраст составлял около 27 лет. Локальный характер восстания подтверждается географией мест жительства его участников, ставших жертвами суда революционного трибунала. Среди расстрелянных повстанцев не было эсеров, поэтому следует признать, что восстание было свободно от партийного влияния и выражало общекрестьянские интересы. Для коммунистической власти расстрел повстанцев за «злостный и активный бандитизм» выступал одной из мер репрессий, примененных с целью подавления сопротивления восставших крестьян. Выявлены имена семидесяти расстрелянных тамбовских крестьян, которых нет в опубликованных биографических данных участников восстания.

Abstract

The article draws on the archival sources introduced into scientific use for the first time to study the social character of active participants of the peasant revolt in the Tambov gubernia (1920–1921) who were executed under sentences of the revolutionary tribunals. Telegraphic messages from the revolutionary military tribunals about executions of insurgents stored in the fond of the Military Board of the Supreme Tribunal in the State Archive of the Russian Federation (GARF) are being introduced into scientific use. The article offers their content analysis. The archival documents provide biographical data and establish main characteristics of insurgents and charges against them. The article analyses the procedure of execution as a punitive measure used by the regime to suppress the revolt. It observes that the greatest number of sentences was executed at the final stage of the revolt suppression. Meetings of the revolutionary military tribunals were held in the evening or at night. As a rule, the meeting lasted for an hour or a bit longer; the sentence was not subject to any appeal and was executed immediately. The research identifies the social basis and nature of the insurgent movement and reveals the role of deserters and the civilians' attitude to the actions of 'bandits.' The research also proves that the absolute majority of the insurgents were well-to-do peasants and their participation in the revolt was a conscious choice. All executed peasants were young; their average age was about 27. The local character of the revolt is proved by the geography of executed peasants' residences. There were no Socialists-Revolutionaries among the executed insurgents; therefore, the revolt was free from political

influence and expressed interests common to all peasants. The communist regime saw as the execution of insurgents for 'malicious and active banditism' a repression measure to suppress the peasant revolt. The author has found out names of 70 Tambov peasants executed as participants of the revolt, which do not appear in the published sources.

Ключевые слова

Источник, крестьянское восстание, Тамбовская губерния, революционный военный трибунал, приговор, расстрел, повстанцы.

Keywords

Source, participants of the peasant revolt, Tambov gubernia, revolutionary military tribunal, verdict, execution, insurgents.

Актуальность исследования обусловлена грядущим столетием со дня начала Тамбовского восстания 1920—1921 гг., одного из самых масштабных крестьянских выступлений в Советской России периода Гражданской войны. Более известное как «антоновщина», оно продолжает вызывать повышенный интерес у специалистов¹. Научная значимость проблемы обусловлена необходимостью изучения роли крестьянства в Гражданской войне и установления исторических судеб участников повстанческого движения. Цель настоящей статьи состоит в реконструкции образа сельского повстанца — активного участника антикоммунистического протеста. Научная новизна заключается в использовании ранее не изученных архивных материалов, которые составили документальную основу статьи.

В фонде 1005 (Верховный трибунал при ВЦИК) по описи 1 (Военная коллегия. 1921–1923 гг.) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) выявлено 55 телеграмм, отправленных в Москву в период с 30 апреля по 21 декабря 1921 г. отделами РВТ Тамбовской губернии с сообщениями о смертной казни участников крестьянского восстания. Документы представляют собой телеграфные бланки с указанием даты и отправителя, текст, содержащий фамилию, имя, отчество (ФИО) осужденного, его социальное происхождение, род занятия, возраст, место жительства, уровень грамотности, партийность, а также краткое содержание обвинения. В конце телеграммы – подпись председателя и время приведения приговора в исполнение.

Таким образом, выявленные документы обладают значительным информационным потенциалом и являются ценными источниками как в установлении личностей активных участников повстанческого движения, так и в изучении проблем крестьянского восстания 1920—1921 гг. в целом.

В ходе проведенного контент-анализа материалов РВТ Тамбовской губернии установлено, что самая ранняя по времени телеграмма датируется 30 апреля 1921 г., а последняя была отправлена 21 декабря 1921 г. По месяцам количество телеграмм следующее: апрель -1, июнь -1, июль -9, август -16, сентябрь -15, октябрь - нет, ноябрь -10, декабрь -3. Наибольшая активность советских карательных органов с середины лета до начала осени связана с завершающим этапом военных действий по подавлению восстания.

По числу вынесенных приговоров о расстреле безусловным лидером являлись отделы РВТ командующего войсками Тамбовской губернии, подписи их председателя стоят под 36 смертными приговорами. Еще 13 телеграмм о применении к осужденным высшей меры наказания поступило от РВТ 15-й Сибирской кавалерийской дивизии. А выездные сессии РВТ при боевых участках вынесли 6 решений о расстрелах.

Судя по тексту телеграмм, заседания трибунала были непродолжительными по времени, а казнь приводилась немедленно после оглашения приговора. Например, РВТ 15-й Сибкавдивизии в г. Борисоглебске 13 декабря 1921 г. в 22 ч. 55 мин. приговорил к расстрелу трех крестьян «за активное участие в бандитском движении, где [они] занимали ответственные должности, выдачу красноармейских семей главарям банды, производство принудительной мобилизации граждан в банду»². А спустя час, т. е. в 23 ч. 55 мин., РВТ завершил рассмотрение дела крестьянина Тамбовской губернии, Борисоглебского уезда, Бурнакской волости и села Ларионова Михаила Степановича, 28 лет, грамотного, беспартийного, и отправил его на расстрел «за побег из концлагеря, будучи приговорен к пяти годам, участие в банде, выдачу совработников, приобретение фиктивных документов»³. Таким образом, суд над противником был скорым, а приговор исполнялся немедленно.

Самой распространенной формулировкой в приговорах были обвинения в «злостном бандитизме», «активном участии в

банде», «участие в боях с оружием в руках», «сознательное участие в бандитских рядах» и т. п. В ряде случаев в тексте приговора указывался срок пребывания повстанца в партизанском отряде. Например, крестьянин Рыбкин Петр Кузьмич, 22 лет, был расстрелян 8 августа 1921 г. за то, что «вступил в банду в октябре 1920 г., где находился до разгрома его шайки»⁴. «За добровольную службу в банде Антонова с августа 1920 г.» приговорен к смерти 5 сентября 1921 г. житель с. Солнцевская вершина Осино-Заловской волости Тамбовского уезда и губернии крестьянин Козодаев Егор Николаевич, 38 лет, беспартийный, грамотный⁵. Иногда в приговоре указывалась положение, которое занимал крестьянин в «банде», или то, что он являлся ее организатором. Так, 30 апреля 1921 г. к смертной казни приговорен крестьянин Токарев Сергей Васильевич «за 10 месячное пребывание в банде в должности командира эскадрона 5-го бандитского полка»⁶. Крестьянин-бедняк Щербатых Николай Иванович, 20 лет, был расстрелян 1 августа 1921 г. по решению 3-го отдела РВТ комвойсками Тамбовской губернии за то, что, «поступив добровольно в банду, командовал отрядом в 30 чел., делал налет на деревни, расстреливал пленных красноармейцев»⁷. Содержание приговоров убеждает, что решение крестьян примкнуть к восстанию было добровольным. а участие в боевых действиях повстанцев – осознанным.

В обвинительной части отдельных приговоров есть указание «подвигов», усугублявших, по мнению судей, тяжесть вины «смертников». Так, партизан Харин Михаил Сергеевич, житель с. Инаковки Кирсановского уезда Тамбовской губернии был организатором местной банды и под угрозой оружия принуждал односельчан вступать в нее⁸. Крестьянин, по имущественному положению бедняк, Лопатин Василий Васильевич, будучи членом бандитского комитета, «участвовал в розыске и поимке совработников и обыске квартир коммунистов, также призывал граждан организовывать бандитские отряды»⁹.

Стоит также сказать и о роли в тамбовском восстании дезертиров. Изученные документы являются еще одним подтверждением того, что именно дезертиры стали одними из первых, кто поддержал начавшееся восстание, составив боевую основу повстанческих отрядов. Из 75 расстрелянных по приговорам РВТ по обвинению в бандитизме лишились жизни 53 крестьянина,

из них дезертирами было 28 чел., т. е. более половины. Так, крестьянин Удалов Александр Павлович пять месяцев скрывался лесах, а затем столько же времени провел в банде¹⁰. Житель с. Павловка Нащекинской волости Кирсановского уезда Ушаков Ефрем Иванович, 22 лет, неграмотный, будучи красноармейцем, самовольно покинул часть и, до того как вступить в партизанский отряд, восемь месяцев был «в бегах»¹¹. «Злостные дезертиры» были самой непримиримой и активной частью повстанческого движения, поэтому власть требовала от карательных органов их расстрела.

Смертный приговор безоговорочно выносился в случаях, если подсудимый, находясь в «банде», был причастен к убийствам красноармейцев, коммунистов, советских работников. Так, крестьянин с. Николаевка Пичаевской волости Борисоглебского уезда Сежедин Никандр Ильич, 26 лет, был приговорен 30 августа 1921 г. РВТ командующего войсками Тамбовской губернии к расстрелу «за участие в отряде бандита Костина, убийстве милиционера Пичаевской волости Зубкова, председателя продотряда Лосева, сотрудника губпродкома Дюжева Петра»¹². Это единственный документ, где названы имена погибших. Как правило, в мотивировочной части приговора обходились без лишней конкретики, указывая, что такой-то расстреливал «членов $PK\Pi(\mathfrak{S})$ » (пленных красноармейцев» или «им было убито 3 красноармейца»¹⁵. А чаще всего применение к повстанцу высшей меры наказания обосновывалось фразами типа: за выдачу «красноармейских семей» 16; «совработников» 17; «участие в боях против красных войск» 18.

К смертной казни приговаривали и мирных жителей за шпионаж и иное содействие в пользу партизан. Решением РВТ 15-й Сибкавдивизии 24 августа 1921 г. был расстрелян крестьянин Грачев Николай Емельянович, 23 лет, житель с. Никольское Козловского уезда, за «осведомление расположения красных частей бандиту Лобану»¹⁹. Та же участь постигла крестьянина Желудкова Андрея Васильевича, 51 года, проживавшего в с. Ивановка Пересыпкинской волости Кирсановского уезда. Он был казнен 28 июля 1921 г. по приговору РВТ командующего войсками Тамбовской губернии «за сообщение о передвижении красных войск бандитам и шпионаж»²⁰.

Приведенные документы свидетельствуют не только о симпатии местных жителей к действиям восставших, но и об активной поддержке и помощи повстанческого движения со стороны мирного населения. Уже после подавления восстания, когда его участники безжалостно преследовались властями, на местах продолжали принимать меры с целью скрыть бывших «бандитов» от возмездия. Так, председатель 5-го отдела РВТ т. Яковлев в отчете за октябрь 1921 г. сообщал, что он считает «необходимым привлечь к ответственности за укрывательство дезертиров многие сельские советы. Выдаваемые ими удостоверения, что такой-то не был бандитом, а лишь честным дезертиром... указывают, что сельсоветы... знали, что дезертиры живут дома, но не предпринимали никаких мер к изъятию их»²¹.

Абсолютное большинство активных участников восстания, приговоренных к расстрелу «за бандитизм», были по своему социальному происхождению крестьянами. Из 70 крестьян, жертв «красного террора», 65 указаны в документах как хлебопашцы, т. е. середняки, а 4 отнесены к разряду бедноты. И только один, Силантьев Яков Алексеевич, житель с. Александровка Ольховской волости Моршанского уезда, 39 лет, грамотный, расстрелянный 5 июля 1921 г. «за убийство председателя сельсовета, укрывательство сына дезертира, выработку самогонки», был признан кулаком и «бывшим землевладельцем»²². По роду занятия из всех расстрелянных повстанцев к категории «хлеборобов» не были отнесены всего пять человек. Это два плотника, кузнец, портной и сельский священник. Очевидно, что тамбовское восстание было однородным по своему социальному составу.

Не был нами найден и эсеровский след в судьбе «злостных бандитов». Можно предположить, что если у кого-либо из повстанцев была установлена принадлежность к эсерам (не важно, к правым, левым), то этот факт непременно был бы упомянут в решении трибунала. В изученных приговорах был обнаружен лишь один партийный, и тот был коммунистом. Это Козлов Иван Александрович, крестьянин, 27 лет, грамотный, член РКП(б). Он был расстрелян 30 августа 1921 г. по решению выездной сессии РВТ при 6-м боевом участке «за побег, злостное и сознательное участие в бандитских рядах в качестве комсостава»²³.

Из текста телеграфных отчетов о приговорах нельзя определить уровень образования расстрелянных партизан, но выяснить, был ли повстанец грамотен или нет, возможно. По нашим подсчетам, в 69 сообщениях, где грамотность была указана, число ею обладающих составило 35 чел., а малограмотных и неграмотных соответственно 12 и 13. Двое из числа грамотных имели образование, один окончил сельскую школу, другой – городскую. Таким образом, более половины активных участников крестьянского протеста имели как минимум навыки чтения, счета и письма.

Абсолютное большинство расстрелянных были местными жителями, только трое крестьян до начала восстания проживали в других губерниях. География мест жительства тамбовских повстанцев совпадает с границами мятежных районов, население которых было вовлечено в восстание наиболее активно. Так, чуть менее половины из числа расстрелянных партизан, а точнее 29 чел., были уроженцами Кирсановского уезда, а на остальные уезды губернии приходилось: Тамбовский уезд — 12 чел., Борисоглебский — 11, Моршанский — 7, Козловский — 5. В числе «активистов» восстания практически нет уроженцев сопредельных уездов, граничивших с Тамбовской губерний, что говорит о локальном характере повстанческого движения.

Интересный результат дал анализ возраста крестьян — участников восстания, расстрелянных по приговорам ревтрибуналов. По нашим подсчетам, средний возраст повстанцев, приговоренных к смерти за «активный бандитизм», составлял 27,5 лет. Из их числа была выделена категория, к которой мы отнесли «организаторов банд», «командиров отрядов», членов (сельских и волостных) союзов трудового крестьянства. Таких оказалось 18 чел., и средний возраст их был 33,4 года. Таким образом, боевое ядро партизанской армии Тамбовского края составляло поколение крестьян, в юности бывшее свидетелем аграрных беспорядков 1905—1907 гг., имевшее за плечами боевой опыт Первой мировой войны, претерпевшее разорительное насилие «продовольственной диктатуры» коммунистов.

На основе полученных данных можно создать обобщенный портрет активного участника крестьянского восстания в Тамбовской губернии, расстрелянного в ходе его подавления. Это крестьянин, 25–35 лет, местный житель, середняк, грамотный,

беспартийный, дезертир Красной армии, сознательно и добровольно вступивший в банду, участвовавший в боях с оружием в руках и проведший в повстанческом отряде до своего ареста от трех месяцев до года.

Следует заметить, что только на пятерых из 75 участников крестьянского восстания, расстрелянных по приговорам РВТ, были обнаружены какие-либо упоминания или сведения о них в других источниках, в том числе в книгах памяти. Двое упомянуты в именном библиографическом указателе архивного сборника, а следственные дела трех отложились в местном архиве ФСБ. Следовательно, мартиролог Гражданской войны пополнился еще на семь десятков имен тамбовцев, ставших жертвами революционного лихолетья

Примечания

- 1 См. подробнее: Кондрашин, В. В. Современная российская историография «Антоновщины»: крестьянского восстания в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. // Тамбовское восстание 1920–1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / Под ред. А. В. Посадского. - М.: АИРО-ХХІ, 2018. - С. 6-26. KONDRASHIN, V. V. Sovremennaya rossiiskaya istoriografiya "Antonovshchiny": krest'yanskogo vosstaniya v Tambovskoj gubernii v 1920–1921 gg. [Contemporary Russian historiography of the Antonovschina: Peasant uprising in the Tambov gubernia in 1920-21. In Russ.]. IN: Tambovskoe vosstanie 1920-1921 gg.: issledovaniya, dokumenty, vospominaniya [POSADSKII, A. V. (ed.). The Tambov uprising of 1920–21: Research, documents, memoirs. In Russ.]. Moscow, AIRO–XXI publ., 2018, pp. 6-26; «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Сост. В. П. Данилов. – Тамбов: Упр. культуры и архивного дела Тамбовской обл., 2007. – 772, [27] с. "Antonovshchina". Krest'vanskoe vosstanie v Tambovskoi oblasti v 1920–1921 gg.: Dokumenty, materialy, vospominaniya [DANILOV, V. P. (comp.). 'Antonovschina': Peasant uprising in the Tambov gubernia in 1920-21: Documents, materials, memories. In Russ.]. Tambov, 2007, 772 p.
- ² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1005. Оп. 1. Д. 15. Л. 108–108 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 1005, series 1, file 15, pp. 108–108 verso.
 - ³ Там же. Л. 107. Ibid., p. 107.
 - ⁴ Там же. Д. 12. Л. 110. Ibid., file 12, p. 110.
 - ⁵ Там же. Д. 11. Л. 31. Ibid., file 11, p. 31.
 - ⁶ Там же. Л. 6. Ibid., р. 6.
 - ⁷ Там же. Д. 12. Л. 55. Ibid., file 12, p. 55.

- ⁸ Там же. Л. 99. Ibid., p. 99.
- ⁹ Там же. Д. 9. Л. 28. Ibid., file 9, p. 28.
- ¹⁰ Там же. Д. 10. Л. 47. Ibid., file 10, p. 47.
- ¹¹ Там же. Д. 11. Л. 168. Ibid., file 11, p. 168.
- ¹² Там же. Л. 10. Ibid., р. 10.
- ¹³ Там же. Д. 12. Л. 110. Ibid., file 12, p. 110.
- ¹⁴ Там же. Л. 55. Ibid., p. 55.
- ¹⁵ Там же. Д. 15. Л. 137. Ibid., file 15, p. 137.
- ¹⁶ Там же. Л. 108–108 об. Ibid., pp. 108–108 verso.
- ¹⁷ Там же. Л. 107. Ibid., р. 107.
- ¹⁸ Там же. Д. 12. Л. 170. Ibid., file 12, p. 170.
- ¹⁹ Там же. Л. 251. Ibid., р. 251.
- ²⁰ Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.
- ²¹ Там же. Д. 51. Л. 113. Ibid., file 51, p. 113.
- ²² Там же. Д. 9. Л. 79. Ibid., file 9, p. 79.
- ²³ Там же. Д. 11. Л. 213. Ibid., file 11, p. 213.

Список литературы

«Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920—1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Сост. В. П. Данилов. – Тамбов: Упр. культуры и архивного дела Тамбовской обл., 2007. – 772, [27] с.

Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / Под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО–XXI, 2018. - 320 с.

References

"Antonovshchina". Krest'yanskoe vosstanie v Tambovskoi oblasti v 1920–1921 gg.: Dokumenty, materialy, vospominaniya [DANILOV, V. P. (comp.). 'Antonovschina': Peasant uprising in the Tambov gubernia in 1920–21: Documents, materials, memories. In Russ.]. Tambov, 2007, 772 p.

Tambovskoe vosstanie 1920–1921 gg.: issledovaniya, dokumenty, vospominaniya. Pod red. A. V. Posadskogo [POSADSKY A.V. (ed.). The Tambov uprising of 1920–1921: Research, documents, memoirs], Moscow, AIRO–XXI publ., 2018, 320 p.

Сведения об авторах

Безгин Владимир Борисович, доктор исторических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет, профессор, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-910-758-43-83, vladyka62@ mail.ru

About the authors

Bezgin Vladimir Borisovich, PhD in History, professor, Tambov State Technical University, professor, Tambov, Russian Federation, +7-910-758-43-83, vladyka62@ mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-0014 «Феномен «красного» повстанчества в Гражданской войне: сопряженность идейных установок, организационных и военных решений (Центральное Черноземье, Поволжье и Южный Урал)».

Grant information

The article has been prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-09-0014 'The phenomenon of the "Red" insurgency in the Civil War: Contingency of ideological attitudes, military and organizational solutions in the insurgency of the Central Black Earth Region, the Volga region, and the Southern Urals.'

В редакцию статья поступила 22.08.2018 г., опубликована:

Безгин, В. Б. «Приговор приведен в исполнение немедленно». Телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920–1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1009–1019. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019

Submitted 22.08.2018, published:

BEZGIN, V. B. "Prigovor priveden v ispolnenie nemedlenno". Telegrammy o rasstrelakh uchastnikov krest'yanskogo vosstaniya 1920–1921 gg. v fonde Voennoi kollegii Verkhovnogo tribunala ['The Sentence Has Been Executed Straightaway': Telegrams about Executions of the Participants of the Peasant Revolt of 1920–1921 from the Fond of the Military Board of the Supreme Tribunal. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1009–1019. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019

УДК 94(47)+093 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1020-1037

О. А. Сухова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Колхозная система и рефеодализация советской экономики в 1930-е – начале 1950-х гг.: пределы и возможности источниковедческого анализа

Olga A. Sukhova

Penza State University, Penza, Russian Federation

The Kolkhoz System and the Re-Feudalization of Soviet Economy in 1930s – Early 1950s: Limits and Scope of Source Studies Analysis

Аннотация

Статья раскрывает специфику формирования и интерпретации комплексов документов, свидетельствующих о возвращении к методам внеэкономического принуждения и оптимизации прибавочного продукта в процессе проведения коллективизации в СССР. Целью исследования выступает источниковедческий анализ проблемы изучения колхозной системы как инструмента рефеодализации советской экономики в период форсированной индустриализации. Наиболее важным результатом исследования, раскрывающим суть авторского подхода к решению проблемы, выступает разработка методики применения системного подхода к изучению истории аграрного строя, сложившегося в СССР в 1930-е – 1950-е гг. По мнению автора, создание колхозов было использовано государством как кратчайший и наиболее радикальный путь завершения перехода к эпохе модерна (товаризация, интенсификация производства и трансформация социальной структуры) и в то же время как единственно возможный способ обеспечения ресурсами мобилизационной экономики, как модель адаптации системы к глобальным вызовам современности. В основе адаптационного механизма – реставрация архаичных управленческих практик, характерных для периода формирования абсолютизма в истории Российского государства. Корпус источников, раскрывающих

содержание проблемы, представлен коллекциями документов (нормативные документы и делопроизводственная документация, массовые источники и источники эпистолярного жанра). В них отражена двойственность социального опыта: с одной стороны, практика принятия и реализации управленческих решений, а с другой, - «депо» социальных реакций, восприятие проводимой политики, динамика и содержание крестьянского сопротивления аграрному деспотизму, усвоение новых смыслов, инноватики в системе социальных представлений колхозной деревни. В ходе исследования автор приходит к выводу, что обращение к опыту традиционализации для решения задач новейшего времени можно считать эффективным лишь отчасти. Несмотря на успешную апробацию подобных инструментов в прошлом Российского государства, уровень административного нажима и несоразмерность репрессивных практик масштабам социального сопротивления в 1930-х – начале 1950-х гг., а следовательно, социальные издержки, перечеркнули все институциональные достоинства проекта и превратили историю советского крестьянства в национальную трагедию, а сельское хозяйство - в фактор кризиса и краха экономической молели

Abstract

The article reveals specifics of formation and interpretation of the document collections that bespeak of a return to the methods of non-economic coercion and optimization of surplus product during the collectivization in the USSR. The article is to offer a source study analysis of problems of studying the kolkhoz system as an instrument of re-feudalization of Soviet economy in the period of forced industrialization. Development of application methodology for systematic study of the history of agrarian system in the USSR of 1930s–1950s is the most important achievement of the author. In her opinion, the creation of kolkhozes opened a short and radical way of transit to modernity (i.e. commodification, intensification of production, and transformation of the social structure) before the Soviet state and secured resources for mobilization economy, which became a model for adapting the Soviet system to global challenges. Adaptation mechanism was based on restoration of archaic administrative practices, which had been characteristic for the period of formation of the Russian absolutism. The sources corpus is formed by documents collections: normative documents and record keeping documentation, mass sources and letters. They show two sides of the social experience: practice of decision-making and their implementation, on the one hand, and 'depot' of social reactions, perception of policies, dynamics and nature of peasant resistance to agrarian despotism, assimilation of new meanings, and innovations in the system of kolkhoz social images, on the other hand. After the research, the author concludes that drawing on the experience of traditionalization can be only partially effective for solving problems

of modernity. Although the Russian state had successfully approbated similar tools in the past, in 1930s – early 1950s administrative pressure, disparity of repressive practices and social resistance they fought, and high social cost of the project outweighed all its institutional merits and turned the history of Soviet peasants into a national tragedy and made agriculture a major factor in crisis and collapse of Soviet economic model.

Ключевые слова

Источники, колхозная система, СССР, 1930-е – начало 1950-х гг., аграрная политика, рефеодализация, крестьянское сопротивление, источниковедческий анализ

Keywords

Sources, kolkhoz system, USSR, 1930s – early 1950s, agrarian policy, refeudalization, peasant resistance, source analysis.

↑ ктуальность обращения к изучению хозяйства и социального развития советской деревни на завершающем этапе перехода к обществу модерна и новому технологическому укладу определяются прежде всего необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны, а следовательно, разработки эффективной модели властно-политического регулирования и управленческих инициатив в отношении аграрного производства, их соответствия национальным интересам и задачам цивилизационного развития. Кроме того, производные аграрной цивилизации: «почвенническая» составляющая национального менталитета, укорененность ориентаций традиционного общества – и сегодня выступают факторами социокультурной динамики России, проецируя исторический опыт на реалии настоящего. В этом контексте исследование структур и уровней крестьянской повседневности задано потребностью в осмыслении специфики адаптации аграрного социума к восприятию инноватики. Изучение исторического опыта модернизации сельского хозяйства в СССР в 1930-х – начале 1950-х гг. позволит разработать более эффективную модель социально-политического взаимодействия, учитывающую практики прошлого и отвечающую требованиям современности.

Вне зависимости от разнообразия объяснительных моделей и подходов к изучению истории советского крестьянства в 1930-х –

начале 1950-х гг., представленных в современной историографии, общим мерилом научных построений выступает теория модернизации или ее производные. Несмотря на определенную методологическую ограниченность данного подхода и пределы. заложенные линейным порядком развития событий, модернизационный проект позволяет примирить на первый взгляд диаметрально противоположные концепции и выявить кросскультурный дискурс проблемы. Таким образом, снимается полярность трактовок в определении базовой характеристики советской экономики: «социалистичность» и «капиталистичность» в советской и современной российской историографии: две на первый взгляд несовместимые дефиниции предстают мерилом одного процесса, выражая соответственно средство и цель социокультурного развития. В 1920-е гг. в поисках ответа на «глобальный запрос новой модели экономического роста»² советское руководство не могло игнорировать институциональную и содержательную катастрофичность стартового потенциала (степень цивилизационного регресса, обусловленного ходом Первой мировой войны и крушением государственности, едва ли обозначена, но не определена в современной историографии).

Исторически эта задача была решена в экстремальной форме сродни социальной катастрофе – одномоментной и крайне болезненной ликвидации крестьянства, его отчуждения от средств производства и превращения (через переходную форму сельскохозяйственной артели) в работника по найму. В одночасье большая часть населения страны превратилась в жертвенного агнца для алтаря индустриализации. Как отмечает В. А. Ильиных, уже во второй половине 1931 г. экономика сельскохозяйственных районов России «в целом перестала быть крестьянской, а крестьянское хозяйство - ее базовой производственной ячейкой»³. Ломка привычного жизненного уклада сопровождалась вакханалией государственного насилия и рефеодализацией производственных отношений, проявившейся во внеэкономическом принуждении, применяемом в качестве основного способа изъятия земельной ренты, возвращению к сословности обложения, натуральным и отработочным его формам4. Справедливости ради следует отметить, что реставрация управленческих практик феодальной эпохи отнюдь не является

изобретением советского режима; как известно, еще в XVI – XVII вв., в условиях перехода европейских государств к абсолютизму, и в российской истории в первой четверти XVIII в., монархи охотно прибегали к такому инструменту, дабы адаптировать социальную систему к новым вызовам времени и прежде всего приспособить структуру социума и способы контроля к требованиям формирующегося технологического уклада. При этом речь не идет о буквальном возрождении отжившего свое механизма.

В свое время М. Левин предостерегал от упрощенческого перенесения значений: при «архаизации» общественно-государственного строя и «этатизации» советского сельского хозяйства, термины «феодализм» и «барщина» все же не соответствовали сложившейся практике хотя бы по причине высокой социальной мобильности⁵. Но тот факт, что многие элементы традиционного уклада нашли свое место в советской действительности, очевиден. Здесь весьма уместно отметить активные попытки использования общинных традиций для закрепления позиций советской власти в деревне, например совмещение функционала сельского схода как органа самоуправления и Совета (Положение ВЦИК и СНК от 14 марта 1927 г. об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях)⁶.

Исходя из вышесказанного, специфика аграрного строя в СССР в 1930-х — начале 1950-х гг. определяется, с одной стороны, задачами модернизации (в этом отношении предназначением колхоза в советском государстве, как это ни парадоксально звучит, выступает повышение товарности сельского хозяйства и ликвидация мелких товаропроизводителей), а с другой — затяжным и экстремальным характером трансформаций в эпоху войн и революций, возвратной динамикой к архаичным стратегиям выживания⁷.

Не менее длительной и болезненной была фаза адаптации сельского населения к подобной революции сверху. И если период политики аграрного деспотизма авторы склонны датировать рамками 1930-х — начала 1950-х гг., то усвоение советской (а по сути городской индустриальной культуры) продолжалось до конца 1960-х гг., а с учетом сохранения отдельных дискриминационных ограничений и до середины 1970-х гг.

Корпус источников, задающий определенные пределы верификации проблемы, представлен коллекциями документов, отражающих две ипостаси социального опыта: нормативные документы и делопроизводственная документация, массовые источники и источники эпистолярного жанра, с одной стороны фиксирующие практику принятия и реализации управленческих решений, а с другой – «депо» социальных реакций, восприятие проводимой политики, динамику и содержание крестьянского сопротивления аграрному деспотизму, усвоение новых смыслов, привитие инноватики в системе социальных представлений колхозной деревни. Серьезным заделом для последующей разработки заданной проблемы стала публикация в начале 2000-х гг. огромного массива документальных свидетельств, шаг за шагом встраивавшая фактическое содержание в систему научного знания о прошлом. Это издания серии «Документы советской истории» («Письма во власть. 1917–1927 гг.», «Письма во власть. 1928-1939 гг.», «Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945 гг.», «Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953» и т. д.), «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: документы и материалы в 4 т.» и другие⁸.

Введение в научный оборот столь масштабного корпуса источников, несмотря на присутствие таких ограничителей, как тематическая рубрикация и иллюстративный характер документов, отражает результаты первичного отбора и анализа многообразия горизонтальных и вертикальных социальных связей, будь то аграрная политика или деятельность местных властей, производственная и досуговая сфера крестьянской повседневности, что позволяет получить дополнительные аргументы для теоретических построений. Так, в 2006 г. в издательстве РОССПЭН увидел свет очередной том из серии «Документы советской истории» – «Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953» В рамках трех временных отрезков: 1935–1941, 1941–1945, 1945–1953 гг. – авторы-составители строго придерживаются равенства позиций в подборе и представлении документов для каждого из этапов, опираясь на принцип интегрированного подхода. В сборнике представлены следующие тематические разделы: «аграрная политика», «голоса крестьян», «снабжение», «культура и быт», «местные власти», «работа в колхозе и на стороне», «колхозная торговля»,

«бюджеты», «производство», «налогообложение и заготовки»¹⁰. Действительно, аутентичная оценка качества жизни, удовлетворенности колхозным строем, уровня колхозного производства и механизмов функционирования местных властей возможна, вопервых, при перекрестном сравнении информации, полученной из максимального разнообразия значимых источников, во-вторых, только при сравнении однотипных свидетельств, зафиксированных в разные периоды времени, что позволяет проследить эволюцию как аграрной политики в целом, так и ее репрезентаций в сознании населения.

Документы, раскрывающие специфику модернизационных усилий властей, локализацию методов рефеодализации в структуре мобилизационной экономики и социальное восприятие как инноватики, так и традиционных методов управления и контроля со стороны властей, главным образом представлены в сборнике в разделах «аграрная политика», «голоса крестьян», «налогообложение и заготовки», а также – «снабжение», «культура и быт», «местные власти», «работа в колхозе и на стороне», «колхозная торговля». В частности, в объяснительной записке к сводному годовому отчету колхозов Свердловской области за 1940 г., представленной в сборнике, можно почерпнуть информацию об одном из порождений уродливого симбиоза методов внеэкономического принуждения и капитализации советского сельского хозяйства – трудодне как окончательно зафиксированной в «Примерном уставе сельскохозяйственной артели» 1935 г. мере учета производительности труда колхозников.

Документ свидетельствует о постоянном росте выработки трудодней в колхозах (в 1,5 раза за период 1935–1940 гг.), но при этом уточняется, что до 11,4% трудоспособных колхозников «или вовсе не работали, или лишь изредка принимали участие в колхозных работах». При этом колхозы активно привлекали на полевые работы наемных лиц, и расходы на оплату наемной рабочей силы составили 12,4% к общей сумме денежных доходов, выданной на трудодни колхозникам, а по некоторым районам – до 50% и более. Например, в колхозе «Вперед» Кировоградского района числилось 9 хозяйств при посевной площади в 35 га. Из 21 трудоспособного работника 4 колхозника не выработали установленный минимум трудодней и 4 колхозницы не выработали ни

одного трудодня. В целом за 1940 г. в этой артели все колхозники выработали 3 931 трудодень, а привлеченные на условиях найма работники — 3 495 человеко-дней, оплата их труда составила 45 535 руб. Не повышали товарности сельскохозяйственного производства увеличение административно-хозяйственных расходов и безуспешные попытки организовать звеньевую работу внутри полеводческих и огородных бригад¹¹.

Негативные оценки модернизационных усилий со стороны государства, выдержанные в координатах традиционной этики российского крестьянства, фиксировались информационными отделами ОГПУ и весьма широко представлены в фондах местных советских и партийных властных структур вплоть до начала 1930-х гг. Так, с завидной регулярностью составлялись специальные сводки о настроениях сельского населения СССР в период проведения сплошной коллективизации и раскулачивания зимой – весной 1930 г. Предметом мониторинга массовых настроений выступали «перегибы» политических практик, а также антисоветские высказывания и проявления социального недовольства. Сам факт создания подобных документов выступает заведомым признанием высокого протестного потенциала непопулярных, но допустимых мер мобилизационной экономики, когда хаос управленческого произвола порождал страх, а значит, создавал условия для насаждения аграрного строя эпохи модерна.

Собственно, сама модернистская составляющая представлена в сводках лишь вскользь, мимоходом, но именно эта явная незаинтересованность в искажении реальной ситуации добавляет аутентичности суждениям. В частности, в рабочей сводке на 28 февраля 1930 г., составленной Пензенским окружным отделом Средневолжского ОГПУ, нашли отражение массовые случаи тотального самоуправства, санкционированного районными исполнительными комитетами (РИКами), когда у сельского населения, подлежавшего раскулачиванию, изымалось все наличное имущество («два старых мешка, полбанки варенья, бидон, подсвечник, корыто», село Пешая Слобода Мокшанского района, и т. д.)¹². Однако здесь же упоминается о том, что в ряде сельсоветов раскулачивание (а на практике – конфискация имущества) стало следствием раскладки «задатков на трактора», т. е. по сути введения чрезвычайного налога на индустриализацию

(«Пеше-Слободским сельсоветом наложен задаток на трактора на кустарку Владимирову, шьющую шапки в размере 300 р., при неуплате ею была конфискована машина и все домашние вещи»)¹³. Нарушения классового подхода при раскулачивании приводили нередко к пересмотру итогов конфискации и возращению отобранного имущества. В этом отношении весьма показательным представляется тот факт, что среди населения фиксировались требования замены несправедливо изъятого на новое (одежду и т. п.): «не берите никто возвращаемое имущество, неправда, если власть виновата, то она должна вернуть все новое, что придет время вернут все имущество всем»¹⁴.

Представляются симптоматичными свидетельства современников и объектов политики коллективизации, в которых нашли отражение вербализированные формы социальных представлений о грядущем обществе модерна и методах его построения: «Гр-н Надеев Гаврил ед[иноличник] середняк говорил: "что коллективы есть барщина, государство навяжет нам долги и мы вечно не уплатим, вышлют приказчика и будем скандалить, да будет и так, без увольнительной записки никуда не пойдешь это вот свобода"»; «к нам в коллектив вышлют одного профессора и будет с нас получать 400 руб. в месяц жалования. И тогда мужики скажут, вот это барщина, а не колхоз» (деревня Киселевка Поимского района). Подобные суждения были поддержаны, как отмечалось, «частью присутствовавших крестьян»¹⁵. Всего в Поимском районе к концу февраля 1930 г. было создано 44 колхоза, объединивших 45,5% сельхозугодий и 3 598 дворов 16. Слухи о том, что колхоз есть не что иное, как реставрация барщины, имели хождение и в Кондольском районе Пензенского округа¹⁷.

Еще одним форматом насаждения новых смыслов и мотиваций производственной активности в советской деревне становится богоборчество. Спецслужбы бесхитростно фиксировали непосредственную зависимость между закрытием церквей и успехами колхозного строительства: «В Поимском районе наблюдается со стороны уполномоченных увлечение вопросом закрытия церквей, вопрос о коллективизации стоит на заднем плане, каждый уполномоченный считает, то если он добьется закрытия церкви теми или иными способами, то этим якобы он многое сделает, причем совершенно не учитывая того, что при такой

постановке дела, колхозное строительство почти не продвигается, так как во всех случаях закрытие церквей сопровождается сопротивлением населения вплоть до открытого выступления» Вместе с тем, несмотря на признание неэффективности подобных методов наблюдателями от ОГПУ, запреты на ведение храмовых служб, а часто и разрушение храмов (фактически – подавление потенциальных центров социального сопротивления проводимой политике) фиксировались повсеместно. Совпадение по времени усиления богоборческих практик с периодом сплошной коллективизации позволяет сделать вывод о попытках властей расколоть фронт крестьянского сопротивления.

Концептуальное значение в рамках рассматриваемой тематики приобретает анализ практик социального взаимодействия, представленных через категорию «сопротивление». В частности, классификация стратегий сопротивления в период коллективизации в исследованиях Ш. Фицпатрик предполагает выделение: повседневных форм; определение принципов ведения коллективного хозяйства; стратегий активного приспособления и манипулирования 19. Непосредственной и естественной реакцией на реставрацию феодальных методов принуждения, имевших своей целью разрушение крестьянской повседневности, становится мощный всплеск социальной агрессии, вплоть до формирования вооруженных банд уже в 1929 г. 20 Руководство Средневолжского крайкома ВКП(б) 26 декабря 1929 г. с тревогой констатировало, что за первое полугодие число террористических актов составило 135, а за второе – уже 281: «Несмотря на применение жестких репрессивных мер против кулацких террористов, волну кулацкого террора не удалось еще сбить»²¹.

Но самыми массовыми стали выступления женщин против колхозов и закрытия церквей, охватившие районы сплошной коллективизации. Обобщенный портрет «бабьего бунта» представлен в одной из политических сводок секретариата Совнаркома по письмам в газету «Правда» (14 мая 1930 г.): «...в целом ряде сел и районов происходят бурные выступления женщин против районных работников, против агрономов, землемеров и т. д. Из некоторых сел председатели сельсоветов вынуждены были оставить свои места вместе с учительством и всем активом и бежать в районный центр. Сегодня мы имели такое же выступление

женщин против рабочих и в районах, насчитывающих около 11 000 населения... В Первомайском округе (УССР) 10 марта собрались много женщин возле сельсовета и начали требовать ключей от амбаров, где сохранялось зерно для посева и инвентарь»; «женщины обезумев выступили с колокольным звоном, разбили трактор и натворили много других непорядков»; «женщины устроили демонстрацию против колхозов, организовали толпы женщин, каковые начали разбирать лошадей из конюшен» (г. Геническ, Мелитопольский округ)22. По данным Т. Д. Надькина, в Мордовской области за период с 1 января по 22 апреля 1930 г. было зафиксировано 165 выступлений в 20 районах с числом участников более 35 тысяч человек. Особой массовостью отличались выступления женщин²³. К числу форм обыденного сопротивления следует отнести распространение слухов - «пророчеств» о крахе советской власти и роспуске колхозов, вал крестьянских, в основном анонимных, писем к властям разных инстанций²⁴, массовые же случаи саботажа мероприятий государственной политики, хищения колхозной собственности, рост миграционной активности и т. д. При этом мотивация социального протеста принимала причудливо гротескные формы: бунт, спровоцированный традиционными методами административного произвола, имел своей целью разрушение признаков индустриальной эпохи (против рабочих, советских служащих, агрономов и т. д.).

Оборотной стороной медали выступало формирование социокультурных параметров грядущего бытия («коммунистического рая»), что, помимо проектирования социальной реальности, наполняло иным содержанием реставрационные механизмы управления. Так, характеризуя советскую деревню 1930-х гг., унылую, голодную и деморализованную, Ш. Фицпатрик обнаруживает существование еще одного, весьма далекого от реальности, мира — мира Новой Советской Деревни, счастливой и процветающей, веселящейся под звуки аккордеона и балалайки. Вся мощь пропагандистской машины была направлена на продвижение этой идеи победоносного и скорого завершения строительства социализма. Такое подобие агрессивных РR-технологий, в соответствии с общим замыслом, автор облекает в форму Потемкинской деревни, подчеркивая, что сам концепт «потемкинство» играл большую роль в мире идей советского общества и сущест-

вовал не только в угоду иностранным гостям и доморощенной интеллигенции, но даже в какой-то степени в угоду крестьянам²⁵.

В перечне знаковых образов индустриализма – белые тюлевые занавески, цветы на подоконниках, железные крыши, радиоприемник. И даже временные полевые станы для колхозниковударников соответствовали этим критериям. «Была у нас будка на 16 мест, в которой каждому трактористу была отведена отдельная койка; в будке были радио, патефон, часы и музыка», - поведал один из участников Второго съезда колхозников-ударников²⁶. Для сравнения приведем выдержку из решения II сессии областного Совета Пензенской области 25-27 марта 1940 г. (образована 4 февраля 1939 г.): «Обл[астным] З[емельным] О[тделам], директорам МТС и председателям колхозов в срок до 5 апреля приготовить для каждой тракторной бригады по два вагончика, один из которых оборудовать для политического и культурного обслуживания трактористов и трактористок. Снабдить эти вагончики библиотечками из политической и художественной литературы, журналами, радиоприемниками, музыкальными инструментами, шахматами и другими предметами культурного обслуживания».

«Директорам МТС и председателям колхозов снабдить трактористов теплой одеждой (фуфайками) и организовать в каждом тракторном отряде горячее питание... Облпотребсоюзу и райсоюзам в срок до 5 апреля завезти на места теплую одежду для трактористов и организовать в тракторных бригадах ларьки для торговли мылом, сахаром, махоркой, папиросами, спичками и другими товарами широкого потребления»²⁷.

Признание значимости подобных образов является частным выражением проблемы формирования новой социальной идентичности, когда имитация идеальной картины мира выступает своего рода ритуалом, позволявшим усвоить новые смыслы и адаптироваться к новой жизненной ситуации, а вместе с тем обрести себя и свое место в социальной иерархии.

Таким образом, сложное переплетение традиций и новаций в управленческих практиках и крестьянской повседневности, сознательная реставрация, казалось бы, отживших свое механизмов действительно могут быть представлены как способ адаптации системы к вызовам времени. Тем не менее обращение к опыту традиционализации для решения задач новейшего времени

можно считать эффективным лишь отчасти. Несмотря на успешную апробацию подобных инструментов в прошлом, уровень административного нажима и несоразмерность репрессивных практик масштабам социального сопротивления в 1930-х — начале 1950-х гг., а следовательно, социальные издержки, перечеркнули все институциональные достоинства проекта и превратили историю советского крестьянства в национальную трагедию, а сельское хозяйство — в фактор кризиса и краха экономической модели.

Примечания

- ¹ Безнин, М. А., Димони, Т. М. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда: Легия, 2008. С. З. BEZNIN, М. А., DIMONI, Т. М. Protoburzhuaziya v sel'skom khozyaistve Rossii 1930–1980-h godov (novyi podkhod k sotsial'noi istorii rossiiskoi derevni) [Proto-Bourgeoisie in Russian Agriculture in 1930s–1980s (A New Approach to the Social History of Russian Village). In Russ.]. Vologda, Legiya publ., 2008, p. 3.
- ² Яник, А. А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Изд-во Московского университета, 2012. С. 40. YANIK, А. А. *Istoriya sovremennoi Rossii: Istoki i uroki poslednei rossiiskoi modernizatsii (1985–1999)* [The history of modern Russia: The origins and lessons of the latest Russian modernization (1985–1999). In Russ.]. Moscow, Fond sovremennoi istorii; Izd-vo Moskovskogo universiteta publ., 2012, p. 40.
- ³ Ильиных, В. А. Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск: РИО БГУ, 2012. С. 625. IL'INYKH, V. A. Agrarnyi stroi Sibiri v XX veke: etapy transformatsii [The Agrarian System of Siberia in the 20th Century: Steps of Transformation. In Russ.] IN: Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 2012 god: Tipologiya i osobennosti regional nogo agrarnogo razvitiya Rossii i Vostochnoi Evropy X–XXI vv. [Yearbook on agrarian history of Western Europe. 2012: Types and features of regional agriculture development in Russia and Western Europe in 10th–21st centuries. In Russ.]. Moscow, Bryansk, RIO BGU publ., 2012, p. 625.
- ⁴ Ильиных, В. А. Раскрестьянивание сибирской деревни в советский период: основные тенденции и этапы // Российская история. 2012. № 1. С. 133. IL'INYKH, V. A. Raskrest'yanivanie sibirskoi derevni v sovetskii period: osnovnye tendentsii i etapy [Dispossession of Siberian village in the Soviet period: Main trends and stages. In Russ.]. IN: Rossiiskaya istoriya, 2012, no. 1, p. 133.

- ⁵ Семинар 6. Обсуждение монографии: *Левин, М.* Российские крестьяне и Советская власть. Исследование коллективизации. Нью-Йорк; Лондон, 1975 // Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 288. LEVIN, M. *Rossiiskie krest'yane i Sovetskaya vlast'. Issledovanie kollektivizatsii* [Russian peasants and Soviet power. The study of collectivization. In Russ.]. IN: *Sovremennoe krest'yanovedenie i agrarnaya istoriya Rossii v XX veke* [Modern peasant studies and agriculture history of Russia in the 20th century. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2015, p. 288.
- ⁶ Лозбенев, И. Н. «Местные советы не понимают, что такое "Лицом к деревне"...». Документы федеральных и региональных архивов о политических настроениях сельского населения в годы НЭПа // Вестник архивиста. 2013. № 2. С. 81–87. LOZBENEV, I. N. "Mestnye sovety ne ponimayut, chto takoe 'Litsom k derevne'...". Dokumenty federal'nykh i regional'nykh arkhivov o politicheskih nastroeniyakh sel'skogo naseleniya v gody NEPa ['Local Soviets do not understand what "Facing the village" means.' Documents of federal and regional archives on political moods of rural population in the days of the NEP. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2013, no. 2, pp. 81–87.
- ⁷ Корнилов, Г. Е. Аграрная модернизация России в XX веке // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X XXI вв. М.; Брянск: РИО БГУ, 2012. С. 608. KORNILOV, G. E. Agrarnaya modernizatsiya Rossii v XX veke [Agrarian modernization of Russia in the 20th century. In Russ.]. IN: Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 2012 god: Tipologiya i osobennosti regional nogo agrarnogo razvitiya Rossii i Vostochnoi Evropy X–XXI vv. [Yearbook on agrarian history of Western Europe. 2012: Types and features of regional agriculture development in Russia and Western Europe in 10th–21st centuries. In Russ.]. Moscow, Bryansk, RIO BGU publ., 2012, p. 625.
- ⁸ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. В 4 т. Т. З. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. М.: РОССПЭН, 2003. 864 с.; Кн. 2. 1932–1934 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 840 с.; Т. 4. 1935–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2012. 984 с.; Sovetskaya derevnya glazami VCHK-OGPU-NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy [BERELOVICH, A., DANILOV, V. (eds.). The Soviet village through the eyes of the VChK-OGPU-NKVD. 1918–1939. Documents and materials. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 3: 1930–1934. Book 1: 1930–1931. Moscow, ROSSPEN publ., 2003, 864 р.; Book 2: 1932–1934. Moscow, ROSSPEN publ., 2005, 840 р.; Vol. 4: 1935–1938. Moscow.: ROSSPEN publ., 2012, 984 р.; Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / Составители X. Кесслер, Г. Е. Корнилов. М.: РОССПЭН, 2006. 912 с. Kolhoznaya zhizn' na Urale. 1935–1953 [KESSLER, G., KORNILOV, G. E. (eds.). Kolkhoz life in the Urals. 1935–1953. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2006, 912 p.
- ⁹ Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / Сост. *X. Кесслер, Г. Е. Корнилов.* М.: РОССПЭН, 2006. 912 с. *Kolhoznaya zhizn' na Urale. 1935–1953* [KESSLER, G., KORNILOV, G. E. (eds.). Kolkhoz life in the Urals. 1935–1953. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2006, 912 p.

- ¹⁰ Там же. С. 20–21. Ibid. pp. 20–21.
- ¹¹ Там же. С. 320–325. Ibid. pp. 320–325.
- ¹² Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 54. Оп. 1. Д. 379. Л. 2. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti* [State Archive of the Penza Region] (GAPO), fond 54, series 1, file 379, p. 2.
 - ¹³ Там же. Ibid.
 - ¹⁴ Там же. Л. 3. Ibid., р. 3.
 - ¹⁵ Там же. Л. 13. Ibid., р. 13.
 - ¹⁶ Там же. Л. 14. Ibid., p. 14.
 - ¹⁷ Там же. Л. 25. Ibid., p. 25.
 - ¹⁸ Там же. Л. 31. Ibid., p. 31.
- ¹⁹ Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня. М.: РОССПЭН; Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. С. 12–27, 147, 293. FITZPATRIK, S. Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization. Oxford University Press, 1994. (Russ. ed.: FITZPATRIK, Sh. Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gg.: derevnya. Moscow, ROSSPEN; Fond pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina publ., 2008, pp. 12–27, 147, 293).
 - ²⁰ Фицпатрик, Ш. Указ. соч. С. 55. FITZPATRICK, Sh., 2008, p. 55.
- ²¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 37. Д. 101. Л. 57. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ehkonomiki* [Russian State Archive of Economy] (RGAE), fond 7486, series 37, file 101, p. 57.
 - ²² Там же. Л. 97–98. Ibid., pp. 97–98.
- ²³ Надъкин, Т. Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. С. 211. NAD'KIN, T. D. Stalinskaya agrarnaya politika i krest'yanstvo Mordovii [Stalin's agrarian policy and the peasantry of Mordovia. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, p. 211.
- ²⁴ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 56. Л. 2–9. RGAE, fond 7486, series 37, file 56, pp. 2–9.
- ²⁵ Фицпатрик, III. Указ. соч. С. 293–300. FITZPATRICK, Sh., 2008, pp. 293–300.
 - ²⁶ Там же. С. 295. Ibid., р. 295.
- ²⁷ ГАПО. Ф. p-2038. Оп. 1. Д. 268. Л. 5 об. GAPO, fond p-2038, series 1, file 268, p. 5 verso.

Список литературы

Безнин, М. А., Димони, Т. М. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). – Вологда: Легия, 2008. – 56 с.

Ильиных, В. А. Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. – М.; Брянск: РИО БГУ, 2012. – С. 620–630.

Ильиных, В. А. Раскрестьянивание сибирской деревни в советский период: основные тенденции и этапы // Российская история. -2012. -№ 1. -C. 130–141.

Колхозная жизнь на Урале. 1935—1953 / Сост. X. Keccnep, Γ . E. Kophunob. — M.: POCCПЭH, 2006. — 912 с.

Корнилов, Г. Е. Аграрная модернизация России в XX веке // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. – М.; Брянск: РИО БГУ, 2012. – С. 607–620.

Левин, М. Российские крестьяне и Советская власть. Исследование коллективизации. Нью-Йорк; Лондон, 1975 // Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 266–316.

Лозбенев, И. Н. «Местные советы не понимают, что такое "Лицом к деревне"…». Документы федеральных и региональных архивов о политических настроениях сельского населения в годы НЭПа // Вестник архивиста. -2013. -№ 2. -C. 81–87.

Haдькин, T. \mathcal{A} . Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. — М.: РОССПЭН, 2010. — 311 с.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. В 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. – М.: РОССПЭН, 2003. – 864 с.; Кн. 2. 1932–1934 гг. – М.: РОССПЭН, 2005. – 840 с.; Т. 4. 1935–1938 гг. – М.: РОССПЭН, 2012. – 984 с.

Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня. – М.: РОССПЭН; Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. - 422 с.

Яник, А. А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). — М.: Фонд современной истории; Изд-во Московского университета, 2012. — 760 с.

References

BEZNIN, M. A., DIMONI, T. M. *Protoburzhuaziya v sel'skom khozyaistve Rossii* 1930–1980-h godov (novyi podkhod k sotsial'noi istorii rossiiskoi derevni) [Protoburgeoisie in Russian Agriculture in 1930s–1980s (A New Approach to the Social History of Russian Village). In Russ.]. Vologda, Legiya publ., 2008, 56 p.

FITZPATRIK, S. Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization. Oxford University Press, 1994. (Russ. ed.: FITZPATRIK, Sh. Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gg.: derevnya. Moscow, ROSSPEN; Fond pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina publ., 2008, 422 p.).

IL'INYKH, V. A. Agrarnyi stroi Sibiri v XX veke: etapy transformatsii [The Agrarian System of Siberia in the 20th Century: Steps of Transformation. In Russ.]. IN: Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 2012 god: Tipologiya i osobennosti regional'nogo agrarnogo razvitiya Rossii i Vostochnoi Evropy X–XXI vv. [Yearbook on agrarian history of Western Europe. 2012: Types and features of regional agriculture

development in Russia and Western Europe in 10th–21st centuries. In Russ.]. Moscow, Bryansk, RIO BGU publ., 2012, pp. 620–630.

IL'INYKH, V. A. *Raskrest'yanivanie sibirskoi derevni v sovetskii period: osnovnye tendentsii i etapy* [Dispossession of Siberian village in the Soviet period: Main trends and stages. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2012, no. 1, pp. 130–141.

Kolhoznaya zhizn' na Urale. 1935–1953 [KESSLER, G., KORNILOV, G. E. (eds.). Kolkhoz life in the Urals. 1935–1953. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2006, 912 p.

KORNILOV, G. E. *Agrarnaya modernizatsiya Rossii v XX veke* [Agrarian modernization of Russia in the 20th century. In Russ.]. IN: *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 2012 god: Tipologiya i osobennosti regional 'nogo agrarnogo razvitiya Rossii i Vostochnoi Evropy X–XXI vv.* [Yearbook on agrarian history of Western Europe. 2012: Types and features of regional agriculture development in Russia and Western Europe in 10th–21st centuries. In Russ.]. Moscow, Bryansk, RIO BGU publ., 2012, pp. 620–630.

LEVIN, M. Rossijskie krest'yane i Sovetskaya vlast'. Issledovanie kollektivizacii. N'yu-Jork; London, 1975 [Russian peasants and Soviet power. The study of collectivization. In Russ.]. IN: Sovremennoe krest'yanovedenie i agrarnaya istoriya Rossii v XX veke. Moscow, Politicheskaya ehnciklopediya publ., 2015, pp. 266–316.

LOZBENEV, I. N. "Mestnye sovety ne ponimayut, chto takoe 'Litsom k derevne'...". Dokumenty federal'nykh i regional'nykh arkhivov o politicheskih nastroeniyakh sel'skogo naseleniya v gody NEPa ['Local Soviets do not understand what "Facing the village" means.' Documents of federal and regional archives on political moods of rural population in the days the NEP. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2013, no. 2. pp. 81–87.

NAD'KIN, T. D. *Stalinskaya agrarnaya politika i krest'yanstvo Mordovii* [Stalin's agrarian policy and the peasantry of Mordovia. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 311 p.

Sovetskaya derevnya glazami VCHK-OGPU-NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy [BERELOVICH, A., DANILOV, V. (eds.). The Soviet village through the eyes of the VChK-OGPU-NKVD. 1918–1939. Documents and materials. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 3: 1930–1934. Book 1: 1930–1931. Moscow, ROSSPEN publ., 2003, 864 p.; Book 2: 1932–1934. Moscow, ROSSPEN publ., 2005, 840 p.; Vol. 4: 1935–1938. Moscow.: ROSSPEN publ., 2012, 984 p.

YANIK, A. A. *Istoriya sovremennoi Rossii: Istoki i uroki poslednei rossiiskoi modernizatsii (1985–1999)* [The history of modern Russia: The origins and lessons of the latest Russian modernization (1985–1999). In Russ.]. Moscow, Fond sovremennoi istorii; Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta publ., 2012, 760 p.

Сведения об авторах

Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет, Педагогический институт им. В. Г. Белинского, историкофилологический факультет, декан факультета, г. Пенза, Российская Федерация, 8-927-2-89-20-41, savtemp@yandex.ru

About authors

Sukhova Olga Aleksandrovna, PhD in History, Professor, penza State University, Dean of the Faculty of History and Languages, Penza, Russian Federation, +7927-2-89-20-41, savtemp@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 18-09-00125/18) «Хозяйство и практики социального взаимодействия в советской деревне в контексте мобилизационной экономики СССР в 1930-е — начале 1950-х гг.».

Grant information

The article has been prepared with the financial support of the RFBR (project no. 18-09-00125/18) 'Economics and practices of social interaction in the Soviet village in the context of the mobilization economy of the USSR in 1930s – early 1950s.'

В редакцию статья поступила 14.05.2018 г., опубликована:

Сухова, О. А. Колхозная система и рефеодализация советской экономики в 1930-е — начале 1950-х гг.: пределы и возможности источниковедческого анализа // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1020–1037. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1020-1037

Submitted 14.05.2018, published:

SUKHOVA, O. A. Kolkhoznaya sistema i refeodalizatsiya sovetskoi ekonomiki v 1930-e – nachale 1950-kh gg.: predely i vozmozhnosti istochnikovedcheskogo analiza [The Kolkhoz System and the Re-Feudalization of Soviet Economy in 1930s – Early 1950s: Limits and Scope of Source Studies Analysis. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1020–1037. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1020-1037

УДК 94(47)+093 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1038-1058

В. С. Мильбах

Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Л. В. Занданова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Архивно-следственное дело начальника политуправления Среднеазиатского военного округа бригадного комиссара Н. П. Катерухина как источник для исследования феномена массовых политических репрессий командноначальствующего состава РККА в 1937–1938 гг.

Vladimir S. Mulbakh

Mikhailovskaya Military Artillery Academy, St. Petersburg, Russian Federation

Larisa V. Zandanova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Archival Investigatory Record of the Chief of the Political Directorate for the Central Asian Military District, Brigade Commissar N. P. Katerukhin as a Source for Studying the Phenomenon of Mass Political Repression of the Red Army Commanders in 1937–1938

Аннотапия

В статье исследуется проблема массовых политических репрессий в СССР в 1937–1940-х гг., что обусловлено необходимостью объективного воссоздания происходившего процесса, извлечения исторического

опыта на этапе современных демократических преобразований в стране и в обществе. В центре статьи судьба одного из репрессированных представителей высшего командно-начальствующего состава Красной армии – начальника политуправления Среднеазиатского военного округа бригадного комиссара Н. П. Катерухина, участника Первой мировой и Гражданской войн. В тексте хронологически отражен жизненный путь Н. П. Катерухина, которому в апреле 1938 г. было присвоено воинское звание «бригадный комиссар». Особое внимание уделено событиям второй половины 1930-х гг. в Среднеазиатском военном округе, в том числе специфике работы следственных органов НКВД, деятельности командования, политических органов и органов военной юстиции. Несмотря на безупречную службу, активность, инициативу и усердие Н. П. Катерухина, проявленные им в сложный период внутриполитической борьбы, он оказался под подозрением компетентных органов, сигналы о «явно вредительской практике работы» секретаря окружной партийной комиссии Н. П. Катерухина поступали в высшие партийные инстанции с января 1937 г. от бывшего начальника военно-педагогического факультета Военно-политической академии им. Н. Г. Толмачева М. Г. Фрадлина. Авторы на примере конкретного архивно-следственного дела Н. П. Катерухина изучили особенности деятельности органов НКВД в период так называемого «затухания» массовых политических репрессий. В основу обвинений Н. П. Катерухина были положены «признания» дивизионного комиссара В. К. Константинова, который еще в 1936 г. способствовал назначению Н. П. Катерухина на должность руководителя окружной партийной комиссии ЛВО. В ходе допросов в конце октября 1939 г. подследственный В. К. Константинов признал свое участие в контрреволюционной организации, назвал более двадцати ее членов и показал, что именно он завербовал Катерухина в состав антисоветской организации. К этому времени следователи НКВД располагали показаниями свидетелей Л. А. Шульмана и М. М. Иванова о том, что в период политической чистки Н. П. Катерухин исключал ни в чем не повинных членов партии и восстанавливал в партии представителей вражеских элементов. Материалы архивно-следственного дела впервые вводятся в научный оборот. Особую ценность представляют протоколы допросов подследственного, которые содержат ценнейшие материалы по военно-политической истории нашей страны. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения материалов архивно-следственного дела как специфического источника по истории массовых политических репрессий в РККА.

Abstract

The article studies mass political repression in the USSR in 1937–1940s to offer an unbiased reconstruction of the process and to retrieve the historical

experience at current stage of democratic transformations in the country. The article is devoted to one of the repressed Red Army command officers, head of the Political Directorate for the Central Asian Military District, Brigadier N. P. Katerukhin, participant in the First World and Civil Wars. It follows the fate of Katerukhin, who was awarded a rank of 'Brigade Commissar' in April 1938. The article focuses on the events of the second half of 1930s in the Central Asian Military District: mechanics of the NKVD investigation, operations and activities of commanders, political agencies, and military justice. Despite his honorable service, energy, initiative, and diligence at a difficult time of political strife, Katerukhin was under suspicion of the relevant authorities. Information on 'sabotage activities' of the secretary of the district party commission N. P. Katerukhin kept coming from ex-director of the military pedagogical faculty of the N. G. Tolmachev Military Political Academy M. G. Fradlin to the supreme bodies of the party since January 1937. The authors have studied N. P. Katerukhin's archival investigatory record to show the nature of the NKVD activities at the time of contraction of mass political repression. The most important evidence against N. P. Katerukhin was 'confessions' of Division Commissar V. K. Kontstantinov, who in 1936 promoted Katerukhin's assignment to the post of director of the district party commission. Kontstantinov admitted under questioning to participation in a counter-revolutionary organization and revealed that he enlisted Katerukhin to the said anti-Soviet organization. By then the investigators had testimonies that at the time of political purges N. P. Katerukhin had expelled blameless members and reinstated enemy elements. The materials of the archival investigatory record are being introduced into scientific use for the first time. Of particular value are the interrogation reports, which contain valuable materials on the military and political history of our country. All this bespeaks the importance of studying archival investigatory files as a source on history of mass political repression in the Red Army.

Ключевые слова

Исторический источник, Среднеазиатский военный округ, политические репрессии, командно-начальствующий состав, контрреволюционное преступление, судебное заседание, реабилитация.

Keywords

Historical source, Central Asian Military District, political repressions, commanders, counter-revolutionary crime, court hearing, rehabilitation.

Анализ историографических трудов постсоветского периода по вопросам политических репрессий в РККА во второй половине 1930-х гг. свидетельствует, что отечественные историки уделяли данному сложному процессу, а также персоналиям репрессированных командиров и политработников значительное внимание. Исследования комплекса источников, в том числе и документов, хранящихся в архивах ФСБ РФ, позволяют более детально представить масштабы массовых репрессий, установить сведения о командирах и политработниках, которые стали жертвами беззакония и чьи имена были преданы забвению.

Достаточно показательной в этом отношении является судьба бригадного комиссара Н. П. Катерухина, который в 1938–1940 гг. являлся начальником Политического управления Среднеазиатского военного округа. Родился он в 1890 г. в Москве, в семье рабочего. В 1901-1906 гг. учился ремеслу, затем работал на промышленных предприятиях Петербурга. В октябре 1912 г. был призван в армию, в звании рядового учился в офицерской электрической школе. Участник Первой мировой войны, воевал на Юго-Западном фронте (надсмотрщик радиостанции штаба 7-го конного корпуса). Последний чин в Русской императорской армии – старший унтер-офицер. Член РКП(б) с апреля 1917 г. В Красной армии с февраля 1918 г. Участвовал в Гражданской войне, занимал различные должности: от радиотелеграфиста (1918) до помощника по политической части начальника учебной команды Управления связи РККА (август 1920 - май 1921) После Гражданской войны - на ответственных должностях командного и политического состава РККА. В январе 1935 г. назначен помощником начальника 3-го отделения Управления ПВО Ленинградского военного округа (ЛВО). С февраля 1936 г., окончательно утвердившись в должности политсостава, был назначен партийным следователем окружной партийной комиссии (ОПК) ЛВО.

В период развертывания массовых политических репрессий Н. П. Катерухин был секретарем окружной партийной комиссии, активно участвовал в разборе конфликтных дел коммунистов округа, например 10-й стрелковой дивизии, понесшей самые большие потери из-за арестов и увольнений командно-начальствующего состава². В партийной характеристике на коммуниста Катерухина, подписанной парторгом Политуправления ЛВО

26 февраля 1938 г., было отмечено: «Дисциплинированный, примерный и идеологически устойчивый член $BK\Pi(\mathfrak{G})$ »³.

Н. П. Катерухин рассматривался в качестве кандидата на выдвижение, что было согласовано с органами НКВД. В представлении на имя начальника Политуправления РККА Л. З. Мехлиса было написано: «Особый отдел НКВД 17/II − 1938 года сообщил, что замечаний на тов. Катерухина не имеет»⁴. Именно Л. З. Мехлис направил в ЦК ВКП(б) представление с просьбой об утверждении Н. П. Катерухина в должности начальника Политуправления Среднеазиатского военного округа. В документах, представляемых на выдвижение, отмечено: «Народный Комиссар Обороны тов. Ворошилов беседовал с тов. Катерухиным и согласен с предложением ПУ РККА»⁵. В апреле 1938 г. Н. П. Катерухин был переведен в Среднеазиатский военный округ. Приказом НКО № 776/п от 13 апреля 1938 г. Н. П. Катерухину было присвоено воинское звание «бригадный комиссар».

В период отсутствия члена Военного совета (ЧВС) округа бригадный комиссар Н. П. Катерухин зачастую исполнял его обязанности, участвовал в заседаниях Военного совета САВО. Например, в ходе выездного заседания 22 июня 1938 г. он выступил со следующим призывом: «Каждый командир должен обязательно читать «Красную Звезду». Там все сказано, в ней установки даны, все ясно, только выполняй. <...> Корень зла в том, что плохо за вами смотрели и плохо вам своевременно подсказывали по настоящему»⁶. Иными словами, Катерухин призывал к примитивному исполнению комсоставом политических установок центральной армейской газеты, себе же оставлял функции «присматривать и полсказывать».

Политические репрессии командно-начальствующего состава Среднеазиатского военного округа продолжали расширяться: если в 1937 г. были уволены 349 командиров, из них арестованы 32, то в 1938 г. – уже уволены 442 командира, из них арестованы — 1287. После увольнения по политическим мотивам члена Военного совета САВО дивизионного комиссара К. Л. Пантаса окружным приказом по личному составу от 14 октября 1938 г. было определено: «Временное исполнение обязанностей ЧВС возложить на начальника ПУОКР бригадного комиссара Катерухина Николая Петровича»⁸.

Командование Среднеазиатского военного округа высоко ценило Н. П. Катерухина. В аттестации на начальника ПУ САВО бригадного комиссара Катерухина за период с 13 апреля 1938 г. по март 1939 г. командующий войсками САВО командарм 2 ранга И. Р. Апанасенко и ЧВС САВО бригадный комиссар М. С. Петренко отмечали: «Тов. КАТЕРУХИН Н. П. преданный коммунист партии Ленина-Сталина и социалистической Родине. За время пребывания в партии (член ВКП(б) с марта 1917 года), колебаний и шатаний не проявлял, вел активную борьбу с антипартийными группировками. Политически и морально устойчив. Бдительный. <...> Волевой, решительный и инициативный политработник. <...> Много работал над ликвидацией последствий вредительства в аппарате штаба САВО, ПУОКРа и войсках округа». Далее следовал вывод: «1. Должности начальника ПУОКР соответствует. 2. Может быть выдвинут членом военного совета армейской группы. 3. Достоин присвоения военного звания "Дивизионного Комиссара" во внеочередном порядке»⁹.

В должности начальника Политуправления САВО бригадный комиссар Н. П. Катерухин находился до 9 апреля 1940 г. Несмотря на его безупречную службу, активность, инициативу и усердие, проявленные им в сложный период внутриполитической борьбы, он оказался под подозрением компетентных органов на излете массовых политических репрессий. Оказалось, что сигналы о «явно вредительской практике работы» начальника Политуправления Ленинградского военного округа Т. К. Говорухина и секретаря окружной партийной комиссии Н. П. Катерухина поступали в высшие партийные инстанции еще в январе 1937 г. от бывшего начальника военно-педагогического факультета Военно-политической академии им. Н. Г. Толмачева, члена партии с 1921 г. М. Г. Фрадлина¹⁰.

В апреле 1939 г. органами НКВД был арестован дивизионный комиссар В. К. Константинов, член партии с мая 1917 г., который с декабря 1931 г. по октябрь 1937 г. являлся ответственным секретарем партийной комиссии Ленинградского военного округа, затем был выдвинут на должность ответственного секретаря партийной комиссии Политуправления РККА. В июле 1938 г. он был зачислен в распоряжение Управления по командно-начальствующему составу РККА и до ареста находился в должности начальника

военторга ЛВО¹¹. Именно В. К. Константинов в 1936 г. способствовал назначению Н. П. Катерухина на должность руководителя окружной партийной комиссии ЛВО. В ходе допросов в конце октября 1939 г. подследственный В. К. Константинов признал свое участие в контрреволюционной организации, назвал более двадцати ее членов и показал: «Я завербовал Катерухина в состав нашей организации»¹². К этому времени следователи НКВД располагали показаниями свидетелей Л. А. Шульмана и М. И. Иванова о том, что в период политической чистки Н. П. Катерухин «исключал ни в чем не[по]винных членов партии» и «восстанавливал в партии [представителей] вражеских элементов»¹³.

Постановление особого отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР на арест Н. П. Катерухина было утверждено 31 марта 1940 г. В нем было указано: «...КАТЕРУХИН Н. П. на протяжении ряда лет, будучи связан по службе и быту с участниками троцкистской организации, бывшим отв. секретарем парткомиссии Ленинградского военного округа КОНСТАНТИНОВЫМ (осужден), был вовлечен в троцкистскую организацию. Константинов В. К. Военной Коллегией Военного суда Союза ССР 21.1-1940 года осужден к высшей мере наказания. На суде виновным себя признал и полностью подтвердил все свои показания»¹⁴. Постановили: «Арестовать и повести следствие по ст.ст. 58-1 "б" и 58-11 УК РСФСР». В документе имеются подписи начальника 8-го отделения Особого отдела ГУГБ НКВД СССР капитана госбезопасности Бородулина и начальника особого отдела ГУГБ НКВД СССР комиссара госбезопасности 3 ранга Бочкова 15.

Постановление об избрании меры пресечения утверждено 10 апреля 1940 г. Этим же числом арест санкционирован заместителем прокурора Союза ССР (подпись неразборчива). Данное постановление объявлено Н. П. Катерухину, судя по его подписи на бланке, только 7 мая 1940 г. 16

Приказом наркома от 9 апреля 1940 г. бригадный комиссар Н. П. Катерухин был уволен из РККА. Особый отдел НКВД Среднеазиатского военного округа 12 апреля 1940 г. подготовил постановление на арест, через два дня оно было утверждено заместителем начальника Особого отдела НКВД САВО капитаном госбезопасности Коноваловым. В постановлении было

указано: «Во исполнение приказания Нач. ОО ГУГБ НКВД СССР № 21908 от 11 апреля с. г. с санкции Зам. Наркома Внудел СССР и Зам. Прокурора Союза ССР – КАТЕРУХИНА Николая Петровича, проживающего в г. Ташкенте по ул. Гоголевская, [дом] № 5. подвергнуть аресту и обыску»¹⁷. Примечательно, что в протоколе обыска указано, что кроме документов (партбилет № 2205258, депутатский билет № 216 депутата Верховного совета Узбекистана, членский билет члена ЦК КП(б)Уз и т. д.) было «взято для доставления в Управление Государственной Безопасности НКВД Уз.» следующее: пистолет «Коровина» № 44073 и 6 патронов; малокалиберная винтовка № 68136 системы ТОЗ; охотничье ружье «Тульское» № 67413/7; охотничьи патроны 76 штук, порох 26 кг¹⁸. Однако «заговорщик» не попытался воспользоваться данным арсеналом, а спокойно позволил заключить себя под стражу. Представляет интерес нововведение, которое внедрялось в органах НКВД Средней Азии: 17 апреля в тюрьме УГБ НКВД Узбекской ССР у арестованного были сняты дактилоскопические отпечатки – «контрольные оттиски левой и правой руки» 19.

На основании приказа НКВД СССР 19 апреля 1940 г. Н. П. Катерухин был этапирован в Москву. Первые допросы в Лефортово начались в конце апреля. Арестованный всячески отрицал свое участие в контрреволюционной деятельности. Так, на допросе 28 апреля 1940 г. на вопрос следователя младшего лейтенанта госбезопасности Лихачева о том, признает ли подследственный себя виновным как участник антисоветской организации в РККА, Катерухин ответил: «Нет, не признаю. Участником антисоветской организации я не являлся и о существовании таковой я никогда не знал»²⁰. На последующих допросах в начале мая подследственный категорически отрицал контрреволюционную деятельность²¹, но на допросе 8 мая признал, что «неправильно, необоснованно исключал из партии»²².

В ходе допросов Н. П. Катерухин был ознакомлен с показаниями на него дивизионного комиссара В. К. Константинова и ряда свидетелей, но продолжал отрицать свое участие в антисоветской организации. Следует отметить, что в протоколе появились слова «антисоветская деятельность», «вредительство», против которых обвиняемый уже не возражал. Например, в протоколе допроса от 10 мая 1940 г. зафиксирован ответ подследственного:

«До перехода Константинова в армейскую парткомиссию, я всю свою антисоветскую вредительскую деятельность проводил под руководством и по указаниям Константинова»²³. Однако попытки следователей тесно связать деятельность Катерухина на посту секретаря окружной партийной комиссии с деятельностью «врага народа» В. К. Константинова потерпели неудачу: подследственный отрицал, что часто бывал на квартире В. К. Константинова²⁴, отрицал совместное пьянство с В. К. Константиновым²⁵.

В ходе допроса 23 мая 1940 г. Н. П. Катерухин обвинялся в том, что в годы Гражданской войны передал радиограмму открытым текстом, тем самым раскрыл секретный шифр²⁶. Н. П. Катерухин продолжал отрицать все обвинения в контрреволюционной деятельности: «У меня не было антисоветских взглядов»²⁷, «Никогда участником антисоветской организации я не был»²⁸.

Следователи попытались обвинить Н. П. Катерухина в умышленном истреблении партийных кадров в Ленинградском военном округе в 1937 г., для чего ими был использован документ «Заключение экспертной комиссии». В документе отмечалось: «...с февраля 1936 г. по 20 апреля 1938 г. в ЛВО было привлечено к партийной ответственности 3639 чел., из них исключено из рядов $BK\Pi(6) - 1601$ чел. (44%)»²⁹. Далее была приведена статистика исключения по годам: «В 1936 г. всего привлечено к парт[ийной] ответственности – 2110 чел., из них исключено из рядов ВКП(б) – 614 чел.», т. е. 29% привлеченных; «В 1937 г. всего привлечено к парт[ийной] ответственности 1238 чел., из них исключено из $BK\Pi(6) - 835$ чел.», т. е. 67,5% привлеченных. Высок был процент исключенных и в январе-апреле 1938 г.: привлекался 291 чел., из них исключены из партии 152 чел. (52%). Приведенная в «Заключении» статистика отражала рост количества исключенных из партии в 1937 г. (особенно по политическим мотивам), т. е. налицо было ужесточение партийных взысканий, что и вменялось в вину Н. П. Катерухину. Выводы комиссии абсурдны, поскольку Н. П. Катерухин прямого отношения к исключению коммунистов не имел, этим занимались первичные партийные организации; он же являлся добросовестным исполнителем решений партийных пленумов и директив политуправления РККÂ.

Протокол об окончании следствия был готов 2 июля 1940 г., и Н. П. Катерухин, ознакомившись с его содержанием, отметил:

«Со следственным делом на триста семидесяти трех страницах ознакомился полностью, ранее даваемые мною показания подтверждаю полностью. О наличии в ЛВО антисоветской организации я не знал и участником ее не являлся. Дополнить сведения я ничем не имею»³⁰.

В обвинительном заключении было указано, что арестованный 12 апреля 1940 г. Н. П. Катерухин, содержащийся в Лефортовской тюрьме, обвиняется в том, что: «1. С 1936 года являлся участником антисоветской организации, существовавшей в РККА... 2) Проводил вредительскую работу, выразившуюся в необоснованных исключениях из ВКП(б) честных коммунистов и наряду с этим в сохранении в партии врагов и лиц политически сомнительных, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-16 и 58-11 УК РСФСР»³¹.

В судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 11 июля 1940 г. подсудимый заявил: «Виновным себя не признаю и показания данные на предварительном следствии не подтверждаю. Все лица, уличающие меня на следствии, дают на меня ложные показания и я их категорически отрицаю» 22. Суд под председательством диввоенюриста Д. Я. Кандыбина, рассмотрев дело Н. П. Катерухина, признал его виновным в участии в антисоветской организации, существовавшей в Ленинградском военном округе, по заданию которой он проводил вредительскую работу, выразившуюся в массовых необоснованных исключениях из ВКП(б) честных коммунистов и сохранении в партии врагов. Обвинение основывалось на косвенных доказательствах, свидетели по данному делу в судебном заседании не присутствовали. Н. П. Катерухин был приговорен к лишению свободы с содержанием в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) сроком на 15 лет.

Отбывая наказание, Н. П. Катерухин умер в ИТЛ в 1952 г. Судьба его долгие годы была покрыта мраком забвения. Значительно позже, в период «хрущевской оттепели», дело № 1130/87 бригадного комиссара было проверено Главной военной прокуратурой, при этом установлено, что арестован и приговорен он без каких-либо оснований. Реабилитирован Н. П. Катерухин посмертно 29 октября 1959 г.

Дело бригадного комиссара Н. П. Катерухина является типичным для периода так называемого затухания массовых полити-

ческих репрессий в армии и на флоте. На примере судьбы одного из представителей высшего политсостава раскрыта попытка идеологов массовых политических репрессий в стране и армии найти виновных в допущенных перегибах, обвинить исполнителей в несправедливом преследовании честных коммунистов и таким образом уйти от ответственности.

Материалы архивно-следственного дела позволяют не только убедиться в несостоятельности выдвинутых против подследственного обвинений, восстановить честное имя репрессированного, но и свидетельствуют о важности надзорных производств из архивов ФСБ как источника по истории массовых политических репрессий в РККА, позволяют более рельефно представить происходящие процессы, выделить наиболее важные этапы, установить причинно-следственные связи событий.

Примечания

- ¹ Черушев, Н. С., Черушев, Ю. Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: комбриги и им равные. М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014. С. 324–325. CHERUSHEV, N. S., CHERUSHEV, YU. N. Rasstrelyannaya elita RKKA. 1937–1941: kombrigi i im ravnye [The executed elite of the Red Army. 1937–1941: Brigade commanders and their coordinates. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole; Iks-Histori publ., 2014, pp. 324–325.
- ² Григорян, А. М., Мильбах, В. С., Чернавский, А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Ленинградский военный округ. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2013. С. 164. GRIGORYAN, А. М., MILBAKH, V. S., CHERNAVSKII, А. N. Politicheskie repressii komandno-nachal'stvuyushchego sostava, 1937–1938 gg. Leningradskii voennyi okrug [Political repression of commanders, 1937–1938. Leningrad Military District. In Russ.]. St. Petersburg, SPBGU publ., 2013, p. 164.
- ³ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-4994. Л. 469. Здесь и далее орфография и пунктуация текста источника даны без изменений. *Tsentral nyi arkhiv Federal noi sluzhby bezopasnosti Rossii* [Central archive of the Federal Security Service of Russia] (TsA FSB), file R-4994, p. 469.
 - ⁴ Там же. Л. 470. Ibid., р. 470.
 - ⁵ Там же. Л. 472. Ibid., р. 472.
- ⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 341–342. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 25895, series 1, file 77, pp. 341–342.
- ⁷ Там же. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 7, 11. Ibid., fond 37837, series 18, file 749, pp. 7, 11.
 - ⁸ Там же. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1126. Л. 305. Ibid., fond 25895, series 1, file 1126, p. 305.

- UA ФСБ. Д. Р-4994. Л. 467–468. CA FSB, file R-4994, pp. 467–468.
- ¹⁰ Там же. Л. 127. Ibid., р. 127.
- ¹¹ Черушев, Н. С., Черушев, Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегаполис, 2012. С. 345–346. CHERUSHEV, N. S., CHERUSHEV, YU. N. Rasstrelyannaya elita RKKA (komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkory, komdivy i im ravnye). 1937–1941 [The executed elite of the Red Army (Komandarms 1st and 2nd ranks, corps commanders, division commanders and coodrinates). 1937–1941. A biographical dictionary. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole; Megapolis publ., 2012, pp. 345–346.
 - ¹² ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 72. TsA FSB, file R-4994, p. 72.
 - ¹³ Там же. Л. 5–8. Ibid., pp. 5–8.
 - ¹⁴ Там же. Л. 1. Ibid., р. 1.
 - ¹⁵ Там же. Л. 9. Ibid., р. 9.
 - ¹⁶ Там же. Л. 10 об. Ibid., р. 10 verso.
 - ¹⁷ Там же. Л. 11. Ibid., p. 11.
 - ¹⁸ Там же. Л. 16. Ibid., p. 16.
 - ¹⁹ Там же. Л. 29. Ibid., р. 29.
 - ²⁰ Там же. Л. 130. Ibid., р. 130.
 - ²¹ Там же. Л. 132–136. Ibid., pp. 132–136.
 - ²² Там же. Л. 137. Ibid., р. 137.
 - ²³ Там же. Л. 151. Ibid., р. 151.
 - ²⁴ Там же. Л. 156–159. Ibid., pp. 156–159.
 - ²⁵ Там же. Л. 161–164. Ibid., pp. 161–164.
 - ²⁶ Там же. Л. 165–170. Ibid., pp. 165–170.
 - ²⁷ Там же. Л. 169. Ibid., р. 169.
 - ²⁸ Там же. Л. 171–176. Ibid., pp. 171–176.
 - ²⁹ Там же. Л. 191. Ibid., p. 191.
 - ³⁰ Там же. Л. 374. Ibid., р. 374.
 - ³¹ Там же. Л. 375–376. Ibid., pp. 375–376.
 - ³² Там же. Л. 381–382. Ibid., pp. 381–382.

Список литературы

Григорян, А. М., Мильбах, В. С., Чернавский, А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Ленинградский военный округ. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2013. – 423 с.

Сувениров, О. Ф. Трагедия РККА. 1937–1938. – М.: Терра, 1998. – 528 с.

Черушев, Н.С., Черушев, Ю. Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: комбриги и им равные. – М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014. – 528 с.

References

GRIGORYAN, A. M., MILBAKH, V. S., CHERNAVSKII, A. N. *Politicheskie repressii komandno-nachal'stvuyushchego sostava, 1937–1938 gg. Leningradskii voennyi okrug* [Political repression of commanders, 1937–1938. Leningrad Military District. In Russ.]. St. Petersburg, SPBGU publ., 2013, 423 p.

SUVENIROV, O. F. *Tragediya RKKA*. 1937–1938 [The tragedy of the Red Army. 1937–1938. In Russ.]. Moscow, Terra publ., 1998, 528 p.

CHERUSHEV, N. S., CHERUSHEV, YU. N. *Rasstrelyannaya elita RKKA. 1937–1941: kombrigi i im ravnye* [The executed elite of the Red Army. 1937–1941: Brigade commanders and their coordinates. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole; Iks-Histori publ., 2014, 528 p.

Сведения об авторах

Мильбах Владимир Спартакович, доктор исторических наук, профессор, Михайловская военная артиллерийская академия, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-97361-10, v.milbach@yandex.ru

Занданова Лариса Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет, Педагогический институт, кафедра истории и методики, заведующая кафедрой, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-902-566-83-79, zandanova@mail.ru

About authors

Milbakh Vladimir Spartakovich, PhD in History, professor, Mikhailovskaya Artillery Military Academy, department of humanities and socio-economic sciences, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-921-97361-10, v.milbach@yandex.ru

Zandanova Larisa Viktorovna, PhD in History, professor, Irkutsk State University, Pedagogical Institute, head of department, Irkutsk, Russian Federation, +7-902-566-83-79, zandanova@mail.ru

В редакцию статья поступила 8.07.2018 г., опубликована:

Мильбах, В. С., Занданова, Л. В. Архивно-следственное дело начальника политуправления Среднеазиатского военного округа бригадного комиссара Н. П. Катерухина как источник для исследования феномена массовых политических репрессий командноначальствующего состава РККА // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1038–1050. doi:10.28995/2073-0101-2018-4-1038-1050

Submitted 8.07.2018, published:

MILBAKH, V. S., ZANDANOVA, L. V. Arkhivno-sledstvennoe delo nachal'nika politupravleniya Sredneaziatskogo voennogo okruga brigadnogo komissara N. P. Katerukhina kak istochnik dlya issledovaniya fenomena massovykh politicheskikh repressii komandnonachal'stvuyushchego sostava RKKA [Archival Investigatory Record of the Chief of the Political Directorate for the Central Asian Military District, Brigade Commissar N. P. Katerukhin as a Source for Studying the Phenomenon of Mass Political Repression of the Red Army Commanders in 1937–1938. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1038–1050. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1038-1050

УДК 94(47)+930.25 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1051-1059

С. В. Богданов, В. Г. Остапюк, Н. А. Жукова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация

Общественные настроения среди населения города Ленинграда и Ленинградской области в июне – августе 1941 г. По материалам оперативных сводок НКГБ СССР

Sergey V. Bogdanov, Vladimir G. Ostapyuk, Natalya A. Zhukova Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

Public Sentiment among the Population of the City of Leningrad and the Leningrad Region in June – August 1941: From Situation Reports of the NKGB of the USSR

Аннотапия

В статье рассматривается одна из тщательно скрываемых официальной пропагандой советского государства сторон повседневной жизни населения города Ленинграда и Ленинградской области в первые месяцы Великой Отечественной войны. На протяжении всех послевоенных десятилетий вплоть до краха Советского Союза в отечественной исторической науке устойчиво воспроизводился миф об абсолютном единстве советского общества и массовом патриотическом подъеме среди рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции перед лицом внешней агрессии. Архивные документы органов государственной безопасности позволяют выявить многочисленные факты и особенности антисоветских проявлений среди различных социально-профессиональных групп населения Ленинграда и Ленинградской области в первые месяцы после

вторжения немецкой армии на территорию Советского Союза. Данные факты свидетельствуют о том, что приближение войны оказало серьезное воздействие на внутренний мир жителей северной столицы, обострив многочисленные проблемы, накапливавшиеся в советском обществе в предвоенные десятилетия. В качестве источника информации использованы материалы оперативных сводок Народного комиссариата государственной безопасности по городу Ленинграду и Ленинградской области, извлеченные из Центрального архива Министерства обороны РФ, с которых относительно недавно был снят гриф секретности. Рассматриваются такие антигосударственные проявления, как панические слухи, антисоветская агитация, прослушивание отдельными гражданами радиостанций враждебных государств, распространение антисоветских листовок, погромные намерения в отношении местных руководителей партийных и государственных органов. Анализируется специфика антисоветских проявлений среди как городского, так и сельского населения. Содержится информация о первых проявлениях коллаборационизма среди отдельных жителей Ленинградской области, оказавшихся на оккупированной немецкими войсками территории. Выявляются особенности репрессивной деятельности органов государственной безопасности, обусловленные перестройкой жизни советского общества в условиях начала военных действий.

Abstract

The article considers one aspect of everyday life of the population of Leningrad and the Leningrad region in the first months of the Great Patriotic War, which was carefully concealed by official Soviet propaganda. Throughout all postwar decades up to the collapse of the Soviet Union, Russian historical science continued to reproduce the myth of absolute unity of the Soviet society and mass patriotic enthusiasm of the working class, kolkhoz peasants, and intelligentsia in the face of enemy aggression. And yet archival documents of the state security agencies reveal numerous facts and distinctive features of anti-Soviet manifestations among various socio-professional groups of the population of Leningrad and the Leningrad region in the first months following the German invasion in the Soviet territory. These facts show that the imminent war had a serious impact on the inner world of the inhabitants of the Northern capital of the Soviet Union, exacerbating numerous problems that had accumulated in the Soviet society in the decades before the war. The article mostly draws on the recently declassified situation reports of the People's Commissariat of State Security for the city of Leningrad and the Leningrad region from the Central Archive of the Ministry of Defense. It deals with such occurrences of anti-state sentiment as panic rumors, anti-Soviet agitation, listening to the radio-broadcasts of hostile states,

distribution of anti-Soviet leaflets, planning pogroms of local party and state leaders. It analyses key features of anti-Soviet manifestations among urban and rural population. It contains information on the first manifestations of collaboration among those inhabitants of the Leningrad region, who had ended up in the territory occupied by the German troops. It studies mechanics of repressive activities of state security bodies incidental to restructuring of Soviet society, while the military operations began.

Ключевые слова

Источники, оперативные сводки, панические слухи, пораженческие настроения, антисоветская агитация, пропаганда, репрессивная деятельность, государственная безопасность.

Keywords

Sources, operational reports, panic rumors, defeatism, anti-Soviet agitation, propaganda and repressive activities, state security.

Прошедшие семь десятилетий после окончания Великой Отечественной войны ознаменовались огромной научно-исследовательской работой специалистов-историков, посвященной этому эпохальному событию в развитии не только советского общества, но и всей цивилизации в XX столетии. В то же время значительное количество исследовательских вопросов и научных проблем истории 1941–1945 гг. по-прежнему требуют более глубокого анализа.

Достаточно продолжительный период времени в массовое сознание советского общества внедрялся пропагандистский штамп о всеобщем единстве партии и народа, которое необычайно окрепло в период Великой Отечественной войны. Это была очень удачная мифологема, которая на протяжении всего послевоенного периода устойчиво воспроизводилась всеми средствами массовой информации. Данный подход отвергал малейшие попытки бросить тень сомнения на этот постулат. Различные вопросы деятельности органов государственного управления, госбезопасности и внутренних дел, а также общественных настроений в Ленинграде и области в первый период Великой Отечественной войны оказались в центре внимания российских исследователей Н. А. Ломагина, С. В. Ярова¹. Однако их работы рассматривают преимущественно период блокады.

В качестве источника информации в статье использовались рассекреченные материалы Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) по городу Ленинграду и Ленинградской области (оперативные сводки, разведывательные донесения в период с конца июня по конец августа 1941 г.), извлеченные из Центрального архива Министерства обороны РФ. Объект исследования в статье — явления повседневной жизни советского общества, которые традиционно входили в сферу интересов органов государственной безопасности СССР, а следовательно, были недоступны для обычных граждан.

Первые месяцы (июнь—август 1941 г.) после начала Великой Отечественной войны оказались чрезвычайно тяжелыми как для государственных и партийных органов страны, так и для каждого советского гражданина, которому нужно было перестраивать весь свой жизненный уклад в соответствии с военным временем. Органы государственной безопасности отмечали настроения растерянности у отдельных граждан, проявления пораженческих настроений во многих населенных пунктах на территории Ленинградского военного округа.

В оперативно-разведывательной сводке N 42 штаба охраны войскового тыла Северного фронта в период с 6 по 10 июля 1941 г. поступили сведения о распространении ложных панических слухов о противнике со стороны отдельных должностных лиц².

В некоторых населенных пунктах разбалансированность функционирования государственного управления приводила к следующим результатам. По сообщению Слуцкого райотдела (РО) НКГБ, 2 августа 1941 г. через радиоузел совхоза имени Бадаева Слуцкого района в течение нескольких минут проводилась трансляция антисоветской передачи на русском языке одной из фашистских радиостанций³. По донесению штаба 41 бригады войск НКВД командир взвода 155 полка младший лейтенант Белов, находившийся на охране тюрьмы в городе Раквере, 4 августа 1941 г. во время артобстрела противником города снял самовольно охрану тюрьмы и с вверенным ему взводом бежал в Ленинград. Материалы на Белова были переданы в особый отдел⁴. По данным штаба ОВТ 8-ой армии, 16 августа 1941 г., во время эвакуации пожарного парка города Нарвы группа пожарников в количестве 17 человек,

вооруженных винтовками и гранатами, захватила одну пожарную машину и скрылась в лесу⁵.

Органы государственной безопасности тщательно фиксировали все случаи антисоветских проявлений начиная от разговоров посетителей ленинградских пивных и заканчивая высказываниями работников дошкольных учреждений⁶. Особое внимание органы госбезопасности Ленинграда в этот период обращали на представителей бывших привилегированных классов, особенно если они к тому же были немцами по национальности. Так, А. А. Гессен, бывшая домовладелица и торговка, немка по национальности, вела активную антисоветскую агитацию. Бывшая фабрикантка А. Д. Геринг, немка по национальности, работавшая в артели интрудообслуживания, и бухгалтер домохозяйства дома № 11 по улице Союза Связи Сахарова вели антисоветскую агитацию. Органы госбезопасности начали негласную проверку по данным фактам⁷.

В представлениях партийно-государственного руководства к свергнутым в результате Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. и бывшим нэпманам по своей антисоветской сущности примыкали бывшие члены меньшевистских, эсеровских групп, сторонники различных оппозиционных фракций и течений, исключенные из рядов ВКП(б). Так, 26 июля 1941 г. Старорусским межрайонным отделом (МРО) НКГБ был арестован за проведение антисоветской агитации и пораженческой пропаганды активный троцкист И. Ф. Поваров, бухгалтер Старорусского совета Осоавиахима⁸.

По донесению начальника милиции города Ленинграда, 11 августа 1941 г. за контрреволюционную деятельность был арестован преподаватель 372-й школы М. А. Ружманов-Селичев, исключенный из $BK\Pi(\delta)$ в 1929 году. С начала войны Ружманов вел антисоветскую деятельность, возбуждая недовольство рабочих оборонных заводов⁹.

Еще одна черта антисоветских проявлений среди жителей Ленинграда практически сразу же вызывала репрессивные меры органов госбезопасности — угроза перевести свое недовольство советским строем в плоскость практических действий. Были зарегистрированы случаи, когда близкие родственники лиц, репрессированных органами НКВД, высказывали

намерения в случае прихода немцев отомстить коммунистам за своих близких¹⁰. Антисоветские настроения во многом были подстегнуты приходившими как в города, так и в сельскую местность неутешительными сообщениями с фронта. По сообщению Боровичского МРО НКГБ, депутат Быковского сельского совета Боровичского района Галахов вел антисоветскую агитацию, выказывал желание разделить колхозную землю и «зажить по-единоличному»¹².

Принадлежность к кулачеству однозначно относила человека к разряду потенциально опасных и неблагонадежных, готовых по убеждению партийно-государственного руководства страны и органов госбезопасности, в любой момент перейти на сторону врагов советской власти. Даже кратковременная оккупация немецкими войсками отдельных районов Ленинградской области показала, что в советском обществе существовала определенная часть граждан, которые вынуждены были тщательно маскировать свою ненависть к советским порядкам. И как только им представилась возможность, они сразу же продемонстрировали свое желание поддержать гитлеровскую Германию. По сообщению Лужского МРО НКГБ, расследованием, произведенным в селах Наволокского, Бутковского и Великосельского сельсоветов, из которых немецкие захватчики были выбиты частями Красной армии, были установлены различные факты предательства¹³.

В целом на советских гражданах, которые даже непродолжительный отрезок времени проживали на оккупированных немецкими войсками и их союзниками территориях, достаточно долго сохранялась печать недоверия со стороны органов государственной безопасности. В оперативно-разведывательных сводках штабов пограничных войск НКВД Ленинградского военного округа, охраны войскового тыла Северного фронта и дивизий НКВД с начала июля 1941 г. стала отмечаться активизация пропагандистской деятельности немецкого командования против бойцов Красной армии и местного гражданского населения с привлечением авиации¹⁴.

В условиях военного времени органы государственной безопасности значительно активизировали свою работу с агентурой, которая была сориентирована на выявление всех проявлений

антисоветской деятельности и лиц, причастных к ней. В разведывательной сводке № 12 Штаба пограничных войск НКВД Ленинградского округа от 26 июня 1941 г. отмечалось, что по сведениям, полученным от агентуры 5 кордонного пограничного отряда, 23 июня 1941 г. в квартире главного инженера Вискозной фабрики в Энсо Л. А. Грязнова, члена ВКП(б), принималась радиопередача неизвестной германской станции — «декларация Гитлера о России на русском языке». Передачу слушали жена Грязнова, член ВКП(б), и три руководящих работника этой же фабрики¹⁵.

Несмотря на жесткую цензуру, многократно усиленную в условиях начавшейся войны с Германией, немецкая пропаганда доходила до отдельных ленинградцев и воспринималась ими положительно. В ряде оперативных сводок НКВД Ленинградского военного округа отмечалось, что среди местного населения нередки негативные оценки как советских руководителей, так и советского строя в целом¹⁶. Наиболее часто отмечаемыми в оперативных сводках органов НКВД Ленинградского военного округа в первые месяцы после начала Великой Отечественной войны случаями антисоветских проявлений являлись факты обнаружения в разных местах листовок антисоветского содержания. По мере продвижения немецких войск к Ленинграду частота появления враждебных листовок в различных местах города и района значительно увеличивалась¹⁶.

Итак, советское общество в первые недели начала Великой Отечественной войны столкнулось с большим количеством сложностей не только материального, но морально-психологического свойства.

Примечания

¹ Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. — СПб.: Издательский Дом «Нева», 2002. — 267 с. LOMAGIN, N. A. Neizvestnaya blokada [Unknown blockade. In Russ.]. St. Petersburg, Izdatel'skii Dom "Neva", 2002, 267 р.; Яров, С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг. — СПб.: Нестор-История, 2011. — 596 с. YAROV, S. V. Blokadnaya etika. Predstavleniya o morali v Leningrade v 1941—1942 gg. [Blockade ethics. Representation of the morale in Leningrad in 1941—1942. In Russ.]. St. Peterburg, Nestor-Istoriya publ., 2011, 596 p.

- ² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 147. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (TsAMO RF), fond 217, series 1221, file 192, p. 147.
- ³ Там же. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 29. Л. 15. Ibid., fond 249, series 1544, file 29, p. 15.
- ⁴ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 358. Ibid., fond 217, series 1221, file 192, p. 358.
 - ⁵ Там же. Л. 406. Ibid., р. 406.
- 6 Там же. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 29. Л. 7, 3. Ibid., fond 249, series 1544, file 29, pp. 7, 3.
 - ⁷ Там же. Л. 3, 4, 11. Ibid., pp. 3, 4, 11.
 - ⁸ Там же. Л. 17. Ibid., p. 17.
- 9 Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 367. Ibid., fond 217, series 1221, file 192, p. 367.
 - ¹⁰ Там же. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 29. Л. 4. Ibid., fond 249, series 1544, file 29, р. 4.
 - ¹¹ Там же. Л. 12. Ibid., р. 12.
 - ¹² Там же. Л. 5. Ibid., р. 5.
- ¹³ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 127. Ibid., fond 217, series 1221, file 192, p. 127.
 - ¹⁴ Там же. Л. 30. Ibid., р. 30.
 - ¹⁵ Там же. Л. 147. Ibid., р. 147.
 - ¹⁶ Там же. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 29. Л. 3. Ibid., fond 249, series 1544, file 29, р. 3.

Список литературы

Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2002. - 267 с.

Яров, С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 596 с.

References

LOMAGIN, N. A. *Neizvestnaya blokada* [Unknown blockade. In Russ.]. St. Petersburg, Izdatel'skii Dom "Neva", 2002, 267 p.

YAROV, S. V. *Blokadnaya etika. Predstavleniya o morali v Leningrade v 1941–1942 gg.* [Blockade ethics. Representation of the morale in Leningrad in 1941–1942. In Russ.]. St. Peterburg, Nestor-Istoriya publ., 2011, 596 p.

Сведения об авторах

Богданов Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, dr.bogdanov sv@mail.ru

Остапюк Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, доцент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Жукова Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, доцент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-910-321-32-65, zhukova_n@bsu.edu.ru

About authors

Bogdanov Sergey Victorovich, PhD in History, professor, Belgorod National Research University, professor, Belgorod, Russian Federation, +7-472-230-11-57, dr.bogdanov_sv@mail.ru

Ostapyuk Vladimir Grigorievich, PhD in Law, associate professor, Belgorod National Research University, assistant professor, Belgorod, Russian Federation, +7-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Zhukova Natalya Alekseevna, PhD in Law, associate professor, Belgorod National Research University, assistant professor, Belgorod, Russian Federation, +7-910-321-32-65, zhukova_n@ bsu edu ru

В редакцию статья поступила 3.03.2018 г., опубликована:

Богданов, С. В., Остапюк, В. Г., Жукова, Н. А. Общественные настроения среди населения города Ленинграда и Ленинградской области в июне — августе 1941 г. По материалам оперативных сводок НКГБ СССР // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — C. 1051—1059. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1051-1059

Submitted 3.03.2018, published:

BOGDANOV, S. V., OSTAPYUK, V. G., ZHUKOVA, N. A. Obshchestvennye nastroeniya sredi naseleniya goroda Leningrada i Leningradskoi oblasti v iyune – avguste 1941 g. Po materialam operativnykh svodok NKGB SSSR [Public Sentiment among the Population of the City of Leningrad and the Leningrad Region in June – August 1941: From Situation Reports of the NKGB of the USSR. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1051–1059 doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1051-1059

УДК 35.077 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1060-1068

Г. А. Двоеносова

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Российская Федерация

Синергетическая теория документа в развитии документоведческой мысли

Galina A. Dvoenosova

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation

Synergetic Theory of Document in Evolution of Document Science

Аннотапия

В статье представлена синергетическая теория документа как новое направление развития документоведческой мысли. В информационном обществе социальная роль документа возрастает, поскольку информатизация вовлекает в процесс документирования всех членов общества. Трансформация документа под влиянием современных информационных технологий вызывает повышение интереса к нему со стороны представителей разных наук. Междисциплинарность документа как объекта исследования приводит к неоднозначному толкованию его сущности и социальной роли. В исследовании высказывается и обосновывается точка зрения автора статьи, по мнению которого социальная роль документа заключается в том, что он является основным социальным инструментом, регулирующим жизнедеятельность цивилизованного общества. В связи с этим целью исследования стало построение научной теории документа, объясняющей его сущность и социальную роль как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации. Обоснование этой идеи базируется на применении к научному познанию документа синергетики – всеобщей теории самоорганизации. В синергетической парадигме социально-историческое развитие предстает как смена фаз хаоса и порядка, а документ - как основной инструмент, упорядочивающий социальные отношения. В отличие от других теорий документа в синергетической теории документ исследуется не как носитель и средство передачи информации, а как уникальный социальный

феномен и универсальный социальный инструмент. Исследование документа впервые выходит за традиционные рамки канцелярии, архива, библиотеки. Документ рассматривается в масштабе всего общества как глобальной социальной системы и в ее функциональных подсистемах политики, экономики, культуры и личности. К научному познанию документа впервые применяются методы социальных наук и основные положения современных социологических теорий. На основе этой методологии проводится теоретическое обоснование сущности и социальной роли документа как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации. В результате исследования построена синергетическая теория документа, включающая методологические основания, базовые понятия, синергетическую модель документа, законы возникновения и действенности документа в социальном континууме. На современном этапе развития науки она может рассматриваться как высшая форма теоретического знания о документе и как его научная объяснительная теория.

Abstract

The article assesses synergetic theory of document as a new development in document science. In information society the social role of document grows, as information involves all members of society in the process of documentation. The transformation of document under the influence of modern information technologies increases its interest to representatives of different sciences. Interdisciplinary nature of document as an object of research leads to an ambiguous interpretation of its nature and social role. The article expresses and contends the author's views on this issue. In her opinion, social role of document is incidental to its being a main social tool regulating the life of civilized society. Thus, the study aims to create a scientific theory of document, explaining its nature and social role as a tool of social (goal-oriented) action and social self-organization. Substantiation of this idea is based on application of synergetics (i.e., universal theory of self-organization) to scientific study of document. In the synergetic paradigm, social and historical development is seen as a change of phases of chaos and order, and document is considered a main tool that regulates social relations. Unlike other theories of document, synergetic theory studies document not as a carrier and means of information transfer, but as a unique social phenomenon and universal social tool. For the first time, the study of document steps out of traditional frameworks of office, archive, and library. The document is placed on the scales with society as a global social system with its functional subsystems of politics, economy, culture, and personality. For the first time, the methods of social sciences and modern sociological theories are applied to scientific study of document. This methodology provides a basis for theoretical vindication of nature and

social role of document as a tool of social (goal-oriented) action and social self-organization. The study frames a synergetic theory of document with methodological foundations and basic concepts, synergetic model of document, laws of development and effectiveness of document in the social continuum. At the present stage of development of science, it can be considered the highest form of theoretical knowledge of document and its scientific explanatory theory.

Ключевые слова

Документ, теория документа, синергетика, синергетическая теория документа, синергетическая модель документа.

Keywords

Document, document theory, synergetic, synergetic document theory, synergetic document model.

Всовременной российской науке знание о документе характеризуется разработкой разных теорий, которые отличаются объектом, предметом, методологией исследования, степенью истинности и объективности научного знания и возможности его верификации. В основном оно развивается в рамках двух концепций документа: книговедческой и документоведческой. Однако ни та, ни другая не выводят документ за рамки канцелярии, архива, библиотеки и не дают ему объяснения как социальному феномену. Среди зарубежных исследователей есть те, кто поддерживает широкую книговедческую трактовку документа как сообщения, средства коммуникации и источника знания², и те, кто ориентируется на его документоведческое понимание как доказательства действия и факта, восходящее к дипломатике и принятое юристами, управляющими документацией и архивистами³.

Попытка дать теоретическое обоснование документу как уникальному социальному феномену и универсальному социальному инструменту была впервые предпринята в нашем исследовании. При этом мы исходили из того, что теория документа, как и любая научная теория, должна соответствовать современному уровню развития науки, который определяется мировоззренческими и концептуальными установками, принятыми в качестве основной научной парадигмы. В современной постнеклассичес-

кой науке такой парадигмой является синергетика — всеобщая теория самоорганизации сложных систем⁴. В синергетической парадигме самоорганизация рассматривается как всеобщий закон развития, согласно которому порядок рождается из хаоса, а организация осуществляется через дезорганизацию⁵.

Таким образом, применение синергетической парадигмы в нашем исследовании обусловили следующие факторы: 1) необходимость развития теоретического знания о документе соответственно требованиям современной науки; 2) выбранная методология исследования, в которой изучаемый объект рассматривается в контексте сложных систем; 3) рассмотрение общества как сложной самоорганизующейся системы; 4) рассмотрение документа как основного инструмента социальной самоорганизации. На основе этих представлений нами построена синергетическая теория документа, которая дает ему объяснение как инструменту социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации⁶.

Синергетическая теория документа включает все необходимые структурные единицы научной теории: методологические основания, теоретическую модель документа, законы существования документа в социальном континууме, базовые понятия, включая новое определение термина «документ». Она опирается на теоретические основы «классического» документоведения, которые в синергетической парадигме получают новое развитие соответственно реалиям современного информационного общества и требованиям современной постнеклассической науки. Сущность документа как социального феномена обосновывается посредством категорий философской теории познания и положений современных социологических теорий, которые способствуют объяснению его роли как основного инструмента социальной самоорганизации.

Теория глобального эволюционизма рассматривается как основа современной общенаучной картины мира, представляющей глобальную эволюцию в виде непрерывного процесса самоорганизации систем в природе и в обществе. Теория социальной самоорганизации представляет общество как сложную саморегулирующуюся систему. Она тесно связана с теорией структурного функционализма, развивающей идею социального порядка,

к которому стремится любая социальная система для поддержания собственного равновесия, стабильности и самосохранения. Социальный порядок устанавливается посредством документов, регулирующих поведение всех членов общества. Теория рационального выбора объясняет механизм альтернативного отбора наиболее оптимального решения (действия), способа его объективации посредством записи в форме документа соответствующего вида и разновидности, выбора технологии информационного менеджмента, обеспечивающей реализацию этого решения или действия в контексте более общих социальных задач. Теория рационального действия способствует обоснованию сущности документа как инструмента социального (целерационального) действия, посредством которого конструируется и упорядочивается социальная реальность. В теории символического интеракционизма документ предстает как символическая форма объективации целерационального действия, как инструмент символического взаимодействия. В сетевой теории – как основной инструмент распределения общественных ресурсов.

К исследованию документа впервые применяются методы социальных наук. Философский анализ документа направлен на раскрытие его социальной сущности как явления, как вещи, пригодной для общественного использования. В свете философского анализа документ предстает как символическая конвенциональная форма записи информации о целерациональном действии и как инструмент его совершения, замещения и доказательства.

Структурно-функциональный анализ документа способствует определению его атрибутивных характеристик, которыми являются форма записи информации, свойства доказательности и юридической силы, инструментальная и системная функции. Статусом документа обладает информационный объект, который соответствует этим характеристикам, то есть тот информационный объект, который изначально создается его автором как документ и в этом статусе используется в течение всего жизненного цикла. Мы обозначили этот статус как онтологический статус документа. Другие объекты, содержащие зафиксированную информацию, например книга или музейный предмет, становятся документами по воле изучающего их исследователя или пользователя. Такой статус, присвоенный объектам, не являющимся по

своей сущности документами, можно обозначить как гносеологический или феноменологический. Концептуализация понятия «статус документа» способствует пониманию феноменальности документа, его особости как объекта научного познания и практики и его отличий от других источников информации.

Социально-исторический анализ документа позволяет поновому объяснить его происхождение и действенность в социальном континууме. Документ появляется как необходимый инструмент упорядочения отношений собственности, наследства и власти. В социальном континууме он сохраняет свои сущностные характеристики на всех стадиях жизненного цикла, включая архивную стадию. Неизменность документа позволяет неоднократно использовать его для осуществления нового целерационального действия в процессе решения новых задач социальной самоорганизации.

Социально-политический анализ документа показывает его роль в функциональных подсистемах общества как универсального социального инструмента. Документ служит для объективации повседневных целерациональных действий, упорядочивающих социальную реальность. Он играет роль инструмента социальной самоорганизации на всех уровнях глобальной социальной системы как в объективной, так и в виртуальной реальности, упорядочение которой происходит в соответствии с основным законом синергетики.

Применение к исследованию документа междисциплинарных методов позволило выявить новые устойчивые причинно-следственные связи его возникновения и действенности в социальном континууме, которые в синергетической теории документа выражены в виде законов.

Результаты проведенного анализа документа представлены в его синергетической модели, которая показывает роль документа как упорядочивающего инструмента, поддерживающего стабильное равновесное состояние социальной системы. Метод синергетического моделирования позволяет выстраивать и другие модели, представляющие документ в любом секторе действенности в информационных и социальных системах.

Понятийный аппарат синергетической теории документа формируется на основе синтеза терминологии законодательства и

стандартов в области информационных технологий, терминосистемы документоведения и отдельных терминов социальных наук. Итогом исследования документа в синергетической парадигме стало его новое определение. В предложенной нами дефиниции документ впервые определяется через термин «информационный объект», который, на наш взгляд, одинаково пригоден для обозначения таких виртуальных объектов, как записи, электронные документы, базы данных, и для определения материальных объектов с зафиксированной информацией, к которым относятся аналоговые документы, книги и т. д. Представление о документе как информационном объекте постепенно закрепляется в документоведении, поэтому его определение, разработанное нами в процессе построения синергетической теории документа, может рассматриваться как конвенциональное.

В заключение отметим, что синергетическая теория документа открывает широкие возможности для развития документоведческой мысли и выводит ее на новый уровень научного познания документа. На современном этапе развития науки она может рассматриваться как высшая форма теоретического знания о документе, поскольку представляет его как основной инструмент социальной самоорганизации, задачам которой подчинены все виды деятельности, в рамках которых описывают документ другие его теории: информационная, правовая, коммуникативная, управленческая.

Примечания

- ¹ Двоеносова, Г. А. «Общие» и «частные» теории документа // Вестник архивиста. -2017. -№ 3. -C. 133-142. DVOENOSOVA, G. A. "Obshchie" i "chastnye" teorii dokumenta ['General' and 'Specific' Document Theories. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, p. 133-142.
- ² SKARE, ROSWITHA; LUND, NIELS WINDFELD. Document Theory. IN: Encyclopedia of Library and Information Sciences, Third Edition, vol. 1, 2010, 1632–1639; BUCKLAND, M. Document Theory: An Introduction. Zadar, 2013. [On-line]. Available at: http://people.ischool.berkeley.edu/~buckland/zadardoctheory. pdf (accessed 03.07.2018).
- ³ DURANTI, L. Diplomatics: New Uses for an Old Science. IN: Archyivaria, 28 (Summer 1989). [On-line]. Available at: http://archive.li/9Bh46 (accessed 20.11.2017); Скупенски, К. Документы в круге дипломатики, архивоведения и управления

записями: проблемы дефиниции, классификации и функций // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI Международной научно-практической конференции. — Екатеринбург, 2016. — С. 27—31. SKUPENSKI, K. Dokumenty v kruge diplomatiki, arkhivovedeniya i upravleniya zapisyami: problemy definitsii, klassifikatsii i funktsii [Documents within the circle of diplomacy, archival science, and records management: Problems of definition, classification, and functions. In Russ.]. IN: Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Document. Archive. History. Contemporaneity. Proceedings of the VI international research-to-practice conference]. Yekaterinburg, 2016. pp. 27–31.

- ⁴ Стинин, В. С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45–59. STEPIN, V. S. Tipy nauchnoi ratsional nosti i sinergeticheskaya paradigm [Types of scientific rationality and synergetic paradigm. In Russ.]. IN: Slozhnost'. Razum. Postneklassika, 2013, no. 4, pp. 45–59.
- ⁵ Хакен, Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Издательство «Мир», 1980. С. 15. HAKEN, H. Synergetics, An Introduction. Nonequilibrium Phase-Transitions and Self-Organization in Physics, Chemistry and Biology. Berlin; Heidelberg; New York; Tokyo, Springer, 1977. (Rus. ed.: KHAKEN, G. Sinergetika. Ierarkhiya neustoichivostei v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroistvakh. Moscow, "Mir" publ., 1980).
- ⁶ Двоеносова, Г. А. Синергетическая теория документа: дис. ... докт. ист. наук. М., 2017. 490 с. DVOENOSOVA, G. A. Sinergeticheskaya teoriya dokumenta: dis. ... d-ra ist. nauk [Synergetic theory of document: d-r hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2017, 490 p.

Список литературы

Двоеносова, Г. А. «Общие» и «частные» теории документа // Вестник архивиста. -2017. -№ 3. - C. 133-142.

Двоеносова, Г. А. Синергетическая теория документа: дис. . . . докт. ист. наук. – М., 2017. – 490 с.

Скупенски, К. Документы в круге дипломатики, архивоведения и управления записями: проблемы дефиниции, классификации и функций // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2016. – С. 27–31.

Стини, В. С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. -2013. - № 4. - C. 45–59.

Хакен, Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Издательство «Мир», 1980. – 424 с.

References

DVOENOSOVA, G. A. "Obshchie" i "chastnye" teorii dokumenta ['General' and "Specific" Document Theories. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, p. 133–142.

DVOENOSOVA, G. A. Sinergeticheskaya teoriya dokumenta: dis. ... d-ra ist. nauk [Synergetic theory of document: d-r hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2017, 490 p.

SKUPENSKI, K. Dokumenty v kruge diplomatiki, arkhivovedeniya i upravleniya zapisyami: problemy definitsii, klassifikatsii i funktsii [Documents within the circle of diplomacy, archival science, and records management: Problems of definition, classification and functions. In Russ.]. IN: Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Document. Archive. History. Contemporaneity. Proceedings of the VI international research-to-practice conference]. Yekaterinburg, 2016. pp. 27–31.

STEPIN, V. S. *Tipy nauchnoi ratsional 'nosti i sinergeticheskaya paradigm* [Types of scientific rationality and synergetic paradigm. In Russ.]. IN: *Slozhnost'. Razum. Postneklassika*, 2013, no. 4, pp. 45–59.

HAKEN, H. Synergetics, An Introduction. Nonequilibrium Phase-Transitions and Self-Organization in Physics, Chemistry and Biology. Berlin; Heidelberg; New York; Tokyo, Springer, 1977. (Rus. ed.: KHAKEN, G. Sinergetika. Ierarkhiya neustoichivostei v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroistvakh. Moscow, "Mir" publ., 1980, 424 p.)

Сведения об авторах

Двоеносова Галина Александровна, доктор исторических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, профессор, г. Казань, Российская Федерация, 8-917-293-53-36, dvoenosovaga@yandex.ru

About authors

Dvoenosova Galina Aleksandrovna, PhD in History, associate professor, Kazan State Power Engineering University, professor, +7-917-293-53-36, dvoenosovaga@yandex.ru

В редакцию статья поступила 3.02.2018 г., опубликована:

Двоеносова, Г. А. Синергетическая теория документа в развитии документоведческой мысли // Вестник архивиста. -2018. -№ 4. - C. 1060–1068. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1060-1068

Submitted 3.02.2018, published:

DVOENOSOVA, G. A. Sinergeticheskaya teoriya dokumenta v razvitii dokumentovedcheskoi mysli [Synergetic Theory of Document in Evolution of Document Science. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1060–1068. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1060-1068

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

УДК 94(47)+94(470.6) DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1069-1080

Д. С. Ткаченко

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Кавказская политика России по документам личного архива Г. В. Розена

Dmitry S. Tkachenko

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Russian Policies in the Caucasus in Documents from G.V. Rosen's Archive

Аннотация

В статье рассматривается один из малоисследованных аспектов источниковедения Кавказской войны (1817–1864). В ней представлен обзор архивных документов, в первую очередь письменных источников из личных фондов командующего Кавказским корпусом Г. В. Розена, отражающих как деятельность российских властей на Кавказе в 1832–1837 гг., так и круг вопросов, вызывавших личный интерес у первого лица российской администрации в регионе. Автор акцентирует внимание на том, что командующий корпусом, несмотря на свои прямые военные обязанности, на практике являлся деятельным организатором изучения как территорий Кавказа, так и народов, проживавших в регионе, находясь у истоков формирования в России научного кавказоведения. Его стремления через всеподданнейшие отчеты не только донести до высших кругов империи официальный рапорт об организации военных действий и налаживании административной системы управления Кавказом, но и передать

собранные им сведения культурно-этнографического характера можно рассматривать как одну из первых попыток призыва к пересмотру силовых методов «покорения Кавказа». В статье анализируются прежде всего неопубликованные источники, не вошедшие в силу ряда обстоятельств в изданные А. П. Берже «Акты Кавказской археографической комиссии». Важность их систематизации исходит из того, что документы личного архива Г. В. Розена, связанные с его деятельностью на Кавказе, оказались в настоящее время рассеянными по четырем архивным хранилищам России. Они представлены источниками разных групп: официальными отчетами, аналитическими документами, личной перепиской. Автор приходит к выводу, что документы, собранные Г. В. Розеном, показывают, что в среде военных в середине 1830-х гг. начинало приходить понимание того, что помимо решения военно-стратегических планов Россия имеет на Кавказе и более обширные задачи, связанные с изучением и описанием присоединенного к империи региона.

Abstract

The article addresses one of the little-studied issues of the Caucasus war (1817–1864) source studies. It focuses on the overview of archival documents. particularly, unpublished documents from the personal provenance fond of the Caucasus Corps Commander G.V. Rosen. These documents show the activities of his office in 1832–37 and reflect other preoccupations of the head of the Russian administration in the region, as well as matters that interested him personally. The article underscores that in addition to his direct military duties, the Caucasus Corps Commander was directly involved in exploration of the region. He studied not just topography, but peoples and ethnic groups that inhabited the Caucasus. He was literally standing at the source of the Caucasus studies in Russia. His reports to the Emperor show his eagerness to force on the upper imperial ranks his knowledge of the region and its people. The author contends that these actions of the Commander can be considered a revision of high-handed methods of the 'conquering' of the Caucasus. The article primarily focuses on the unpublished primary sources that for some reason escaped the attention of the Caucasus Archaeographical Commission. It is important to systematize these documents, which are at the moment spread between four Russian central archives. The documents fall into the following groups: official reports, analytic papers, and personal letters. The author comes to the conclusion that documents of G.V. Rosen show that in 1830s the Russian militaries began to realise that the Empire had much more with which to occupy itself in the Caucasus than manageability of strategic challenges.

Ключевые слова

Источниковедение Кавказской войны, военное кавказоведение, архивные документы, походные записки, историко-этнографические описания, военно-статистические обозрения.

Keywords

Caucasus war source studies, military Caucasus studies, archival documents, field diaries, historical and ethnological descriptions, military statistic reviews

Начальный этап интеграции Кавказа в состав Российской империи в годы Кавказской войны в настоящее время вызывает повышенный интерес среди научных кругов нашей страны и за рубежом². При этом исследуется не только военная составляющая действий представителей российской администрации, но и выработка мирных культуртрегерских методов воздействия на население региона³. Эти действия властей во многом позволили не только лучше узнать отдаленный регион широкой российской и европейской общественности, но и превратить его в неразрывное целое с общим имперским организмом⁴. Ярким представителем российских военных администраторов 1830-х гг. стал барон Григорий Владимирович Розен — генерал от инфантерии, командир Отдельного Кавказского корпуса и одновременно Главноначальствующий гражданской частью Кавказской области.

Материалы, освещающие основные направления кавказской политики России в период управления регионом Г. В. Розена, были опубликованы А. П. Берже в VIII томе «Актов Кавказской археографической комиссии» (АКАК) частично⁵. Публикация документов была подчинена общей концепции многотомного сборника и фокусировала внимание на реализации командиром Отдельного Кавказского корпуса официальных направлений военной и административно-управленческой деятельности в регионе.

Между тем в архивах, музейных коллекциях и хранилищах рукописных источников нашей страны отложился яркий материал и об иных сферах деятельности Г. В. Розена, который предстает не как «неудачливый управленец», отстраненный со своего поста волей Николая I, но как один из людей в кругу кавказского командования, задумывавшийся о невоенных методах вовлечения регио-

на в сферу российской государственности и о роли Кавказа в дальнейшей восточной политике империи.

Основным хранилищем, имеющим в своем составе документы Г. В. Розена, является Ф. 6 Государственного исторического музея (ГИМ). Дела из этого фонда представляют собой объемную подшивку разноплановых документов, систематизированных по тематическому принципу и достаточно полно освещающих круг интересов первого лица в Кавказской администрации.

Официальные отчеты Г. В. Розена на имя императора хранятся в делах Кавказского комитета РГИА, Ф. 1268. Они перекликаются с материалами АКАК и отражают не только направления политики, проводимой в 1830-е гг. на Кавказе, но и попытки командующего донести собранные им сведения о регионе до высших сфер в империи.

Оригиналы картографических данных, упоминаемые Г. В. Розеном в своих всеподданнейших отчетах, но не вошедшие в материалы данного фонда, можно отыскать в делах бывшего картографического отдела Московского главного архива Министерства иностранных дел Российской империи (МГАМИД), хранящихся в настоящее время в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Ф. 192).

Материалы делопроизводства, связанные с непосредственным участием Г. В. Розена в управлении Кавказом, имеют яркое дополнение в источниках личного характера – его переписке с начальником штаба и личным другом В. Д. Вольховским. Переписка хранится в Российской национальной библиотеке (РНБ), Ф. 646. Пронумерованные письма, относящиеся к 1835–1839 гг., командующий корпусом хранил в личном архиве, не снимая копий своих ответов. Об их характере можно лишь догадываться из контекста писем В. Д. Вольховского. Дружеские отношения с бывшим начальником В. Д. Вольховский не разорвал даже после громкого официального скандала, сопровождавшего уход Г. В. Розена со своего поста в ноябре 1837 г. Последнее письмо В. Д. Вольховского, информирующее отстраненного командующего о состоянии дел на Кавказе, датировано августом 1839 г. Почти двухлетняя переписка свидетельствует о том, что Г. В. Розен не потерял личного интереса к положению дел в регионе практически до конца своей жизни

Г. В. Розен. 1814 г. G.V. Rosen. 1814

В рамках данной статьи из всего обширного круга вопросов, которые на Кавказе решал командующий корпусом, автор считает целесообразным остановиться лишь на одном аспекте — осмыслении невоенных методов действий в регионе. В силу противоречивости подхода центральных властей к этому вопросу он в свое время был оставлен А. П. Берже вне археографической работы, и яркие документы Г. В. Розена в «Актах Кавказской Археографической комиссии» не были опубликованы.

Общеизвестно, что Г. В. Розену на Кавказе выпало начало борьбы с мюридизмом, когда российские власти начинали осознавать масштабы проблемы, борясь с партизанскими действиями Гази Магомета. Г. В. Розен не был сторонником активных военных действий на территории, неподконтрольной российской администрации, о чем в 1834 г. он открыто писал в своем всеподданнейшем отчете императору⁶.

Наиболее значимым военным мероприятием 1830-х гг. стала экспедиция войск Кавказского корпуса к аулу Гимры в 1832 г., к которой присоединился и лично корпусный командир. Детальный отчет о ней был помещен Г. В. Розеном в докладе перед императором. «Победоносные войска Вашего Императорского

Величества встреченные самим Кази-Муллой в отчаянной между скал битве истребили полчища его, сам он погиб, неприступное Гимры пало, мюриды-приверженцы изувера рассеялись и влияние их на легковерных горцев ослабло, а Гамзат-Бек – главный подвижник его скрылся в Аварии»⁷, – писал командующий.

Несмотря на то что последующие военные исследователи сдержанно оценивали экспедицию к Гимры, а А. П. Берже поместил в АКАКе лишь поздравительный приказ Николая I о ее завершении⁸, на самого Розена военное мероприятие произвело впечатление. В его бумагах хранятся яркие зарисовки двух эпизодов экспедиции в Чечне: «Картины из Нальчимаха и Чечни» и отрывок из журнала боевых действий в августе 1832 г. под аулом Герменчуком¹⁰. Это описания офицеров-участников всего увиденного ими.

Во время наступившего военного затишья командующий корпусом находился в Санкт-Петербурге, предполагая обсудить с императором проект переустройства системы управления Кавказом, который, судя по восторженным отзывам В. Д. Вольховского, должен был дать больше полномочий местным властям¹¹.

Отсутствуя на Кавказе, командующий корпусом хотел быть в курсе дел, о которых В. Д. Вольховский его детально информировал, начиная обычно свои письма со стандартной фразы: «...у нас, слава Богу, все благополучно». Г. В. Розену доносили о текущих военных событиях, однако о появлении нового лидера горцев — Шамиля командующему сообщили вскользь, представляя его лишь очередным фанатиком-проповедником, «коих в горах немало» 12. Письма В. Д. Вольховского показывают, что в 1834 г. командование больше волновали донесения о появлении эпидемии чумы в иранском приграничье, скандалы между грузинскими дворянами, текущие кадровые перестановки в Кавказском корпусе 13.

Командующий корпусом не только решал военно-тактические задачи, но и занимался строительством новых укрепленных линий, выступил с идеями организации изучения неподконтрольных России земель. При этом изучалась не только география региона, но и особенности характера тех народов, которые его населяли. «Всецело занятые горцами, – писал А. П. Берже, – мы с постепенным углублением в неведомые для нас до того местности, более и более расширяли запас наших географических, топо-

графических и других сведений и тем самым дали возможность литературе обогатиться обстоятельными сочинениями о крае» 14. Деятельность Г. В. Розена в этом направлении А. П. Берже сводил только к появлению на Кавказе иностранных путешественников, таких как Дюбуа де Монпере, посетивший регион в 1833 г. и напечатавший свою работу в Париже уже в 1839—1843 гг. Однако, командующий корпусом собирал в своем архиве не только свидетельства иностранных путешественников, но и другие доступные ему сведения о Кавказе. В архиве командира корпуса сохранилась обширная документация о ведении археологических раскопок на Тамани 15; он также пытался вникнуть в действия не только своих имперских предшественников, но и московских воевод XVII в. Дела его личного фонда хранят любопытный рукописный экземпляр «Введения к истории кавказского края и присоединения его к России» 16.

В июне 1834 г. Г. В. Розен написал любопытную бумагу о военной разведке на Черноморском побережье. В предписании на имя командовавшего войсками в Абхазии говорилось о намерении Г. В. Розена подыскать кандидатуру человека, который смог бы пройти по побережью из Абхазии до Геленджика и составить письменное описание «о странах им проезжаемых; о народах оные обитающие, свойствах их характера, обычаях и их к нам расположении; доставить описание проезжаемой им дороги, все удобства и неудобства оной» 17 . Добытые сведения следовало передать лично Γ . В. Розену, а сам разведчик при удачном стечении обстоятельств должен был отправиться в обратный путь по побережью моря, перепроверяя собранные им сведения. Все задуманное мероприятие содержало большую долю авантюры, вызванную слабым знанием и противника, и региона, в котором предстояло действовать. Неудивительно, что, не желая рисковать кадровыми военными, выполнение поручения Розен намеревался возложить на одного из польских студентов, сосланных на Кавказ, прельстив его перспективой «прощения» проступков¹⁸.

Изучения региона были организованы не только на Северо-Западном, но и на Северо-Восточном Кавказе. Здесь военные в 1830-е гг. пытались проложить дорогу из Грузии в центр Дагестана — Аварию напрямую через горы Главного Кавказского хребта. Понять абсурдность задуманного мешало то, что весь указанный

район Нагорного Дагестана представлял на российских картах белое пятно. Тем не менее император одобрил проект и предписал Розену собрать «сколько возможно вернейшие и точнейшие сведения о тех местах, по коим должно проходить сообщение из Кахетии через Аварию к Каспийскому морю»¹⁹.

Г. В. Розен активно включился в работу, о ходе которой он в 1834 г. отчитывался перед императором²⁰. Собранные им отчеты военных разведчиков, хранящиеся в личном фонде Г. В. Розена²¹, отражают не только их персональный интерес к исследованиям малоизвестного в России региона, но и попытки разобраться в характере новых подданных империи, с которыми они имели дело. Кроме исследований Нагорного Дагестана командующий посылал чиновников в Осетию, Сванетию, Карачай и на Северо-Восточный Кавказ, во владения пророссийски настроенных ханов²².

Знания о народах региона Г. В. Розен пытался донести и до вышестоящих властей. Один из разделов его отчета перед императором носит знаковое название: «О приобретении топографических и других сведений о Кавказском крае»²³. Он акцентирует внимание не только на военной разведке неизученных территорий противника, но и на организации описаний подконтрольной российским властям территории.

В более спокойном Закавказье топографам удалось провести даже инструментальную съемку, и «мы теперь имеем весьма удовлетворительные топографические сведения о всех Закавказских провинциях наших, каковые даже не о всех местах внутри Империи имеются» 24 , — писал Г. В. Розен. «На всех же материалах. собранных доселе о Кавказском крае составлена географическая карта, которую в нынешнем году я имел честь всеподданнейше представить Вашему императорскому Величеству»²⁵, – отмечал он. Известны две версии упоминаемой Розеном карты – 1834 и 1836 гг. Из них наиболее любопытна первая – «Карта Кавказского края с пограничными землями, составленная при Генеральном штабе отдельного Кавказского корпуса в 1834 г.». Она представляет собой детальный цветной планшет из сшитых вместе 16 стандартных листов²⁶. Представленные на карте земли от российской Астрахани до турецкого Карского пашалыка наглядно отражали имевшиеся в генштабе сведения. К карте приложена

легенда, представляющая «народонаселение горских народов и Закавказских провинций», где была предпринята одна из первых попыток этнографической классификации кавказских народов. Судя по формату и внешнему оформлению, карта имела твердую подкладку своих листов и складывалась в планшет, выполненный в форме армейской сумки, т. к. она предназначалась исключительно для военного использования. Уменьшенный и упрощенный вариант этой карты был издан типографским способом в 1836 г. Он уже был доступен для широкой публики и был помещен как приложение к отдельному печатному изданию²⁷.

В целом документы, собранные Г. В. Розеном, показывают, что не только у самого командующего, но и в среде военных в середине 1830-х гг. начинало приходить понимание того, что помимо решения военно-стратегических планов Россия имеет на Кавказе и более обширные задачи. Так, бумага генерала Коха с характерным заглавием: «Война с Черкесами», находящаяся в личных документах Г. В. Розена, содержит не столько план организации военных действий на Черноморском побережье, сколько рассуждения о том, каким полезным не только для России, но и для всей Европы будет установление мира на Кавказе. «Можно надеяться, - писал генерал, - что... горские народы будут радоваться милостивому правлению под российским скипетром... и без сомнения, скоро настанет время что путешественники в бесчисленном множестве будут посещать эти места, как ныне Швейцарию потому, что неоспоримо, весьма немного стран таких, которые бы представляли столько пищи ученому исследователю и любителю природы, как Кавказ»²⁸. Эскалация Кавказской войны, пришедшаяся на 1840-е гг., отодвинула реализацию данных пожеланий на практике еще на два десятилетия.

Примечания

- ¹ Клычников, Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. 494 с. KLYCHNIKOV, Yu. Yu. Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840 gg.) [Russian Policy in the North Caucasus (1827–1840) In Russ.]. Pyatigorsk, Izd-vo PGLU publ., 2002, 494 p.
- ² King, Ch. The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus. New York, Oxford University Press, 2008, 291 p.

- ³ Колосовская, Т. А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII XIX вв. М.: Изд-во Каллиграф, 2015. 240 с. KOLOSOVSKAYA, Т. А. Rossiiskie voennye v sotsiokul turnom prostranstve Severnogo Kavkaza XVIII XIX vv. [Russian military in the socio-cultural space of the North Caucasus in the 18 19 centuries. In Russ.]. Moscow, Kalligraf publ., 2015, 240 p.
- ⁴ *Матвеев, О. В.* Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. – Краснодар: Эдви, 2015. – 272 с. MATVEEV, О. V. *Kavkazskaya voina: ot fronta k frontiru. Istoriko-antropologicheskie ocherki* [Caucasian war: From front to frontier. Historical and anthropological essays. In Russ.]. Krasnodar, Edvi publ., 2015, 272 p.
- ⁵ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Архив главного управления Наместника Кавказского (АКАК) / Под ред. А. П. Берже. Т. VIII. Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1881. 1009 с. Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei. Arkhiv glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo [BERZHE, A. P. (ed). Acts Collected by the Caucasus Archaeographical Committee. Archive of the Main Directorate of the Caucasus Viceroy. In Russ.] (AKAK). Vol. VIII. Tiflis, Tipografiya Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo publ., 1881. 1009 p.
- ⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1268. Оп. 1. Д. 3. Л. 3. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1268, series 1, file 3, p. 3.
 - ⁷ Там же. Л. 11 об. Ibid., p. 11 verso.
 - ⁸ AKAK. T. VIII. C. 351. AKAK. Vol. VIII, p. 351.
- ⁹ Государственный исторический музей (ГИМ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 62. Л. 134–156 об. *Gosudarstvennyi istoricheskii muzei* [The State Historical Museum] (GIM), fond 6, series 1, file 62, pp. 134–156 verso.
 - ¹⁰ Там же. Д. 63. Л. 224–238. Ibid., file 63, pp. 224–238.
- ¹¹ Отдел письменных источников Российской национальной библиотеки (ОПИ РНБ). Ф. 646. Оп. 1. Д. 87. Л. 21. *Otdel pis'mennykh istochnikov Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* [Department of Written Sources of the Russian National Library] (OPI RNB), fond 646, series 1, file 87, p. 21.
 - ¹² Там же. Л. 40 об. Ibid., р. 40 verso.
 - ¹³ Там же. Л. 13. Ibid., р. 13.
 - ¹⁴ AKAK. T. VIII. C. XVII. AKAK. Vol. VIII, p. XVII.
- 15 ГИМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 62. Л. 207 а 231. GIM, fond 6, series 1, file 62, pp. 207 а 231.
 - ¹⁶ Там же. Л. 4–49. Ibid., pp. 4–49.
 - ¹⁷ Там же. Д. 63. Л. 50. Ibid., file 63, p. 50
 - ¹⁸ Там же. Л. 51. Ibid., p. 51.
 - ¹⁹ Там же. Л. 439. Ibid., р. 439.
 - ²⁰ Там же. Л. 444 об. Ibid., р. 444 verso.
 - ²¹ Там же. Д. 64. Л. 361–397. Ibid., file 64, pp. 361–397.
 - ²² Там же. Л 60 об. 61. Ibid., pp. 60 verso 61.

- ²³ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 3. Л. 60 об. 62 об. RGIA, fond 1268, series 1, file 3, pp. 60 verso 62 verso.
 - ²⁴ Там же. Л. 61. Ibid., p. 61.
 - ²⁵ Там же. Л. 61–61 об. Ibid., pp. 61–61 verso.
- ²⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 192. Оп. 1. Д. 60. 16 с. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 192, series 1, file 60, 16 p.
- ²⁷ Обзор российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по Высочайшему соизволению. Ч. 1. СПб., 1836. Прил. *Obzor rossiiskikh vladenii za Kavkazom v statisticheskom, etnograficheskom, topograficheskom i finansovom otnosheniyakh, proizvedennoe i izdannoe po Vysochaishemu soizvoleniyu* [Review of the Russian Transcaucasia possessions in statistical, ethnographic, topographic, and financial respect, performed with the permission of His Imperial Majesty. In Russ.]. Part 1. St. Peterburg, 1836, appendix.
 - ²⁸ ГИМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 63. Л. 165 об. GIM, fond 6, series 1, file 63, p. 165 verso.

Список литературы

Клычников, Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827—1840 гг.). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002.-494 с.

Колосовская, T. A. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII—XIX вв. — М.: Изд-во Каллиграф, 2015. — 240 с.

Матвеев, О. В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. – Краснодар: Эдви, 2015. – 272 с.

King, Ch. The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus. New York, Oxford University Press, 2008, 291 p.

References

KLYCHNIKOV, Yu. Yu. *Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840 gg.)* [Russian Policy in the North Caucasus (1827–1840) In Russ.]. Pyatigorsk, Izd-vo PGLU publ., 2002, 494 p.

KOLOSOVSKAYA, T. A. *Rossiiskie voennye v sotsiokul 'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza XVIII – XIX vv.* [Russian military in the socio-cultural space of the North Caucasus in the 18 – 19 centuries. In Russ.]. Moscow, Kalligraf publ., 2015, 240 p.

MATVEEV, O. V. *Kavkazskaya voina: ot fronta k frontiru. Istoriko-antropologicheskie ocherki* [Caucasian war: From front to frontier. Historical and anthropological essays. In Russ.]. Krasnodar, Edvi publ., 2015, 272 p.

KING, Ch. *The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus*. New York, Oxford University Press, 2008, 291 p.

Сведения об авторах

Ткаченко Дмитрий Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, кафедра истории России, профессор, г. Ставрополь, Российская Федерация, 8-906-499-23-64, tkdmsg@rambler.ru

About the authors

Tkachenko Dmitry Sergeevich, PhD in History, associate professor, North-Caucasus Federal University, department of Russian history, professor, Stavropol, Russian Federation, +7-906-499-23-64, tkdmsg@rambler.ru

В редакцию статья поступила 17.03.2018 г., опубликована:

Ткаченко, Д. С. Кавказская политика России по документам личного архива Г. В. Розена // Вестник архивиста. -2018. -№ 4. -C. 1069–1080. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1069-1080

Submitted 17.03.2018, published:

TKACHENKO, D. S. Kavkazskaya politika Rossii po dokumentam lichnogo arkhiva G. V. Rozena [Russian Policies in the Caucasus in Documents from G.V. Rosen's Archive. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1069–1080. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1069-1080

УДК 94(47)+94(571.6)+930.253+093 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1081-1091

Н. А. Беляева, Н. А. Шабельникова

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, г. Владивосток, Российская Федерация

Контрабанда и борьба с ней на российском Дальнем Востоке в конце XIX – первой четверти XX в.: перспективы формирования источниковой базы

Natalya A. Belyaeva, Natalya A. Shabelnikova Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Vladivostok, Russian Federation

Smuggling and Fighting It in the Russian Far East in Late 19th and in the First Quarter of the 20th Century: Prospects of Forming a Source Base

Аннотапия

Статья посвящена проблемам формирования источниковой базы исследований по истории борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России, которая в последнее время становится самостоятельным историческим направлением. Во многом это связано с активизацией научной деятельности дальневосточных ведомственных вузов. Особую роль в изучении контрабанды как особого исторического явления в условиях Дальнего Востока сыграл переезд во Владивосток из Томска Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Одновременно с высокой оценкой работы по введению в научный оборот архивных документов советского периода из государственных и ведомственных архивов отмечается фрагментарный характер использования документов РГИА ДВ. Именно это препятствует воссозданию полной и объективной картины борьбы с контрабандой на окраинах. Рассматриваются новые

возможности формирования источниковой базы исследований по истории контрабанды и борьбы с ней в первые десятилетия XX века. Отмечается, что открытием в 2013 г. для исследователей всех фондов РГИА ДВ созданы благоприятные условия для комплексного изучения такого специфического источника по истории контрабанды, как документы таможенного делопроизводства. Комплекс этих документов сохранился в фондах таможенных учреждений, действовавших на территории Приамурья и Забайкалья в дореволюционный период: региональных звеньев таможенного управления, таможен, таможенных застав и постов. Именно на них, в отсутствие в крае пограничной охраны, возлагался основной объем работы по пресечению контрабандного промысла. На примере отдельных архивных дел показаны информационные возможности документов таможенного делопроизводства. Подчеркивается необходимость совершенствования методов выявления и введения в научный оборот источников по истории борьбы с контрабандой. Дальнейшие перспективы развития научного направления связываются с использованием всего комплекса документов таможенных учреждений, на основе которого возможно расширение тематики исследований, изучение контрабандной деятельности на Лальнем Востоке не только в криминальном аспекте, но и как социально-культурного явления.

Abstract

The article is devoted to the problems of forming a source base for studying the history of fighting smuggling in the Russian Far East, a subject which is becoming a line of historical research. In many respects, this is due to activation of scientific activity in the Far Eastern departmental universities. Transfer of the Russian State Historical Archive of the Far East from Tomsk to Vladivostok has played its role in studying smuggling as a historical phenomenon in the Far East. Although they appreciate the work done for introducing Soviet period documents from state and departmental archives into scientific use, the authors can't help noting fragmentary use of documents of the RGIA DV. This is what prevents reconstruction of a complete and objective picture of fighting smuggling in the periphery. The authors study new possibilities of forming a source base for studying the history of combating smuggling in the first decades of the 20th century. They note that opening all fonds of the RGIA DV for researchers in 2013 created favorable conditions for comprehensive study of customs records, this peculiar source on the history of smuggling. A complex of these documents is preserved in the fonds of the customs agencies that operated in the Amur and Trans-Baikal area in the pre-revolutionary period: regional offices of customs administration, custom offices, custom posts. They had to shoulder the bulk of counter-smuggling work in the absence of border guard. Study of some archival cases demonstrates information

potential of customs record keeping. The authors contend the need to improve the methods of identification and introduction into scientific use of sources on the history of fighting smuggling. Further prospects for development of this line of historical research are associated with use of the entire complex of customs agencies documents which is supposed to expand the subject-matter and to force researchers to address it not just as a crime, but also as a social and cultural phenomenon.

Ключевые слова

Источниковая база, архивные фонды, борьба с контрабандой, исторические исследования, таможенные учреждения, таможенное делопроизводство.

Keywords

Source base, archival fonds, fighting contraband, historical research, customs agencies, customs record keeping.

Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России относится к числу проблем, активно разрабатываемых в современной региональной историографии. Сохранение устойчивого интереса к ней во многом обусловлено наличием в регионе ведомственных вузов правоохранительной направленности, для которых проблемы борьбы с контрабандой выступают как часть профессиональной исследовательской деятельности, а также в связи с возвращением во Владивосток Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) и, следовательно, облегчением доступа к основному массиву исторической информации.

Наиболее активно изучается период 1920-х гг. Именно в эти годы утвердившаяся на Дальнем Востоке советская власть и пыталась преодолеть последствия Гражданской войны, одним из которых стало значительное развитие контрабанды. Публикации в научных периодических изданиях отразили многообразие тематики в изучении проблем борьбы с контрабандой¹. Основные исследования длительное время были связаны с подготовкой кандидатских диссертаций, авторами которых были введены в научный оборот материалы из ведомственных архивов и музеев, существенно обогатившие источниковую базу исследований по истории борьбы с контрабандой в 1920–1930-е гг. Важное место в источниковой базе заняли и документы РГИА ДВ.

Дальнейшее изучение темы, вышедшей на монографический уровень², связано с переходом от изучения вклада различных ведомств в процесс борьбы с контрабандой к изучению самой контрабанды как сложного исторического явления, что возможно только на основе широкой источниковой базы. Обозначить перспективы ее развития – такую задачу поставили перед собой авторы данной статьи.

С 1 июля 2013 г. практически все фонды РГИА ДВ открыты для исследователей. Но именно фонды таможенных учреждений, в силу отсутствия на Дальнем Востоке до 1917 г. пограничной охраны, являются основным информационным ресурсом по истории контрабанды.

Первые таможенные учреждения появились на территории Приамурского края после отмены порто-франко: таможни 1-го класса во Владивостоке и Николаевске-на-Амуре, таможенные заставы, посты и переходные пункты по сухопутной границе с Китаем. Заметим, что заставы и посты в таможенной системе Российской империи были наделены исключительно функцией надзора «за неводворением контрабанды».

Завершение процесса формирования таможенной службы связано с оформлением регионального звена таможенного управления. Территория Приамурского генерал-губернаторства была разделена на три таможенных района: Забайкальский, Амурский и Заамурский. Первые два возглавлялись таможенными ревизорами. Таможенные учреждения на территории Южно-Уссурийского края и полосы отчуждения КВЖД были объединены в Заамурский район во главе с инспектором, наделенным правами начальника таможенного округа. Документы Управления Заамурского таможенного инспектора сосредоточены в фонде 1445 РГИА ДВ. Особый интерес представляют дела о нарушениях таможенного устава, большинство из которых датировано 1907—1910 гг. Именно на эти годы, предшествующие окончательной отмене портофранко, приходится рост контрабанды и активный поиск средств борьбы с ней.

Сложившаяся в первые годы XX в. структура таможенного управления просуществовала вплоть до учреждения в 1909 г. Приамурского таможенного округа (Ф. 1251). В ходе реформы местного таможенного управления летом 1912 г. округ был

упразднен, а таможенные учреждения Приамурья и Забайкалья перешли в подчинение участковым таможенным инспекторам — хабаровскому (Ф. 1304), владивостокскому (Ф. 410) и читинскому (Ф. 78, р-407 в Государственном архиве Забайкальского края). Такая структура пережила Первую мировую и Гражданскую войны и была упразднена после окончания последней.

Именно отложившиеся в фондах региональных управлений документы дают наиболее полное представление о борьбе с контрабандой. Чаще всего внимание исследователей привлекают циркуляры и распоряжения, а также регулярно представлявшиеся отчеты о движении контрабанды. Содержащиеся в них обобщенные сведения, в том числе и статистическая информация об объемах и о динамике контрабандного промысла, позволяют оценить масштаб проблемы, выделить основные направления взаимодействия таможни, полиции, привлекавшихся к охране границы подразделений Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС). Но это только один — назовем его традиционным — пласт научной проблемы.

В архивных фондах РГИА ДВ есть немало документов, на основе которых возможна реконструкция конфискационного производства. Это, например, настольные реестры конфискационных дел, которые велись в управлениях начальников таможенных округов с 1898 г. В реестрах содержались сведения о времени и месте задержания контрабанды с указанием, чинами какого ведомства это задержание произведено; перечислены фамилии и имена обвиняемых, а также нарушенные статьи таможенного устава. На основании реестра можно проследить все этапы прохождения конфискационных дел, решаемых как в судебном порядке, так и самими таможнями⁵.

Наряду с документами, содержащими информацию в максимально объективизированной форме, в архивных фондах сохранилась и эмоционально окрашенная характеристика повседневной работы. Из сопроводительных писем и пояснительных записок, приложенных к годовым отчетам о контрабанде, можно получить сведения о взаимодействии с привлекаемыми к охране границы конными сотнями Заамурского округа ОКПС. Заметим, что Министерство финансов стремилось установить четкие рамки взаимодействия двух структур. В фонде 1251 сохранилось

дело с перепиской об усилении охраны границы в Южно-Уссурийском крае. В нем отложилось копии протоколов межведомственных совещаний, донесения об оперативной обстановке⁶. Интерес представляют предлагаемые проекты инструкций по несению службы конными сотнями, а также переписка по их согласованию, которая показывает позиции двух ведомств. Копия утвержденной министром финансов 30 апреля 1910 г. инструкции для несения пограничного надзора сотнями Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи, командированными на усиление охраны участков государственной границы в Забайкальской и Приморской областях (в Южно-Уссурийском крае) также сохранилась архивном деле⁷. Согласно ей, расследование дел о контрабанде в соответствии с Уставом Таможенным относилось исключительно к компетенции таможенных учреждений. О действиях конных сотен Заамурского округа можно судить по сохранившимся донесениям управляющих таможенными заставами.

На сегодняшний день в РГИА ДВ хранится 117 фондов таможенных учреждений. Они существенно различаются по объему – от 4 612 дел в фонде Хабаровской таможни (Ф. 1304) до нескольких дел в фондах таможенных застав и постов. Именно в «таможенных» фондах отложился массив информации, позволяющий персонифицировать как сам контрабандный промысел, так и борьбу с ним. Так, в фонде 1304 сохранились до сих пор не изученные личные дела контрабандистов; в фондах практически всех таможенных учреждений – дела о службе чиновников. В них кроме формулярных списков и документов о перемещениях по службе хранятся копии рапортов о происшествиях на границе, большей частью связанных с пресечением контрабанды. Из сопроводительных писем и пояснительных записок к годовым отчетам таможенных учреждений, рапортов управляющих о происшествиях на границе, постановлений поселковых и сельских сходов можно извлечь сведения о взаимоотношениях таможенных учреждений с населением приграничных поселений⁸.

Особую ценность для изучения борьбы с контрабандой представляют фонды Владивостокской таможни. Документы досоветского периода, включающего и период Гражданской войны и интервенции, представлены в 753 делах фонда 25. Архив Владивостокской таможни весьма информативен благодаря хорошей

организации делопроизводства. Во многом этому способствовал высокий статус таможни первого класса, которая после реформы 1912 г. находилась в ведении департамента таможенных сборов. Немалый вклад в сохранение документов внесли управляющие таможней А. В. Волынцевич-Сидорович (1902–1907) и И. К. Ковалевский (1907–1923), сумевшие наладить делопроизводство во всех структурных подразделениях.

К сожалению, иногда заголовки, данные в момент их формирования в делопроизводстве таможни и присвоенные архивистами, существенно расходятся. При этом таможенные делопроизводители, как правило, более точно передавали содержание формирующих дело документов. Инструкция департамента таможенных сборов по делопроизводству требовала, чтобы из самого заголовка дела было понятно, к какой категории хранения относятся составляющие его документы. Отметим, что конфискационные дела, как и дела о службе чиновников, относились к первой категории дел (постоянное хранение). Приведем один лишь пример подобных расхождений. В описи фонда 25 и на обложке дела читаем: «Циркуляры департамента таможенных сборов». Внутри дела обложка таможенного делопроизводства «Дело Владивостокской таможни с секретной перепиской». В деле сохранились документы с 2 января по 14 декабря 1917 г. – отпуски отчетов управляющего таможней о движении контрабанды за вторую половину 1916 г., секретные донесения с информацией о новых явлениях в контрабандном промысле и другие⁹. Такие расхождения затрудняют поиск документов, но делают его увлекательной исследовательской процедурой.

Опыт работы с документами таможенных учреждений, в том числе и записи из листов использования дел, говорит о том, что освоение этого вида информации находится все еще в начальной стадии, несмотря на то, что изучение истории борьбы с контрабандой вышло за пределы постановки проблемы и достигло определенных результатов. Дальнейшее продвижение возможно лишь на основе расширения источниковой базы исследований. Только тогда произойдет переход от изучения борьбы с контрабандой к исследованию ее самой как исторически сложившегося явления со своим уникальным социально-культурным обликом.

Примечания

- Дударь, Л. А. Экономические формы борьбы с контрабандной торговлей на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века // Вестник ТГЭУ. – 2000. – № 1 (13). - C. 101-109. DUDAR', L. A. Ekonomicheskie formy bor'by s kontrabandnoi torgovlei na Dal'nem Vostoke v 20-e gody XX veka [Economic forms of combating contraband trade in the Far East in 1920s. In Russ.]. IN: Vestnik TGEU, 2000, no.1 (13), рр. 101-109; Попенко, А. В. Деятельность Дальревкома по организации борьбы с контрабандой на советском Дальнем Востоке (1922–1925 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 6. – С. 112–121; POPENKO, A. V. Deyatel'nost' Dal'revkoma po organizatsii bor'by s kontrabandoi na sovetskom Dal'nem Vostoke (1922–1925 gg.) [Dalrevkom activities in organizing the fight against smuggling in the Soviet Far East (1922–1925). In Russ.]. IN: Problemy Dal'nego Vostoka, 2007, по. 6, рр. 112-121; Цыбин, А. Ю. Роль органов ОГПУ в борьбе с контрабандой на Дальнем Востоке в 20-30-е годы ХХ в. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – С. 114–124. TSYBIN, A. Yu. Rol'organov OGPU v bor'be s kontrabandoi na Dal'nem Vostoke v 20–30-e gody XX v. [The role of the OGPU agencies in fighting smuggling in the Far East in the 20–30s of the XX century. In Russ.]. IN: Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke, 2008, no. 3, рр. 114–124; Ляпустин, С. Н. Борьба региональных властей Приамурского генерал-губернаторства с контрабандой биоресурсов (конец XIX – начало XX в.) // Россия и ATP. – 2012. – № 4. – С. 42–48. LYAPUSTIN, S. N. Bor'ba regional'nykh vlastei Priamurskogo general-gubernatorstva s kontrabandoi bioresursov (konets XIX – nachalo XX v.) [Regional authorities of the Amur general governorship fighting smuggling of bioresources (late 19th – early 20th century). In Russ.]. IN: Rossiya i ATR, 2012, no. 4, pp. 42–48.
- Дальневосточная контрабанда как историческое явление (Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX - первой трети XX века) / Н. А. Беляева, Л. А. Лаврик, С. Н. Ляпустин, А. В. Попенко, Н. А. Шабельникова, Е. М. Щербина. – Владивосток: РИО ВФ РТА, 2010 – 296 c. BELYAEVA, N. A., et al. Dal'nevostochnaya kontrabanda kak istoricheskoe yavlenie (Bor'ba s kontrabandoi na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroi polovine XIX – pervoi treti XX veka) [Far Eastern smuggling as a historical phenomenon (Combating smuggling in the Russian Far East in the second half of the 19th – the first third of the 20th century). In Russ.]. Vladivostok, RIO VF RTA publ., 2010, 296 р.; Ляпустин, С. Н. Крейсерство на Дальнем Востоке России в борьбе с контрабандой биоресурсов (вторая половина XIX – начало XX в.). – Владивосток: РИО ВФ PTA, 2011. – 140 c. LYAPUSTIN, S. N. Kreiserstvo na Dal'nem Vostoke Rossii v bor'be s kontrabandoi bioresursov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Cruising in the Far East of Russia to fight smuggling of bioresources (the second half of the 19th – early 20th century.). In Russ.]. Vladivostok, RIO VFRTA publ., 2011, 140 р.; Синиченко, В. В.; Карнович, С. А. История деятельности оперативных подразделений Российской империи по обеспечению экономической безопасности страны на Дальнем Востоке в 1900-1917 годы. - Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2017. -

180 c. SINICHENKO, V. V., KARNOVICH, S. A. Istoriya deyatel'nosti operativnykh podrazdelenii Rossiiskoi imperii po obespecheniyu ekonomicheskoi bezopasnosti strany na Dal'nem Vostoke v 1900–1917 gody [History of the operations of the operational units of the Russian Empire to ensure the economic security of the country in the Far East in 1900–1917. In Russ.]. Khabarovsk, DVYuI MVD Rossii pabl., 2017, 180 p.

- ³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1445. Оп. 1. Д. 1, 2, 9–12. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archive of the Far East] (RGIA DV), fond 1445, series 1, files 1, 2, 9–12.
 - ⁴ Там же. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 2. Л. 1. Ibid., fond 1251, series 1, file 2, p. 1.
 - Там же. Л. 1–147; Л. 148–364. Ibid., pp. 1–147, 148–364.
 - ⁶ Там же. Д. 15. Л. 101–102 об. Ibid., file 15, pp. 101–102 verso.
 - ⁷ Там же. Л. 87–90. Ibid., pp. 87–90.
- 8 Там же. Ф. 1304. Оп. 1. Д. 159. Л. 47–47 об.; Д. 137. Л. 25–25 об. Ibid., fond 1304, series 1, file 159, pp. 47–47 verso, file 137, pp. 25–25 verso.
 - ⁹ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 410. Ibid., fond 25, series 1, file 410.

Список литературы

Дальневосточная контрабанда как историческое явление (Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — первой трети XX века) / Н. А. Беляева, Л. А. Лаврик, С. Н. Ляпустин, А. В. Попенко, Н. А. Шабельникова, Е. М. Щербина. — Владивосток: РИО ВФ РТА, 2010 — 296 с.

Дударь, Л. А. Экономические формы борьбы с контрабандной торговлей на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века // Вестник ТГЭУ. — 2000. — № 1 (13). — С. 101-109.

Ляпустин, С. Н. Борьба региональных властей Приамурского генерал-губернаторства с контрабандой биоресурсов (конец XIX — начало XX в.) // Россия и ATP. -2012. — № 4. — С. 42—48.

Ляпустин, С. Н. Крейсерство на Дальнем Востоке России в борьбе с контрабандой биоресурсов (вторая половина XIX – начало XX в.). – Владивосток: РИО ВФ РТА, 2011. – 140 с.

Попенко, А. В. Деятельность Дальревкома по организации борьбы с контрабандой на советском Дальнем Востоке (1922–1925 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 6 – С. 112–121.

Синиченко, В. В.; Карнович, С. А. История деятельности оперативных подразделений Российской империи по обеспечению экономической безопасности страны на Дальнем Востоке в 1900–1917 годы. — Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2017. — 180 с.

Цыбин, А. Ю. Роль органов ОГПУ в борьбе с контрабандой на Дальнем Востоке в 20–30-е годы XX в. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – C. 114–124.

References

BELYAEVA, N. A., et al. *Dal'nevostochnaya kontrabanda kak istoricheskoe yavlenie (Bor'ba s kontrabandoi na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroi polovine XIX – pervoi treti XX veka)* [Far Eastern smuggling as a historical phenomenon (Combating smuggling in the Russian Far East in the second half of the 19th – the first third of the 20th century). In Russ.]. Vladivostok, RIO VF RTA publ., 2010, 296 p.

DUDAR', L. A. Ekonomicheskie formy bor'by s kontrabandnoi torgovlei na Dal'nem Vostoke v 20-e gody XX veka [Economic forms of combating contraband trade in the Far East in 1920s. In Russ.]. IN: Vestnik TGEU, 2000, no.1 (13), pp. 101–109.

LYAPUSTIN, S. N. *Bor'ba regional'nykh vlastei Priamurskogo general-gubernatorstva s kontrabandoi bioresursov (konets XIX – nachalo XX v.)* [Regional authorities of the Amur general governorship fighting smuggling of bioresources (late 19th – early 20th century). In Russ.]. IN: *Rossiya i ATR*, 2012, no. 4, pp. 42–48.

LYAPUSTIN, S. N. Kreiserstvo na Dal'nem Vostoke Rossii v bor'be s kontrabandoi bioresursov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v). [Cruising in the Far East of Russia to fight smuggling of bioresources (the second half of the 19th – early 20th century.). In Russ.]. Vladivostok, RIO VFRTA publ., 2011, 140 p. POPENKO, A. V. Deyatel'nost' Dal'revkoma po organizatsii bor'by s kontrabandoi na sovetskom Dal'nem Vostoke (1922–1925 gg.) [Dalrevkom activities in organizing the fight against smuggling in the Soviet Far East (1922–1925). In Russ.]. IN: Problemy Dal'nego Vostoka, 2007, no. 6, pp. 112–121.

SINICHENKO, V. V., KARNOVICH, S. A. Istoriya deyatel'nosti operativnykh podrazdelenii Rossiiskoi imperii po obespecheniyu ekonomicheskoi bezopasnosti strany na Dal'nem Vostoke v 1900–1917 gody [History of the operations of the operational units of the Russian Empire to ensure the economic security of the country in the Far East in 1900–1917. In Russ.]. Khabarovsk, DVYuI MVD Rossii pabl., 2017, 180 p.

TSYBIN, A. Yu. Rol' organov OGPU v bor' be s kontrabandoi na Dal' nem Vostoke v 20–30-e gody XX v. [The role of the OGPU agencies in fighting smuggling in the Far East in the 20–30s of the XX century. In Russ.]. IN: Tamozhennaya politika Rossii na Dal' nem Vostoke, 2008, no. 3, pp. 114–124.

Сведения об авторах

Беляева Наталья Анатольевна, доктор исторических наук, профессор, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, кафедра гуманитарных дисциплин, профессор, Владивосток, Российская Федерация, 8-902-527-36-33, minava204@rambler.ru

Шабельникова Наталья Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, кафедра гуманитарных дисциплин, профессор, Владивосток, Российская Федерация, 8-914-720-61-91, nhistorik@mail.ru

About authors

Belyaeva Natalya Anatolievna, PhD in History, professor, Vladivostok Branch of Far Eastern Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, department of humanitarian disciplines, professor, Vladivostok, Russian Federation, +7-902-527-36-33, minava204@rambler.ru

Shabelnikova Natalya Alekseevna, PhD in History, professor, Vladivostok Branch of Far Eastern Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, department of humanitarian disciplines, professor, Vladivostok, Russian Federation, +7-914-720-61-91, nhistorik@mail.ru

В редакцию статья поступила 24.07.2018 г., опубликована:

Беляева, Н. А., Шабельникова, Н. А. Контрабанда и борьба с ней на российском Дальнем Востоке в конце XIX – первой четверти XX в.: перспективы формирования источниковой базы // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1081–1091. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1081-1091

Submitted 24.07.2018, published:

BELYAEVA, N. A., SHABEL'NIKOVA, N. A. Kontrabanda i bor'ba s nei na rossiiskom Dal'nem Vostoke v kontse XIX – pervoi chetverti XX v.: perspektivy formirovaniya istochnikovoi bazy [Smuggling and Fighting It in the Russian Far East in Late 19th and in the First Quarter of the 20th Century: Prospects of Forming a Source Base. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1081–1091. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1081-1091

УДК 930(47); 94(470); 930.85 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1092-1102

Р. А. Фандо

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Российская Федерация

Университет имени А. Л. Шанявского в эпицентре революционного движения конца XIX – начала XX в.

Roman A. Fando

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

A. L. Shanyavskii University in the Epicenter of the Revolutionary Movement of Late 19th – Early 20th Century

Аннотация

Статья посвящена истории революционных волнений в среде студенчества конца XIX – начала XX века. В качестве примера приведена деятельность студенческих неформальных объединений, проводивших широкую агитационную кампанию в стенах Университета им. А. Л. Шанявского в начале XX столетия. В отличие от многих других высших учебных заведений Московский городской народный университет стал очагом революционных вспышек, подогреваемых как преподавателями, так и слушателями университета. Университетские преподаватели Н. Н. Полянский, М. Д. Загряцков, В. В. Краснокутский, А. В. Горбунов, П. П. Гензен, П. Н. Сакулин, А. А. Кизеветтер на своих лекциях призывали к демократическим преобразованиям и критиковали устои монархии. Среди политизированных сообществ университета особенно выделялась латышская социал-демократическая группа, в которую входили М. И. Лацис, И. В. Цивцивадзе. Многие студенты объединялись вокруг социал-демократки Ц. С. Зеликсон-Бобровской, большевика А. А. Знаменского. Студенты Университета Шанявского оборудовали типографию и занимались печатанием листовок революционного содержания. В связи с участившимися случаями политической агитации в студенческой среде лекции

университета посещали шпионы полиции. Тем не менее, несмотря на полицейскую слежку, атмосфера в университете была достаточно либеральной, процветали революционно настроенные объединения. Революционные события, которые так активно готовились, в том числе стараниями многих студентов-«шанявцев» и либерально настроенной частью преподавателей вольного университета, в итоге стали причиной дальнейшего крушения тех идеалов о доступности высшего образования, которые проповедовал А. Л. Шанявский. Большевики, получив в 1917 г. бразды правления, не смогли наладить систему управления и приблизиться хоть чуть-чуть к устоявшимся дореволюционным порядкам, в связи с чем в 1920 г. Университет А. Л. Шанявского прекратил свое существование. Воссоздать историческую картину революционного движения в стенах Московского городского народного университета позволили немногочисленные документы, которые были выявлены в Государственном архиве Российской Федерации.

Abstract

The article is devoted to the history of revolutionary unrest among students at the turn of the 20th century. Activities of informal student associations that conducted a broad agitation campaign within the walls of the A. L. Shanyavskii University in the early 20th century serve as an example. Unlike many other higher educational institutions, the Moscow City People's University became a hotbed of revolutionary outbreaks, fueled both by teachers and students of the University University professors N. N. Polyansky, M. D. Zagryatskov, V. V. Krasnokutsky, A. V. Gorbunov, P. P. Gensen, P. N. Sakulin, A. A. Kizevetter called for democratic reforms in their lectures and criticized the foundations of the monarchy. Among other politicized communities of the University, the Latvian Social-Democratic group, which included M. I. Latsis and I. V. Tsivtsivadze, was especially prominent. Many students united around Social Democrat Ts. Zelikson-Bobrovskaya and Bolshevik A. A. Znamensky. The students of Shanyavskii University equipped a printing house and printed leaflets of revolutionary content. On the account of frequent cases of political agitation in the student milieu, university lectures were attended by the police. Nevertheless, despite the police surveillance, the atmosphere at the university was quite liberal, and the revolutionary-minded associations continued to thrive there. The revolutionary events that were prepared with such energy (among others) by students of the A. L. Shanyavskii University and liberal-minded part of their professors, eventually led to a greater collapse of the ideals of accessible higher education that A.L. Shanyayskii preached. The Bolsheviks, having received the reins of government in 1917, could not establish a working system of administration or even approximate the however well established pre-revolutionary order, and thereupon in 1920 the University

of A. L. Shanyavskii ceased to exist. Several documents found in the State Archive of the Russian Federation allow to recreate the historical picture of the revolutionary movement within the walls of the Moscow City People's University.

Ключевые слова

Источники, студенчество, Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского, революционные волнения, подпольные студенческие организации.

Keywords

Sources, students, A. L. Shanyavskii Moscow City People's University, revolutionary situation, underground student organizations.

 ${
m M}^{\rm cropus}$ студенческого революционного движения была предметом изучения ряда отечественных $^{\scriptscriptstyle 1}$ и зарубежных авторов². Работы А. Е. Иванова содержат огромный массив статистического материала, позволяющего составить социокультурный портрет российского студенчества конца XIX – начала XX в., рассмотреть его политические взгляды и оценить его роль в борьбе с самодержавием3. Большинство исследований институциональной стороны дореволюционного высшего образования ограничивались периодом до 1917 г., оставляя без внимания время революционных преобразований, когда не только менялись политические и экономические устои, но и происходили коренные изменения в образовании, науке и культуре. В диссертации Сизовой А. Ю. исследована история участия студенчества в революционных событиях 1917 г. Автором отмечено, что в октябре 1917 г. наблюдался стремительный спад революционного движения в вузах, несмотря на то что в конце XIX – начале ХХ в. студенчество активно участвовало в общественно-политической жизни страны⁴.

В советской историографии недостаточно освещен вопрос участия студенчества негосударственных вузов в революционных событиях начала прошлого века, не дана оценка роли народных университетов в демократизации российского общества. Изменить сложившееся положение стало возможным благодаря архивным документам из истории Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского, выявленным в фонде Отделения

Фотография студентов Университета им. А. Л. Шанявского в перерывах между занятиями. 1912 г. Работа Виноградова З. и руководимой им и профессором Ю. В. Вульфом фотографической группы. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 554. Карт. З. Ед. хр. 27. Л. 19 Students of the A. L. Shanyavskii University during the break, 1912. A photograph by Z. Vinogradov and the photography group headed by him and Yu.V. Wolf. Research Division of Manuscripts of the Russian State Library, fond 554, cart. 3, item 27, p. 19

по охранению общественной безопасности и порядка в Москве (Охранное отделение) при Московском градоначальнике (Ф. 63) в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

События, переживаемые Россией в первые десятилетия прошлого века, не могли не отразится на жизни Университета им. А. Л. Шанявского⁵. В отличие от многих других высших учебных заведений он стал не просто зеркалом, в котором можно было просмотреть все то, что было и совершалось кругом. Народный университет стал источником многих веяний и событий, выходивших далеко за его стены.

Вольный дух пронизывал не только молодое поколение слушателей, он также витал на лекциях преподавателей университета. Полицейские шпионы периодически посещали занятия, передавая своему руководству о случаях антиправительственных заявлений профессоров. В одной из агентурных записок читаем, что на лекции Н. Н. Полянского «Уголовный процесс» был произнесен призыв к низвержению существующего общественного строя⁶. В другой агентурной записке о лекции приват-доцента Михаила Дмитриевича Загряцкова «Основы и задачи государственного самоуправления» сообщалось, что лектор указал на то, что при существующем строе невозможно добиться улучшения положения рабочих⁷. На лекции Гензеля «Финансы» было сообщено студентам, что в Англии чартисты налоги называли грабежами, причем грабежами, совершаемыми правительством. При дальнейшем ознакомлении с движением чартистов лектор заявил, что «покамест рабочие не имеют права выборов, они не связаны законом»⁸. В. А. Краснокутский при чтении гражданского права говорил, что браки за границей совершаются при заключении договора в отсутствие договаривающихся, а в России непосредственно при наличии обеих сторон, и только царские особы пользуются исключительным правом и заключают порой браки через Π ослов⁹.

Власть не могла обуздать начавшееся бурление в студенческой среде, поэтому открытие новых учебных заведений, основанных на принципах демократии и либерализма, могло в разы увеличить работу полицейской охранки, которая просто задыхалась от постоянно возникавших очагов революционного пожара. Требовались новые методы шпионажа, новые сотрудники сыска, новые агенты. Читая архивы Департамента московской полиции, приходится удивляться, насколько мощно работала в те годы агентурная служба. В рядах слушателей Университета Шанявского было множество шпионов, которые практически ежедневно отправляли рапорты с донесениями или следили за неблагонадежными студентами.

Так, тайная шпионка полиции по прозвищу Косматая, а в реальности Липаева Мария Андреевна, была внедрена в Общество взаимопомощи слушателей Университета Шанявского, так как в нем сосредотачивался костяк социалистов¹⁰. В архивных

Митинг перед зданием ГНУ им. Шанявского на Миусской улице, 1917 г. Центральный государственный архив города Москвы. Отдел хранения аудиовизуальных документов. Д. 3-543 Political meeting before the building of the A. L. Shanyavskii University on the Miusskaya str., 1917. Division of Audio-Visual Documents Storage, file Z-543

документах московской полиции встречаются агентурные записки от шпионов, внедренных в среду «шанявцев» под псевдонимами Блондинка¹¹, Зоя¹², Воронец¹³, Павловский¹⁴ и др. Агенты участвовали также в организации засад на студентов во время их подпольных сходок.

15 ноября 1914 г. были обысканы и арестованы слушатели Университета Шанявского за участие в выступлениях на лекциях профессора Вышеславцева¹⁵, всего в количестве 23 человек. Многие из студентов были членами социалистической группы университета. Согласно агентурной записке, указанная группа 10 ноября 1914 г. выразила профессору Вышеславцеву протест против его критического отношения к экономическому материализму. На лекции студенты кричали, свистели, шумели, тем самым срывали дальнейшее чтение лекции¹⁶.

Среди разночинного студенчества Университета Шанявского было немало революционеров, которые организовывали сходки и планомерную агитацию. «В составе слушателей Университета Шанявского встречаются лица с явной революционной окраской и даже входящие в организации, почему они, несомненно, окажут свое влияние и на остальных слушателей, которые в конце концов будут настроены оппозиционно», — читаем из донесения в полицейский участок¹⁷.

Среди политизированных сообществ университета особенно выделялась латышская социал-демократическая группа, в которую входили М. И. Лацис, И. В. Цивцивадзе. Многие студенты объединялись вокруг социал-демократки Ц. С. Зеликсон-Бобровской. А. А. Знаменский, член большевистской партии с 1904 г., руководил пропагандой марксизма среди слушателей университета.

Социал-демократическая группа Университета Шанявского оборудовала типографию и занималась печатанием листовок революционного содержания: «Что делать», «Товарищи рабочие и солдаты», «Проклятие убийцам»¹⁸.

После Октябрьской революции 1917 г. жизнь Университета им. А. Л. Шанявского изменилась коренным образом. Университет был охвачен революционными беспорядками. В аудиториях проходили митинги. Такая картина наблюдалась в Москве повсеместно.

Хаос, творившийся в университете, отсутствие системы управления и наступившее безденежье не дали возможности начать нормально 1918—1919 учебный год. Начало занятий в университете отодвинулось на 14 октября 1918 г. В 1920 г. Университет Шанявского прекратил свое существование, а его академические отделения в 1919—1920 гг. были присоединены к факультетам МГУ. В 1920 г. бывшее научно-популярное отделение перешло Коммунистическому университету им. Я. М. Свердлова, поселившемуся на Миусской площади в бывшем здании вольного университета. В настоящее время в этих стенах располагается один из корпусов Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в стенах Университета им. А. Л. Шанявского революционная агитация происходила со стороны либерально настроенной профессуры и со стороны наиболее активного студенчества. Одновременно с агитацией в университете проходила вербовка в подпольные организации новых членов и сбор денежных средств на революционные нужды. Так, например, благодаря работе с революционно настроенными студентами регулярно собирались средства в пользу политических ссыльных и на издание газеты «Правда». В подпольной работе принимали участие

выходцы из различных слоев населения: дворян, купцов, духовенства, мещан, крестьян и рабочих.

В студенческой среде Народного университета царили тревожные настроения и предчувствия надвигающейся революции, которая должна была изменить судьбу страны в целом и судьбу каждого человека в отдельности. Революционные события, которые так активно готовились, в том числе стараниями многих студентов-«шанявцев» и либерально настроенной части преподавателей вольного университета, в итоге стали причиной дальнейшего крушения тех идеалов о доступности высшего образования, которые проповедовал основатель народного университета А. Л. Шанявский.

В 1918 г. Университет Шанявского был национализирован. Управление университетом перешло в Наркомпрос. Система народных университетов уничтожалась, а на их основе начиналось строительство новой советской высшей школы. К 1920 г. крупнейший негосударственный университет России прекратил свое существование.

Примечания

- ¹ Завадский, Н. Г. Студенчество и политические партии в 1901–1914 гг. СПб.: Нестор, 1998. 221 с. ZAVADSKII, N. G. Studenchestvo i politicheskie partii v 1901–1914 gg. [Students and political parties in 1901–1914. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor publ., 1998, 221 p.
- ² KASSOW, S. Students, Professors, and the State in Tsarist Russia. Berkeley, Univ. of California Press, 1989, 438 p.; MORRISSEY, S. K. Heralds of Revolution: Russian Students and the Mythologies of Radicalism. New York, Oxford University Press, 1998, 288 p.
- ³ Иванов, А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М.: Новый хронограф, 2004. 407 с. IVANOV, А. Е. Studencheskaya korporatsiya Rossii kontsa XIX nachala XX veka: opyt kul'turnoi i politicheskoi samoorganizatsii [Student Corporation of Russia of the late 19th early 20th century: Experience of cultural and political self-organization. In Russ.]. Moscow, Novyi khronograf publ., 2004, 407 р.; Иванов, А. Е. Мир российского студенчества. Конец XIX начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 331 с. IVANOV, А. Е. Mir rossiiskogo studenchestva. Konets XIX nachalo XX veka [The world of Russian students. Late 19th early 20th century. In Russ.]. Moscow, Novyi khronograf publ., 2010, 331 р.

- ⁴ *Сизова, А. Ю.* Российская высшая школа в революционных событиях 1917 г. Дис. . . . канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2007. 276 с. SIZOVA, A. Yu. *Rossiiskaya vysshaya shkola v revolyutsionnykh sobytiyakh 1917 g. Diss. . .. kand. ist. nauk* [Russian Higher School in the revolutionary events of 1917. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, RGGU, 2007, 276 p.
- ⁵ Об организации Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского см. *Фандо, Р. А.* Меценатство и просветительство в дореволюционной России: Альфонс Шанявский и его «вольная школа» // Былые годы. 2016. Т. 39. № 1. С. 210–221. FANDO, R. A. *Metsenatstvo i prosvetitel'stvo v dorevolyutsionnoi Rossii: Al'fons Shanyavskii i ego "vol'naya shkola"* [Patronage and enlightenment in pre-revolutionary Russia: Alfons Shanyavsky and his 'Free School.' In Russ.]. IN: *Bylye gody*, 2016, vol. 39, no. 1, pp. 210–221.
- ⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. Оп. 47. Д. 111. Л. 2. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 63, series 47, file 111, p. 2.
 - ⁷ Там же. Л. 5. Ibid., р. 5.
 - ⁸ Там же. Л. 6. Ibid., р. 6.
 - ⁹ Там же. Л. 16. Ibid., p. 16.
- ¹⁰ Там же. Ф. 102. Оп. 241. Д. 182. Л. 25. GARF, fond 102, series 241, file 182, p. 25.
- Дриллих Иван Яковлевич (кличка Блондинка) агент охранного отделения полиции.
- ¹² Леонов Василий Константинович (кличка Зоя) агент охранного отделения полиции, внедренный в социал-демократическую партию.
- ¹³ Гравировский Валентин Митрофанович (кличка Воронец) агент охранного отделения полиции, член социал-демократической партии.
- ¹⁴ Муратов Павел Никитич (кличка Павловский) провокатор охранного отделения полиции. Сын московского купца, состоял в социал-демократической партии. Будучи студентом Университета Шанявского, писал агентурные записки о неблагонадежных слушателях.
 - ¹⁵ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 34. Д. 1656. Л. 1. GARF, fond 63, series 34, file 1656, p. 1.
 - ¹⁶ Там же. Л. 2–3. Ibid., pp. 2–3.
 - ¹⁷ Там же. Оп. 47. Д. 334. Ч. 2. Л. 48. GARF, series 47, part 2, file 334, p. 48.
 - 18 Меницкий, И. В. Революционное движение военных годов (1914–1917).
- T. 2. М.: Изд. Комакадемии, 1924. 320 с. MENITSKII, I. V. *Revolyutsionnoe dvizhenie voennykh godov (1914–1917)* [Revolutionary movement of the wartime (1914–1917). In Russ.]. Vol. 2. Moscow, Izd. Komakademii publ., 1924, 320 p.

Список литературы

Иванов, А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – М.: Новый хронограф, 2004. – 407 с.

Иванов, А. Е. Мир российского студенчества. Конец XIX — начало XX века. — М.: Новый хронограф, 2010. - 331 с.

Меницкий, И. В. Революционное движение военных годов (1914–1917). Т. 2. – М.: Изд. Комакадемии, 1924. – 320 с.

Сизова, А. Ю. Российская высшая школа в революционных событиях 1917 г. Дис. . . . канд. ист. наук. – М.: РГГУ. 2007. – 276 с.

 Φ андо, Р. А. Меценатство и просветительство в дореволюционной России: Альфонс Шанявский и его «вольная школа» // Былые годы. — 2016. — Т. 39. — №1. — С. 210—221.

KASSOW, S. Students, Professors, and the State in Tsarist Russia. – Berkeley: Univ. of California Press, 1989. – 438 p.

MORRISSEY, S. K. Heralds of Revolution: Russian Students and the Mythologies of Radicalism. – New York: Oxford University Press, 1998. – 288 p.

References

IVANOV, A. E. Studencheskaya korporatsiya Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: opyt kul'turnoi i politicheskoi samoorganizatsii [Student Corporation of Russia of the late XIX – early XX century: Experience of cultural and political self-organization. In Russ.]. Moscow, Novyi khronograf publ., 2004. 407 p.

IVANOV, A. E. *Mir rossiiskogo studenchestva. Konets XIX – nachalo XX veka* [The world of Russian students. Late 19th – early 20th century. In Russ.]. Moscow, Novyi khronograf publ., 2010, 331 p.

MENITSKII, İ. V. *Revolyutsionnoe dvizhenie voennykh godov (1914–1917)* [Revolutionary movement of the wartime (1914–1917). In Russ.]. Vol. 2. Moscow, Izd. Komakademii publ., 1924, 320 p.

SIZOVA, A. Yu. Rossiiskaya vysshaya shkola v revolyutsionnykh sobytiyakh 1917 g. Diss. ... kand. ist. nauk [Russian Higher School in the revolutionary events of 1917. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, RGGU, 2007, 276 p.

FANDO, R. A. Metsenatstvo i prosvetitel'stvo v dorevolyutsionnoi Rossii: Al'fons Shanyavskii i ego "vol'naya shkola" [Patronage and enlightenment in pre-revolutionary Russia: Alfons Shanyavsky and his 'Free School.' In Russ.]. IN: Bylye gody, 2016, vol. 39, no. 1, pp. 210–221.

KASSOW, S. Students, Professors, and the State in Tsarist Russia. Berkeley, Univ. of California Press, 1989, 438 p.

MORRISSEY, S. K. Heralds of Revolution: Russian Students and the Mythologies of Radicalism. New York, Oxford University Press, 1998, 288 p.

Сведения об авторах

Фандо Роман Алексеевич, кандидат биологических наук, Российская академия наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова, ведущий научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-988-22-80, fando@mail.ru

About authors

Fando Roman Alekseevich, PhD in Biology, S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, leading researcher, Moscow, Russian Federation, +7-495-988-22-80, fando@mail.ru

В редакцию статья поступила 4.05.2018 г., опубликована:

 Φ андо, Р. А. Университет имени А. Л. Шанявского в эпицентре революционного движения конца XIX — начала XX в. // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1092—1102. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1092-1102

Submitted 4.05.2018, published:

FANDO, R. A. Universitet imeni A. L. Shanyavskogo v epitsentre revolyutsionnogo dvizheniya kontsa XIX – nachala XX v. [A. L. Shanyavskii University in the Epicenter of the Revolutionary Movement of Late 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1092–1102. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1092-1102

УДК 94(47)+930.85 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1103-1114

Е. В. Барышева

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

«Заставить улицу жить радостью торжества». В. Э. Мейерхольд и художественное оформление демонстраций

Elena V. Barysheva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

'Galvanize the Streets to Life with Joy of Celebration.' V. E. Meyerhold and Demonstration Decoration

Аннотапия

Авангардный режиссер В. Э. Мейерхольд с энтузиазмом принял идеи Октябрьской революции 1917 г. Поиск новых театральных форм оказался для него взаимосвязан с агитационно-массовым искусством, в том числе с созданием концепции грандиозных празднеств в дни революционных праздников. В статье последовательно рассматриваются несколько документов, посвященных подготовке к празднованию в 1932 г. 15-летнего юбилея Октябрьской революции, связанных с деятельностью Центральной художественной комиссии (Октябрьской комиссии) при Моссовете. В работе комиссии принял участие и В. Э. Мейерхольд. В своем докладе «О художественном оформлении демонстраций» режиссер акцентировал внимание на основных отличительных особенностях демонстрации, рассматривая как сценическое пространство театрализованного представления праздника в ландшафте города, так и условно-образный язык сценографии театрализованного представления как часть стилистики праздничной культуры. К 1930-м годам уже сложилась определенная традиция и ритуалы празднования годовщин революции. В. Э. Мейерхольд не только раскрыл причины ошибок, свойственных всем праздничным мероприятиям 1930-х годов, - пассивность, апатия участников

демонстраций, штампы в оформлении, избыточность лозунгов, — но и предложил рекомендации по художественному оформлению как самих праздничных демонстраций, так и городских площадей, улиц, домов. По итогам совещания МГК ВКП(б) и Моссоветом была разработана серия методических рекомендаций и инструктивных указаний о порядке проведения и оформления праздничных демонстраций. Основной идей стало активное вовлечение в праздничные мероприятия самих демонстрантов, привлечение массовиков, физкультурников, эстрадных артистов, гармонистов, хора, оркестра, использование аллегорических знаков и эмблем. При этом все мероприятия контролировались и координировались центральной и районными комиссиями, функциями которых было также инструктирование предприятий по организации колонн демонстраций в едином стиле и по определенным темам.

Abstract

The avant-garde director V. E. Meyerhold accepted the ideas of the October Revolution of 1917 with enthusiasm. His search for new theatrical forms seemed interconnected with agitation mass art and grandiose festivities on the days of revolutionary holidays in particular. The article sequentially reviews several documents on preparation of the 15th anniversary of the October Revolution (1932) and activities of the Central Art Commission (the October Commission) under the Moscow Soviet. V. Meyerhold took part in the work of the Commission. In his report 'On artistic design of demonstrations,' Meyerhold underscored main features of the demonstration, he assessed stage space for theatrical presentation of the holiday within the urban landscape and conditional and imaginative idiom of the theatrical performance scenography as parts of the festive culture stylistics. Tradition and rituals of celebrating the revolution anniversaries had already taken shape by 1930s. V. Meyerhold evinced the causes of mistakes inherent in all festive events of 1930s, such as passivity and even apathy of participants, clichés in design, redundancy of slogans. Moreover, he made recommendations for decorating festive demonstrations and even city squares, streets, and houses. Following the meeting of the Moscow City Committee of the VKP(B) and of the Mossovet (Moscow Soviet of People's Deputies), a series of methodological recommendations and guidelines on the procedure for conducting and decorating holiday demonstrations was written. The main idea was to involve the demonstrators themselves in the festive events. to engage massoviks (organizers of popular cultural and recreational activities), athletes, entertainers, harmonists, chorus, orchestra, to use allegorical signs and emblems. And yet all activities were controlled and coordinated by central and district commissions, whose function was to instruct factories to organize demonstration columns with stylistic and topical continuity.

Ключевые слова

Источник, советская праздничная культура, демонстрация, 15-летие Октябрьской революции, В. Э. Мейерхольд, художественное оформление, праздничный ритуал.

Keywords

Source, Soviet festive culture, demonstration, 15th anniversary of the October Revolution, V. E. Meyerhold, decoration, festive ritual.

Майчению советской праздничной культуры посвящено большое число исследований, в которых рассматривается система советских праздников и обрядов. Работы последних десятилетий расширили представления о социокультурных процессах, происходивших в 1920–1930-е гг. В социокультурных инновациях 1920–1330-х гг. активное участие принимал В. Э. Мейерхольд². Представляют интерес дискуссии, в результате которых складывались ритуалы советских праздничных мероприятий.

В 1920 г., к тому времени уже популярный, режиссер В. Э. Мейерхольд, возглавлявший Театральный отдел (ТЕО) Наркомпроса, выступая с докладом «Об уязвимых местах театрального фронта», говорил: «Все разговоры об аполитичности искусства абсурдны. Элементы политики властно врываются в самый процесс творчества и в повседневную жизнь театра»³.

Стремление режиссера политизировать театральное искусство, насытить его агитационно-массовым содержанием приводило к разным формам театрального действа. Он мечтал, что театр будущего «сложится из элементов физической культуры, радости, простоты, солнечности, отдачи и порывов к всеобщему братскому всемирному единению», что театр «уйдет из театральных коробок в просторы природы», на площади городов и в заводские пеха⁴.

«Лозунги Октября Искусств», опубликованные Мейерхольдом в 1921 г., призывали к поиску форм «для вулканирующего содержания современности» 5 .

Концепция грандиозных празднеств в дни революционных праздников, предложенная Секцией массовых представлений и зрелищ ТЕО в 1920-е гг., заключалась в вовлечении в праздничные мероприятия «широких народных масс не равнодушных

и безучастных зрителей... а живую толпу... Эта толпа... сама становится и участницей, и зрительницей» 6 .

В 1920-е гг. организацией и оформлением торжеств занималась Секция народных празднеств при Моссовете. А в 1932 г. к 15-летию Октябрьской революции для проведения юбилейных торжеств была создана Центральная художественная комиссия по оформлению Москвы к празднику.

В. Э. Мейерхольд принял активное участие в работе комиссии, выступив с докладом «О художественном оформлении демонстраций», в котором прозвучали не только советы, как нужно оформлять праздничное движение демонстрантов, но и анализ ошибок, свойственных всем праздничным мероприятиям того времени. Сохранившийся в фонде В. Э. Мейерхольда Российского государственного архива литературы и искусства полный текст доклада так же, как и его публикация в 1932 г., позволяют судить о взглядах мастера на демонстрацию как массовый театрализованный праздник⁷.

Обозначив главной темой доклада художественно-политическое и политико-музыкальное оформление демонстрации в день 15-й годовщины Октября⁸, Мейерхольд останавливается на основных отличительных особенностях демонстрации, рассматривает как сценическое пространство театрализованного представления праздника в ландшафте города, так и условно-образный язык сценографии театрализованного представления как часть стилистики праздничной культуры. Он предлагает «по-новому» говорить о демонстрации, учитывая ту обстановку, в какой эта демонстрация будет проходить: «Одно только перечисление гигантов нашей индустрии... вызывает к жизни образ мощи нашего Союза, образ грандиозной силы социалистической системы»⁹.

Текст напечатанного доклада претерпел ряд сокращений, особенно в той части, которая носила критический характер, раскрывавший недостатки в организации предыдущих праздничных мероприятий. Среди них немаловажным было отношение рабочих к участию в таких демонстрациях: пассивность участников, отсутствие эмоционального подъема в ходе праздника, желание поскорее уйти: «Иногда кажется, всматриваясь в некоторые колонны, будто это поход безработных в Лондоне... Будто импульсом к выходу послужило одно лишь желание вынести свое «бренное» тело на

улицу, или будто какой-то силой направлены эти колонны на Красную Площадь. Отдав рапорт такая колонна, как только выпадает она из поля зрения наших вождей, сразу превращается в какое-то стадо, которое стремится поскорей свернуть свои знамена. Знаменосцы садятся на извозчика или усталые плетутся, волоча древко знамен по камням мостовых. Через минуту после торжественного прохождения мимо трибуны Мавзолея людей такой колонны уже ничто не интересует. Это дискредитирует наши демонстрации... демонстрация не состоит только в том, чтобы отдать рапорт ("подписано и с плеч долой"), а потом "моя хата с краю"»¹⁰.

Мейерхольд призывает понять мотивы такого поведения демонстрантов, найти способы сохранения праздничного настроения и бодрости на весь день и призывает преодолевать трудности, с которыми приходится сталкиваться¹¹. Отказ от «отвратительных штампов» и «вялых» лозунгов поможет избежать проявления «упаднических» настроений: «Надо залить улицы радостью и цветами. А разве цвета есть? [...] Мы видим только красный кумач, кроме красного кумача ничего не знаем. Что если подадут вам порцию сладкого и вкатят туда пуд сахара. [...] Надо все в меру. Красный цвет — это наш цвет, но нельзя его дискредитировать, он даже теряет способность звучать как красный. Попробуем дать такое оформление, чтобы красные знамена в своей яркости огнем зацвели. Красный покажется красным, когда рядом другой цвет. Если же контраста нет, то он перестает жить, он вянет как настоящий оппортунист...»¹²

Обратившись к традициям празднеств Французской революции, Мейерхольд предлагает украшать одежду демонстрантов, например, головными уборами с аллегорическими знаками, эмблемами с цифрой «15», серпом и молотом или просто гвоздикой 13.

Говоря об оформлении улиц, Мейерхольд обращает внимание и на дома, вдоль которых движется демонстрация: «Ведь что мы часто видим: на балконах просто белье сушится и в этот торжественный день... Нужно проводить агитацию в домоуправлениях, чтобы они что-нибудь сделали, а то так — дворник вышел, флаг воткнул как ни попадя и готово дело»¹⁴. Он предлагает использовать балконы домов, чтобы «заставить улицу жить радостью торжества». Например, эстрадники на балконах показывали бы свое искусство «движущейся массе»¹⁵.

Да и в организации самой массы демонстрантов Мейерхольд видел необходимость изменений: «Можно не только нести знамена, флажки, эмблемы, лозунги, можно, товарищи, человека на трибуночку маленькую поставить и эту трибуну взять на плечи. Давайте человека живого понесем, который в рупор прокричит свой рапорт нашим вождям»¹⁶.

Что касается лозунгов, то избыточность их количества вызывала сомнение, для кого они были написаны: «Сами демонстранты их прочитать не могли, а читали только те, кто их делал»¹⁷. Предлагалось расставить лозунги в колоннах «не поперек, а вдоль улиц, чтобы те, кто идут по тротуарам могли читать их»¹⁸. На заранее проработанных на общих заводских собраниях плакатах должны были быть отражены достижения фабрик и заводов, своего рода рапорты, которые также следовало выкрикивать при прохождении мимо трибуны мавзолея¹⁹.

Распространенной бедой всех демонстраций были длительные остановки, во время которых участники или переминались с ноги на ногу, скучали, или даже вынуждены были расходиться по домам. Чтобы «заторы» не стали помехой для «всеобщего ликования», режиссер обратил внимание на оркестры, которые должны были играть не только марши. Московская филармония или объединенный оркестр самодеятельных кружков мог бы, по замыслу Мейерхольда, играть для демонстрантов «серьезную музыку», например Вагнера²⁰.

Немалая роль отводилась радиорепортажам с места демонстрации. В часы движения колонн радио обязано было насытить эфир «репертуаром крепкого художественного выражения»²¹.

Всякое проявление творческой инициативы, в том числе и с мест, должно было подчиняться и координироваться центральным органом, функциями которого было также инструктирование районов в «отношении единой принципиальной установки»²².

Доклад Мейерхольда вызвал дискуссию среди участников совещания. Все практические вопросы, поднимавшиеся в докладе, получили дальнейшее развитие. Так, предлагалось проводить часть демонстрации вечером, когда будет возможно электрифицировать колонны, устраивать зрелища в небе с помощью аэропланов и дирижаблей²³. Сообщалось о планах С. М. Эйзенштейна и Вс. В. Вишневского поставить на Москве-реке «грандиозный

спектакль с участием организованного зрителя» 24 на тему борьбы двух мировых систем 25 .

Звучали и более радикальные предложения, например отказаться от прямолинейного движения колонн в пользу встречного, чтобы люди видели не только себя. При этом каждая колонна должна была отражать определенную тему²⁶.

Много внимания уделялось праздничному оформлению городского пространства. Каждая площадь должна была быть оформлена на определенную тему и в едином стиле²⁷.

На Красной площади, других городских площадях и улицах предлагалось организовать работу уличных театров, эстрадников, самодеятельных кружков и массовиков. Самих демонстрантов также предлагалось вовлечь в активное движение: не просто идти, а танцевать в колонне, «производить какие-нибудь элементарные движения руками вправо – влево»²⁸.

Говорилось на совещании и о звуковом сопровождении праздника: одномоментные фабрично-заводские гудки, единовременное вступление оркестров с общей мелодией, колоссальный хор людей, поющий в определенное время одну общую песню, — все должно было «концентрировать колоссальное количество звуков и объединять море движущихся людей»²⁹. Было решено создать новые песни, размножить тысячи листовок с ними и заранее разучить их³⁰.

Практически все выступавшие сошлись во мнении, что политический карнавал привлечет население, которое устало от рутинного ежегодного празднования годовщин революции³¹. Однако в заключительном слове Мейерхольд отверг «утопическую» идею карнавальности как не соответствующую историческому моменту строительства социализма³². Не обошлось и без обсуждения материальных затрат. Одни говорили, что экономия средств для оформления праздника — это проявление консерватизма³³. Другие предлагали умерить траты: «Надо быть поэкономнее с красным материалом: на заводах и фабриках нужно использовать утиль. Почему нельзя фанеру намазать суриком, или какой-нибудь краской, а обязательно нужно покупать красную материю, и притом сатин по 2 р. 10 коп.?»³⁴

Итоги дискуссий о принципах и приемах оформления Москвы к 15-летию революции нашли отражение в рекомендациях

МГК ВКП(б) и Моссовета, опубликованных в специально с этой целью выпускавшихся бюллетенях. Уже в первом номере сообщалось, что Центральная художественная комиссия взяла в свое непосредственное ведение оформление 12 центральных точек города. Она же установила тематику оформления центральных площадей и улиц: «Да здравствует 15-летие Октября» и «Да здравствует Мировой Октябрь» (Красная площадь); «У них и у нас» и «Московское городское хозяйство» (площадь Свердлова и Охотный ряд); «Промышленность в 1-й и 2-й пятилетке» (площадь Ногина); «Красная армия – оборона страны» (площадь Революции). Среди других тем: «Советская торговля и снабжение», «Социалистическое сельское хозяйство», «Печать и партия», «Метрополитен», «Комсомол»³⁵.

Центральная художественная комиссия также контролировала оформление витрин магазинов по определенной тематике³⁶.

В инструкции «Как художественно оформить колонну демонстрантов» были учтены многие предложения участников дискуссии. Проекты художественного оформления, плакаты и художественные рапорты предприятий, как и проекты оформления площадей, обязательно утверждались районными и Центральной комиссиями. В местах скопления демонстрантов каждому предприятию поручалось организовать «музыкально-эстрадные посты» с выступлениями поэтов, физкультурников, гармонистов, массовиков и затейников, хора и оркестра. Балконы следовало украшать цветами, красочными повязками, лентами, цветными шарами и даже карикатурами. Подчеркивалось, что при сохранении «ведущего значения красного цвета при оформлении всех политических лозунгов» нужно широко применять и другие цвета. Радиоцентрам поручалось радиофицировать площади и улицы, по которым проходили демонстранты³⁷. Не осталась без внимания идея выбора песенного репертуара: были разработаны инструкции, как организовать массовое пение, в которых рекомендовалось петь новые пролетарские песни с энергией, весельем и напористостью³⁸.

Идеи Мейерхольда были восприняты партийным активом и фанатично доведены до обязательности исполнения в инструкциях и методических разработках.

Последней работой Мейерхольда, в которой отразились авангардные идеи режиссера, стал сценарий выступления студентов

Института Лесгафта на физкультурном параде в Москве во время Всесоюзного дня физкультурника, 18 июля 1939 г., который состоялся уже после его ареста.

Примечания

- ¹ См.: Глебкин, В. В. Ритуал в советской культуре. М.: Янус–К, 1998. 168 с. GLEBKIN, V. V. Ritual v sovetskoi kul'ture [Ritual in Soviet culture. In Russ.]. Моѕсоw, Yanus-К publ., 1998, 168 р.; Мальшева, С. Ю. Историческая мифология советских «революционных празднеств» 1917–1920 годов // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2003. № 10. С. 231–254. MALY-SHEVA, S. Yu. Istoricheskaya mifologiya sovetskikh "revolyutsionnykh prazdnestv" 1917–1920 godov [The historical mythology of the Soviet 'revolutionary festivals' of 1917–1920. In Russ.]. IN: Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii [Dialogue with time. Almanac of intellectual history], 2003, no. 10, pp. 231–254; Гюнтер, X. Тоталитарное искусство как синтез искусств // Соцреалистический канон. СПб: Академический проект, 2000. С. 7–15. GÜNTER, H. Totalitarnoe iskusstvo kak sintez iskusstv [Totalitarian art as synthesis of arts. In Russ.]. IN: Sotsrealisticheskii kanon [Socialist Realistic Canon. In Russ.]. St. Petersburg, Academicheskii proekt publ. 2000, pp. 7–15.
- ² См.: *Рудницкий, К.* Режиссер Мейерхольд. М.: Наука, 1969. 528 с. RUDNITSKII К. *Rezhisser Meierkhol'd* [Director Meyerhold. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1969, 528 р.; *Фельдман, О. М., Щербаков, В. А.* Н. М. Тарабукин о В. Э. Мейерхольде. М.: ОГИ, 1998. 112 с. FEL'DMAN, О. М., SHCHERBA-KOV, V. A. *N. M. Tarabukin o V. E. Meierkhol'de* [N. М. Тагаbukin about V. Е. Меуеrhold. In Russ.]. Moscow, OGI publ., 1998, 112 р.; *Головникова, О. В.* Документы РГВА о трагической судьбе В. Э. Мейерхольда. К 90-летию Российского государственного военного архива // Вестник архивиста. 2010. № 4. С. 123–150. GOLOVNIKOVA, О. V. Dokumenty *RGVA o tragicheskoi sud'be V. E. Meierkhol'da. K 90-letiyu Rossiyskogo gosudarstvennogo voennogo arkhiva* [Documents from the RGVA on the tragic fate of V. E. Meyerhold. To the 90th anniversary of the Russian State Military Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2010, no. 4, pp. 123–150.
- ³ Об уязвимых местах театрального фронта // Вестник театра. 1921. № 78–79. С. 15. *Ob uyazvimykh mestakh teatral'nogo fronta* [On the Vulnerable Places of the Theater Front. In Russ.]. IN: *Vestnik Teatra*, 1921, no. 78–79, p. 15.
 - ⁴ Там же. Ibid.
- ⁵ Лозунги Октября Искусств // Вестник театра. 1921. № 82. С. 1. *Lozungi Oktyabrya Iskusstv* [Slogans of the October of Arts. In Russ.]. IN: *Vestnik teatra*, 1921, no. 82, p. 1.
- ⁶ Диспут о массовом действе // Вестник театра. 1920. № 49. С. 5–6. *Disput o massovom deistve* [Dispute on mass performance. In Russ.]. IN: *Vestnik teatra*, 1920, no. 49, p. 5–6.

- ⁷ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 998. Оп. 1. Д. 626. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), fond 998, series 1, file 626; О художественном оформлении демонстраций: Итоги общемосковского совещания изоработников / Центральная художественная комиссия при Моссовете по оформлению Москвы к 15-летию Октябрьской революции. − М.: ОГИЗ−ИЗОГИЗ, 1932. − 20 с. O khudozhestvennom oformlenii demonstratsii: Itogi obshchemoskovskogo soveshchaniya izorabotnikov. Tsentral'naya khudozhestvennaya komissiya pri Mossovete po oformleniyu Moskvy k 15-letiyu Oktyabr'skoi revolyutsii [On artistic design of demonstrations: Results of the All-Moscow Conference of Artists. Central Art Commission under the Moscow Soviet on the design of Moscow for the 15th anniversary of the October Revolution. In Russ.]. Moscow, OGIZ–ISOGIZ publ., 1932, 20 p.
 - ⁸ РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 626. Л. 7. RGALI, fond 998, series 1, file 626, p. 7.
 - ⁹ Там же. Л. 8–9. Ibid., pp. 8–9.
 - ¹⁰ Там же. Л. 9–10. Ibid., pp. 9–10.
 - 11 Там же. Ibid.
 - ¹² Там же. Л. 11. Ibid., p. 11.
 - ¹³ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.
 - ¹⁴ Там же. Ibid.
 - 15 Там же. Ibid.
 - ¹⁶ Там же. Л. 12–13. Ibid., pp. 12–13.
 - ¹⁷ Там же. Ibid.
 - ¹⁸ Там же. Л. 13. Ibid., р. 13.
 - 19 Там же. Ibid.
 - ²⁰ Там же. Ibid.
 - ²¹ Там же. Л. 14. Ibid, p. 14.
 - ²² Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.
- ²³ О художественном оформлении демонстраций... С. 12. O khudozhestvennom oformlenii demonstratsii, 1932, p. 12.
 - ²⁴ Там же. С. 4. Ibid., р. 4.
- ²⁵ 15 лет Октября. Бюллетень Октябрьской комиссии МГК ВКП(б) и Моссовета. 1932. № 1. *15 let Oktyabrya. Byulleten' Oktyabr'skoi komissii MGK VKP(b) i Mossoveta* [15 years of October. Bulletin of the October Commission of the Moscow City Committee of the CPSU (b) and the Moscow City Soviet. In Russ.]. Moscow, 1932, no. 1.
- ²⁶ О художественном оформлении демонстраций: Итоги общемосковского совещания... С. 4. O khudozhestvennom oformlenii demonstratsii, 1932, p. 4.
 - ²⁷ Там же. С. 14. Ibid., р. 14.
 - ²⁸ Там же. С. 4, 10. Ibid., pp. 4, 10.
 - ²⁹ Там же. С. 9. Ibid., р. 9.
 - ³⁰ Там же. Ibid.
 - ³¹ Там же. С. 14. Ibid., р. 14.
 - ³² Там же. С. 16. Ibid., р. 16.

- ³³ Там же. С. 11. Ibid., р. 11.
- ³⁴ Там же. С. 11–12. Ibid., pp. 11–12.
- ³⁵ 15 лет Октября. Бюллетень Октябрьской комиссии МГК ВКП(б) и Моссовета. − 1932. № 1. С. 15. *15 let Oktyabrya. Byulleten' Oktyabr'skoi komissii MGK VKP(b) i Mossoveta* [15 years of October. Bulletin of the October Commission of the Moscow City Committee of the CPSU (b) and the Moscow City Soviet. In Russ.]. Moscow, 1932, no. 1, p. 15.
 - ³⁶ Там же. Ibid.
- ³⁷ 15 лет Октября. Бюллетень Октябрьской комиссии МГК ВКП(б) и Моссовета. 1932. № 2. С. 15. *15 let Oktyabrya. Byulleten' Oktyabr'skoi komissii MGK VKP(b) i Mossoveta* [15 years of October. Bulletin of the October Commission of the Moscow City Committee of the CPSU (b) and the Moscow City Soviet. In Russ.]. Moscow, 1932, no. 2, p. 15.
- ³⁸ 15 лет Октября. Бюллетень Октябрьской комиссии МГК ВКП(б) и Моссовета. 1932. № 3. С. 24. *15 let Oktyabrya. Byulleten' Oktyabr'skoi komissii MGK VKP(b) i Mossoveta* [15 years of October. Bulletin of the October Commission of the Moscow City Committee of the CPSU (b) and the Moscow City Soviet. In Russ.]. Moscow, 1932, no. 3, p. 24.

Список литературы

Глебкин, В. В. Ритуал в советской культуре. – М.: Янус-К, 1998. – 168 с.

Головникова, О. В. Документы РГВА о трагической судьбе В. Э. Мейерхольда. К 90-летию Российского государственного военного архива // Вестник архивиста. -2010. -№ 4. - C. 123-150.

Гюнтер, X. Тоталитарное искусство как синтез искусств // Соцреалистический канон. – СПб: Академический проект, 2000. – С. 7–15.

Малышева, С. Ю. Историческая мифология советских «революционных празднеств» 1917–1920 годов // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. -2003. — № 10. — С. 231–254.

Рудницкий, К. Режиссер Мейерхольд. – М.: Наука, 1969. – 528 с.

 Φ ельдман, О. М., Щербаков, В. А. Н. М. Тарабукин о В. Э. Мейерхольде. – М.: ОГИ, 1998. – 112 с.

References

GLEBKIN, V. V. *Ritual v sovetskoi kul'ture* [Ritual in Soviet culture. In Russ.]. Moscow, Yanus-K publ., 1998, 168 p.

GOLOVNIKOVA, O. V. Dokumenty RGVA o tragicheskoi sud'be V. E. Meierkhol'da. K 90-letiyu Rossiyskogo gosudarstvennogo voennogo arkhiva [Documents from the RGVA on the tragic fate of V. E. Meyerhold. To the 90th anniversary of the Russian State Military Archive. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2010, no. 4, pp. 123–150.

GÜNTER, H. *Totalitarnoe iskusstvo kak sintez iskusstv* [Totalitarian art as synthesis of arts. In Russ.]. IN: *Sotsrealisticheskii kanon* [Socialist Realistic Canon. In Russ.]. St. Petersburg, Academicheskii proekt publ. 2000, pp. 7–15.

MALYSHEVA, S. Yu. *Istoricheskaya mifologiya sovetskikh "revolyutsionnykh prazdnestv" 1917–1920 godov* [The historical mythology of the Soviet 'revolutionary festivals' of 1917–1920. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii* [Dialogue with time. Almanac of intellectual history], 2003, no. 10, pp. 231–254.

RUDNITSKII K. *Rezhisser Meierkhol'd* [Director Meyerhold. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1969, 528 p.

FEL'DMAN, O. M., SHCHERBAKOV, V. A. N. M. Tarabukin o V. E. Meierkhol'de [N. M. Tarabukin about V. E. Meyerhold. In Russ.]. Moscow, OGI publ., 1998, 112 p.

Сведения об авторах

Барышева Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, заведующая кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-910-417-05-32, barysheva.ev@gmail.com

About authors

Barysheva Elena Vladimirovna, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, head of department, Moscow, Russian Federation, +7-910-417-05-32, barysheva.ev@gmail.com

В редакцию статья поступила 10.07.2018 г., опубликована:

Барышева, Е. В. «Заставить улицу жить радостью торжества». В. Э. Мейерхольд и художественное оформление демонстраций // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1103–1114. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1103-1114

Submitted 10.07.2018, published:

BARYSHEVA, E. V. "Zastavit' ulitsu zhit' radost'yu torzhestva". V. E. Meierkhol'd i khudozhestvennoe oformlenie demonstratsii ['Galvanize the Streets to Life with Joy of Celebration.' V. E. Meyerhold and Demonstration Decoration. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1103–1114. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-11103-1114

УДК 94(47)"1917/1991" DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1115-1127

Е. И. Демидова, А. В. Захаров, Е. А. Ефимова

Саратовский социально-экономический институт — филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Саратов, Российская Федерация

Институциализация советской высшей школы в России в 1920-е гг.

Elena I. Demidova, Aleksandr V. Zakharov, Elena A. Efimova

Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, Saratov, Russian Federation

Institutionalization of the Soviet Higher Education Institutions in Russia in 1920s

Аннотация

В статье с использованием современных методов исследования формулируется научная концепция политики советского государства в сфере высшего образования в 1920-е гг., ее роль в системе государственного управления социальными процессами и воспитания молодежи. По результатам исследования сделан вывод о том, что после революционных событий 1917 г., с окончанием Гражданской войны в России руководство РКП(б) в своих практиках приступило к реализации мероприятий по радикальному реформированию системы высшего образования, развернуло высшую школу на новый путь развития, закрепило результаты ее пролетаризации, продолжило внедрение политических методов управления высшим образованием. В процессе выработки политики государства в сфере высшего образования упор был сделан на радикальные, сущностные меры, которые соответствовали целям и задачам советской власти. В итоге это определило качественно иное содержание, заидеологизированность как всей общественной жизни, так и культуры, науки, образования. Следствием этого явилось усиление репрессивной политики

по отношению к представителям «старой» высшей школы. Инициатором всех новаций в системе высшего образования в России в 1920-х гг. выступала РКП(б)-ВКП(б). Социальный эксперимент большевиков по ускоренному «введению» в стране новых, коммунистических, социокультурных ценностей и пролетаризации вузов в итоге имел противоречивый характер, а конструкция здания советской высшей школы оказалась крайне некачественной. Вместе с тем высшая школа, существовавшая в России и имевшая к 1917 г. признаки системности, обладала как достоинствами, так и недостатками. В начале 1920-х гг., с учетом новой социальнополитической реальности, основные элементы прежнего вузовского устройства были реформированы в достаточно жестком формате усилиями правящей РКП(б)-ВКП(б). Институциализация советской высшей школы в 1920-е гг. проходила в условиях, когда не весь кадровый ее состав обладал необходимым социокультурным, методическим и научным опытом для успешного проведения намеченных социально-экономических преобразований, но поддерживался силовыми структурами государства.

Abstract

A scientific concept of the Soviet state policy in the sphere of higher education in 1920s and its role in the system of state management of social processes and education of young people is formulated in the article by the aid of modern research methods. The study concludes that after the revolutionary events of 1917 and the Civil war, the leadership of the RCP(b) began to implement practices to radically reform the system of higher education. It was launched onto a new path of development, its proletarization reinforced and introduction of political methods of management continued. While developing state policy in the field of higher education, the emphasis was placed on radical, essential measures that served the goals and objectives of the Soviet power. The result was a qualitatively different content of education, ideological bias of social life, culture, science, and education, and strengthening of repressive policy towards representatives of the 'old-regime' higher education. The initiator of all innovations in the system of higher education in Russia in 1920s was the RCP(b)-VKP(b). The Bolsheviks social experiment in accelerated introduction of new communist socio-cultural values and proletarianization of higher education institutions proved controversial, design of Soviet higher school being extremely poor. At the same time, the higher school that existed in Russia before and achieved the trappings of consistency by 1917, also had its advantages and disadvantages. In early 1920s, in the light of new sociopolitical reality, main elements of the previous structure were reformed in a fairly rigid way by the ruling RCP(b)-VKP(b). The institutionalization of the Soviet higher school in 1920s took place when a shortage of personnel with socio-cultural, methodological, and scientific experience necessary

for successful implementation of the proposed socio-economic reforms was compensated by support of state security agencies.

Ключевые слова

Институциализация советской высшей школы, студенчество, пролетаризация высшей школы, семья, молодежь, социокультурные ценности.

Keywords

Institutionalization of the Soviet higher school, students, proletarianization of higher education, family, youth, social and cultural values.

Павной объективной ценностью и важнейшим фактором развития социума является не наличие разнообразных природных ресурсов, а «человеческий потенциал». Речь идет не о количественных, а скорее о качественных его характеристиках, от которых непосредственно зависит направление и содержание дальнейшего развития страны. Поэтому именно государство должно создавать условия для «капитализации» человеческого потенциала, формировать матрицу ценностей общества, направленную на достижение высокого образовательного уровня своего населения, на воспитание личности, поддержку семьи, ведь от этого зависит не только развитие инновационных технологий и экономики, но и национальная безопасность.

Самая значительная роль в процессе социализации индивида и становления личности всегда отводилась и отводится системе образования, основанной на сочетании обучения и воспитания молодого поколения в интересах человека, семьи, общества и государства1. Обучение и воспитание граждан является особой заботой государства, именно оно определяет цели и задачи этих процессов. Естественно, что на протяжении исторического пути форма российского государства менялась, а значит, менялись государственные приоритеты в этой сфере, видоизменялись не только знания, но и принципы и формы передачи знаний². Исторический опыт показывает, что именно в переходные периоды, характеризующиеся сменой государственных устоев, происходили: пересмотр многих морально-нравственных ценностей, ломка сознания людей, разрыв поколений и преемственности жизни и, как следствие, духовные деформации³. В этой ситуации весьма уязвима молодежь, потому что в силу возраста еще не успела

сформировать собственное мировоззрение и оказалась не способна самостоятельно оценивать те или иные ситуации.

После прихода к власти большевиков вопросы политики в сфере образования приобретают особую актуальность. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, «старая» система образования была объявлена буржуазной и реакционной, служащей защите эксплуатации рабочего класса. При разработке государственной политики в сфере образования в отношении молодежи актуальным является обращение к периоду первых десятилетий советской власти, когда наряду с масштабными преобразованиями в экономике и политике происходила ломка всего «старого» социокультурного уклада жизни общества. Коммунистическая идеология вступала в противоречие с прежними базовыми ценностями и была чужда большинству граждан. Поэтому требовалось сформировать и привить людям «новую советскую культуру».

В статье ставится цель провести содержательный анализ процесса становления советской высшей школы в России, опираясь на архивные источники, периодическую печать 1920-х гг., выяснить, почему ее институциональное оформление носило противоречивый характер. Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х гг. Территорией рассмотрения институциализации советской высшей школы выбрана Россия. Источниковую базу данного исследования представляют неопубликованные документы из фондов Государственного архива новейшей Саратовской области (ГАНИСО), опубликованные источники, периодическая печать 1920-х гг. В многочисленных работах отечественных историков представлены материалы, описывающие как становление и развитие советской высшей школы в конкретных регионах и стране в целом, так и вклад отдельных высших учебных заведений в ее развитие. Очевидно, что, складывая из данных конкретных историй целостный пазл, можно получить реальную картину институциализации высшего образования в стране после 1917 г.

Особую роль большевики уделяли молодежи, рассматривая ее в качестве наиболее мобильной и восприимчивой к любого рода начинаниям социальной группы. Кроме того, в силу возраста у нее еще не успела сформироваться устойчивая приверженность

прошлому, что облегчало воспитательное воздействие на нее и ее идеологическую обработку. Методологическую основу работы составили принципы историзма, объективности. В исследовании были применены проблемно-хронологический, сравнительно-исторический методы исследования, что дало возможность в значительной степени объективно отразить реалии становления политики в сфере образования и советской высшей школы в России.

Большевики прекрасно понимали, что молодежь – это будущее страны и государства. Но в начале 1920-х гг. отсутствовала какаялибо четкая концепция образования и воспитания молодежи, что объясняется объективными событиями Гражданской войны и необходимостью восстановления хозяйства. Первое десятилетие советской власти характеризовалось поиском методов и подходов решения этого вопроса путем проб и ошибок, которых избежать, к сожалению, не удалось.

Следует отметить, что в дореволюционной России воспитательные функции в основном осуществляла семья. Однако с приходом к власти большевиков меняется подход: большевики говорят о необходимости разрушения «буржуазной семьи» с ее патриархальными устоями. При этом руководители страны еще не имели четкого представления о том, какой должна быть новая семья, о ее роли в жизни общества. Возможно, поэтому приоритетное значение в обучении и воспитании подрастающего поколения получила система образования в целом, в том числе высшая школа.

Студенческая молодежь представлялась большевикам как определенный фундамент для формирования новой интеллигенции и кадрового потенциала советского государства. Лидеры ВКП(б) не скрывали, что в новых геополитических условиях они смогут опереться только на преданных им специалистов в различных сферах народного хозяйства. Поэтому одной из первоочередных задач ставилась задача воспитания и подготовки «красных специалистов» преимущественно из трудящихся слоев населения.

Амбициозные преобразовательные планы большевиков во всех подсистемах общества определили необходимость срочной подготовки большого количества «кадров специалистов» с

высшим образованием. Согласно статистическим данным, общая потребность в кадрах высшей категории по сельскому хозяйству на первую советскую пятилетку составляла 36 940 человек, средней квалификации – 51 590 чел., низшей квалификации – 40 тыс. человек. Нужды промышленности в инженерных работниках, по разным данным, колебались от 34 до 60 тыс. человек⁴. Для обеспечения народного хозяйства кадрами был взят курс на пролетаризацию высшей школы, то есть на преимущественное обучение выходцев из рабочего класса и беднейшего крестьянства. За первое десятилетие советской власти число студентов вузов выросло более чем в 3 раза по сравнению с 1918 годом. Столь стремительный рост студенческой молодежи был несоизмерим с материальными и кадровыми возможностями высших учебных заведений. Особенно остро встал жилищный вопрос, ведь более половины студентов прибыли из сельской местности и, следовательно, нуждались в жилье.

Еще одной проблемой вузов стала крайне низкая подготовка абитуриентов, и прежде всего выходцев из пролетарских слоев. Так, по оценкам историков, к приходу большевиков к власти в России неграмотными, то есть не умеющими читать и писать, было более 70% населения, причем доля неграмотных в сельской местности составляла 80,4%, а среди женщин – 93%⁵. К середине 1920-х гг. удалось добиться улучшения этих показателей, но рост был не впечатляющим, особенно если учесть грандиозные задачи, поставленные руководителями РКП(б) с целью «догнать и перегнать капиталистические страны». На одном из собраний со студентами Г. К. Орджоникидзе говорил: «...Культурный уровень нашего населения, по сравнению с заграницей, чрезвычайно низок. Число неграмотных на 100 душ населения Соединенных штатов около 6 чел., во Франции – около 9, в Германии – 0,4, а у нас в РСФСР – 43. На 100 человек 43 неграмотных! Число учащихся в высших учебных заведениях на 1000 чел. в Соединенных штатах – 250, во Франции – 113, а у нас по РСФСР – 93. Догнать и перегнать нужно не клячу, а курьерский поезд»⁶.

Уже на этапе создания советской высшей школы было заложено определенное противоречие. С одной стороны, страна нуждалась в высококвалифицированных кадрах для дальнейшей индустриальной перестройки экономики: важно было вести подготовку

на новом, качественном научном уровне. Но с другой стороны, необходимо было в короткий срок массово обучить граждан, которым подобное научное знание было просто не освоить. Массовизация высшей школы в середине 1920-х годов привела к снижению требований к абитуриентам, примитивизации процесса обучения, максимальному сокращению сроков обучения.

В начале 1920-х гг. занятия из-за отсутствия советских педагогических кадров в вузах еще в большинстве своем вели профессора и доценты старой закалки. Они старались передать максимум знаний, которыми владели, а также содействовали культурно-нравственному воспитанию студентов. Но пролетаризация высшей школы затронула не только учащихся, но и преподавателей. Все отчетливее проявлялась тенденция вытеснения так называемой «правой профессуры» новыми кадрами педагогов, что не всегда позитивно влияло на качество обучения. Социалистическая власть не скрывала, что видела в старой профессуре, преподающей в вузе, образ врага. В их курсах лекций, по мнению руководства партии, проповедовались «богоискательство, витализм в вопросах естествознания, идеализм в исторических науках, идеи буржуазной политэкономии». Видимо, подозрительное отношение к так называемой «правой профессуре» стало одной из главных причин отказа в образовательном процессе от основной формы организации учебного процесса – лекции, которая была названа «буржуазным пережитком». Хотя официально объяснялось это тем, что лекция якобы лишала студента самостоятельности и не способствовала развитию собственных мыслей, ведь надо было только запомнить тот материал, который озвучил профессор-лектор.

Для контроля над профессорами, а также для общественнополитического воспитания студенчества в вузах создавались группы Пролетстуда — массовой профсоюзной организации пролетарского студенчества, задачей которой было внедрение марксистской идеологии в образовательный процесс и контроль за профессурой, проверка учебников и удаление из них «заноз антимарксистской философии»⁷.

Замена преподавательского состава негативно сказывалась на качестве образовательного процесса. Новое пополнение педагогов еще не обладало достаточным багажом знаний и профессио-

нальными навыками, особенно если учесть малограмотный контингент студенчества. Так, в Саратовском институте советского строительства студент 2-го курса, написав диктант на 2 листах, сделал 156 грамматических ошибок⁸. И такая ситуация была типичной для большинства вузов.

Учитывая изначально низкий уровень подготовки зачисленных студентов, преподавателям приходилось часть аудиторного времени тратить на изучение элементарных вопросов, максимально упрощать учебный материал. А если учесть, что сроки обучения постоянно сокращались, а аудиторная учебная работа подменялась общественной, то проработка изучаемого материала носила поверхностный характер. В этих обстоятельствах подготовка высококачественных специалистов была затруднительна.

В доказательство этого можно привести фактические данные на 1929 г., согласно которым ежегодный выпуск специалистов составлял всего 7% от общего числа студентов. При этом Ленинградский политехнический институт ежегодно выпускал всего 3% от общего числа своих студентов. Показательным в этом отношении был и Строительный техникум в Москве, имевший сеть отделений (факультетов), где обучалось 1,5 тысячи человек. Там при ежегодном выпуске в 250 человек за 5 лет существования не было ни одного студента, защитившего свою квалификацию⁹.

Неудачным экспериментом стало внедрение бригадно-лабораторного метода обучения, целью которого было повысить активность учащихся при сокращении сроков обучения. Этот метод предусматривал полный отказ от традиционных лекций, практических занятий и экзаменов. Лектор в этой системе Дальтонплана по сути был лишь наблюдателем, он кратко освещал тему и предлагал задание студентам, разбитым на бригады, которые самостоятельно изучали материал. Налицо было стремление превратить образовательный процесс в своеобразный производственный.

Конец 1920-х гг. ознаменовался окончательной ликвидацией старой образовательной системы. На страницах периодической печати с пафосом заявлялось о победе высшей формы социалистической подготовки кадров – заводах-втузах, в которых было преобладание производственного обучения над теоретическими учебными дисциплинами, а также о том, что во всех вузах

«похоронили лекции, зачеты, дипломные работы и длинные сроки обучения. Ибо пятилетка социалистического строительства ждать не может»¹⁰.

Борьба за отмену дипломов, экзаменов и зачетов порождала иногда совсем абсурдные эксперименты по обучению. Так, на развалинах московского мыловаренного завода появился «свой институт» без профессоров, стипендий и общежития под вывеской «Объединение групп по высшему техническому образованию» (ОГВТО). Чтобы получить образование, рабочие по окончании трудовой смены собирались в группы и изучали теоретический курс в профильных секциях, используя консультации студентов старших курсов других вузов. Затем знания передавали в форме диалога. Набралось 800 желающих получать образование именно таким образом, поэтому у завода не хватало места для размещения обучающихся, и для занятий передали заброшенный монастырь на Никольской улице¹¹.

Причины неуспеваемости студентов следует искать не только в низком образовательном уровне абитуриентов и в нехватке квалифицированных педагогических кадров. Власть настороженно относилась к чрезмерному увлечению образованием и наукой, так как потенциально опасалась, что в среде интеллигенции возникнет критика существующего режима, а полученные в вузах знания будут использованы против социалистического государства. Во многом поэтому профессиональное занятие наукой и профессионализм оказались в первое десятилетие советской власти под подозрением.

Система образования, и прежде всего высшего, использовалась руководством страны в качестве орудия коммунистического воспитания масс, способных под умелым контролем государства превратиться в послушный инструмент и должна была находиться под полным и постоянным политическим и организационным контролем. Поэтому одной из главных функций высшей школы в 1920-е гг. стало стремление сформировать человека, соответствующего потребностям советской власти, верящего в светлое коммунистическое будущее.

Примечания

- ¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Банк данных «Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176 (дата обращения: 26.04.2018). Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" [Federal law of December 29, 2012 no. 273-FZ 'On Education in the Russian Federation.' In Russ.]. Bank dannykh "Normativno-pravovye akty Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii" [Data-base 'Laws and regulations of the Federal Assembly of the Russian Federation] [on-line]. Available at: https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176 (accessed 26.04.2018).
- ² Бутягин, А. С., Салтанов, Ю. А. Университетское образование в СССР. М.: МГУ, 1957. 296 с. BUTYAGIN, А. S., SALTANOV, Yu. А. Universitetskoe obrazovanie v SSSR [University education in the USSR. In Russ.]. Moscow, MGU publ., 1957, 296 р.; Елютин, В. П. Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967). М.: Высшая школа, 1967. 270 с. ELYUTIN, V. P. Vysshaya shkola SSSR za 50 let (1917–1967) [Higher education institutions of the USSR over 50 years (1917–1967). In Russ.]. Mockow, Vysshaya shkola publ., 1967, 270 р.; Чанбарисов, III. Б. Формирование советской университетской системы. М.: Высшая школа, 1988. 256 с. СНАNBARISOV, Sh. В. Formirovanie sovetskoi universitetskoi sistemy [Formation of the Soviet university system. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1988, 256 р.; Байгарина, А. Е. Высшая школа в условиях политической системы 1917–1927 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 184 с. BAIGARINA, А. Е. Vysshaya shkola v usloviyakh politicheskoi sistemy 1917–1927 gg. Dis. ... kand. ist. Nauk [Higher educational institutions in the context of 1917–1927 political system. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1995, 184 р.
- ³ *Катунцева, Н. М.* Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции СССР. – М.: Наука, 1966. – 195 с. KATUNTSEVA, N. M. Rol'rabochikh fakul'tetov v formirovanii kadrov narodnoi intelligentsii SSSR [The role of workers' faculties in formation of the national intelligentsia of the USSR. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1966, 195 р.; Сафразьян, Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы. - М.: МГУ, 1977. - 158 с. SAFRAZ'YAN, N. L. Bor'ba KPSS za stroitel'stvo sovetskoi vysshei shkoly [The struggle of the CPSU for the construction of the Soviet higher school. In Russ.]. Moscow, MGU publ., 1977, 158 р.; Власов, Ю. Н. Феномен реформаторства в переломные эпохи: Культурологический анализ. – М.: Юрайт, 1998. – 149 с. VLASOV, Yu. N. Fenomen reformatorstva v perelomnye epokhi: Kul'turologicheskii analiz [The phenomenon of reformation at the time of transit: Cultural analysis. In Russ.]. Moscow, Yurait publ., 1998, 149 p.; Александров, Д. А. Советизация высшего образования и становление советской научно-исследовательской системы // За железным занавесом: мифы и реальность советской науки / Ред. Э. И. Колчинский и М. Хайнеманн. – СПб.: Буланин, 2002. – 528 c. ALEKSANDROV, D. A. Sovetizatsiya vysshego obrazovaniya i stanovlenie sovetskoi nauchno-issledovatel'skoi sistemy [Sovietization of higher education

and formation of the Soviet research system. In Russ.]. IN: *Za zheleznym zanavesom: mify i real'nost' sovetskoi nauki* [KOLCHINSKII, E. I., KHAINEMANN, I. M. (eds.). Behind the Iron Curtain: Myths and realities of the Soviet Science. In Russ.]. St. Petersburg, Bulanin publ., 2002, 528 p.

- ⁴ Проблема кадров на столбцах газет // Красное студенчество. 1929–1930. № 2. С. 19. *Problema kadrov na stolbtsakh gazet* [The problem of personnel in the columns of newspapers. In Russ.]. IN: *Krasnoe studenchestvo*, 1929–1930, no. 2, p. 19.
- ⁵ Костикова, Е. А. Советская политика ликвидации неграмотности в 20-е середине 30-х гг. XX века. (На материалах Нижнего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. С. 39. KOSTIKOVA, Е. А. Sovetskaya politika likvidatsii negramotnosti v 20-е seredine 30-kh gg. XX veka. (Na materialakh Nizhnego Povolzh 'ya). Diss. ... kand. ist. nauk [Soviet policy of elimination of illiteracy in 20s mid 30s of the 20th century. (On materials of the Lower Volga region). Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Saratov, 2005, 39 p.
- ⁶ Орджоникидзе, Г. К. Задачи новых специалистов. Речь на встрече с выпускниками московских вузов 26 марта 1926 года // Красное студенчество. 1927—1928. № 15. С. 30. ORDZHONIKIDZE, G. K. Zadachi novykh spetsialistov. Rech' na vstreche s vypusknikami moskovskikh vuzov 26 marta 1926 goda [Tasks for new specialists. Speech at the meeting with Moscow universities graduates on March 26, 1926. In Russ.]. IN: Krasnoe studenchestvo, 1927—1928, no. 15, p. 30.
- ⁷ Туницкий, Э. Удар по рабским темпам // Красное студенчество. 1929—1930. № 13. С. 3. TUNISKII, E. *Udar po rabskim tempam* [Blow to the serf rates. In Russ.]. IN: *Krasnoe studenchestvo*, 1929—1930, no. 13, p. 3.
- ⁸ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 6128. Оп. 3. Д. 50. Л. 15. Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Saratovskoi oblasti [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region] (GANISO), fond 6128 series 3, file 50, p. 15.
- ⁹ *Молотов, В.* Подготовка новых специалистов // Красное студенчество. 1928–1929. № 1. С. 10. MOLOTOV, V. *Podgotovka novykh spetsialistov* [Training of new specialists. In Russ.]. IN: *Krasnoe studenchestvo*, 1928–1929, no.1, p. 10.
- ¹⁰ *Иринский, Б.* Жрецы сожжённого храма // Красное студенчество. 1929–1930. № 17. С. 5. IRINSKII, В. *Zhretsy sozhzhennogo khrama* [Priests of the burnt temple. In Russ.]. IN: *Krasnoe studenchestvo*, 1929–1930, no.17, p. 5.
- ¹¹ *Цигальницкий*, *E*. Нам нужны знания, а не дипломы // Красное студенчество. 1929–1930. № 19. С. 10. TSIGALNITSKY, E. *Nam nuzhny znaniya, a ne diplomy* [We need knowledge, not diplomas. In Russ.]. IN: *Krasnoe studenchestvo*, 1929–1930, no. 19, p. 10.

Список литературы

Александров, Д. А. Советизация высшего образования и становление советской научно-исследовательской системы // За железным занавесом: мифы и реальность советской науки. / Ред. Э. И. Колчинский и М. Хайнеманн. — СПб.: Буланин, 2002.-528 с.

Байгарина, А. Е. Высшая школа в условиях политической системы 1917–1927 гг. Дис. . . . канд. ист. наук. – М., 1995. – 184 с.

Бутягин, А. С., Салтанов, Ю. А. Университетское образование в СССР. – М.: МГУ, 1957. – 296 с.

Власов, Ю. Н. Феномен реформаторства в переломные эпохи: Культурологический анализ. – М.: Юрайт, 1998. - 149 с.

Елютин, В. П. Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967). – М.: Высшая школа, 1967. – 270 с.

Катунцева, Н. М. Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции СССР. – М.: Наука, 1966. – 195 с.

Костикова, Е. А. Советская политика ликвидации неграмотности в 20-е — середине 30-х гг. XX века. (На материалах Нижнего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. — Саратов, 2005. — С. 194 с.

 $\it Caфразьян, H. J.$. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы. – М.: МГУ, 1977. – 158 с.

Чанбарисов, Ш. Б. Формирование советской университетской системы. – М.: Высшая школа, 1988. - 256 с.

References

ALEKSANDROV, D. A. Sovetizatsiya vysshego obrazovaniya i stanovlenie sovets-koi nauchno-issledovatel 'skoi sistemy [Sovietization of higher education and formation of the Soviet research system. In Russ.]. IN: Za zheleznym zanavesom: mify i real 'nost' sovetskoi nauki [KOLCHINSKII, E. I., KHAINEMANN, I. M. (eds.). Behind the Iron Curtain: Myths and realities of the Soviet Science. In Russ.]. St. Petersburg, Bulanin publ., 2002.

BAIGARINA, A. E. *Vysshaya shkola v usloviyakh politicheskoi sistemy 1917–1927 gg. Diss. ... kand. ist. nauk* [Higher educational institutions in the context of 1917–1927 political system. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1995, 184 p.

BUTYAGIN, A. S., SALTANOV, Yu. A. *Universitetskoe obrazovanie v SSSR* [University education in the USSR. In Russ.]. Moscow, MGU publ., 1957, 296 p. 296 p.

VLASOV, Yu. N. Fenomen reformatorstva v perelomnye epokhi: Kul'turologicheskii analiz [The phenomenon of reformation at the time of transit: Cultural analysis. In Russ.]. Moscow, Yurait publ., 1998, 149 p.

ELYUTIN, V. P. *Vysshaya shkola SSSR za 50 let (1917–1967)* [Higher education institutions of the USSR over 50 years (1917–1967). In Russ.]. Mockow, Vysshaya shkola publ., 1967, 270 p.

KATUNTSEVA, N. M. *Rol'rabochikh fakul'tetov v formirovanii kadrov narodnoi intelligentsii SSSR* [The role of workers' faculties in formation of the national intelligentsia of the USSR. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1966, 195 p.

KOSTIKOVA, E. A. Sovetskaya politika likvidatsii negramotnosti v 20-e – seredine 30-kh gg. XX veka. (Na materialakh Nizhnego Povolzh ya). Diss. ... kand. ist. nauk [Soviet policy of elimination of illiteracy in 20s – mid 30s of the 20th century. (On materials of the Lower Volga region). Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Saratov, 2005, 39 p.

SAFRAZ'YAN, N. L. *Bor'ba KPSS za stroitel'stvo sovetskoi vysshei shkoly* [The struggle of the CPSU for the construction of the Soviet higher school. In Russ.]. Moscow, MGU publ., 1977, 158 p.

CHANBARISOV, Sh. B. Formirovanie sovetskoi universitetskoi sistemy. [Formation of the Soviet university system. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1988, 256 p.

Сведения об авторах

Демидова Елена Игоревна, доктор исторических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал), кафедра истории, философии, политологии и социологии, заведующая кафедрой, г. Саратов, Российская Федерация, 8-905-383-56-70, demidova-elena@yandex.ru

Захаров Александр Викторович, доктор исторических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал), кафедра истории, философии, политологии и социологии, профессор, г. Саратов, Российская Федерация, 8-927-911-00-73, zaharovav2007@ yandex.ru

Ефимова Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал), кафедра истории, философии, политологии и социологии, доцент, г. Саратов, Российская Федерация, 8-909-340-92-29, helenn79@mail.ru

About authors

Demidova Elena Igorevna, PhD in History, professor, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, head of the department of history, philosophy, political science and sociology, Saratov, Russian Federation, +7-905-383-56-70, demidova-elena@yandex.ru

Zakharov Aleksandr Victorovich, PhD in History, associate professor, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, professor, Saratov, Russian Federation, +7-927-911-00-73, zaharovav2007@ yandex.ru

Efimova Elena Aleksandrovna, PhD of History, associate professor, Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics, assistant professor, Saratov, Russian Federation, +7-909-340-92-29, helenn79@mail.ru

В редакцию статья поступила 3.05.2018 г., опубликована:

Демидова, Е. И., Захаров, А. В., Ефимова, Е. А. Институциализация советской высшей школы в России в 1920-е гг. // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1115—1127. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1115-1127

Submitted 3.05.2018, published:

DEMIDOVA, E. I., ZAKHAROV, A. V., EFIMOVA, E. A. *Institutsializatsiya sovetskoi vysshei shkoly v Rossii v 1920-e gg.* [Institutionalization of the Soviet Higher Education Institutions in Russia in 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018*, no. 4, pp. 1115–1127. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1115-1127

УДК 94(470.62) DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1128-1136

О. В. Бершадская

Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Краснодар, Российская Федерация

Особенности развития черноморской деревни в 1920-е гг. По материалам фонда Черноморского окружного комитета партии Центра документации новейшей истории Краснодарского края

Olga V. Bershadskaya

Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation

Features of Development of the Black Sea Village in 1920s: Materials from the Black Sea Party Obkom Fond in the Documentation Center for Contemporary History of the Krasnodar Krai

Аннотация

В статье рассматриваются особенности социально-экономического и общественно-политического развития черноморской деревни в 1920-е гг. Документы Фонда Черноморского окружного комитета РКП(б)-ВКП(б), хранящиеся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края, позволяют не только восстановить события, происходившие в черноморской деревне в годы нэпа, но и выявить специфику ее развития. Во многом уникальность черноморской деревни определялась географической средой. Здесь сложилась особая отраслевая структура сельско-хозяйственного производства: садоводство, виноградарство, табаководство. Из-за сложного рельефа подавляющее большинство крестьян вели отрубное или хуторское хозяйство, поэтому сельские общины в Черноморском округе не получили распространения. Отличительной чертой был пестрый национальный состав. В округе проживали представители

более 50 этнических групп, самыми многочисленными были русские, украинцы, армяне, греки. В первые годы нэпа основные задачи, стоящие перед окружными властями, заключались в развитии «высокоинтенсивных» отраслей и превращении местных крестьянских хозяйств в продовольственную базу для городов и курортов. В процессе реализации этих задач следовало разрешить такие проблемы, как малоземелье, плохое состояние коммуникаций, организовать на должном уровне арендные отношения и использование наемной рабочей силы. Ситуация осложнялась общественно-политической инертностью сельского населения округа, обусловленной отсутствием общинных традиций. Изучение документов фонда Черноморского окружного комитета партии показывает, что местные власти хорошо понимали специфику уникального региона, но в большинстве случаев вынуждены были подчиняться директивам «сверху», составленным по общероссийским стандартам.

Abstract

The article studies features of socio-economic and socio-political development of the Black Sea village in 1920s. Documents from the fond of the Black Sea District Committee (Obkom) of the RCP (b)-VKP (b) stored in the Center for Documentation of the Modern History of the Krasnodar Krai allow not only to reconstruct the developments in the Black Sea village in the NEP days, but also to understand their nature. Uniqueness of the Black Sea village was greatly determined by its geographical environment. There had formed a sectoral makeup of agricultural production: fruit-farming, viticulture, tobacco growing. Rugged relief forced peasants to form holdings or farms; therefore rural communities were rare. Its another distinctive feature was its motley national composition. Over 50 ethnic groups inhabited the district, among the most numerous were the Russians, the Ukrainians, the Armenians, and the Greeks. In the first years of the NEP, the main tasks facing district authorities were to develop 'high-intensity' industries and to shape local peasant farms into a food base for cities and resorts. While tackling these tasks, they had to deal with shortages of land and poor communications and to bring lease relations and work-hands employment up to scratch. The situation was complicated by socio-political inertia of rural population of the district that came from the absence of community tradition. Study of the documents from the fond of the Black Sea party obkom shows that local authorities were well aware of the peculiarity of their region, but in most cases had to follow the guidelines set 'from above' to introduce all-Russian standards.

Ключевые слова

Архивные документы, источники, новая экономическая политика (нэп), черноморская деревня, 1920-е гг., крестьянское хозяйство, землеустройство, арендные отношения, налогообложение, общественно-политическая активность

Keywords

Archival documents, sources, New Economic Policy (NEP), Black Sea village, 1920s, peasant farms, land management, lease relations, taxation, social and political activity.

1920-е гг. – непростое десятилетие в истории России. Это период ломки прежних экономических, социальных, политических устоев и попыток построения новой функциональной системы, регулирующей жизнь государства на основе социалистических принципов. Партия большевиков пришла к власти в стране, где большинство населения являлось крестьянами, а сельскохозяйственное производство – одной из основных отраслей экономики. Поэтому значительная часть преобразований проводилась в деревне.

Проблема социалистического переустройства деревни изучалась как современниками, в частности Н. Д. Кондратьевым, Л. Н. Литошенко, А. В. Чаяновым, так и учеными более позднего периода: В. П. Даниловым, В. Я. Осокиной, П. Г. Чернопицким и другими¹.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть особенности социально-экономических и общественно-политических процессов, имевших место в черноморской деревне в 1920-е гг. Источниковую базу исследования составили документы Фонда 9 Черноморского округа (Новороссийского окружного комитета РКП(б), ВКП(б), Центра документации новейшей истории Краснодарского края), охватывающие период с 1920 по 1930-й г. Изучение документов фонда окружкома позволяет не только составить картину повседневной жизни черноморской деревни, но и выявить специфику ее развития.

В значительной степени эта специфика определялась уникальной географической средой: сложным рельефом местности, глинистыми почвами, влажным климатом. Природные условия определили особую структуру сельскохозяйственного производства,

отличную от зерновых хозяйств большинства регионов страны: садоводство, виноградарство, табаководство. Характерной чертой был пестрый национальный состав. Наряду с русскими и украинцами, составлявшими большинство населения, в черноморской деревне проживали армяне, греки, чехи, эстонцы, грузины, молдаване и другие — более 50 этнических групп.

Проблема аграрного сектора находилась в центре внимания партийного руководства округа. Вопрос о развитии сельского хозяйства неоднократно был предметом обсуждения и ежегодно рассматривался на окружных партийных конференциях. Так, на XI окружной партконференции было отмечено, что природноклиматические условия региона определяют следующие направления развития: производство ценных экспортных культур, а также обслуживание «городских и курортных потребительских рынков»². Однако ряд серьезных проблем препятствовал развитию черноморской деревни.

Одной из таких проблем являлся недостаток земельных угодий. Норма удобной земли колебалась от 0,5 до 0,16 десятины на едока³. Если в центральных губерниях России большевики выдали крестьянству кредит доверия, проведя передел земли в пользу трудовых крестьянских хозяйств, то в Черноморском округе земельный вопрос оставался очень острым. В начале 1920-х гг. значительная часть прибрежных территорий, где располагались удобные земли, попала в ведение Курортного управления. Это вызвало возмущение крестьян, прежде всего бедняцких и середняцких слоев. Значительные затруднения имелись со сбытом сельскохозяйственной продукции. Окружные власти неоднократно обращались к краевому руководству с просьбой о дотациях на дорожное строительство, мотивируя это тем, что в горных местностях «крестьянин, не имея исправных дорог, не может выбросить на рынок продукцию своего хозяйства, которую сам он также не может потребить»⁴. Но в рассматриваемый период в округе практически не велось строительство дорог как государственного, так и местного значения.

В годы нэпа в сельском хозяйстве были разрешены аренда земли и применение наемного труда. В черноморской деревне земельная аренда была наиболее распространена в табаководческих хозяйствах. Немалую часть табаководов составляли армяне

и греки, сохранявшие иностранное гражданство и не имеющие права землепользования. В отчетном докладе на XII окружной партийной конференции (ноябрь 1927) было отмечено, что арендные отношения в черноморской деревне часто носили скрытый характер: «Часто крестьянин-батрак отдает свою землю зажиточному, но налог берет на себя. Бедняк как будто остается хозяином, и не идет регистрировать свой договор» Бедняки и батраки являлись основным источником наемной рабочей силы, которая, как и земельная аренда, наиболее широко использовалась в интенсивных отраслях — табаководстве и виноградарстве.

В интересах сельской бедноты в 1921 г. Декретом СНК РСФСР были учреждены Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ). Они стали заметными общественно-политическими институтами и важными звеньями системы социального обеспечения на селе⁶. Однако в черноморской деревне ККОВы оказались неэффективными, так как крестьянские хозяйства, разбросанные в горной местности, сложно было организовать для оказания взаимопомощи. Окружные власти констатировали, что «отношение крестьянства к ККОВам продолжает оставаться в большинстве случаев безразличным, а местами отрицательным». Бедняцкие слои населения предпочитали обращаться за помощью к зажиточным хозяевам. У национальных меньшинств Черноморского округа отношения между зажиточными и бедняками часто затушевывались культурно-бытовыми особенностями, в частности взаимопомощью, основанной на родственных связях и покровительстве 7 .

Население черноморской деревни, вне зависимости от социальной принадлежности, довольно инертно относилось к общественно-политической жизни. Одной из причин такой пассивности могло быть отсутствие общинных традиций. Из-за сложного рельефа местности в округе, за исключением Анапского района, не встречалась общинная форма землепользования. Если в центральной России крестьянская община и после революции 1917 г. занимала доминирующее положение в жизни сельского социума, то в Черноморском округе хуторские и отрубные крестьянские хозяйства были обособлены и решали свои проблемы самостоятельно, не рассчитывая на поддержку «мира». Автономность, отсутствие общинных традиций взаимопомощи и поддержки

проявились в слабой посещаемости общегражданских сходов, отсутствии интереса к деятельности сельсоветов.

Для того чтобы исправить ситуацию в лучшую сторону, окружные власти осуществили в середине 1920-х гг. комплекс экономических и политических мер, которые проводились в рамках всесоюзной политики «Лицом к деревне». Важное значение придавалось решению наболевшего земельного вопроса. В первую очередь землей наделялись бедняки и безземельные демобилизованные красноармейцы, они получали наделы на удобных землях, расположенных вблизи населенных пунктов. Большое внимание уделялось агрономической помощи населению. Одновременно активизировалась просветительская работа, которую проводили как партийные работники, так и школьные учителя. Принятые меры имели успех. Повысилась политическая активность населения: уже в 1925 г. в перевыборах составов сельсоветов приняло участие 45,2% крестьян⁸.

В конце 1920-х гг. индивидуальное крестьянское хозяйство стало вытесняться из аграрного сектора, уступая место колхозам и совхозам. Хуторская и отрубная формы землепользования, наиболее приемлемые в географических условиях Черноморского округа, не соответствовали политическим задачам советской власти. Согласно плану землеустройства, принятому в 1929 г., в округе приоритет получили совхозы, для которых отвод земли должен был производиться и за счет излишков трудового землепользования.

«Классовая линия» в налоговой политике отчетливо проявилась с 1926 г. В 1926/1927 хозяйственном году ставка единого сельхозналога в целом по округу была понижена на 23% для 46,6% «маломощных» хозяйств и увеличена для 30,6% кулацких хозяйств. Постановлением ЦИК СССР от 21 апреля 1928 г. было введено в действие новое положение о едином сельхозналоге. Применительно к черноморской деревне существенное значение имело повышение суммы налогов от производства специальных культур. Это отрицательно сказалось на табаководстве — одной из основных отраслей местного сельского хозяйства.

Задачи восстановления и развития индивидуальных хозяйств, поставленные в первые годы нэпа, не были осуществлены ни в одном из регионов страны. Крестьянские хозяйства Черномор-

ского округа, имевшие перспективу превращения в товарные хозяйства, не сумели реализовать свой потенциал из-за малоземелья, бездорожья, недостатка финансирования, налогового пресса. Окружные власти хорошо понимали особенности черноморской деревни, но были вынуждены действовать в соответствии с директивами краевого и центрального руководства, не учитывающими специфику уникального региона.

Примечания

- Кондратьев, Н. Д. К вопросу о дифференциации деревни // Кондратьев, Н. Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – С. 414-435. KONDRAT'EV, N. D. K voprosu o differentsiatsii derevni [Revisiting peasant disparity. In Russ.]. IN: KONDRAT'EV, N. D. Izbrannye sochineniya [Selected works. In Russ.]. Moscow, 1993, pp. 414–435; *Литошенко, Л. Н.* Социализация земли в России. - Новосибирск; Сибирский хронограф, 2001. - 536 с. LITOSHEN-KO, L. N. Sotsializatsiya zemli v Rossii [Socialization of land in Russia. In Russ.]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf publ., 2001, 536 р.; Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. - М.: Экономика, 1989. - 492 с. СНАҮА-NOV, A. V. Krest'yanskoe khozyaistvo. Izbrannye trudy [Peasant farms: Selected works. In Russ.]. Moscow, Economika publ., 1989, 492 р.; Данилов, В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. - М.: Наука, 1977. – 270 с. DANILOV, V. P. Sovetskaya dokolkhoznaya derevnya: naselenie, zemlepol'zovanie, khozyaistvo [Soviet village before the kolkhoz: Population, land use, economy. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1977, 270 р.; Осокина, В. Я. Социалистическое строительство в деревне и община (1920–1933). – М.: Мысль, 1978. – 178 с. OSOKINA, V. Ya. Sotsialisticheskoe stroitel'stvo v derevne i obshchina. 1920–1933 [Socialist construction in the village and the peasant community: 1920-1933. In Russ.]. Moscow, Mysl' publ., 1978, 178 р.; Чернопицкий, П. Г. Деревня Северокавказского края в 1920–1929 гг. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1987. – 230 с. CHERNOPITSKII, Р. G. Derevnya Severokavkazskogo kraya v 1920–1929 gg. [Village of the North Caucasian Krai in 1920–1929. In Russ.]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostovskogo un-ta publ., 1987, 230 p.
- ² Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 774. Л. 26. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraya* [Documentation Center for Contemporary History of the Krasnodar Krai] (TsD-NIKK), fond 9, series 1, file 774, p. 26.
 - ³ Там же. Д. 531. Л. 27. Ibid., file 531, p. 27.
 - ⁴ Там же. Д. 529. Л. 13. Ibid., file 529, p. 13.
 - ⁵ Там же. Д. 531. Л. 102. Ibid., file 531, p. 102.
- ⁶ Иванова, Е. Г. Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в Западных губерниях Центрального региона России (1921–1927 гг.). Дис. ...

канд. ист. наук. – Брянск, 2006. – 203 с. IVANOVA, E. G. Komitety krest'yanskoi obshchestvennoi vzaimopomoshchi v Zapadnykh guberniyakh Tsentral'nogo regiona Rossii (1921–1927 gg.). Diss. ... kand. ist. nauk [Committees of peasant communities mutual aid in the Western gibernias of the Russian Central Region (1921–1927). Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Bryansk, 2006. 203 p.

- ⁷ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 767. Л. 14. TsDNIKK, fond 9, series 1, file 767, p. 14.
 - ⁸ Там же. Д. 531. Л. 37. Ibid., file 531, p. 37.
 - ⁹ Там же. Д. 767. Л. 7. Ibid., file 767, p. 7.

Список литературы:

Данилов, В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М.: Наука, 1977. - 270 с.

Иванова, Е. Г. Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в Западных губерниях Центрального региона России (1921–1927 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Брянск, 2006. - 203 с.

Кондратьев, Н. Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.

Литошенко, Л. Н. Социализация земли в России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 536 с.

Осокина, В. Я. Социалистическое строительство в деревне и община (1920–1933). – М.: Мысль, 1978. – 178 с.

Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.

Чернопицкий, П. Г. Деревня Северокавказского края в 1920–1929 гг. – Ростовна-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1987-230 с.

References

DANILOV, V. P. Sovetskaya dokolkhoznaya derevnya: naselenie, zemlepol'zovanie, khozyaistvo [Soviet village before the kolkhoz: Population, land use, economy. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1977, 270 p.

IVANOVA, E. G. Komitety krest'yanskoi obshchestvennoi vzaimopomoshchi v Zapadnykh guberniyakh Tsentral'nogo regiona Rossii (1921–1927 gg.). Diss. ... kand. ist. nauk [Committees of peasant communities mutual aid in the Western gibernias of the Russian Central Region (1921–1927). Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Bryansk, 2006. 203 p.

KONDRAT'EV, N. D. *K voprosu o differentsiatsii derevni* [Revisiting peasant disparity. In Russ.]. IN: KONDRAT'EV, N. D. *Izbrannye sochineniya* [Selected works. In Russ.]. Moscow, 1993, 543 p.

LITOSHENKO, L. N. *Sotsializatsiya zemli v Rossii* [Socialization of land in Russia. In Russ.]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf publ., 2001, 536 p.

OSOKINA, V. Ya. *Sotsialisticheskoe stroitel'stvo v derevne i obshchina. 1920–1933* [Socialist construction in the village and the peasant community: 1920–1933. In Russ.]. Moscow, Mysl' publ., 1978, 178 p.

CHAYANOV, A. V. *Krest'yanskoe khozyaistvo. Izbrannye trudy* [Peasant farms: Selected works. In Russ.]. Moscow, Economika publ., 1989, 492 p.

CHERNOPITSKII, P. G. *Derevnya Severokavkazskogo kraya v 1920–1929 gg.* [Village of the North Caucasian Krai in 1920–1929. In Russ.]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostovskogo un-ta publ., 1987, 230 p.

Сведения об авторах

Бершадская Ольга Владиславовна, кандидат исторических наук, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, доцент, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-961-516-99-17, berscholl@mail.ru

About authors

Bershadskaya Olga Vladislavovna, PhD in History, Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, associate professor, 8-961-516-99-17, berscholl@mail.ru

В редакцию статья поступила 3.02.2018 г., опубликована:

Бершадская, *О. В.* Особенности развития черноморской деревни в 1920-е гг. По материалам фонда Черноморского окружного комитета партии Центра документации новейшей истории Краснодарского края // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1128—1136. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1128-1136

Submitted 3.02.2018, published:

BERSHADSKAYA, O. V. Osobennosti razvitiya chernomorskoi derevni v 1920-e gg. Po materialam fonda Chernomorskogo okruzhnogo komiteta partii Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraya [Features of Development of the Black Sea Village in 1920s: Materials from the Black Sea Party Obkom Fond in the Documentation Center for Contemporary History of the Krasnodar Krai. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1128–1136. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1128-1136

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

УДК 930.2:336.02/336.1«1920» DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1137-1148

Л. И. Петин

Омский государственный технический университет, Исторический архив Омской области, г. Омск, Российская Федерация

«Я дерусь со всеми, которые, не так поступают, как Коммунисту следует...» Письмо Ф. А. Земита Н. Н. Крестинскому о финансовой работе в Сибири. 5 января 1920 г.

Dmitrii I. Petin

Omsk State Technical University, Historical Archive of the Omsk Region, Omsk, Russian Federation

'I Fight Anyone Who Doesn't Act as a Communist Should...' Letter of F. A. Zemit to N.N. Krestinsky on Financial Work in Siberia. January 5, 1920

Аннотация

В работе проведено источниковедческое изучение письма заведующего Финансовым управлением при Сибирском революционном комитете Ф. А. Земита народному комиссару финансов РСФСР Н. Н. Крестинскому. Через анализ текста публикуемого источника раскрывается вопрос возрождения советских региональных органов управления финансово-экономической системой на территории Сибири на завершающем этапе Гражданской войны. Приводимый источник позволяет очертить ключевые проблемы, связанные с восстановлением системы советских финансов

в Сибири после Гражданской войны – дефицит финансовых работников, их низкая профессиональная квалификация, отсутствие нормативноправовой документации для организации деятельности и многое другое. Ключевыми методами, использованными в исследовании, стали биографический и проблемно-хронологический. Биографический метод позволяет полностью интерпретировать публикуемый документ, увязывая его с профессиональной деятельностью Ф. А. Земита в Омске. Проблемно-хронологический метод дает возможность полнее проследить логику развития ситуации в финансовой сфере региона, а также понять причины явлений, соотнося их с конкретно-исторической обстановкой. Публикуемое письмо было написано Ф. А. Земитом в начале января 1920 г. – в наиболее тяжелый момент его деятельности в Сибири. И данный эго-документ, на наш взгляд, является уникальным и показательным в своем роде. С одной стороны, это официальное обращение нижестоящего финансового управленца к главе Народного комиссариата финансов с сугубо деловым содержанием. Но в то же время манера и стиль изложения указывают на весьма теплые, дружественные, доверительные отношения между отправителем и адресатом, что, видимо, позволяло Ф. А. Земиту сообщать в Москву лично наркому финансов РСФСР о непростом положении дел в регионе, говоря о текущих проблемах достаточно откровенно. Данная публикация может представлять интерес для исследователей, изучающих историю российских финансов, Гражданскую войну в России, а также советское общество и историю Сибири в указанный период.

Abstract

The article offers a source study of the letter of the head of the Financial Department at the Siberian Revolutionary Committee F. A. Zemit to the People's Commissar of Finance of the RSFSR N. N. Krestinsky. Its text analysis clears up the issue of creation of Soviet regional governing bodies in the financial and economical sphere in Siberia at the final stage of the Civil War. The published source allows to outline major impediments to restoration of the Soviet finance system in Siberia after the Civil War: shortage of financial workers, their low professional qualifications, lack of regulatory documentation for organizing activities, etc. Key methods used in the study are biographical and chronological. Biographical method allows to interpret the document and to link it with professional activities of F. A. Zemit in Omsk. The chronological method allows to trace the developments in regional finance and to understand their causes by placing them into historical framework. The letter was written by F. A. Zemit in early January 1920 – at a most difficult time in his career in Siberia. The author considers this ego-document unique and revealing in its way. On the one hand, it is an official appeal of an inferior financial manager to the head of the People's Commissariat of Finance; its content is practical

and no-nonsense. On the other hand, its style indicates a warm friendly and trusting relationship between the sender and the addressee; F. A. Zemit was, apparently, able to report personally to the People's Commissar of Finance of the RSFSR on the difficult situation in the region and to do so with great frankness. This publication may be of interest to scholars in history of Russian finance, Russian Civil War, Soviet society, and Siberia of the period.

Ключевые слова

Источник личного происхождения, эго-документ, Гражданская война, советская власть, Омск, финансы.

Keywords

Personal provenance source, ego-document, Civil War, Soviet authority, Omsk, finance.

Тубликация эго-документов при изучении военно-революционного периода 1917–1922 гг. сегодня весьма популярна среди исследователей. Этот научный жанр позволяет репрезентативно подать изучаемый вопрос. Но историко-экономические сюжеты авторами освещаются реже¹.

Возрождение советских порядков и ликвидация последствий Гражданской войны в регионе шли под руководством Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибирского революционного комитета (далее Сибревком). Сибревком функционировал с 27 августа 1919 по 2 декабря 1925 г. как чрезвычайный военный и административно-хозяйственный орган с полномочиями представительства центральной власти в Сибири, контролируя Тюменскую, Омскую, Семипалатинскую, Алтайскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии и Якутскую область. Сибревком находился в Челябинске (до осени 1919), Омске (до лета 1921) и Новониколаевске (ныне Новосибирск). Первыми членами Сибревкома были И. Н. Смирнов (председатель), М. И. Фрумкин и В. М. Косарев².

Восстановление советской власти в Сибири изменило экономическую жизнь региона, которую координировало Финансовое управление при Сибревкоме (Сибфинупр), созданное 18 сентября 1919 г. в Челябинске. Сибфинупр, с 23 ноября 1919 г. переведенный в Омск, одновременно был отделом Сибревкома и представительством НКФ РСФСР в Сибири. Дабы обеспечить тогда Центру контроль над финансами окраин, в автономных респуб-

ликах создавали представительства НКФ. Но возникла дилемма. Сибирь не была автономной республикой, ее финансы не были самостоятельны и по мере присоединения территорий сливались с финансами РСФСР. Но географически удаленный от Центра Сибревком требовал широты финансовых полномочий, почему и был образован Сибфинупр. Изначально в его штате было 2 человека во главе с заведующим (он же уполномоченный НКФ РСФСР по Сибири). Но уже в марте 1920 г. штат Сибфинупра вырос до 43, а к октябрю – до 66 человек.³

Первым главой Сибфинупра был командированный из Москвы опытный финансист Фридрих Андреевич Земит (1868–1938), чья яркая биография достойна отдельного изучения. Он прибыл в Челябинск 21 сентября 1919 г. и возглавлял Сибфинупр до 29 октября 1920 г., после чего был отозван обратно в Москву⁴.

В Сибири Земит вел тяжелую организаторскую работу по отмене старых учреждений НКФ, вводу в регионе единообразной системы губернских и уездных финотделов, унификации денежного обращения, а также по решению кадровых вопросов в финансовых органах. В итоге в сжатые сроки, в условиях экономической разрухи и дефицита кадров Земит организовал финансовую систему советской Сибири так, что ее работа обеспечила восстановление народного хозяйства в регионе после Гражданской войны⁵.

Публикуемое письмо Земит написал в наиболее тяжелый момент своей деятельности в Сибири. Документ уникален тем, что, с одной стороны, это официальное обращение с деловым содержанием. В то же время манера и стиль изложения указывают на доверительные отношения между наркомом финансов РСФСР Н. Н. Крестинским и Ф. А. Земитом, позволявшие последнему откровенно сообщать лично наркому финансов о положении дел в регионе.

№ 1

Сибирский революционный комитет Областное финансовое управление⁶.

Товарищу НКФ. Н. Н. Крестинскому

Омск, [б/н] 5 января 1920 г.⁷

Глубокоуважаемый товарищ

В Омске[,] наконец[,] мы застигли часть б[ывших] чиновников, каковых командировал по разным городам для исполнения обязанностей, но нет партийных людей[,] каковым [возможно] замещать должности заведующих. Отправил пока:

- 1) в Новониколаевск для заведывания Томским губ[ерским] фин[ансовым] отделом тов[арища] Вохмана, коммуниста, при первой советской власти работавшего в Омской казенной палате.
- 2) в Барнаул для заведывания Алтайским губ[ерским] фин[ансовым] отделом тов[арища] Ефимова, беспартийного, но на деле при Колчаке выявившему себя как сочувствующего, б[ывшего] пом[ощника] бухгалтера Омской казен[ной] палаты, оба семейные, 27 лет.
- 3) а в Семипалатинск для Семипалат[инского] губ[ерского] фин[ансового] отдела тов[арища] Вардашева, молодого коммуниста 19 лет, командированного сюда из Московских курсов при ВЦИК другого я не имел. Дал ему [с] собой одного старого чиновника, наставление, отеческое благословление, мол, работай, сынок, а там посмотрим.

Но одно обстоятельство ясно, Сибирь бедна интеллигентными работниками. Чиновники[,] большинство с образованием городского училища, и понятно [с] совершенно узким кругозором, так что при рассмотрении смет, станет за ними совестно. Занимаются бедняки вместо существенной критики необоснованных смет какими-то боязливыми арифметическими исчислениями, и ползают как-то чуть не перед каждым советским сотрудником вдоль стен на цыпочках, сколько не стараюсь их ободрить, но пользы мало. Только одно хорошо чувствуется, что эти [люди –] не враги Советской власти, ибо почти все чалдонского происхождения.

Прилагаю при сем копии разных моих циркуляров[,] из коих увидите[,] как я работаю. Со сметами-то совсем пока швах⁸, ибо ни один черт еще не в состоянии представить бумажку с цифрами, которую можно было бы назвать сметой.

И это вполне понятно[,] ибо ни один [финансовый] отдел до Омска не имел сотрудников, специалистов для составления смет, и кроме того[,] материалов [нет] никаких, все вывезено, а из Москвы почти никто не получил [с] собой никаких материалов или статистических данных.

А помимо того Сибревком, особо Фрумкин и Пайкес[,] без заключения моего открыли кредитов довольно щедро, так что и давление произвести довольно трудно.

Но теперь-то наши дела совершенно плохи, 25 августа [1919 г.] нам на 3 месяца из Москвы открытый кредит в размере 1 347 000 [рублей] в течение этих 5 месяцев существования Советской власти в Сибири разассигнован, а нового кредита Вы нам не открыли, так что я не знаю[,] что делать. Только что получено из Челябинска сообщение об открытии на Челябинск за № 633 сметы отд[еления] Нар[одного] банка [и] дополнит[ельном] пред[оставлении суммы] в размере 162 280 000 руб[лей][,] а на 1920 год нет. Прошу в будущем открыть [смету] на Омск и [сообщить] телеграфно, почта, как видимо[,] плохо работает.

Сибревком вчера вечером постановил разассигновать за счет смет 1920 г. авансы из Государственного фонда[:] по предписанию Фрумкина только на продов[ольственные] отделы 760 млн.! Не считая остальных! Каковое решение я опротестовал, сказав, что не буду таковому подчиняться, но что делать, придется все-таки временно подчиниться и открыть на губ[ернские] фин[ансовые] отделы из этого фонда, с тем чтобы из полученного из Москвы кредита позаимствования были покрыты путем сокращения отпущенных Вами кредитов. Ибо очевидно[,] что тут какое-то недоразумение, должно быть кредитное предписание. [Оно] где-то скитается по почтовым вагонам и не попадает никак в Сибирь. Поэтому прошу распорядиться о немедленном телеграфном переводе кредитов.

А теперь прошу распорядиться о посылке мне следующих пояснений:

1) Как быть с продовольственными сметами, следует ли их хотя бы в части содержания продовольственных органов

подвергнуть заключению местных фин[ансовых] отделов. Или они[,] совершенно минуя сибирские финансовые органы[,] должны быть отправлены в Москву, откуда они и получат кредиты, как это толкует тов[арищ] Фрумкин, который все по Нар[одному] ком[иссариату] прод[овольствия] на Сибирь ассигнование 500 милл[ионов рублей] разассигновал единолично[,] ссылаясь на постановление ВЦИК от 27 августа [1919 г.].

- 2) То же самое с Сов[етом] нар[одного] хоз[яйства]. Куда направить обращающихся ко мне со сметами представителей этих комиссариатов.
- 3) Прилагаю при сем результаты обследования Омского отделения Московского народного банка и прошу прислать заключение. Я собираюсь это предприятие не национализировать, а просто[,] конфисковав его актив, взять на государство часть его пассива[,] ликвидировать его, а самый живой аппарат использовать для создания кооперативного отдела при расчетной кассе [Омского губернского] фин[ансового] отдела. Ибо я нахожу, что это не есть тот самый Московский народный банк, который был [в] свое время национализирован. А это есть совершенно другое[,] капиталистами организованное учреждение для спекуляции на нужде кооперации в Сибири и только себя именующее «Моск[овским] нар[одным] б[ан] ком», ибо он не имеет никакой связи с Москвой, тем более, что Правление, члены какового и были главными пайщиками, при приходе советской власти, вместо того, чтобы соединиться с Москвой, удрали вместе с Колчаком[,] захватив [с] собой свои паи. Из двух приложенных балансов и доклада Вы увидите весь мой план

Потом прошу распорядиться о высылке мне следующих материалов:

- По б[ывшему] Народн[ому] (Госуд[арственному]) Банку. Все шифры банковские[,] казначейские и секретарские. Все циркуляры и проч[ие] материалы в большом количестве, дабы я мог или снабдить фин[ансовые] отделы, которые так же[,] как и я[,] не имеют никаких материалов.
- По бухгалтерской части всеми циркулярами, образцами книг и счетоводства и пр[очим] также в большом количестве
 - По налоговой части также. И наконец-то

— По общей части по 50 экз[емпляров] [журнала] «Известия Наркомфина» [с] № 1 и дальше, 50 экземпляр[ов] финансовых декретов, также всех росписей, иначе работа невозможна. Кроме того[,] экз[емпляров] 25 Собр[аний] Узакон[ений] и Распор[яжений] [с] № 49 и дальше.

По партийной работе здесь дело двигается не так гладко, как в Челябинске, ибо ряды работников, рассыпались по широкой Сибири, и уже заметны и шероховатости[,] и трения между разными частями организации, на почве или же партийной сплетни, или же по более серьезным принципиальным разногласиям. Так[,] например[,] на днях произошло недоразумение между тов[арищем] Спундэ и его сторонниками с одной, и с латышской секцией [-] с другой стороны. Из прилагаемого экземпляра газеты «Советская Сибирь» увидите[,] чем занимается здесь так называемое губ[ернское] и обл[астное] бюро РКП, состоящее из тов[арища] Спундэ, Гончаровой и мне неизвестно из кого еще. Латышская секция на своем общем собрании от 2 [числа] с[его] м[есяца] высказалась отрицательно по отношению устройства таких вечеров с банкетами, на которых устраиваются за счет трудящихся ужины из 4 мясных и одного сладкого блюда[,] плюс кофе и чая, находя[,] что это теперь совершенное неуместно. Хотя никакой резолюции не было предложено, а исключительно мне было поручено довести до сведения ЦК протест секции против таких ужинов, что я и прошу в ЦК передать. Но все-таки тов[арищ] Спундэ[,] узнав об этом[,] накричал на тов[арища] Лаува, который к нему явился по совершенно другому делу, что он [,] де[скать,] за подобные выступления предаст всех суду и тому подобное. По-моему[,] не мешало бы послать сюда кого-нибудь из лучших старых товарищей. Не осмеливаюсь выразить желание о командировании сюда тов[арища] Елены Дмитриевны [Стасовой], но так и пальцы горят это хотя бы только Вам написать.

А пока я дерусь со всеми, которые[,] по-моему[,] не так поступают, как Коммунисту следует, пусть ругают меня, на то рабочие и существуют, чтобы не коммунистам было на кого свою злобу отвести. А работников все-таки мне посылайте, ибо стремление к сепаратизму сказывается тем сильнее[,] чем дальше мы по Сибири продвигаемся.

А пока остаюсь в ожидании[,] когда[,] наконец[,] дадите старику Земиту более спокойную работу, чем вечная организаторская, а если уже так, то запишите меня в кандидаты на организаторскую работу в будущей Советской Германии, хотелось бы опять применить мое знание немецкого языка, каковой я в свое время изучал основательно в Драматическом институте Оберлэндера в Берлине.

 \bar{C} коммунистическим приветом всем финансам и всему Кремлю[,] и там столующимся[!]

Ваш [подпись] Ф. Земит

N[otate] B[ene.] Неотложно также дело с налогами. Как быть?

- а) Промысловый налог (Уже взыскиваем)
- б) подоходный (В город[ах] ведем подготовит[ельную] работу)
- в) натуральный (Ничего не сделано. Фрумкин говорит, что и нельзя принять[,] негде хранить, а отправка в Россию до апреля почему-то невозможна, а подготовиться можно?)

Прошу телеграфировать. $[подпись] \Phi$. Земит

Спундэ назначен и сегодня отправляется в Красноярск в качестве председателя Енисейского губ[ернского] рев[олюционного] ком[итет]а.

Ф[ридрих] З[емит]

Российский государственный архив экономики. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 198. Л. 1–2 об. Бланк штампом. Машинопись. Рукопись. Автограф. Подлинник. Russian State Archive of Economy, fond 7733, series 1, file 198, pp. 1–2 verso. Stamped letterhead. Typescript. Manuscript. Autograph. Original⁹.

Примечания

¹ См., например: *Козлов, Ф. Н.* «Верно, есть за мной один маленький грешок: я с 1913 года по 1917 год был служителем культа» // Вестник архивиста. – 2016. – № 2. – С. 230–248. KOZLOV, F. N. "Verno, est' za mnoi odin malen'kii greshok: ya s 1913 goda po 1917 god byl sluzhitelem kul'ta" ['Correct, I Do Have One Small Sin: From 1913 to 1917 I Was a Minister of Religion.' In Russ.]. IN: *Vestnik*

arhivista / Herald of an Archivist, 2016, no. 2, pp. 230–248; Петрова, И. С. Эгодокумент как информационный ресурс регионального архива по истории Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2014. – № 4. – С. 39–49. PETROVA, I. S. Ego-dokument kak informatsionnyi resurs regional'nogo arkhiva po istorii Pervoi Mirovoi voiny 1914-1918 gg. [Ego-Document as Regional Archive Data Resource on the History of World War I (1914–1918). In Russ.], IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 4, pp. 39-49; Петин, Д. И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки...»: Положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 г. // Новейшая история России. – 2017. – № 3. – С. 256–270. РЕТІN, D. І. "Tol'ko zhivoe slovo na meste sposobno skoree sdvinut'etot vopros s mertvoi tochki...": Polozhenie Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag v Irkutske v nachale 1920 g. ['Only a Living Word Then and There Can Get Things Moving ...' Situation in the Department of State Securities Production in Irkutsk in Early 1920. In Russ.]. IN: Novevshaya istoriya Rossii / Modern History of Russia, 2017, no. 3, pp. 256–270; Анфертьев, И. А. «Отношение к советской власти, по меньшей мере, нейтральное, к коммунистической партии – враждебное». Аппарат правящей РКП(б) о путях преодоления кризисных явлений в стране в послеоктябрьский период // Исторический архив. -2017. $-\mathbb{N}_{2}$ 4. $-\mathbb{C}$. 101-122. ANFERTIEV, I. A. "Otnoshenie k sovetskoi vlasti po men'shei mere neitral'noe, k kommunisticheskoi partii – vrazhdebnoe". Apparat pravvashchei RKP(b) o putvakh preodoleniva krizisnykh vavlenii v strane v posleoktyabr'skii period ['The attitude towards the Soviet power is at best neutral, and hostile' to the Communist Party: The apparatus of the ruling RCP(B) upon the path overcoming crisis phenomena in the country in the post-October period. In Russ.]. IN: Istoricheskii arkhiv / Historical Archive, 2017, no. 4, pp. 101–122.

- ² См. подробнее: *Шишкин, В. И.* Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны 1919–1921 гг. Новосибирск: Наука, 1978. С. 10–22. See more SHISHKIN, V. I. *Revolyutsionnye komitety Sibiri v gody Grazhdanskoi voiny 1919–1921 gg.* [Revolutionary committees of Siberia in the days of the Civil War of 1919–1921. In Russ.]. Novosibirsk, Nauka publ., 1978, pp. 10–22.
- ³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 1. Д. 344. Л. 6. *Rossiyskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economy] (RGAE), fond 7733, series 1, file 344, p. 6; Известия НКФ. – 1921. – 1 апреля. – С. 15. *Izvestiya NKF* [Proceedings of the People's Commissariat of Finance], 1921, April, 1, p. 15.
- 4 РГАЭ. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 19–21об. RGAE, fond 7625, series 1, file 618, pp. 19–21 verso.
- ⁵ О работе Земита в Сибири см.: Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: Сб. док. / Автор-сост., науч. ред. Д. И. Петин. Омск: Амфора, 2014. С. 141–143, 159, 165, 168, 177, 178, 186–188, 201, 202. Finansovaya politika i denezhnoe obrashchenie v Sibiri. 1917–1920: dokumenty Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti [PETIN, D. I. (comp., ed.) Financial policy and money circulation in Siberia. 1917–1920: Documents from the Historical Archive of the Omsk Region. In Russ.]. Omsk, Amfora publ., 2014, pp. 141–143, 159, 165, 168, 177, 178, 186–188, 201, 202.

- 6 Сибфинупр так иногда назван в документах.
- 7 Письмо поступило канцелярию НКФ РСФСР 1 марта 1920 г.
- ⁸ Разговорная оценочная характеристика чего-либо находящегося в упадке (нем. «schwach» «плохой»).
- ⁹ Автор выражает благодарность за помощь в подготовке этой публикации сотруднику РГАЭ Дмитрию Борисовичу Сотникову.

Список литературы

Анфертьев, И. А. «Отношение к советской власти, по меньшей мере, нейтральное, к коммунистической партии – враждебное». Аппарат правящей РКП(б) о путях преодоления кризисных явлений в стране в послеоктябрьский период // Исторический архив. – 2017. – № 4. – С. 101–122.

Козлов, Ф. Н. «Верно, есть за мной один маленький грешок: я с 1913 года по 1917 год был служителем культа» // Вестник архивиста. — 2016. — № 2. — С. 230—248.

Петин, Д. И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки…»: Положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 года // Новейшая история России. -2017. -№ 3. - C. 256–270.

Петрова, И. С. Эго-документ как информационный ресурс регионального архива по истории Первой Мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2014. – № 4. – С. 39–49.

Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: Сб. док. / Автор-сост., науч. ред. Д. И. Петин. – Омск: Амфора, 2014. – 224 с.

Шишкин, В. И. Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны 1919-1921 гг. – Новосибирск: Наука, 1978.-334 с.

References

ANFERTIEV, I. A. "Otnoshenie k sovetskoi vlasti po men'shei mere neitral'noe, k kommunisticheskoi partii – vrazhdebnoe". Apparat pravyashchei RKP(b) o putyakh preodoleniya krizisnykh yavlenii v strane v posleoktyabr'skii period ['The attitude towards the Soviet power is at best neutral, and hostile' to the Communist Party: The apparatus of the ruling RCP(B) upon the path of overcoming crisis phenomena in the country in the post–October period. In Russ.]. IN: Istoricheskii arkhiv / Historical Archive, 2017, no. 4, pp. 101–122.

KOZLOV, F. N. "Verno, est' za mnoi odin malen' kii greshok: ya s 1913 goda po 1917 god był słuzhitelem kul'ta" ['Correct, I Do Have One Small Sin: From 1913 to 1917 I Was a Minister of Religion.' In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2016, no. 2, pp. 230–248.

PETIN, D. I. "Tol'ko zhivoe slovo na meste sposobno skoree sdvinut' etot vopros s mertvoi tochki...": Polozhenie Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag v Irkutske v nachale 1920 g. ['Only a Living Word Then and There Can Get Things Moving ...' Situation in the Department of State Securities Production in Irkutsk in

Early 1920. In Russ.]. IN: Noveyshaya istoriya Rossii / Modern History of Russia, 2017, no. 3, pp. 256–270.

PETROVA, I. S. *Ego-dokument kak informatsionnyi resurs regional'nogo arkhiva po istorii Pervoi Mirovoi voiny 1914–1918 gg.* [Ego-Document as Regional Archive Data Resource on the History of World War I (1914–1918). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2014, no. 4, pp. 39–49.

Finansovaya politika i denezhnoe obrashchenie v Sibiri. 1917–1920: dokumenty Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti [PETIN, D. I. (comp., ed.) Financial policy and money circulation in Siberia. 1917–1920: Documents from the Historical Archive of the Omsk Region. In Russ.]. Omsk, Amfora publ., 2014, 224 p.

SHISHKIN, V. I. *Revolyutsionnye komitety Sibiri v gody Grazhdanskoi voiny 1919–1921 gg.* [Revolutionary committees of Siberia in the days of the Civil War of 1919–1921. In Russ.]. Novosibirsk, Nauka publ., 1978, 334 p.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра отечественной истории, доцент; Исторический архив Омской области, Центр изучения истории Гражданской войны, главный архивист, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About authors

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, national history department, assistant professor; Centre for Studying the Civil War History of the Historical Archive of the Omsk Region, chief archivist, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

В редакцию статья поступила 12.01.2018 г., опубликована:

Петин, Д. И. «Я дерусь со всеми, которые, не так поступают, как Коммунисту следует...» Письмо Ф. А. Земита Н. Н. Крестинскому о финансовой работе в Сибири. 5 января 1920 г. // Вестник архивиста. -2018. -№ 4. - C. 1137–1148. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1137-1148

Submitted 12.01.2018, published:

PETIN, D. I. "Ya derus' so vsemi, kotorye, ne tak postupayut, kak Kommunistu sleduet...". Pis'mo F. A. Zemita N. N. Krestinskomu o finansovoi rabote v Sibiri. 5 yanvarya 1920 g. ['I Fight Anyone Who Doesn't Act as a Communist Should...' Letter of F. A. Zemit to N.N. Krestinsky on Financial Work in Siberia. January 5, 1920. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1137–1148. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1137-1148.

УДК 94(47) DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1149-1162

К. Н. Курков, А. В. Мельничук

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

Проблемы взаимоотношений командования Белой армии с сепаратистскими правительствами на Юге России в работе А.И.Деникина «Навет на Белое движение»

Konstantin N. Kurkov, Alexander V. Melnichuk Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

Problems of the White Army Commanders Interactions with Separatist Governments' of South Russia in A. I. Denikin's 'Defamation of the White Movement'

Аннотапия

В статье исследуется одна из наиболее сложных и болезненных проблем Гражданской войны на Юге России – характер отношений Вооруженных сил Юга России с краевыми донским и кубанским правительствами, наличием сепаратистских течений как важнейших факторов поражения белых на Юге России. Эти проблемы освещены в «Навете на Белое движение», одной из последних работ генерала А. И. Деникина, рукопись которой впервые вводится авторами в научный оборот. Возглавляемое А. И. Деникиным командование и военные власти Добровольческой армии, не связанные региональными интересами, могло проводить и проводило политику в национальных интересах, в целях восстановления общерусского единства, разрушенного революционными событиями 1917 г. Узкорегиональные цели донских и кубанских лидеров, малороссийских и кавказских «самостийников» находились в прямом противоречии с общероссийскими задачами, решавшимися Добровольческой армией и Вооруженными силами Юга России. В отличие от Донского

атамана П. Н. Краснова, вынужденного сотрудничать с оккупационными властями Германии, войска которой в течение большей половины 1918 г. занимали территорию Всевеликого войска Донского, в отличие от других региональных администраторов на занятых немцами территориях, белые не только не сотрудничали с оккупантами, но и порой могли противодействовать их антироссийской политике. Подобное обстоятельство позволяло деникинской пропаганде успешно использовать традиционно патриотические настроения россиян, ослабляя тем самым кремлевский режим. Центробежные тенденции на Юге России не позволяли добровольцам объединить и консолидировать антибольшевистские силы, что делало невозможным вооруженное сопротивление большевикам. Именно этим в первую очередь объясняется бескомпромиссная позиция А. И. Деникина по отношению к сепаратистским устремлениям «самостийников». Деятельность сепаратистов в разных регионах бывшей Российской империи в значительной степени помешала, по мнению А. И. Деникина, успешному наступлению ВСЮР, в частности на главном, московском направлении. Внутренние разногласия осложнялись вмешательством различных иноземных сил: германских оккупационных войск, интервенционистских корпусов стран Антанты, активное большевистское влияние на окраинах бывшей империи. Исследование вопроса проводилось путем сравнения содержания текста статьи А. И. Деникина со свидетельствами современников и трудами историков по данному вопросу. В итоге авторам удалось показать, как бывший главнокомандующий сумел в своей небольшой работе достоверно описать драматизм ситуации, которая стала одной из причин поражения антибольшевистских сил в Гражданской войне в России

Abstract

The article studies some of the more complicated and sensitive issues of the Civil War in the South of Russia – relations of the Armed Forces of South Russia with the Krai governments of the Don and the Kuban and separatist movements as an important factor in the Whites' defeat in the South of Russia. Both issues are covered in the 'Defamation of the White Movement,' one of the last works of General A. I. Denikin. Its manuscript has been introduced into scientific use by the authors. Commanders and military authorities of the Volunteer Army with A. I. Denikin at its head were not tied down by regional interests and could pursue national interests in their policy in order to restore an all-Russian unity destroyed by the revolution. Regional concerns of the Don, Kuban, Little Russian, Caucasian independentists were in direct conflict with the national tasks that the Volunteer Army and the Armed Forces of South Russia strove to solve. Unlike the Don Ataman P. N. Krasnov, who was forced to cooperate with the occupation authorities of Imperial Germany, whose troops

had been occupying the territory of the Great Don Army for the most of 1918, and unlike other regional administrators in the German-occupied territories. the Whites did not cooperate with the occupiers and at times counteracted their anti-Russian policy. Denikin's propaganda successfully used this fact to fall back on traditional patriotic sentiments and to eat away at the Kremlin regime's support. Centrifugal tendencies in the South of Russia did not allow the Volunteers to consolidate anti-Bolshevik forces and made an armed resistance to the Bolsheviks impossible. Hence A. I. Denikin's uncompromising stand on separatist aspirations of independentists. In his view, it was the separatists' activities in different regions of the former Russian Empire that hindered the successful offensive of the armed forces of South Russia, for instance, on the Moscow direction. Internal dissent was exacerbated by intervention of foreign forces – German occupation forces, the Allied Intervention, and active Bolshevik influence on the outskirts of the former Empire. The article compares Denikin's text with testimonies of contemporaries and writings of historians. Thus, the authors have been able to show that his slender work reliably and accurately recreates the complex and dramatic situation, which led to the defeat of the anti-Bolshevik forces in the Civil War

Ключевые слова

Белое движение, Белая армия, Вооруженные силы Юга России, А. И. Деникин, поход на Москву, тактико-стратегические вопросы, сепаратизм.

Keywords

White movement, White Army, Armed Forces of South Russia, General Denikin, March on Moscow, tactical and strategic issues, local separatism.

Исследуемое произведение А. И. Деникин создавал в конце своей бурной и многотрудной жизни. Много пережив и передумав, бывший главнокомандующий Вооруженными силами Юга России счел своим долгом оставить потомкам достоверные, подлинные свидетельства о революции и Гражданской войне. Одним из таких свидетельств стал «Навет на белое движение»¹, который являлся своего рода ответом Н. Н. Головину, написавшему труд «Российская контрреволюция»³ и винившему белых в недостаточной «гибкости» по отношению к разного рода самостийникам. Поэтому автор «Навета...» уделил много внимания различным аспектам своей внутренней политики и проблемам взаимоотношений с сепаратистами Украины, Кавказа, казачьих

«республик» Дона, Кубани, Терека и т. д. Белую армию разъединяли, с одной стороны, иллюзии автономии или даже полной независимости, питавшие казачество, и патриотические, антисепаратистские настроения А. И. Деникина, его офицеров и генералов. При этом белые стремились максимально удовлетворять потребности граждан окраинных территорий в новом, более демократичном устройстве. Имеются данные об авторстве (либо соавторстве) А. И. Деникина в отношении Конституции верховной власти на Дону, составленной еще в декабре 1917 г. для «независимого казачества», хотя А. И. Деникин подобный сепаратизм никогда не одобрял и противился ему по мере возможности. Н. Н. Головин и его единомышленники утверждали потом, что белым могли оказать поддержку немецкие оккупанты, выпестовавшие и большевиков, и множество марионеточных правительств на захваченной ими русской территории. «К числу таковых следует отнести и формирование немцами "Астраханской", "Южной" и "Северной" армий»³.

Конечно, по мнению автора «Навета...», объективно «начавшаяся германская интервенция открыла новую страницу в дальнейшей судьбе белого Юга. Выступив в качестве "внешней" силы, прикрывшей его от Советов, она создала белому движению благоприятные условия для становления и укрепления его в форме политических режимов. Одни из них функционировали непосредственно в зоне оккупации, а другие были рядом с ней». Но ни немцы, ни «союзники не ставили перед собой главной задачей – уничтожение советской власти, и это способствовало формированию диктаторства на местах»⁴. Но «опереться на немцев» белые не могли. В главе VII «Немецкая ориентация» своего «Навета...» А. И. Деникин пишет: «Второй период борьбы на Юге России (с весны по осень 1918) также злостно критикуется за непринятие нами германской ориентации. Опять глубокомысленные суждения по поводу глубокаго расхождения русской интеллигенции и Добровольческаго командования с народными массами, которые, будто бы на немцев возлагали все свои надежды. Для доказательства этого положения Головин... приводит цитату из большевицкого источника, в которой речь идет о борьбе с партизанщиной в самой Красной армии, когда переформировывали прежние самовольные отряды... в нормальные строевые части.

Борьбе, "принимавшей местами формы открытых вооруженных восстаний"... Да, на оккупированной немцами территории, по причинам, о которых говорится ниже, восстания, действительно, вспыхивали одно за другим, но... против немецкого режима»⁵.

Отрицая свою якобы изначальную «антинемецкую» настроенность, А. И. Деникин пишет, что в § 4 его «обращения к союзникам из текста речи... сказано: "Занятие на русской территории, оккупированной ныне германо-австро-турецкими войсками, главнейших стратегических пунктов русскими частями или же временно войсками Согласия, до момента сформирования достаточно сильных русских отрядов"⁶»⁷. При этом и оппоненты А. И. Деникина вынуждены признать, что «"Представители имперской (германской) власти гражданской власти, под влиянием социалистов, боялись свергнуть правительство Ленина. Они видели в большевизме "левое крыло социализма"... На другие русские социалистические партии германские политики не видели возможности опереться... В ставку на русские буржуазные круги эти политики не верили... Наконец, на правые монархические круги, на которые думали опереться немецкие военные лидеры, опираться не хотели, опасаясь, что восстановление царской России укрепит положение Людендорфа настолько, что превратит его в фактическаго диктатора Германии"...

"Встав на путь поддержки власти Ленина в коренной России, немцы начали помогать ему взрывать противобольшевицкие организации. Просматривая воспоминания участниковъ противо-большевицких организаций того времени, можно встретить много указаний на предательство немцами тех организаций, которые они раньше сами устраивали"...

"Можно прийти к совершенно определенному выводу: германская интервенция и политика, поддерживая в русской интеллигенции крайние политические течения (крайних правых и большевиков)⁸, вела к усилению и углублению внутренней (русской) борьбы... В среде контр-революционного движения немецкое вмешательство имело разлагающее влияние".

"Германия развивала анархию на Украйне. Хозяйничанье немцев на Украйне родило Петлюровское движение...

Сознавая, что хищническая эксплуатация местных средств не могла внушать массам населения симпатии к оккупантам, немцы

не допустили ни в одной из оккупированных ими областей сформирования местной вооруженной силы. Поэтому, когда осенью 1918 года проигрыш войны вынудил их увести свои войска, оккупированныя центральными державами области России оказались в чрезвычайно критическом положении"...»

Картина безрадостная, но ясная. И тем не менее Добровольческая армия осуждается за то, что не приняла немецкую ориентацию.

Кроме того, российская общественность и Добровольческие круги, по утверждению Деникина, отрицательно отнеслись к внешней политике сотрудничавшего с кайзеровской Германией атамана П. Н. Краснова. Но «ни тогда, во время вооруженной борьбы, ни теперь, когда это уже история, не обвиняют Краснова за то, что он в 1918 году признал Дон "невоюющей против Германии стороной", воспользовался обеспечением немцами западных рубежей области и приобретал через их посредство военные запасы бывшего нашего Юго-Западнаго фронта. В тогдашнем положении Дона другого выхода не было, а силы и военно-политическое положение Германии вынуждали ее удовлетвориться такого рода отношениями и экономическими выгодами своеобразнаго товарообмена русских патронов на русский хлеб. Российская общественность ставила в вину атаману другое... В своих словах и действиях, не раз глубоко обидных для русского национальнаго самолюбия, в своих отношениях к германцам он шел гораздо дальше такого нейтралитета, становясь в вассальные отношения к Германии, исходя при этом из двух предпосылок, оказавшихся глубоко ошибочными: предвидения победы немцев в мировой войне и возможности существования самостоятельного "Донского государства" среди бурного российского океана, заливавшего с разных сторон Донскую землю.

Но если Донская область должна была стать в те или другие отношения к немцам, то для Добровольческой армии такой необходимости не существовало. Наш "вооруженный нейтралитет", обусловленный отказом вступать в сношения с немецкой властью, при сложившейся обстановке, являлся естественным, вполне соответствовал настроению Добровольческих кругов и не мог вызвать решительно никаких опасений в "народных массах"... "Вооруженный нейтралитет" был идеологически обоснован и

исторически оправдан – скорым крушением армий центральных держав» 10 .

Политикой в отношении антисоветских сепаратистских сил во многом объясняется и стратегия белых, вынужденных считаться с влиятельными «самостийниками». Например, мнения о правильном направлении на Кубань, а в перспективе – на Дон и Северный Кавказ придерживался атаман П. Н. Краснов, несмотря на свои серьезные порой разногласия с командованием Белой армии, свидетельство которого А. И. Деникин приводит в конце своего труда¹¹. Разномастные и разношерстные «автономии» и «суверенитеты» преследовали свои узкокорыстные цели, и лишь Добровольческая армия, по словам ее тогдашнего Главнокомандующего, была главной силой, которая решала общероссийские задачи: «Добровольческая армия... та армия, символом веры которой было единство России, которая последовательно освобождала и подымала на борьбу российские области Юга, создав таким образом ГЛАВНУЮ и САМУЮ ГРОЗНУЮ противо-большевицкую силу, по признанию самих большевиков ставившую их не один раз на край гибели... Эта армия хоть въ какой либо момент не выполняла обще-российской задачи?»¹²

Немало проблем Белому командованию создавала «двойная» подчиненность армейских подразделений. Ослепленные призраком автономии или даже «самостийности», донские и кубанские казачьи части сражались в рядах деникинцев, провозгласивших своей целью восстановление «России Единой и Неделимой», под местными сепаратистскими лозунгами и с сепаратистскими целями.

В главе X «Апология автономных армий» своего «Навета...» А. И. Деникин пишет об этом чрезвычайно подробно, как об одной из самых болевых точек стратегии Белой армии: «До Орла дошли, но до Москвы объединения не хватило. Помимо всяких прочих причин, это именно обстоятельство сыграло видную роль в нашем неуспехе. На всех фронтах, не исключая и красного, стремление к объединению отдельных отрядов и армий являлось для ведущих сил ясно сознанной и повелительной необходимостью. Известно, какое, например, огромное отрицательное влияние на ход событий оказал въ Сибири – сепаратизм Забайкальского атамана Семенова и на Западе – Бермонта.

Стремление к объединению встречало сопротивление в трех разнородных факторах: 1) различие целей борьбы: Белые армии шли под лозунгом освобождения от большевиков всей России, а Закавказския республики, Украина – и гетманская и петлюровская, Балтийские лимитрофы, даже Дон в красновский период – только за свои края; 2) крайний сепаратизм новообразований, стремившихся, пользуясь смутой, утвердить свою суверенность путем создания самостоятельных армий; 3) честолюбие и авантюризм отдельных начальников.

Так или иначе, являлось совершенно необходимым объединение сил хоть до некоторой степени однородных. Без этого вооруженная борьба с советской Москвой была абсолютно невозможна. Я – на Юге, адм. Колчак – на Востоке, ген. Юденич – на Западе боролись, поэтому, за осуществление единства командования...

25 дек. 1918 г., после долгих трений, состоялось наконец соглашение между мною и атаманом Красновым об объединении армий. В это время на Донском фронте начиналось уже разложение, грозившее падением фронта. Я отдал приказ:

"По соглашению с атаманами Всевеликаго войска Донского и Кубанского, сего числа я вступил в командованье всеми сухопутными и морскими силами Юга России"» ¹³.

Одновременно «в тот же день, в свою очередь, атаман Краснов "во избежание кривотолков" отдал и свой приказ, который впоследствии в эмиграции, в воспоминаниях ген. Краснова и в моих "Очерках" появился в двух различных редакциях:

В "Очерках":

"Объявляя этот приказ Донским армиям, подтверждаю, что по соглашению моему с Главнокомандующим вооруженными силами на Юге России, ген.-лейт. Деникиным, конституция Войска Донского, Большим Войсковым Кругом 15 сен. с.г. утвержденная, нарушена не будет. Достояние Донских казаков, их земли и недра земельные, условия быта и службы Донской армии затронуты не будут. Единое командование есть своевременная и необходимая мера для достижения полной и быстрой победы в борьбе с большевиками".

У ген. Краснова:

"Объявляя этот приказ Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России Донским армиям, подтверждаю, что

по соглашению моему с ген. Деникиным, Конституция Всевеликого Войска Донского, Большим войсковым Кругом утвержденная, нарушена не будет. Достояние Дона, вопрос о земле и недрах, условия быта и службы Донской армии этим командованием затронуты не будут. Но делается это с весьма разумной целью достижения единства действий против большевиков"». На основании существования двух редакций приказа П. Н. Краснова оппоненты обвиняли Деникина в «неуважении к независимости Дона».

Интересно, что на самом деле «обе редакции приказа принадлежат перу Донского атамана Краснова... Во время нашего свидания в Торговой текст моего краткого приказа № 1-й, приведенного выше, был передан атаману Краснову, а текст атаманского приказа, изображеннаго в "Очерках", был передан мне. (Сохранился в архиве, имеет пометку "Стан. Торговая 25 декабря, № 9"). Этим последним я и воспользовался для "Очерков". Ни тогда, в дни моего правления, ни при составлении "Очерков" мне и в голову не приходило сличать приказ Краснова в первой его редакции с видоизмененной им по возвращении в Новочеркасск второй редакцией. А если бы и пришло, то в этой незначительной разнице я усмотрел бы только редакционные поправки, а не зло-козненность атамана»¹⁴.

Каковы были истинные причины той борьбы за единство командования, которую вела Добровольческая власть? «В самом начале переговоров об объединении военных действий на Юге России (9–24 мая 1918 г.), по инициативе атамана Краснова, было заключено "Соглашение между Доном и Кубанью", в котором кроме "обеспечения на будущие времена политической и экономической свободы и независимости народов, населяющих Донскую и Кубанскую области", был и такой перл:

"Правительства Дона и Кубани учреждают совместные советы, которым предоставляется право разработки плана борьбы с большевиками и анархией на территории Дона, Кубани и смежных с нами областей и губерний, а также общее руководство военными операциями в смысле определена общих и даже частных заданий для отдельных армий"...

Кубанские полки находились в составе Добровольческой армии, а "смежные губернии" – во власти большевиков.

Поэтому договор остался мертвой буквой. Но идея эта не была оставлена и позже, когда 5 февр. 1919 года в гор. Одессе состоялось соглашение представителей "четырех государственных образований" (Дон, Кубань, Украина и Белоруссия (?). Представителем Дона был генерал генерального штаба Черячукин, Кубани – Быч, Украины – Марголин и Галип, Белоруссии – Боханович (?) Эти высокие договаривавшиеся стороны» обратились к французскому командованию в Одессе с "меморандумом", в котором, отрицая самую идею *единства* армий, допускали лишь создание "общего генерального штаба для руководства всеми операциями на основе соглашения государственных новообразований".

Можно ли человеку мало-мальски военно-образованному отнестись безъ иронии к возрождению приснопамятнаго австрийского "гофкригсрата" в таких нелепых формах? Куда и как направили бы армии Юга господа Быч, Марголин, Баханович и проч., мы можем только догадываться, так как осуществления их идеи не было допущено.

Но пример одного из осуществленных "гофкригсратов" показателен: в Польше во второй половине 1920 года во главе двух русских противо-большевицких армий стоял Комитет, возглавлявшийся известным революционером Савинковым, который изобрел умопомрачительный способ борьбы против регулярных советских армий: войска комплектуются набором людей в прифронтовой полосе; по мере продвижения армии и освобождения волостей от большевиков, жители их отпускаются по домам, и набираются новые контингенты... Неудивительно, что боевая деятельность этих армий длилась всего... 20 дней.

Исходя из создавшагося de facto в процессе борьбы положения, мы боролись против выделения особой "Кубанской армии", так как такая армия была бы армией не "Вооруженных сил России", а — Кубанской рады. Той рады, которая, по словам ее лидеров, боролась только за независимость Кубани. Того правительства, официальный орган которого в период движения Белых армий к Орлу писал:

"Так как же казачество? Или его опять, как встарь, новоиспеченные цари и их лакеи обманут и приспят, опять обратят в опричников, в палачей свободы и народа. Или, быть может, казакам, ушедшим далеко вглубь России, просто не дадут увидеть родной край?.."

Не удивительно, что к концу 1919 года эти люди развалили и распылили кубанские корпуса... Соответствовало ли такое положение военной иерархии элементарным условиям военного управления и можно ли было мириться с ним?»¹⁷

Бороться с сепаратизмом, самым губительным образом сказывавшимся на боеспособности войск, приходилось уже не парламентскими и дипломатическими, а военно-административными мерами, но они, как оказалось, не привели к желаемым результатам.

Борьба за единство командования и подчинения всех Вооруженных сил Юга России единому центру достаточно ярко проявилась в случае с назначением генерала К. К. Мамантова 18, прославившегося своим дерзким и успешным рейдом во время похода на Москву.

Этот конный рейд, ставший едва ли не самым главным событием похода на Москву, ни в коем случае невозможно считать результатом крупного стратегического просчета или, тем более, честолюбивым авантюристическим замыслом А. И. Деникина. «По вопросу о въезде "на белом коне" в Москву необходима поправка:

По первоначальному замыслу Главного и Донского командования в Мамантовский рейд предполагалось направить два конных корпуса: корпус ген. Мамантова и корпус ген. Коновалова. Эти корпуса должны были всей конной массой нанести сокрушительный удар во фланг и тыл 8-ой и 9-ой центральным красным армиям, а затем форсированным маршем двинуться в глубь России, пополняя силы антисоветски настроенными элементами, и при успехе продолжать движение до Москвы. От этого плана пришлось отказаться еще до начала прорыва, т. к. завязавшиеся на фронте Коноваловского корпуса бой не дали возможности оттянуть этот корпус, и задача, возложенная на ген. Мамантова, была ограничена: вследствие недостаточности оказавшихся в его распоряжении сил. Ему вменялось уже в обязанность... разгромив тылы и коммуникации противника, идти обратно на соединение с главными силами. Если бы целью рейда и при этих условиях, в составе одного лишь корпуса было движение на Москву, Мамантов, умный и опытный военачальник, не допустил бы накопления при корпусе непомерных обозов»¹⁹.

К сожалению, именно это событие, до сих пор вызывающее интерес исследователей, практически не освещено А. И. Деникиным

1159

в его «Навете...». Имя генерала Мамантова встречается в документе лишь потому, что едва ли не самым больным местом Добровольчества был пресловутый местный сепаратизм. «Если я мог свободно перебрасывать не-автономные кубанские и терские дивизии туда, куда требовала боевая обстановка, в том числе дважды на помощь откатывавшемуся Донскому фронту, то иначе было с "автономной" Донской армией. Стратегия ее командования, под давлением психологии "родных хат", преследовала упорно узкие цели обороны области. Всякая директива, требовавшая сосредоточения сил в важнейшем направлении, если при этом временно ослаблялась оборона части границ Дона, встречала чрезвычайный затруднения и саботаж. Так, не выполнена была в свое время донским командованием переброска сил к правому флангу Донского фронта осенью 1919 года для развития Царицынско-Камышинской операции. Так, невероятных усилий стоило стягивание донских дивизий к левому флангу в конце 1919 года, для парирования рокового прорыва со стороны Воронежа. А когда, наконец, в районе Валуек была сосредоточена сильная смешанная конная группа и во главе ее поставлен кубанский генерал Улагай, то донской генерал Мамонтов обиделся и оставил свой 4-й корпус, отдав приказ о своей обиде. После чего полки корпуса разошлись по станицам, а ген. Мамонтов отбыл в Новочеркасск, где, вместо полевого суда, был встречен цветами, овациями и благоволением правительства и Круга»²⁰.

Это — последнее, что говорит А. И. Деникин в «Навете на Белое движение» о последствиях окраинного сепаратизма для борьбы с большевиками на Юге России. Но весь «Навет...» пронизан досадой Деникина на политическую и нравственную слепоту и глухоту тех, кто своей недальновидной политикой свел на нет усилия как сотен тысяч рядовых борцов с коммунизмом, так и самого Главнокомандующего.

Примечания

¹ Деникин, А. И. Навет на Белое движение. Б/м., б/д. Hoover Institution Архив. Stanford, California, USA. Coll. Nr. 88074. На 70 л. DENIKIN, A. I. Navet na beloe dvizhenie [Defamation of the White Movement. In Russ.]. Hoover Institution Archive. Stanford, California, USA. Coll. Nr. 88074. 70 p.

- ² Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. Т. 2 / Н. Н. Головин; предисл., коммент. С. В. Волкова. М. Айрис-пресс, 2011. 704 с. (Белая Россия). GOLOVIN, N. N. Rossiiskaya kontrrevolyutsiya 1917—1918 [The Russian counterrevolution in 1917—1918. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Veche publ., 2011.
 - ³ Головин, Н. Н. Указ. соч. GOLOVIN, N. N., 2011.
- ⁴ Кулаков, В. В., Каширина, Е. И. Белый режим Юга России (1917–1920 гг.). Учеб. пособие. Краснодар: Куб ГТУ, 2007. 184 с. KULAKOV, V. V., KASHI-RINA, E. I. Belyi regim na Yuge Rossii (1917–1920). Utcheb. posobie [The White Regime in the South of Russia (1917–1920). Textbook. In Russ.]. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet publ., 2007, p.94.
 - ⁵ Деникин, А. И. Указ. соч. С. 34–35. DENIKIN, А. І. Івід., pp. 34–35.
- ⁶ В меморандуме, посланном союзникам, штаб мой определял потребные для замены союзные силы в 18 пех[отных] и 4 кав[алерийские] дивизии. *Прим.* А. И. Деникина.
 - ⁷ Деникин, А. И. Указ. соч. С. 36. DENIKIN, А. І. Івід., р.36.
 - ⁸ Противоречие с первой выдержкой. *Прим. А. И. Деникина*.
 - 9 Имеется в виду добровольческого командования.
 - ¹⁰ Деникин, А. И. Указ. соч. С. 37-40. DENIKIN, А. І. Івід., pp. 37-40.
 - ¹¹ Там же. С. 64–65. Ibid., pp. 64–65.
 - ¹² Там же. С. 44–45. Ibid., pp. 44–45.
 - ¹³ Там же. С.53–54. Ibid., pp. 53–54.
 - ¹⁴ Там же. С. 54–56. Ibid., pp. 54–56.
 - 15 Далее в тексте фамилия Боханович упоминается иногда как Баханович.
- ¹⁶ Украина и Белоруссия находились тогда во власти большевиков, правительство Петлюры проживало в Польше, а "правительства Белоруссии" вообще в природе не существовало. *Прим. А. И. Деникина*.
 - ¹⁷ Деникин, А. И. Указ. соч. С. 57–59. DENIKIN, А. І. Івіd., pp. 57 59.
- ¹⁸ Генерал-лейтенант К. К. Мамантов более известен в историографии как К. К. Мамонтов. В заключительной части цитируемой работы А. И. Деникин упоминает генерала как Мамонтова.
- ¹⁹ *Мельников, П. М.* По поводу книжки В. А. Беляевского «Правда о ген. Деникине» // Родимый край. 1962. № 39. С. 13–16. MEL'NIKOV, Р. М. *Po povodu knizhki V. A. Belyaevskogo "Pravda o gen. Denikine"* [Concerning V. A. Belyaevsky's book 'The Truth about gen. Denikin.' In Russ.]. IN: *Rodimyi Krai*, 1962, no. 39, p. 16.
 - ²⁰ Деникин, А. И. Указ. соч. С. 59. DENIKIN, А. І. Івіd., р. 59.

Список литературы

Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917 - 1918 гг. Т. 2. / Н. Н. Головин; предисл., коммент. С. В. Волкова. – М. Айрис-пресс, 2011. - 704 с. (Белая Россия).

Кулаков, B. B., Каширина, Е. И. Белый режим Юга России (1917–1920 гг.). Учеб. пособие. – Краснодар: КубГТУ, 2007. – 184 с.

Мельников, П. М. По поводу книжки В. А. Беляевского «Правда о ген. Деникине» // Родимый Край. — 1962, март—апрель. — № 39. — С. 13—16.

References

GOLOVIN, N. N. Rossiiskaya kontrrevolyutsiya v 1917–1918 gg. [The Russian counter-revolution in 1917–1918. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 2. Moscow: Airis-press publ., 2011, 704 p.

KULAKOV, V. V., KASHIRINA, E. I. *Belyi regim na Yuge Rossii (1917–1920). Utcheb. posobie* [The White Regime in the South of Russia (1917–1920). Textbook. In Russ.]. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet publ., 2007, 184 p.

MEL'NIKOV, P. M. *Po povodu knizhki V. A. Belyaevskogo "Pravda o gen. Denikine"* [Concerning V. A. Belyaevsky's book 'The Truth about gen. Denikin.' In Russ.]. IN: *Rodimyi Krai*, 1962, no. 39, pp. 13–16.

Сведения об авторах

Курков Константин Николаевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, факультет управления, кафедра управления персоналом и кадровой политики, профессор, г. Москва. Российская Федерация, info@rgsu.net

Мельничук Александр Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, факультет управления, кафедра управления персоналом и кадровой политики, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, mav68@outlook.com

About authors

Kurkov Konstantin Nikolaevich, PhD in History, associate professor, Russian State Social University, faculty of management, department of personnel management and personnel policy, Professor Moscow, Russian Federation, info@rgsu.net

Melnichuk Alexander Vasilievich, PhD in History, associate professor, Russian State Social University, faculty of management, head of the department of personnel management and personnel policy, Moscow, Russian Federation, mav68@outlook.com

В редакцию статья поступила 10.06.2017 г., опубликована:

Курков, К. Н., Мельничук, А. В. Проблемы взаимоотношений командования Белой армии с сепаратистскими правительствами на Юге России в работе А. И. Деникина «Навет на Белое движение» // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1149—1162. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1149-1162

Submitted 10.06.2017, published:

KURKOV, K. N., MELNICHUK, A. V. Problemy vzaimootnoshenii komandovaniya Beloi armii s separatistskimi pravitel'stvami na Yuge Rossii v rabote A. I. Denikina "Navet na Beloe dvizhenie" [Problems of the White Army Commanders' Interactions with Separatist Governments of South Russia in A. I. Denikin's 'Defamation of the White Movement'. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1149–1162. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1149-1162

УДК 94(47) DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1163-1174

К. Д. Котельников

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милюкова и убийство В. Д. Набокова: показания обвиняемого, монархиста С. В. Таборицкого

Konstantin D. Kotelnikov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Attempt upon the Life of P. N. Milyukov and Assassination of V. D. Nabokov in Berlin (1922): Testimony of the Accused Monarchist S.V. Taboritzky

Аннотация

В публикации вводится в научный оборот и комментируется документ о планировании и совершении покушения на П. Н. Милюкова и убийства В. Д. Набокова в Берлине 28 марта 1922 г. Преступники, П. Н. Шабельский-Борк и С. В. Таборицкий, крайне правые русские монархисты, были схвачены на месте преступления - в зале берлинской Филармонии, где П. Н. Милюков читал публичную лекцию. На следующий день, 29 марта 1922 г., они дали показания берлинской криминальной полиции. Публикуемый документ – показания С. В. Таборицкого, обвиненного в убийстве В. Д. Набокова, одного из лидеров враждебной по отношению к правым монархистам партии кадетов. Набоков не был мишенью террористического акта; его убийство не входило в планы преступников, а было совершено непреднамеренно. П. Н. Шабельский и С. В. Таборицкий стремились к собственному оправданию и в ходе следствия и суда меняли показания, пытаясь доказать невиновность С. В. Таборицкого. Согласно плану покушения, он, как более молодой, должен был не стрелять в П. Н. Милюкова или других кадетов, а в первую очередь оказывать моральную поддержку П. Н. Шабельскому. В. Д. Набоков был убит в завязавшейся в ходе покушения борьбе, в обстановке начавшейся вокруг суматохи и паники. В резуль-

тате одной из важнейших проблем следствия стал вопрос о том, стрелял ли в В. Д. Набокова именно С. В. Таборицкий и имел ли он вообще при себе оружие в день покушения. Однако многочисленные свидетели подтвердили вину С. В. Таборицкого. Публикуемые показания содержат и невыгодную для С. В. Таборицкого, но правдивую информацию о подготовке покушения: опираясь на них, а не на данные им позднее, а также на показания свидетелей, суд доказал виновность С. В. Таборицкого, стрелявшего в В. Д. Набокова, который схватил П. Н. Шабельского, когда тот пытался убить П. Н. Милюкова. Поведение обвиняемого в ходе следствия и судебного процесса вызвало раздражение Берлинского уголовного суда, и С. В. Таборицкий был приговорен к длительному сроку ограничения свободы (14 лет). По поводу других интересующих суд вопросов (о мотивах преступления, наличии сообщников, роли П. Н. Шабельского и событиях вечера 28 марта 1922 г.) С. В. Таборицкий повторял показания, данные ранее П. Н. Шабельским.

Abstract

This publication introduces into scientific use and analyses a document on the planning and realization of the assasination attempt on P. N. Milyukov and the murder of V. D. Nabokov on March 28, 1922. The criminals, farright Russian monarchists P. N. Shabelsky-Bork and S. V. Taboritzky were arrested on the crime scene (at the Berlin Philarmonic Hall, where P. N. Milyukov had a public lecture). On the next day, March 29, 1922, they gave testimonies to the Berlin criminal police. The published document is the testimony of S.V. Taboritsky, who was accused of V. D. Nabokov' murder, one of the leaders of the Constitutional Democratic Party, which was in opposition to the right monarchists. Nabokov wasn't the target of this act of terrorism; his murder wasn't planed, it was unintentional. Trying to prove Taboritzky's innocence, Shabelsky and Taboritzky tried to justify their actions and kept changing their testimonies during the inquiry and trial. Taboritzky wasn't to shoot Milyukov or any others Kadets. He came, primarily, to give his moral support to Shabelsky, V. D. Nabokov was killed in a struggle, when turmoil and panic spread. Thus, the most important questions facing the investigation was whether it was S. Taboritzky who shot Milyukov and whether he had any weapon on himself that day. However, numerous witnesses confirmed Taboritzky's guilt. The published testimonies contain evidence unfavourable to Taboritzky and also some accurate data on the attempt preparation. Relying on information from the witnesses and these testimonies of Taboritzky (and disregarding his later testimonies) the court convicted him. He shot V. Nabokov, when the latter seized P. N. Shabelsky who attempted to kill Milyukov. His behavior during the investigation and trial caused much irritation in the Berlin penal court, and Taboritzky

was sentenced to 14-years imprisonment. On other points reviewed in court (motives of crime, accomplices, role P.N. Shabelsky, events of evening on March 28, 1922) S. Taboritzky repeated the earlier testimonies of Shabelsky.

Ключевые слова

Источник, П. Н. Милюков, В. Д. Набоков, кадеты, монархисты, эмиграция, русский Берлин.

Keywords

Source, Milyukov, Nabokov, Kadets, monarchists, emigration, Russian Berlin.

Показания С. В. Таборицкого были даны берлинской полиции 29 марта 1922 г., на следующий день после покушения на П. Н. Милюкова¹. Они находятся в составе дела Nr. 264 о покушении русских монархистов фонда А Rep. 358-01 Ландесархива Берлина. Дело состоит из материалов следствия, переданных прокуратуре незадолго до суда над П. Н. Шабельским и С. В. Таборицким, состоявшегося 3–7 июля 1922 г. в Берлинском уголовном суде при тюрьме Моабит. Показания С. В. Таборицкого представляют собой 6 машинописных листов текста на немецком языке.

В общих чертах ход следствия и суда описаны мной в журнальной статье «Вестника архивиста»², содержащей подробное описание поведения обвиняемых на допросах. П. Н. Шабельский и С. В. Таборицкий неоднократно меняли показания, стремясь к оправданию Таборицкого, который, согласно плану покушения, играл второстепенную роль и не должен был оказаться на скамье подсудимых. На суде, в отличие от Шабельского, он заметно нервничал и активнее отстаивал свою версию событий 28 марта.

Дознаватели совершили ошибку, не разделив обвиняемых сразу после ареста и, более того, ознакомив при допросе 29 марта Таборицкого с показаниями Шабельского. Это позволило Таборицкому дать в ходе данного допроса показания, не противоречащие показаниям сообщника, а также утверждать, что стрелял только Шабельский. Это упущение криминального комиссара было компенсировано позже показаниями многочисленных свидетелей покушения и убийства, подтвердивших, что именно С. В. Таборицкий стрелял в В. Д. Набокова³. Под давлением этих показаний 31 марта преступник сознался⁴. Позже Таборицкий вновь отказался от этих показаний и заявил, что не стрелял. На суде

3 июля 1922 г. он говорил: «Я не стрелял вообще и даже не имел с собой револьвера»⁵. Однако Таборицкому не удалось убедить суд в правдивости этих показаний, и присяжные приговорили его к 14 годам каторжной тюрьмы (прокурор предлагал 12 лет)⁶. В некоторых вопросах, однако, суд доверял показаниям Таборицкого от 29 марта 1922 г., когда он давал также и невыгодную для себя информацию. Так, суд убедился, что Таборицкий имел намерение убить Милюкова в случае неудачи Шабельского⁷.

Судьба Таборицкого и после была тесно связана с Шабельским. Они хорошо вели себя во время заключения и были освобождены в 1927 г. по амнистии, оба жили в Германии, остались верными своим взглядам и сотрудничали с НСДАП⁹.

Публикуемый документ переведен автором этой статьи с немецкого на русский язык.

№ 1 Показания С. В. Таборицкого, 29 марта 1922 г.⁹

Отд. І А

Берлин, 29 марта 1922

Опрошен:

Приведен Сергей Таборицкий 10 и подтверждает, что ознакомлен с записью своих показаний, и ее правильность:

О личности

Меня зовут Сергей Таборицкий, родился 2 августа 1895 г. по русскому стилю в Петербурге, сын статского советника. Я не женат и в данный момент проживаю в отеле Мюнхенер Хоф, Кёниггретцерштр. 34, комната Nr. 16. С рождения я подданный России, но не признаю нынешнее русское правительство, так что чувствую себя не имеющим родины; я русский православный; еще не был судим¹¹.

О деле

Во время войны я поступил ротмистром на службу в кавалерийский полк «Туземной» кавказской дивизии¹², был дважды ранен (контузия головы шрапнелью и в ногу) и заслужил на фронте орден св. Анны 4 степени и орден св. Станислава 3 степени. В дивизии, командующим которой был великий князь Михаил Александрович¹³, я познакомился с моим товарищем Петром

фон Шабельским и скоро завязал с ним тесную дружбу. Я уволился с ним в марте 1917 г. из царской армии, так как под красным знаменем мы не могли больше сражаться. После временного пребывания в Курляндии я переселился на Украину и поступил с Шабельским на службу в белую русскую армию, поддержанную немецким верховным командованием.

В январе 1919 г. мы оба отправились с немецкими войсками в Германию 14 и наняли в Берлине квартиру, а именно сначала в отеле Александра, затем в пансионе Корфу, и в конце в пансионе Дёлле на Лютерштр. 12. Мы бежали с Украины без существенных средств и должны были зарабатывать здесь на кусок хлеба. Мой друг занялся редактированием книг, например, книги «На Новике» капитана 2-го ранга Графа¹⁵; затем он какое-то время был редактором и издателем журнала «Луч света»¹⁶; таким образом мы могли добыть скудное пропитание; в то время как мой друг совсем не владеет немецким языком, я как сын курляндской немки имел возможность изъясняться за нас с помощью моего, хотя и тоже слабого, знания немецкого. Издав книгу «На Новике», мой друг завязал отношения с издательством «Ольденбург» 17 в Мюнхене, Глукштр. 8, и принял летом 1920 г. их предложение занять место руководителя русского отдела издательства. Тем временем я стал сельскохозяйственным работником (батраком) при майоре ф. Клевитце на земле Больтенхагена в округе Шифельбайн. С этим майором фон Клевитцем я познакомился через одного немца, с которым я однажды познакомился в России, студента техникума в Альт-Штрелитце Фридриха Ниманна. У майора ф. Клевитца я пробыл 17 месяцев, примерно с июня [19]20 по ноябрь [19]21. Потом я переселился в Мюнхен к моему другу Шабельскому, у него тогда была комната в пансионе Модерн, Терезиенштр. 80. В Мюнхене я зарабатывал на жизнь тем, что был наборщиком в издательстве Ольденбург.

Примерно неделю назад мы прочли в Мюнхене в газете «Руль» 18, что бывший революционный министр Милюков во время поездки с докладом приедет в Берлин и там 28 марта будет делать политический доклад.

С конца 1916 г. для меня и моего друга Шабельского было ясно, что <u>Милюков</u> и <u>Гучков</u> несут главную вину в падении монархии и начале революции в феврале 1917 г. Все рассуждения, которые

П. Н. Шабельский-Борк. Landesarchiv Berlin. A Rep. 358–01. Nr. 264 P. N. Shabelsky-Bork. Landesarchiv Berlin. A Rep. 358–01. No. 264

мой друг Шабельский уже высказал на эту тему для протокола и которые зачитаны мне на моем родном языке, я полностью разделяю. Я признаю, что идея содеянного пришла не только к Шабельскому; если бы он не совершил содеянное, это сделал бы я.

Мы оба взяли отпуск в издательстве Ольденбург и 26 марта вместе поехали в Берлин. Перед нашим отъездом мы уничтожили некоторые письма личного содержания, чтобы они при неудаче, а точнее при аресте, который мы абсолютно не желали предотвратить, не попали в чужие руки. В Берлине мы вдвоем наняли квартиру в отеле Мюнхенер Хоф на Кёниггретцерштр. 34. Мы договорились, что стрелять в Милюкова будет Шабельский – как лучший стрелок – а я должен быть при этом, чтобы защитить его и оказывать ему моральную поддержку, т. е. показывать ему мою готовность пойти, как и он, на смерть. Кроме того, моему другу принадлежало преимущественное право на покушение, так как он торжественно поклялся отомстить Милюкову за царскую семью. На пути в Филармонию мы обсудили детали нападения; я также видел, как в комнате отеля Шабельский наполнил патронами магазины обоих самозарядных пистолетов, которые он имеет еще со времени войны, и вставил их [магазины] в оружие. Наша воля была направлена только на то, чтобы убить

С. В. Таборицкий. Landesarchiv Berlin. A Rep. 358–01. Nr. 264 S. V. Taboritzkiy. Landesarchiv Berlin. A Rep. 358–01. No. 264

Милюкова. Когда Милюков в конце его выступления покинул трибуну оратора, все встали, так как был объявлен перерыв на 10 минут. Мой друг тоже поднялся; я видел, как он сделал несколько шагов к оратору, выкрикнув слова: «За царскую семью и Россию» и, насколько я помню, сделал 2 выстрела в него. Милюков тут же упал, что выглядело так, как если бы в него попали. Тогда я увидел, как Шабельский сделал движение рукой, как если бы он хотел бросить оружие; это так и должно быть, так как в Мюнхене мы обсуждали, что после удавшегося нападения он хочет бросить оружие. Однако в этот момент несколько человек набросились на моего друга и сбили его на пол. Я вскочил ему на помощь и видел, что он лежит на полу, и его затылок крепко прижимает сильный мужчина. В этот момент, как я помню, снова было несколько выстрелов, так что я подумал, что кто-то стрелял в Шабельского и убил его. Я оттащил державшего его мужчину, так что мой друг смог подняться. Из моего внимания ускользнуло, стрелял ли он еще тогда сам. В любом случае ему тогда удалось подняться за ораторскую трибуну и сделать короткое высказывание, в котором он назвал Милюкова самым большим губителем царской империи и [он] попытался публично до некоторой степени оправдать свой поступок. За трибуной Шабельскому снова со всех сторон

1169

угрожали, так что я хотел вызвать полицию для его защиты. Вскоре в зале же произошел наш арест.

Огнестрельного оружия у меня вчера при себе не было.

О побеге после преступления мы оба не думали. Вместо этого мы открыто признаемся в нападении и примем последствия. Как уже сказано, мы с Шабельским имели намерение встретить и убить только Милюкова. Я искренне сожалею, что при этом были ранены также непричастные люди, такие как д[окто]р Эльяшев, д[окто]р Ройхель и д[окто]р Барладьян²⁰, все они мне незнакомы. Что пуля моего друга вместо Милюкова встретила Набокова, мне не жаль; он был лидером русских масонов, и его я тоже считаю большим губителем и виновником падения России.

В одной русской газете мы видели, что Милюков, когда он приехал в Берлин, находится под сильной охраной. Из-за этого мой друг предвидел, что во время или после покушения его могут застрелить. По этой причине незадолго до содеянного он со мной попрощался.

Я категорически заявляю, что ни мой друг, ни я не подстрекались к [этому] поступку с какой-либо стороны²¹. Я не имею никакого отношения к Союзу русских монархистов и не знал также, что у них в это время в Берлине проводится съезд²². Я не принадлежу, точно так же, как и мой друг Шабельский, к какой-либо политической партии. Мы лишь верные офицеры русского царя.

Арестованный также вчерашним вечером студент Князевич мне совсем незнаком; к покушению он не имеет ни малейшего отношения²³.

Кроме изъятого в Мюнхенер Хоф и принадлежащего мне чемодана я ничем в Германии не владею. Из удостоверяющих бумаг у меня только персональаусвайс Nr. 139, выданный 21.11.21 ландратом Шифельбайна с продлением до 20 февраля 1922. Мой старый паспорт, на основе которого я получил этот персональаусвайс, находится в названном ландрате.

v. g. u.²⁴

[Подпись-автограф] Sergei Taboritzky

Завершено примечанием, что обвиняемый не вполне владеет немецким языком²⁵. Допрос проводился с помощью владеющего русским языком кримин[ального] пробиста²⁶ Шайблера из отд. I A, удостоверяющего своей подписью, что он передал смысл [показаний].

[Подпись-автограф] [Подпись неразборчива]

Как переводчик:

[Подпись-автограф] Scheibler,

krim[ineller] Prob[ist].

[Подпись-автограф] [Подпись неразборчива]

Крим[инальный] комиссар

Landesrachiv Berlin. A Rep. 358-01. Generalstaatsanwaltschaft bei dem Landgericht Berlin – Strafverfahren 1919–1933. Nr. 264 (1922). Peter Schabelski-Bork u.a. Attentat russischer Monarchisten. [Земельный архив Берлина. А Rep. 358-01. Генеральная прокуратура при земельном суде Берлине – уголовные процессы 1919 – 1933. Nr. 264 (1922). Петр Шабельский-Борк и др. Покушение русских монархистов.] [Land Archive Berlin. A Rep. 358-01. General state prosecutor's office at the district court of Berlin – penal procedures 1919-1933. Nr. 264 (1922). Peter Schabelski-Bork and oth. Assasination attempt of Russian monarchists.]

Примечания

- ¹ Павел Николаевич Милюков (1859–1943) политик, лидер кадетов; министр иностранных дел первого состава Временного правительства (мартмай 1917 г.). В эмиграции разработал «новую тактику» борьбы с большевизмом, отвергавшую вооруженную борьбу и иностранную интервенцию. «Новая тактика» встретила резкое неприятие монархистов и несогласие многих товарищей П. Н. Милюкова по партии.
- ² Котельников, К. Д. Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милюкова и убийство В. Д. Набокова: показания обвиняемого, монархиста П. Н. Шабельского // Вестник архивиста. 2018. № 3. С. 867–881. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881. KOTEL'NIKOV, K. D. Pokushenie v Berline v 1922 g. na P. N. Milyukova i ubiistvo V. D. Nabokova: pokazaniya obvinyaemogo, monarkhista P. N. Shabel'skogo [Attempt upon the Life of P. N. Milyukov and Assassination of V. D. Nabokov in Berlin (1922): Testimony of the Accused Monarchist P. N. Schabelsky. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 3, pp. 867–881. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881.
- ³ Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922) политик; один из лидеров кадетов. Как многие противники монархистов, причислялся ими к масонам. Доказательств его принадлежности к масонам не существует. В Берлине вместе с А. И. Каминкой и И. В. Гессеном издавал ежедневную газету «Руль».
 - ⁴ Руль. 1922. 1 апреля. Nr. 419. С. 2. *Rul*', April 1, 1922, no. 419, p. 2.
 - ⁵ Там же. 13 июля. Nr. 491. С. 4. Ibid., July 13, no. 491, p. 4.

- ⁶ Там же. 15 июля. Nr. 493. C. 6. Ibid., July 15, no. 493, p. 6.
- ⁷ Там же. 13–15 июля. Nr. 491–493. Ibid., July 13–15, no. 491–493.
- ⁸ Давыдов, А. Ю. Предыстория и развязка трагедии: террористический акт 28 марта 1922 года в Берлине // Россия XXI. 2014. № 4. С. 106. DAVY-DOV, A. Y. Predystoriya i razvyazka tragedii: terroristicheskii akt 28 marta 1922 goda v Berline [Background and outcome of the tragedy: Act of terrorism in Berlin on March 28, 1922. In Russ.]. IN: Rossiya XXI, 2014, no. 4. р. 106; Иванов, А. Верный сын Императорской России. Памяти Петра Николаевича Шабельского-Борка. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rusk.ru/st.php?idar=103330 (дата обращения: 08.04.2018). IVANOV, A. Vernyi syn Imperatorskoi Rossii. Pamyati Petra Nikolaevicha Shabel'skogo-Borka [Devoted son of Imperial Russia. In memory of Petr Nikolaevich Schabelsky-Bork. In Russ.] [on-line]. Available at: https://rusk.ru/st.php?idar=103330 (accessed 08.04.2018).
 - ⁹ В подлиннике документ не имеет названия.
 - ¹⁰ Здесь и далее подчеркнуто в тексте.
- ¹¹ С. В. Таборицкий, действительно, не был судим, однако ранее был задержан берлинский полицией. В январе 1921 г. он случайно встретил А. И. Гучкова в Берлине у вокзала на Ноллендорфплац, напал на него и нанес ему несколько ударов зонтом. Таборицкий был задержан и вскоре освобожден.
- 12 Кавказская Туземная конная дивизия, известная как «Дикая» дивизия, существовала с августа 1914 г. по август 1917 г. Принимала участие в боевых действиях против войск Австро-Венгрии, в Брусиловском прорыве, а также в Корниловском выступлении в августе 1917 г.
- 13 Великий князь Михаил Александрович Романов (1878–1918) младший брат Николая II. Отказался от восшествия на престол 3 (16) марта 1917 г. в пользу Учредительного собрания, которое должно было определить форму правления в бывшей Российской империи. Командовал «Дикой» дивизией в 1914–1916 гг.
- ¹⁴ После заключения Брест-Литовского мирного договора между Советской Россией и Германией немецкие войска оккупировали Украину, утвердили и поддерживали власть гетмана П. Скоропадского до его отречения 14 декабря 1918 г. Действия войск С. В. Петлюры и начавшееся в январе 1919 г. наступление РККА на Украину вынудило немецкие войска покинуть страну. При отступлении германское командование эвакуировало в Германию многих противников большевиков.
- ¹⁵ Георгий Карлович Граф (1885–1966), минный офицер эсминца «Новик» в 1914–1917 гг. Его книга «На Новике», изданная в Мюнхене в 1922 г., мемуары о Балтийском флоте в период Первой мировой войны. См. более позднее издание: Граф, Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию / Предисл. и коммент. В. Ю. Грибовского. СПб.: Гангут, 1997. GRAF, G. K. Na "Novike". Baltiiskii flot v voinu i revolyutsiyu [On the board of 'Novik': The Baltic Navy in the war and revolution. In Russ.]. St. Petersburg, Gangut publ., 1997.
- ¹⁶ Право-монархистский журнал «Луч света» издавался в Германии в 1919—1926 гг. (7 кн.).
- ¹⁷ R. Oldenbourg Verlag одно из известнейших и старейших (осн. в 1858 г.) издательств Мюнхена.

- ¹⁸ Крупнейшая ежедневная газета русской эмиграции в Германии, издавалась в Берлине в 1920–1931 гг.
- ¹⁹ Александр Иванович Гучков (1862–1936) политик, лидер партии «Союз 17 октября»; один из тех, кто склонил к отречению Николая II от престола; военный и морской министр первого состава Временного правительства (март–май 1917 г.).
- ²⁰ Эльяшев Л. Е. политик, один из лидеров берлинской группы кадетов; Ройхель А. А. врач; Барладьян А. С. сотрудник эмигрантской берлинской газеты «Голос России».
- ²¹ О наличии сообщников у П. Н. Шабельского и С. В. Таборицкого см.: *Котельников, К. Д.* Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милюкова и убийство В. Д. Набокова: показания обвиняемого, монархиста П. Н. Шабельского // Вестник архивиста. − 2018. − № 3. − С. 867–881. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881. KOTEL'NIKOV, K. D. *Pokushenie v Berline v 1922 g. na P. N. Milyukova i ubiistvo V. D. Nabokova: pokazaniya obvinyaemogo, monarkhista P. N. Shabel'skogo* [Attempt upon the Life of P. N. Milyukov and Assassination of V. D. Nabokov in Berlin (1922): Testimony of the Accused Monarchist P. N. Schabelsky. In Russ.]. IN: *Vest-nik arhivista / Herald of an Archivist,* 2018, no. 3, pp. 867–881. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881
- ²² 25 марта 1922 г. открылось совещание русских конституционных монархистов в Берлине, созванное редакцией монархической газеты «Грядущая Россия». 29 марта члены совещания были арестованы берлинской полицией, однако никакой связи их с покушением на П. Н. Милюкова обнаружено не было. Совещание осудило преступление. В связи с произошедшим покушением и убийством работа совещания была прекращена. См.: Руль. − 1922. − 31 марта. − № 418. − С. 2. *Rul*′, March 31, 1922, по. 418, р. 2.
 - ²³ После допроса студент, непричастный к покушению, был отпущен.
- ²⁴ Hem. vorgelesen, genehmigt, unterschrieben зачитано, подтверждено, подписано.
- 25 Слова «не вполне», «немецким языком» вписаны от руки черными чернилами.
- 26 Hem. Probist специфическое слово для обозначения сотрудника, работающего в течение 1-2 лет до заключения постоянного контракта.

Список литературы

 $\Gamma pa\phi$, Γ . K. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию / Предисл. и коммент. В. Ю. Грибовского. – СПб.: Гангут, 1997. – 488 с.

Давыдов А. Ю. Предыстория и развязка трагедии: террористический акт 28 марта 1922 года в Берлине. // Россия XXI. 2014. № 4. С. 80 - 107.

Иванов А. Верный сын Императорской России. Памяти Петра Николаевича Шабельского-Борка. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rusk.ru/st.php?idar=103330 (дата обращения: 08.04.2018).

References

GRAF, G. K. *Na "Novike"*. *Baltiiskii flot v voinu i revolyutsiyu* [On the board of 'Novik': The Baltic Navy in the war and revolution. In Russ.]. St. Petersburg, Gangut publ., 1997, 488 p.

DAVYDOV, A. Y. *Predystoriya i razvyazka tragedii: terroristicheskii akt 28 marta 1922 goda v Berline* [Background and outcome of the tragedy: Act of terrorism in Berlin on March 28, 1922. In Russ.]. IN: *Rossiya XXI*, 2014, no. 4. pp. 80–107.

IVANOV, A. *Vernyi syn Imperatorskoi Rossii. Pamyati Petra Nikolaevicha Shabel'skogo-Borka* [Devoted son of Imperial Russia. In memory of Petr Nikolaevich Schabelsky-Bork. In Russ.] [on-line]. Available at: https://rusk.ru/st.php?idar=103330 (accessed 08.04.2018).

Сведения об авторах

Котельников Константин Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра истории нового и новейшего времени, аспирант, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-904-602-51-47, kotelnikowk@mail.ru

About authors

Kotelnikov Konstantin Dmitrievich, St. Petersburg State University, Institute of History, department of modern and contemporary history, post-graduate student, St. Petersburg, Russian Federation, +7-904-602-51-47, kotelnikowk@mail.ru

В редакцию статья поступила 28.04.2018 г., опубликована:

Котельников, К. Д. Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милюкова и убийство В. Д. Набокова: показания обвиняемого, монархиста С. В. Таборицкого // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1163–1174. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1163-1174

Submitted 28.04.2018, published:

KOTELNIKOV, K. D. *Pokushenie v Berline v 1922 g. na P. N. Milyukova i ubiistvo V. D. Nabokova: pokazaniya obvinyaemogo, monarkhista S. V. Taboritskogo* [Attempt upon the Life of P. N. Milyukov and Assassination of V. D. Nabokov in Berlin (1922): Testimony of the Accused Monarchist S.V. Taboritzky. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2018, no. 4, pp. 1163–1174. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1163-1174

УДК 94(47)«1939/1945» DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1175-1187

К. А. Мержанова

Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Работа международной авиакомиссии СССР, США и Великобритании в сентябре 1941 г.: записи переговоров

Karina A. Merzhanova

Russian State Archive of Economy, Moscow, Russian Federation

Work of the International Air Commission of the USSR, the USA, and Great Britain in September 1941: Records of the Negotiations

Аннотация

В публикации вводится в научный оборот и анализируется уникальный документ о работе международной авиационной комиссии, проходившей в Москве в сентябре 1941 г. в рамках Конференции представителей СССР, США и Англии по вопросу о военных поставках Советскому Союзу. Публикуемый документ был выявлен в ходе подготовки документальной серии «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР 1900-1963. Документы и материалы». В настоящее время идет работа над ее пятым томом, который охватывает период Великой Отечественной войны. Представленный в публикации документ предваряет выход этого тома. Рассматриваемый на заседаниях комиссии вопрос о военных поставках Советскому Союзу самолетов по ленд-лизу имел огромное значение для советской авиационной промышленности. Эвакуация авиационных предприятий и заводов-поставщиков агрегатов и комплектующих деталей привела к снижению выпуска производства авиатехники. Вследствие этого авиапромышленность какое-то время работала на мобилизационных запасах и поставках по ленд-лизу. Перед авиационной комиссией Советского Союза ставилась основная задача – добиться, чтобы США и Англия, сократив свои заказы, выделили Советскому Союзу необходимое количество боевых самолетов. Публикуемый доку-

мент показывает процесс переговоров и их результат — насколько полно советской делегации удалось решить поставленные перед ней задачи. Во вводной части проанализировано состояние советской и американской авиационной промышленности к моменту начала ведения переговоров. Публикуемый документ представляет собой машинописную подлинную запись беседы и датирован по времени его проведения. Данный материал расширяет источниковую базу по вопросу поставок по ленд-лизу, показывает, как участники советской делегации пытались добиться поставок новейшей американской и английской военной авиационной техники, дает возможность понять особенности начального процесса взаимодействия союзников, нюансы их отношений, проанализировать позиции и подходы к переговорам.

Abstract

The publication introduces into scientific use and analyses a unique document on the work of the international aviation commission (Moscow, September 1941) that worked at the conference of representatives of the USSR, the USA, and England on the issue of military deliveries to the Soviet Union. The published document has been found when preparing the 'History of creation and development of the defense industry complex of Russia and the USSR. 1900–1963. Documents and materials.' Presently, the fifth volume of the series covering the period of the Great Patriotic War is being prepared. The document published here precedes the publication of that volume. The question of military lend-lease deliveries of planes to the Soviet Union considered by the commission was of great importance to the Soviet aviation industry. Evacuation of aircraft manufacturing facilities led to a decrease in production. For a time the aircraft industry continued to work on mobilization stocks and lend-lease deliveries. The aviation commission of the Soviet Union was to secure the necessary quantity of warplanes from the USA and England, which for that end had to curtail their own arms contracts. The published document shows the process of negotiations and its result – how fully the Soviet delegation managed to solve the tasks set before it. In the introduction, the situation in Soviet and American aviation industry at the start of negotiations is analyzed. The published document is stored in the fonds of the Russian State Archive of Economy. It is a typewritten original record of negotiations of even date. It expands source base on lend-lease, shows how the Soviet delegation tried to obtain newest American and English military aircraft equipment, and allows to understand the nuances of interactions of the allies, to analyze their positions and approaches to negotiations.

Ключевые слова

Источниковая база, архивные документы, авиационная комиссия, авиационная промышленность, ленд-лиз, Великая Отечественная война.

Keywords

Source base, archival documents, aviation commission, aviation industry, lend-lease, Great Patriotic War.

Заседания авиационной комиссии состоялись в рамках конференции представителей СССР, США и Англии о военных поставках Советскому Союзу, проходившей в Москве 29 сентября — 1 октября 1941 г. В состав делегации СССР входили: нарком авиапромышленности А. И. Шахурин (руководитель)¹, замнаркома авиапромышленности А. С. Яковлев², генералмайор авиации И. Ф. Петров³, замнаркома авиапромышленности В. П. Кузнецов, бригадный инженер А. В. Солдатов и переводчик Тюрин.

В состав английской делегации входили: лорд Бивербрук (председатель)⁴, генерал-лейтенант, глава английской военной миссии в Москве Макфарлан Мэсон, контр-адмирал, член английской военной миссии в Москве Майлс, вице-маршал, член английской военной миссии в Москве Кольер⁵, капитан, парламентский секретарь Министерства авиации Бальфур⁶, генералмайоры Измэй Хастингс и Макриди.

В состав делегации США входили: В. Гарриман (председатель)⁷, генерал-майоры Д. Бэрнс и Д. Чанэй, адмирал в отставке В. Стендли, директор отдела материального снабжения в управлении промышленного производства В. Батт, полковники Ф. Файмонвиль, Э. Лайонс, Ч. Гросс, подполковник В. Банди и др.

К началу работы международной комиссии положение в отечественной авиапромышленности было сложным: начавшаяся эвакуация авиационных предприятий проходила без четкого плана, что привело к значительному снижению производства. Однако уже в конце 1941 г. авиапромышленность производила по 100 самолетов в сутки.

В США, как видно из подготовленной к заседанию международной авиационной комиссии справки, все заводы производили в месяц до 800 истребителей, 100–110 тяжелых бомбардировщиков, 540–550 легких бомбардировщиков и разведывательных самолетов и до 4 тыс. моторов. Значительная часть выпускаемой продукции шла на экспорт, в частности в Англию, куда поставлялось до 40% боевых самолетов.

Перед авиационной комиссией Советского Союза ставилась основная цель – добиться, чтобы США и Англия выделили Советскому Союзу необходимое количество боевых самолетов⁸. Однако, как видно из документов, решить вопрос поставки истребителей и бомбардировщиков в нужной для советской авиации пропорции не удалось. К тому же США и Англия настояли на передаче не новейших образцов авиатехники, а самолетов, серийно производящихся в течение нескольких лет. Таким образом, задачи, поставленные перед советской делегацией, полностью выполнены не были.

В отечественной историографии тема ленд-лиза отражена довольно полно и в разных аспектах⁹. Публикуемый документ демонстрирует еще одну ее грань. Запись одной из бесед членов международной авиакомиссии раскрывает процесс взаимодействия союзников, дает возможность понять нюансы их отношений, специфику ведения переговоров. Запись беседы является машинописным подлинником, датирована по времени ее проведения.

№ 1

30 сентября 1941 г.

Утреннее заседание

Бальфур – председательствующий. На прошлом заседании мы условились, что сегодня утром мы обсудим 3 вопроса: 1-й — уточнение соотношения между бомбардировщиками и истребителями, 2-й — передача в напечатанном виде документа, излагающего американскую систему снабжения самолетов запасными частями, 3-й — передача аналогичного документа по английской системе снабжения запасными частями.

(Бальфур передает документы и спрашивает, необходимо ли советской комиссии некоторое время для ознакомления с этими документами или же это ознакомление последует после заседания.)

Шахурин. Я думаю, что это можно сделать после заседания.

Бальфур. Может ли г-н Шахурин сообщить о том, имел ли он консультацию по вопросу соотношения между истребительными и бомбардировочными самолетами?

Шахурин. Пропорция, которую я указал вчера, подтверждается нами полностью. В переданном письменном документе была указана та же самая пропорция.

Бальфур. Ваши требования невозможно удовлетворить, так как продукция авиационной промышленности наших стран, с учетом потребностей наших собственных войск, не может удовлетворить ваши нужды в настоящее время.

Шахурин. Сожалею, что это не может быть сделано сейчас, но возможно, что это удастся осуществить через 2–3 месяца, а не с октября текущего года. Мы исходим из того, что все три стороны желают помочь друг другу как можно скорей добиться победы над общим врагом.

Бальфур. Я согласен с этим, но все же до конца июня 1942 г. мы не сможем поставлять больше чем 100 легких бомбардировщиков в месяц (тип этих бомбардировщиков уже обсуждался вчера). Даже эта цифра была бы связана с большим напряжением нашей промышленности, возможно, что в первые месяцы количество поставленных самолетов будет меньше, чем 100. Эта недостача будет покрыта в последующие месяцы до конца июня 1942 г. с таким расчетом, что за весь период в течение 8 месяцев, считая с 1 октября до конца июня 1942 г., будет поставлено в среднем 100 самолетов в месяц.

Шахурин. Мне кажется, что м-р Бальфур очень скромный человек. Мне даже кажется, что он ставит г-на Чанэя в неудобное положение. Я считаю, что цифра в 300 бомбардировщиков представляет собой небольшое количество, если учесть проведенное расширение американской авиационной промышленности.

Бальфур. Мы учитываем ваши потребности в бомбардировочной авиации, но, по-моему, самое плохое — это давать обещания, которые нельзя выполнить. В 1942 г. мы развернем производство бомбардировщиков, причем поставки их могут увеличиться не раньше, чем со второй половины года, но, очевидно, тогда и ваши потребности также возрастут.

Шахурин. Нужды фронта диктуют нам это соотношение между бомбардировочной и истребительной авиацией, предъявленное к англо-американским поставкам. Наше собственное производство составляет до 20 бомбардировщиков в день, кроме того выпускается больше 10 штурмовиков.

Бальфур. Я понимаю, что вы хотите построить вашу бомбардировочную авиацию, мы все хотим иметь много бомбардировщиков, но, к сожалению, ресурсы это не позволяют.

Шахурин. Это совершенно незначительная цифра. Если мы будем эффективно использовать BBC сейчас на нашем фронте, то это послужит в интересах нашего общего дела.

Возможно, что члены английской и американской делегаций сочтут возможным поделиться некоторыми сведениями о производстве самолетов. Со своей стороны мы оцениваем, что в январе-феврале 1942 г. производство самолетов в Америке достигнет 1–1,2 тыс. бомбардировщиков в месяц. Я считал бы возможным доложить комиссии, что сейчас мы производим 70 боевых самолетов в день. Думаю, что в недалеком будущем это количество будет еще увеличено, несмотря на то что нам пришлось испытать некоторые трудности, связанные с переходом на производство новых типов самолетов и с передвижением некоторых авиазаводов.

Бальфур. Есть определенные причины, которые могут объяснить, почему производство бомбардировщиков у нас еще отстает. Об этом может сказать Роландс.

Роландс. Я думаю, что должна быть оказана максимальная помощь, но нужно учитывать, что те проблемы, перед разрешением которых стояли ВВС Англии и СССР, значительно отличались друг от друга. Три-четыре года тому назад мы начали переходить на производство тяжелых бомбардировщиков за счет уменьшения количества выпускаемых легких и средних типов. При переходе от одного типа к другому неизбежно возникали трудности, приводившие к падению [количества выпускаемой] продукции. В то же время мы надеемся, что в течение 18 месяцев у нас будет большое количество бомбардировщиков, широко поставленных на производство. Но до середины следующего года может наблюдаться даже такое явление, что общее количество выпускаемых самолетов будет уменьшаться, хотя качество бомбардировщиков будет улучшаться и в то же время будет расти их бомбовая нагрузка.

Шахурин. Мы все связаны с производством и мы хорошо знаем, что переход от одного типа самолета к другому неизбежно приводит к временному падению выпуска продукции.

Роландс. Возможно, что вы не представляете себе масштабов всего этого переоборудования.

Шахурин. Военная обстановка подстегивает нас. Нам тоже пришлось переоборудовать наши заводы и испытать трудности в связи с этим. Переход к тяжелым бомбардировщикам, конечно, связан с большими потерями времени.

Можно ли узнать, на какую продукцию рассчитывают Соединенные Штаты Америки в январе 1942 г.? Нам кажется, что Америка может дать 1 тыс., если не 1,2 тыс. самолетов в месяц.

Чанэй. Наша программа строительства ВВС была рассчитана на 4 года (с 1938 по 1942 г.). В недалеком прошлом у нас было еще совсем незначительное количество ВВС. В июле и августе 1940 г. мы заключили контракты о производстве самолетов. Мы заказали также оборудование для новых авиационных заводов, которое может быть выполнено не очень скоро. Наш выпуск самолетов: 1,5 тыс. в июле и 1,8 тыс. в августе 1941 г. В это количество включаются также тренировочные самолеты, которые строятся в довольно большом количестве, исходя из плана развертывания подготовки летного состава. Что касается производственных возможностей за время с 1 октября до 30 июня 1942 г., то они составляют $\frac{1}{2}$ того количества, которое было вами названо. Больше $\frac{2}{2}$ всего выпускаемого количества должно быть поставлено Англии, некоторая часть для Китая, южноамериканских стран и Голландии, лишь очень незначительное количество для собственной армии. В общем, мы хотим помочь вам столько, сколько можем. С июля 1942 г. наша продукция возрастет в резкой степени и тогда можно будет увеличить поставку. До этого периода мы сможем давать только 100 машин в месяц – бомбардировщиков.

Шахурин. Дело в том, что мы включаем в понятие бомбардировщиков и прочие самолеты-штурмовики, ночные бомбардировщики и т. д. Называя цифру 1–1,2 тыс., я имел в виду все остальные типы самолетов. Мы назвали легкие бомбардировщики как основной тип самолетов, требующихся нам в настоящее время, исходя из тех соображений, что производство их легче, чем других бомбардировщиков. Но мы были бы очень довольны, если бы предоставилась возможность получить также и другие типы самолетов – тяжелые бомбардировщики, штурмовики и т. д.

Чанэй. Сейчас производится очень мало тяжелых бомбардировщиков. Учитывая общую политическую обстановку, мы послали то небольшое количество бомбардировщиков, которое

у нас имелось, на Филиппинские о-ва для того, чтобы предотвратить возможность закрытия японцами выхода из Владивостока. Через некоторое время туда будут посланы еще тяжелые бомбардировщики. Мы считаем, что такое применение их наиболее целесообразно.

Шахурин. Я думаю, что в январе будет производиться много ночных бомбардировщиков, штурмовиков и прочих типов самолетов и тогда можно будет увеличить поставки. Дело в том, что на нашем фронте сейчас легче бить немцев.

Юл. $\bar{\mathbf{y}}$ хочу подчеркнуть, что мы можем бомбардировать Германию своими самолетами.

Шахурин. Мы считаем, что действия английских ВВС полезны и эффективны, но в данный момент ближние бомбардировщики лучше всего могут быть использованы на нашем фронте. Это будет в общих интересах.

Бальфур. Сколько истребителей нужно было бы додать к 100 бомбардировщикам (комбинированные усилия Англии и США), больше, чем 100 или нет?

Шахурин. Если бы в эти первые месяцы были даны по 100 бомбардировщиков в месяц, то к этому нужно было бы прибавить столько истребителей, чтобы общее количество поставляемых самолетов было доведено до 400 самолетов в месяц.

Чанэй. Истребитель «Киттихоук» имеет бомбовую нагрузку в 500 футов. Таким образом, он может быть применен для взаимодействия с наземными войсками в качестве бомбардировщика ближнего действия.

Шахурин. С этим можно согласиться, но это все же не будет бомбардировщик.

Бальфур. Положение с продукцией таково, что нет возможности дать все 100 самолетов только одного типа «Дуглас». Имея в виду, что за 8 месяцев было бы поставлено всего 800 самолетов, нужно считаться с тем, что из них 200 были бы уже другого типа, не «Дуглас».

Шахурин. С какого времени может быть поставлен самолет B-25 («Норд Америкен»)?

Чанэй. Мы можем дать кроме «Дугласа» самолет типа «Локхид Гудсон». О сроках выпуска самолета B-25 точной информации у меня нет.

Шахурин. Можно ли рассчитывать получить эту информацию из Вашингтона?

Чанэй. Да.

Бальфур. Есть ли еще вопросы о бомбардировщиках? Остается уточнить количество и получить информацию о B-25.

Чанэй. У меня есть вопрос о методе транспортировки самолетов из Америки. Я думаю, что истребители можно будет доставлять в Архангельск морским путем, а бомбардировщики полетом. Мы хотели бы знать, куда нужно будет доставлять самолеты и нужно ли присылать какой-нибудь персонал для инструктирования по сборке, управлению и эксплуатации самолетов?

Шахурин. Принципиально с этим методом можно согласиться. Я думаю, что «Дуглас» вряд ли сможет совершать дальние перелеты, лучше доставлять его тоже пароходами. Что касается технического персонала, то было бы полезно иметь его, особенно в первое время.

Чанэй. Я тоже думаю, что целесообразно будет устраивать отправку морским путем.

Шахурин. Будет ли покрываться недостаток в поставляемых самолетах истребителями, и какой тип истребителей будет основным? Мы хотели бы иметь истребители «Спитфайер» и «Киттихоук».

Бальфур. Да, в течение первых 8 месяцев мы будем поставлять по 300 истребителей в месяц, кроме бомбардировщиков. Мы хотели бы поставлять истребители типа «Киттихоук» и «Харрикейн» 10. Вчера во время беседы с г-ми Бивербруком и Гарриманом г-н Сталин выразил желание, что лучше поставлять меньше типов самолетов, и поэтому просил давать самолеты типа «Харрикейн». Мы можем поставлять 100 самолетов «Киттихоук» и 200 самолетов «Харрикейн».

Юл. Я не могу точно указать количество самолетов «Спитфайер», которым можно располагать. Наши собственные ВВС получают на вооружение эти самолеты, но еще не в достаточном количестве.

Бальфур. Мы, конечно, дадим вам самолеты типа «Спитфайер». Я думаю, что их соотношение может быть доведено до 50% от общего количества истребителей, поставляемых Англией, т. е. до 100 самолетов может быть поставлено в марте.

Шахурин. Следовательно, начало поставок в октябре?

Бальфур. Двести английских самолетов уже находятся в пути.

Шахурин. Не приходится ли вам в Англии иметь дело с лыжами для самолетов?

Бальфур. Нет, но этим вопросом занимались американцы (очень мало).

Чанэй. Мы пришли к выводу, что лучше укатывать снег на аэродромах, чем применять лыжи.

Шахурин. В условиях нашей обстановки, когда требуется высокая маневренность и гибкость авиационного парка, лыжи обязательно потребуются.

Роландс. Если вы дадите чертежи лыж, то можно будет поставить вопрос об их производстве в Англии.

Шахурин. Мы делаем лыжи стандартными, применяя одни и те же механизмы для различных самолетов.

Роландс. Из чего они сделаны?

Шахурин. Сами лыжи – из дерева, а механизмы, при помощи которых они убираются, из стали и алюминия.

Бальфур. Лучше всего будет послать вашего инженера-конструктора в Англию, тогда он совместно с нашими специалистами сможет на месте разработать вопрос о производстве лыж. Нужно иметь в виду, что производство их не сможет быть налажено раньше, чем через несколько месяцев.

Шахурин. Потребность в лыжах появится в декабре месяце, может быть, к этому сроку производство уже будет налажено.

Бальфур. (Предлагает закончить заседание и спрашивает мнение т. Шахурина о времени следующего заседания.)

Шахурин. (Выражает благодарность г-ну Бальфуру за его председательскую деятельность и предлагает назначить следующее заседание на 18.00, считая, что количество и соотношение типов самолетов будет окончательно обсуждено завтра после подробного обсуждения этого вопроса с главами делегаций.)

Предложенное время принимается.

Чанэй. (Передает т. Шахурину письменный документ, содержащий характеристику самолета A-20, с просьбой возвратить его после снятия копии.)

Председатель советской авиационной комиссии Шахурин

Российский государственный архив экономики. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 487. Л. 17–28. Russian State Archive of Economy, fond 8044, series 1, file 487, pp. 17–28.

Примечания

- ¹ Шахурин Алексей Иванович (1904–1975) государственный деятель. В январе 1940 г. возглавил Наркомат авиационной промышленности. 1 августа 1941 г. введен в состав членов Военного совета Воздушных сил Красной армии.
- 2 Яковлев Александр Сергеевич (1906–1989) авиаконструктор, один из создателей реактивной авиации. В 1935–1956 гг. главный конструктор ОКБ завода № 115, одновременно до 1952 г. директор завода. В 1940–1946 гг. заместитель наркома авиационной промышленности.
- ³ Петров Иван Федорович (1897–1994) советский военный и научный деятель. В 1940–1941 гг. возглавлял ЦАГИ, потом НИИ ВВС, заместитель командующего ВВС КА и член Военного совета ВВС КА.
- ⁴ Лорд Бивербрук (Уильям Максуэлл Эйткен) (1879–1964). С 1940 г. министр по делам авиационной промышленности, член военного кабинета. 29 июня 1941 г. назначен министром военного снабжения. В августе 1941 г. присутствовал на переговорах между Черчиллем и Рузвельтом, в том числе о мероприятиях по ускорению отправки американских военных материалов в Англию и СССР.
- ⁵ Кольер, вице-маршал. Участвовал в военных операциях в северной части России в 1919 г., в 1939 г. член английской миссии в Москве. С начала войны работал в военной разведке.
- 6 Бальфур Гарольд (1897–1988). В 1929–1945 гг. член Палаты общин. В 1938–1944 гг. 1-й заместитель государственного секретаря по вопросам авиации. В 1938 г. инспектировал английские аэродромы в Египте. В июле 1941 г. утвержден членом королевского совета.
- 7 Гарриман Вильям (1891–1986) политический и государственный деятель США, дипломат, бизнесмен. В 1941 г. руководитель отдела материалов и комитета по руководству военной промышленностью. 15 сентября 1941 г. назначен специальным представителем Рузвельта в Лондоне по осуществлению помощи Англии.
- ⁸ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8044. Оп. 1. Д. 487. Л. 87–88, 90. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economy] (RGAE), fond 8044, series 1, file 487, pp. 87–88, 90.
- ⁹ См., например: *Поздеева, Л. В.* Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М.: Наука, 1995. С. 324–339. POZDEEVA, L. V. *Lend-liz dlya SSSR: diskussiya prodolzhaetsya* [Lend-lease for the USSR: The debate continues. In Russ.]. IN: *Vtoraya mirovaya voina. Aktual'nye problemy* [World War II: Challenging issues. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1995,

рр. 324–339; Луговской, С., Ремизова С. Ленд-лиз: история и современность // Загадки ленд-лиза. - М.: Вече, 2000. - С. 349-397. LUGOVSKOI, S., REMIZO-VA, S. Lend-liz: istoriya i sovremennost' [Lend-lease: History and contemporaneity. In Russ.]. IN: Zagadki lend-liza [Lend-lease secrets. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2000, pp. 349-397; Шацких Л. В. Отечественные историки о роли лендлиза в советско-американских отношениях (1941–1945) // Тюменский исторический сборник. Вып. 5. – Тюмень: Тюменский госуниверситет, 2002. – С. 68–72. SHATSKIKH, L. V. Otechestvennye istoriki o roli lend-liza v sovetsko-amerikanskikh otnosheniyakh (1941–1945) [National Historians on the Role of Lend-Lease in Soviet-American Relations (1941–1945). In Russ.]. IN: Tyumenskii istoricheskii sbornik. Issue 5. Tyumen, Tyumenskii gosuniversitet publ., 2002, pp. 68-72; Супрун М. Н. Ленд-лиз и северные конвои. 1941–1945. – М.: Андреевский флаг, 1997. – 364 с. SUPRUN, M. N. Lend-liz i severnye konvoi. 1941–1945 [Lend-Lease and the Northern Convoys. 1941–1945. In Russ.]. Moscow, Andreevskii flag publ., 1997, 364 p.; Tipuна Е. А. «Наркомвнешторг считает целесообразным организовать закупочную комиссию»: история ленд-лиза в документах РГАЭ. Февраль 1942 – март 1945 г. // Исторический архив. 2013. – № 5. – С. 31–55. TYURINA, E. A. "Narkomvneshtorg schitaet tselesoobraznym organizovat' zakupochnuyu komissiyu": istoriya lend-liza v dokumentakh RGAEH. Fevral' 1942 – mart 1945 g. ['Commissariat of Foreign Trade Considers It Expedient to Organize a Purchasing Commission': Lend-Lease History in Documents from the Russian State Archive of Economy, February 1942 – March 1945. In Russ.]. IN: Istoricheskii arkhiv, 2013, no 5, pp. 31–55.

Список литературы

Луговской, С., Ремизова, С. Ленд-лиз: история и современность // Загадки ленд-лиза. – М.: Вече, 2000. – С. 349–397.

Поздеева, Л. В. Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. – М.: Наука, 1995. – С. 324–339.

 $\mathit{Супрун},\ \mathit{M.}\ \mathit{H.}\ \mathsf{Ленд}$ -лиз и северные конвои. 1941—1945. — М.: Андреевский флаг, 1997. — 364 с.

Тюрина, Е. А. «Наркомвнешторг считает целесообразным организовать закупочную комиссию»: история ленд-лиза в документах РГАЭ. Февраль 1942 – март 1945 г. // Исторический архив. — 2013. — № 5. — С. 31–55.

 $extit{Шацких, } \mathcal{I}$. B. Отечественные историки о роли ленд-лиза в советско-американских отношениях (1941–1945) // Тюменский исторический сборник. Вып. 5. — Тюмень: Тюменский госуниверситет, 2002. — С. 68–72.

References

LUGOVSKOI, S., REMIZOVA, S. *Lend-liz: istoriya i sovremennost'* [Lend-lease: History and contemporaneity. In Russ.]. IN: *Zagadki lend-liza* [Lend-lease secrets. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2000, 349–397.

POZDEEVA, L. V. *Lend-liz dlya SSSR: diskussiya prodolzhaetsya* [Lend-lease for the USSR: The debate continues. In Russ.]. IN: *Vtoraya mirovaya voina. Aktual'nye*

problemy [World War II: Challenging issues. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1995, pp. 324–339.

SUPRUN, M. N. *Lend-liz i severnye konvoi*. 1941–1945 [Lend-Lease and the Northern Convoys. 1941–1945. In Russ.]. Moscow, Andreevskii flag publ., 1997, 364 p.

SHATSKIKH, L. V. Otechestvennye istoriki o roli lend-liza v sovetsko-amerikanskikh otnosheniyakh (1941–1945) [National Historians on the Role of Lend-Lease in Soviet-American Relations (1941–1945). In Russ.]. IN: *Tyumenskii istoricheskii sbornik*. Issue 5. Tyumen, Tyumenskii gosuniversitet publ., 2002, pp. 68–72.

TYURINA, E. A. "Narkomvneshtorg schitaet tselesoobraznym organizovat' zakupochnuyu komissiyu": istoriya lend-liza v dokumentakh RGAEH. Fevral' 1942 – mart 1945 g. ['Commissariat of Foreign Trade Considers It Expedient to Organize a Purchasing Commission': Lend-Lease History in Documents from the Russian State Archive of Economy. February 1942 – March 1945. In Russ.]. IN: Istoricheskii arkhiv, 2013, no 5, pp. 31–55.

Сведения об авторах

Мержанова Карина Александровна, Российский государственный архив экономики, главный специалист, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-961-22-82, merzhanovak@mail.ru

About authors

Merzhanova Karina Aleksandrovna, Russian State Archive of Economy, main specialist, Moscow, Russian Federation, +7-916-961-22-82, merzhanovak@mail.ru

В редакцию статья поступила 2.07.2018 г., опубликована:

Мержанова, К. А. Работа международной авиакомиссии СССР, США и Великобритании в сентябре 1941 г.: записи переговоров // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1175–1187. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1175-1187

Submitted 2.07.2018, published:

MERZHANOVA, K. A. Rabota mezhdunarodnoi aviakomissii SSSR, SShA i Velikobritanii v sentyabre 1941 g.: zapisi peregovorov [Work of the International Air Commission of the USSR, the USA, and Great Britain in September 1941: Records of the Negotiations. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1175–1187. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1175-1187

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Foreign Practices

УДК 930.25+ 94 (575.1) DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1188-1205

Е. И. Пивовар, А. В. Гущин, А. С. Левченков

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Архивное наследие как инструментарий историко-просветительской деятельности в современном Узбекистане: основные тенденции 2010–2018 гг.

Efim I. Pivovar, Alexander V. Gushchin, Alexander S. Levchenkov Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Archival Heritage as an Instrument of Historical and Educational Activities in Modern Uzbekistan: The Main Trends of 2010–2018

Аннотапия

Статья посвящена основным направлениям использования архивов как инструмента популяризации историко-культурного наследия в современном Узбекистане и перспективам развития российско-узбекских архивных связей. История формирования и развития архивов в Узбекистане насчитывает много столетий, традиции архивоведения в этой стране принадлежат к числу самых древних в регионе Центральной Азии. Сегодня архивы Узбекистана ведут работу по внедрению новейших информационно-коммуникационных технологий, взаимодействуя в том числе с зарубежными партнерами. Закономерным в этом контексте является процесс трансформации архивных учреждений Узбекистана из хранилищ

документации в полноценные научно-просветительские центры и активное участие в популяризации историко-культурного наследия страны. Важнейшая задача, которая в настоящее время решается на высшем государственном уровне, - повышение уровня координации и систематизации работы по использованию архивных материалов в целях популяризации историко-культурного наследия страны и оформления современной концепции генезиса и развития узбекской государственности. Архивные учреждения и фонды Узбекистана все более активно привлекаются руководством республики для решения важных социально-политических задач, прежде всего связанных с достижением общественного консенсуса, развития узбекской государственности, культурной и религиозной сфер. Работа в этом направлении в наибольшей степени направлена на формирование у населения устойчивых представлений об особенностях исторического развития Узбекистана, взглядов на межнациональные отношения, межкультурный диалог и межконфессиональное взаимодействие. Важной задачей России в этом контексте представляется расширение взаимодействия с Узбекистаном в архивной сфере. В публикациях, посвященных истории и современному состоянию узбекских архивов, обходятся стороной вопросы, связанные с основными направлениями использования архивного наследия как инструмента просветительскопопуляризаторской работы в контексте решения наиболее острых социально-политических задач развития современного Узбекистана. Кроме того, российские историки и архивисты не получают достаточно информации о последних важнейших тенденциях в развитии архивной отрасли Узбекистана в 2010-х гг., в то время как именно в эти годы проходили многие важные процессы, прежде всего связанные с информатизацией и усилением внимания государства к популяризации архивного наследия в рамках проводимой в стране исторической и культурной политики. Значительную роль в расширении российско-узбекского сотрудничества в архивной сфере играет в настоящее время и должна сыграть в дальнейшем близость методик подготовки архивистов двух стран.

Abstract

The article studies the main ways of using archives as an instrument of popularization of historical and cultural heritage in modern Uzbekistan and assesses the prospects of the Russo-Uzbek archival communications. The history of archives formation and development in Uzbekistan counts many centuries, traditions of archival science in this country are among most ancient in Central Asia. Today the leading archives of Uzbekistan are working on introduction of latest information and communication technologies, sometimes in collaboration with foreign partners. Thus, the archival institutions of Uzbekistan are transforming from places of storages of documents

into full-fledged scientific and educational centers that actively participate in promoting national historical and cultural heritage. The most important task that is currently being solved at the highest state level is to increase the level of coordination and systematization of archival materials usage in order to promote national historical and cultural heritage and to shape a modern concept of the genesis and development of the Uzbek state. Uzbekistan archival institutions and fonds are more and more used by its leaders to deal with important social and political challenges facing Uzbekistan (primarily related to achievement of social consensus, development of Uzbek statehood, cultural, and religious spheres). Naturally, the work in this direction is largely aimed at imbuing the population with stable ideas on features of historical development of Uzbekistan and views on international relations, intercultural dialogue, and interreligious interaction. An important task of Russia in this context is to widen cooperation with Uzbekistan in the archival sphere. Publications on the current state of Uzbek archives ignore the use of archival heritage for educational purposes and for solving most urgent social and political task of national development. Moreover, Russian historians and archivists do not receive the necessary information on significant trends in the archival development of Uzbekistan in 2010s; and yet it was a time when informatization proceeded and state interest in popularization of archival heritage grew. Similar methods of training archivists in the two countries should play an important role in the development of Russo-Uzbek cooperation in archiving.

Ключевые слова

Архивы, информационно-коммуникационные технологии, историкоархивное наследие, Росархив, Узархив, Узбекистан.

Keywords

Archives, information and communication technologies, historical and archival heritage, Rosarchiv, Uzarchiv, Uzbekistan.

История формирования и развития архивов в Узбекистане насчитывает не одно столетие, и традиции архивоведения в этой стране, без сомнения, принадлежат к числу самых древних в Центральной Азии. Необходимо отметить, что прежде всего узбекские, а также отдельные российские и зарубежные историки и архивисты на протяжении постсоветского периода уделяли и продолжают уделять внимание анализу истории и современного развития архивного дела в Узбекистане. Среди авторов, которые в своих работах останавливались на вопросах становления

и развития архивной отрасли в Узбекистане, выделяются И. А. Алимов, В. А. Еремченко, В. Г. Иоффе, М. С. Исакова, М. В. Ларин, Адиб Халид и др. Обзор исследований узбекских и зарубежных, в том числе российских, авторов вплоть до 2017 г. представлен в докторской диссертации М. С. Исаковой «Становление и развитие архивного дела в Узбекистане в конце XIX — начале XXI в.» При этом некоторые труды узбекских авторов получили известность в отечественных профессиональных кругах в том числе благодаря информационно-просветительской работе историко-архивоведческого журнала «Вестник архивиста / Herald of an Archivist» В России большую роль в распространении информации о состоянии и развитии архивного дела в Узбекистане сыграли специализированные просветительские проекты и аналитические обзоры Росархива и ВНИИДАДа⁴.

Вместе с тем, как правило в публикациях, посвященных истории и современному состоянию узбекских архивов, обходятся стороной вопросы, связанные с основными направлениями использования архивного наследия как инструмента просветительско-популяризаторской работы в контексте решения наиболее острых социально-политических задач развития современного Узбекистана. Кроме того, российские историки и архивисты не получают достаточно информации о последних важнейших тенденциях в развитии архивной отрасли Узбекистана в 2010-х гг., в то время как именно в эти годы проходили многие важные процессы, прежде всего связанные с информатизацией и усилением внимания государства к популяризации архивного наследия в рамках проводимой в стране исторической и культурной политики. Авторы данной статьи предприняли попытку восполнить указанные пробелы.

Основу нормативно-правовой базы деятельности узбекских архивов в настоящее время составляют Закон «Об архивном деле» (15.06.2010), Постановления Правительства Узбекистана «Об утверждении нормативных документов по архивному делу» (№ 482 от 30.12.1999), «О дополнительных мерах дальнейшего развития архивного дела в Республике Узбекистан» (№ 194 от 26.08.2008) и «О совершенствовании архивного дела в Республике Узбекистан» (№ 104 от 05.04.2012).

Осуществление единой государственной политики в области архивного дела и делопроизводства, обеспечение практической реализации и осуществление государственного контроля за состоянием архивного дела и делопроизводства, формирование, обеспечение сохранности, государственный учет и использование документов Национального архивного фонда Республики Узбекистан и другие задачи в архивной отрасли возложены на Агентство «Узархив» при Кабинете министров Республики Узбекистан⁵. В ведении Узархива находятся крупнейшие государственные архивы республики: Центральный государственный архив (ЦГА), Центральный государственный архив научно-технической и медицинской документации (ЦГА НТМД), Центральный государственный архив кинофотофонодокументов (ЦГА КФФД), а также территориальные управления по архивному делу Республики Каракалпакстан (РК), областей и г. Ташкента, в ведении которых находятся соответственно Центральный государственный архив РК, государственные архивы областей и их филиалы, а также Госархив г. Ташкента. Помимо этого в республике существуют и функционируют ведомственные архивы.

Архивное наследие Узбекистана объемно в количественном выражении и крайне разнообразно по составу. По состоянию на 2016 г. в Узбекистане в целом действовали 103 государственных архива, 110 межведомственных архивов при местных хокимиятах, а также более 9 тысяч ведомственных архивов. Объем документов, которые хранятся в Национальном архивном фонде, достиг 8,6 миллиона единиц, в ведомственных архивах — 1,2 миллиона⁶. На протяжении исследуемого периода в целом наблюдался рост численности сотрудников узбекских архивов, а также исполненных архивными учреждениями запросов.

Важнейшая задача, которая в настоящее время решается на высшем государственном уровне, — повышение уровня координации и систематизации работы по использованию архивных материалов в целях популяризации историко-культурного наследия страны и оформления современной концепции генезиса и развития узбекской государственности.

Среди недавних документов это направление нашло отражение в Постановлении Президента РУ № ПП-3105 от 30 июня 2017 г. «Об организации деятельности Общественного совета по

новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан» (заменившего ранее действовавший Общественный совет по новейшей истории Узбекистана при Министерстве высшего и среднего специального образования)⁷. В числе прочих на совет были возложены такие важные задачи в контексте оформления современной концепции истории развития узбекской государственности, как разработка теоретико-методологических основ исследований по новейшей истории Узбекистана, изучение исторических предпосылок достижения независимости и «организация работы по регулярному сбору и анализу широкой фактологической информации по вопросам новейшей истории Узбекистана»⁸. «Узархив», согласно документу, обязано предоставлять по запросам Центра архивные, информационно-аналитические и другие материалы, необходимые для выполнения возложенных на него задач⁹.

Закономерным и необратимым является процесс трансформации архивных учреждений Узбекистана из хранилищ документации в полноценные научно-просветительские центры, которые также принимают активное участие в работе других просветительских центров, а также над проектами, направленными на популяризацию историко-культурного наследия страны.

Данный процесс, как и работа по популяризации архивного наследия в целом, тесным образом сопряжен с модернизацией архивной сферы, направленной на повышение доступности архивных документов для пользователей, оцифровкой, внедрением современных информационно-коммуникационных технологий. Действующий закон «Об информатизации» был принят в Узбекистане в 2003 г. В 2012 г. вышло Постановление Президента РУ «О мерах по дальнейшему внедрению и развитию современных информационно-коммуникационных технологий», предусматривающее формирование Национальной информационной системы, включая создание информационных систем автоматизации деятельности госорганов, расширение перечня и улучшение качества интерактивных государственных услуг и др. 11

Ведущие архивы Узбекистана ведут работу по внедрению новейших информационно-коммуникационных технологий, взаимодействуя в том числе с зарубежными партнерами. Так, ЦГА Узбекистана приобрел оборудование «Mikrofilm scanpro»,

«Netbook scanner» из Германии для создания электронных копий особо ценных и уникальных документов своих фондов¹⁴. В 2017—2018 гг. в архиве реализуется проект внедрения стандарта ISO 9001:2015¹². Центральный государственный архив научно-технической и медицинской документации Узбекистана принял решение о внедрении специальной Системы Менеджмента Качества по МС ISO 9001:2008 для повышения качества предоставляемых архивом услуг, достижения международного уровня и получения новых возможностей в международном сотрудничестве¹⁴.

Особенно тесным является сотрудничество Узбекистана в сфере новейших технологий с Республикой Корея, причем отдельное внимание уделяется архивной отрасли. Профильные корейские агентства и компании, включая Агентство по международному сотрудничеству «КОІСА» и «Samsung Networks Inc», стали соисполнителями таких крупных проектов последнего десятилетия, как «Информатизация центральных государственных архивов Республики Узбекистан» и программа «Система управления архивными документами» (СУАД). Функционирует Узбекскоюжнокорейский совет в области информатизации¹⁵.

Вместе с тем представляется, что большим потенциалом в рамках международного сотрудничества узбекских архивов в области современных информационно-коммуникационных технологий обладает взаимодействие с российскими коллегами, тем более что на это обращают внимание сами узбекские архивисты. Так, в релизе по итогам конференции «Информация и коммуникация в цифровую эпоху: явные и неявные воздействия», проходившей 4—8 июня 2018 г. в Ханты-Мансийске, на сайте «Узархива» было отмечено, что «непосредственно опыт Государственного архива и Окружной библиотеки Ханты-Мансийского автономного округа Югра, а также инновационные технологии и методы их внедрения в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (г. Москва) дают возможность внедрения международного опыта в деятельность государственных архивов Республики Узбекистан» 16.

Узбекистан, ставший одним из государств, наиболее остро почувствовавших в постсоветский период угрозу роста экстремистских настроений, использует в борьбе с распространением экстремистской идеологии, радикальным исламизмом обширный

просветительский инструментарий, включая и богатейшее архивное наследие. Поэтому не случайно в выступлении Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в рамках международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде в ноябре 2017 г. было отмечено, что «наиболее эффективным инструментом противодействия экстремизму является просвещение, прежде всего молодежи, доведение до нее гуманистической сути ислама, истинных ценностей исламской культуры. В этом плане мы приняли решение о создании Международного исследовательского центра имени Имама Бухари в Самарканде и Центра исламской цивилизации в Ташкенте»¹⁷. Вышел Указ Президента Узбекистана «О мерах по коренному совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы», где был провозглашен принцип «Просвещение против невежества».

Показательно, что среди приоритетных задач, поставленных перед Центром имени Имама Бухари, издание научных переводов и сравнительных текстов произведений узбекских ученых и мыслителей, сбор электронных версий рукописей, хранящихся в библиотеках, архивных фондах Узбекистана и в других странах и доведение их до узбекской и мировой общественности¹⁸. Проект строительства Центра исламской цивилизации в свою очередь предусматривает создание академии, библиотеки, архива и рукописного фонда, которые планируется пополнять хранящимися в Узбекистане и за рубежом древними рукописями, литографиями, историческими документами, предметами старины¹⁹.

Основное внимание в организуемых на базе и при поддержке Узархива и подведомственных ему архивных учреждений просветительских мероприятиях уделяется «пантеону» выдающихся государственных мужей, деятелей науки и искусства Узбекистана. Архивы организуют просветительские мероприятия и ко Дню защитников Родины (отмечается 14 января), как, например, круглый стол на тему «Значение архивов в воспитании защитников Родины», проведенный ЦГА КФФД в 2016 г. для школьников²⁰.

Безусловно, работа в этом направлении в наибольшей степени направлена на формирование у населения устойчивых представлений об особенностях исторического развития Узбекистана,

взглядов на межнациональные отношения, межкультурный диалог и межконфессиональное взаимодействие.

В этом контексте важно подчеркнуть, что значимое место в перечне событий общего исторического прошлого народов России и Узбекистана занимает память об общей борьбе и победе над фашизмом в 1941–1945 гг. Ежегодно узбекские архивы принимают деятельное участие в организации научно-просветительских мероприятий, приуроченных к очередным годовщинам и юбилеям Победы над гитлеровской Германией (в Узбекистане 9 мая всенародный праздник — День Памяти и Почестей), в том числе в сотрудничестве с Росархивом и ведущими российскими архивистами.

В 2015 г. в Ташкенте с успехом прошла международная Узбекско-Российская историко-документальная выставка, посвященная 70-летию Победы над фашизмом. Осенью того же года в Москве состоялось открытие выставки «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.». Обе выставки – результат тесного сотрудничества Росархива и Узархива, а также целого ряда крупнейших архивов и музейных центров двух стран.

Большое значение для работы с молодым поколением граждан Узбекистана, борьбы с попытками фальсификации истории, а также для развития российско-узбекского сотрудничества в архивной сфере в деле сохранения памяти о Великой Победе 1945 г. может иметь подписанное в мае 2018 г. Распоряжение Президента Узбекистана «О мерах по изданию книги-альбома, посвященного достойному вкладу народа Узбекистана в победу над фашизмом во Второй мировой войне». Распоряжением, помимо прочего, предусмотрены сбор и изучение документов, хранящихся в архивах и музеях республики и зарубежных стран, запись воспоминаний участников боев и тружеников тыла, сбор исторических материалов, хранящихся в личных архивах и библиотеках²¹.

Таким образом, архивные учреждения и фонды Узбекистана все более активно используются руководством республики для содействия решению важных социально-политических задач, стоящих перед Узбекистаном, прежде всего связанных с достижением общественного консенсуса, развития узбекской государственности, культурной и религиозной сфер.

Узбекские исследователи справедливо отмечают важную роль, которую играют международные контакты в развитии архивной отрасли, в исследовательской и популяризаторской работе. Так, ЦГА Узбекистана в 2010–2013 гг. в сотрудничестве с Институтом истории АН Узбекистана и Институтом востоковедения Университета им. Мартина Лютера (Германия) при поддержке фонда Фольксваген принимал участие в крупном международном исследовательском проекте «Голос архивов: очерки социальной истории досоветской Средней Азии»²². Как в области информационно-коммуникационных технологий, одним из ведущих партнеров Узбекистана в сфере межархивного взаимодействия является Республика Корея, в частности Национальный архив Кореи.

Важной задачей России в этом контексте представляется расширение взаимодействия с Узбекистаном в архивной сфере. Потенциал для этого имеется и в последнее время используется достаточно активно, результатом чего стала, к примеру, историко-документальная выставка «Россия и Узбекистан: 25 лет стратегического партнерства», организаторами которой выступили Росархив, Узархив, Российский государственный архив экономики, ЦГА КФФД Узбекистана при поддержке Архива Президента РФ, Архива внешней политики РФ Историко-документального департамента МИД РФ, ЦГА Узбекистана, Госархива Ташкента и ряда других госорганов, архивных и культурно-просветительских учреждений двух стран²³.

Способствует развитию российско-узбекских отношений и наличие договорной базы: с 2003 г. действует Соглашение о сотрудничестве в области архивов между Росархивом и Узархивом; обе страны сотрудничают в рамках международных объединений архивистов, включая Международный совет архивов Евразика. Возможно, для дальнейшего сближения двух стран в архивной отрасли стоит использовать опыт создания и работы совместных комиссий по сотрудничеству в области архивов, тем более что в текущем году такая комиссия, например, была образована между Россией и Казахстаном.

Немаловажную роль в расширении российско-узбекского сотрудничества в архивной сфере играет в настоящее время и должна сыграть в дальнейшем близость методик подготовки архивистов двух стран, сформировавшихся на основе единой

научно-методической школы Московского государственного историко-архивного института и Историко-архивного института РГГУ

Примечания

- Алимов, И. А. Архивоведение. Андижан, 2005. ALIMOV, I. A. Arkhivovedenie [Archive science. In Russ.]. Andizhan, 2005; Еремченко, В. А. Основные проблемы работы государственных архивов СНГ с аудиовизуальной документацией // Отечественные архивы. – 2001. – № 6. – С. 3–10. EREMENKO, V. A. Osnovnye problemy raboty gosudarstvennykh arkhivov SNG s audiovisualnoi dokumentatsiei [Main problems of work with audiovisual documentation in the CIS state archives. In Russ.]. IN: Otechestvennye arkhivy, 2001, no. 6, pp. 3–10; *Hoφφe, B. Γ.* Архивоведческие исследования в Узбекистане в постсоветский период // Отечественные архивы. – 2007. – № 6. – С. 79–84. IOFFE, V. G. Arkhivovedcheskie issledovaniya v Uzbekistane v postsovetskii period [Archival researches in Uzbekistan in the post-Soviet period]. IN: Otechestvennye arkhivy, 2007, no. 6, pp. 79–84; *Uca*кова, М. С. Становление и развитие архивного дела в Узбекистане. – Ташкент: Университет, 2012. – 201 с. ISAKOVA, M. S. Stanovlenie i razvitie arkhivnogo dela v *Uzbekistane* [Formation and development of archiving in Uzbekistan. In Russ.]. Tashkent, Universitet publ., 201 р.; Ларин, М. В. Сравнительный обзор архивного законодательства стран СНГ // Правовые проблемы архивного дела в евроазиатском регионе. Материалы международной научно-практической конференции, г. Астана, 27 сентября 2002 г. – Алматы, 2004. – С. 7–21. LARIN, M. V. Sravnitelnyi obzor arkhivnogo zakonodatelstva stran SNG [Comparative review of archival legislation of the CIS]. IN: Pravovye problemy arkhivnogo dela v evroaziatskom regione. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Astana, 27 sentvabrya 2002 g. [Legal problems of archiving in the Euroasian region. Proceedings of the international research-to-practice conference, Astana, September 27, 2002]. Almaty, 2004, pp. 7–21; KHALID, ADIB. Recent work in archives in Uzbekistan and Russia // Central Eurasian Studies Review. 2002, vol. 1, no 1, p. 18–19.
- ² Исакова, М. С. Становление и развитие архивного дела в Узбекистане в конце XIX начале XXI в. Дис. . . . докт. ист. наук. 07.00.01. История Узбекистана. Ташкент, 2017. С. 6–22. ISAKOVA, M. S. Stanovlenie i razvitie arkhivnogo dela v Uzbekistane v kontse XIX–XXI veka. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk [Formation and development of archiving in Uzbekistan in late 19th early 21th century. Dr hist. sci. diss. 07.00.01. History of Uzbekistan. In Russ.]. Tashkent, 2017, pp. 6–22.
- ³ В Ташкенте издана монография М. С. Исаковой «Становление и развитие архивного дела в Узбекистане» // Вестник архивиста.ru. 2012. 12 июля. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.vestarchive.ru/kritika-i-bibliografiia/1953-v-tashkente-izdana-monografiia-ms-isakovoi-lstanovlenie-i-

razvitie-arhivnogo-dela-v-yzbekistaner.pdf (дата обращения 31.07.2018). *V Tashkente izdana monografiya M. S. Isakovoi "Stanovlenie I razvitie arkhivnogo dela v Uzbekistane"* [M. S. Isakova's monograph 'Formation and development of archiving in Uzbekistan' has been published in Tashkent. In Russ.]. *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist* [on-line]. Available at: http://www.vestarchive.ru/kritika-i-bibliografiia/1953-v-tashkente-izdana-monografiia-ms-isakovoi-lstanovlenie-i-razvitie-arhivnogo-dela-v-yzbekistaner.pdf (accessed 31.07.2018).

- ⁴ Аналитический обзор «Состояние и развитие архивного дела в странах СНГ в 1999–2010 гг.» // Портал Федерального архивного агентства. Электронный ресурс. Режим доступа: http://archives.ru/documents/methodics/reviewarchival-delo-sng/uzbekistan.shtml (дата обращения: 30.07.2018). Analiticheskii obzor o razvitii arkhivnogo dela v respublike Uzbekistan v 1990–2010 godakh [Analytical review 'State and development of archiving in the Republic of Uzbekistan in 1999–2010.' In Russ.]. Federal Archival Agency: Internet portal [on-line]. Available at: http://www.vestarchive.ru/kritika-i-bibliografiia/1953-v-tashkente-izdanamonografiia-ms-isakovoi-lstanovlenie-i-razvitie-arhivnogo-dela-v-yzbekistaner.pdf (accessed 30.07.2018).
- ⁵ Основные задачи и функции Агентства «Узархив» // Агентство Узархив при Кабинете министров Республики Узбекистан Электронный ресурс. Режим доступа: http://archive.uz/ozarxiv-agentligining-asosiy-vazifalari (дата обращения: 31.07.2018). Osnovnye zadachi I funktsii agentsva "Uzarhiv" [Main objectives and functions of the Uzarkhiv agency. In Russ.]. The Uzarkhiv agency at the Cabinet of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [on-line]. Available at: http://archive.uz/ozarxiv-agentligining-asosiy-vazifalari (accessed 31.07.2018).
- ⁶ Архивы зеркало нашей богатой истории // Агентство Узархив при Кабинете министров Республики Узбекистан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://archive.uz/post/arkhiw-zerkalo-nashyei-bogatoi-istorii (дата обращения: 31.07.2018). Arkhivy-zerkalo nashei bogatoi istorii [Archives as a mirror of our rich history. In Russ.]. The Uzarkhiv agency at the Cabinet of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [on-line]. Available at: http://archive.uz/post/arkhiw-zerkalo-nashyei-bogatoi-istorii (accessed 31.07.2018).
- ⁷ Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Общественного совета по новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.lex.uz/docs/3251703 (дата обращения: 30.07.2018). Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan "Ob organizatsii deyatelnosti Obschestvennogo soveta po noveishei istorii Uzbekistana pri Akademii nauk respubliki Uzbekistan [Presidential decree of the Republic of Uzbekistan 'On organizing activities of the Public Council for Contemporary History of Uzbekistan under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.' In Russ.]. National database of the legislation of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [on-line]. Available at: http://www.lex.uz/docs/3251703 (accessed 30.07.2018).
 - 8 Tam we Ibid

- Там же. Ibid.
- ¹⁰ Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.lex.uz/ru/docs/82956 (дата обращения: 31.07.2018). Zakon Respubliki Uzbekistan "Ob informatizatsii" [Law of the Republic of Uzbekistan 'On informatization.' In Russ.]. National database of the legislation of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [on-line]. Available at: http://www.lex.uz/ru/docs/82956 (accessed 31.07.2018).
- ¹¹ Постановление Президента РУ «О мерах по дальнейшему внедрению и развитию современных информационно-коммуникационных технологий» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.lex.uz/ru/docs/1986811 (дата обращения: 29.07.2018). Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan "O merakh po dalneishemu vnedreniyu i razvitiyu informatsionno-kommunikatsionnykh tehnologii [Presidential decree of the Republic of Uzbekistan 'On Measures for Further Introduction and Development of Modern Information and Communication Technologies.' In Russ.]. National database of the legislation of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [online]. Available at: http://www.lex.uz/ru/docs/1986811 (accessed 29.07.2018).
- 12 Внедрение современных информационно-коммуникационных нологий Германии для оцифровки уникальных и особо ценных документов в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан // Агентство Узархив. Электронный ресурс. Режим доступа: http://archive.uz/post/ wnedrenie-sowremennkh-informatsionno-kommunikatsionnkh-tekhnologiigermanii-dlya-otsifrowki-unikalnkh-i-osobo-tsennkh-dokumentow-w-tsentralnomgosudarstwennom-arkhiwe-respubliki-uzbekistan (дата обращения: 31.07.2018). Vnedrenie sovremennykh informatsionno-kommunikatsionnykh tehnologii Germanii dlya otsifrovki unikal'nykh i osobo tsennykh dokumentov v Tsentralnom gosudarstvennom arkhive Respubliki Uzbekistan [Introduction of modern Germany information and communication technologies for digitization of unique and most valuable documents in the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan. In Russ.]. Uzarkhiv agency. Internet portal [on-line]. Available at: http://archive.uz/post/wnedrenie-sowremennkh-informatsionno-kommunikatsionnkh-tekhnologii-germanii-dlya-otsifrowkiunikalnkh-i-osobo-tsennkh-dokumentow-w-tsentralnom-gosudarstwennom-arkhiwerespubliki-uzbekistan (accessed 31.07.2018).
- ¹³ Сотрудники ЦГА РУз прошли повышение квалификации в специальном курсе «Разработка системы управления качества по ISO 9001:2015» // Агентство «Узархив». Электронный ресурс. Режим доступа: http://archive.uz/post/ozbekiston-respublikasi-markaziy-davlat-arkhivi-khodimlari-iso-90012015-boyichasifat-boshqaruv-tizimini-ishlab-chiqish-mavzusida-tashkil-etilgan-makhsus-kursdamalakalarini-oshirdilar (дата обращения: 31.07.2018). Sotrudniki TsGA RUz proshli povyshenie kvalifikatsii v spetsial'nom kurse "Razrabotka sistemy upravleniya kachestvom po ISO 9001:2015" [Employees of TsGA RUZ have received professional training on 'Quality control system development according to ISO 9001:2015.' In Russ.]. The Uzarkhiv agency at the Cabinet of the Republic of Uzbekistan. Internet

portal [on-line]. Available at: http://archive.uz/post/ozbekiston-respublikasi-marka-ziy-davlat-arkhivi-khodimlari-iso-90012015-boyicha-sifat-boshqaruv-tizimini-ishlab-chiqish-mavzusida-tashkil-etilgan-makhsus-kursda-malakalarini-oshirdilar (accessed 31.07.2018).

- ¹⁴ О разработке и внедрении Системы менеджмента качества по международному стандарту ISO 9001:2008 // Центральный государственный архив научно-технической и медицинской документации Республики Узбекистан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ntmd.uz/post/o-razrabotke-i-wnedrenii-sistem-menedjmenta-kachestwa-po-mejdunarodnomu-standartu-iso-90012008 (дата обращения: 31.07.20 18). O razrabotke i vnedrenii Sistemy Menedzhmenta kachestva po mezhdunarodnomu standartu ISO 9001:2008 [On development and installation of quality management system on the International ISO 9001:2008. In Russ.]. Central state archive of scientific and technical and medical documentation of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [on-line]. Available at: http://ntmd.uz/post/o-razrabotke-i-wnedrenii-sistem-menedjmenta-kachestwa-po-mejdunarodnomu-standartu-iso-90012008 (accessed 31.07.2018).
- 15 Узбекско-южнокорейский форум сотрудничества // Национальное информационное агентство Узбекистана. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.uza.uz/ru/programs/26-years/uzbeksko-yuzhnokoreyskiy-forum-sotrudnichest-va-17-08-2016/ (дата обращения: 31.07.2018). *Uzbeksko-youzhnokoreiskii forum sotrudnichestva* [Uzbek-South Korean forum of cooperation. In Russ.]. *National news agency of Uzbekistan. Internet portal* [on-line]. Available at: http://www.uza.uz/ru/programs/26-years/uzbeksko-yuzhnokoreyskiy-forum-sotrudnichestva-17-08-2016/ (accessed 31.07.2018).
- ¹⁶ Международная конференция «Информация и коммуникация в цифровую эпоху: явные и неявные воздействия» прошла с 4 по 8 июня 2018 года в Ханты-Мансийске // Агентство «Узархив». Электронный ресурс. Режим доступа: http://archive.uz/post/mejdunarodnaya-konferentsiya-informatsiya-i-kommunikatsiya-w-tsifrowuyu-epokhu-yawne-i-nyeyawne-wozdyeistwiya-proshla-s-4-po-8-iyunya-2018-goda-w-g-khant-mansiisk-rossiiskaya-federatsiya (дата обращения: 31.07.2018). Mezhdunarodnaya konferentsiya "Informatsiya i kommunikatsiya v tsifrovuyu epokhu: yavnye i neyavnye vzaimodeistviya" proshla s 4 po 8 iyunia v Khanty-Mansiiske [An international conference 'Information and communication in the digital era: Obvious and implicit influences, June 4 June 8, 2018, Khanty-Mansiysk. In Russ.]. The Uzarkhiv agency at the Cabinet of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [on-line]. Available at: http://archive.uz/post/mejdunarodnaya-konferentsiya-informatsiya-i-kommunikatsiya-w-tsifrowuyu-epokhu-yawne-i-nyeyawne-wozdyeist-wiya-proshla-s-4-po-8-iyunya-2018-goda-w-g-khant-mansiisk-rossiiskaya-federatsi-ya (accessed 31.07.2018).
- 17 Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.press-service.uz/ru/lists/

view/1227 (дата обращения: 31.07.2018). Vystuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirzieeva na mezhdunarodnoi konferentsii "Tsentralnaya Aziya: odno proshloe i obshee budushee, sotrdnichestvo radi ustoichivogo razvitiya i vzaimnogo protsevetaniya v Samarkande [Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev at the international conference 'Central Asia: One past and common future, cooperation for steadfast development and mutual prosperity' in Samarkand. In Russ.]. Official website of the President of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [on-line]. Available at: http://www.press-service.uz/ru/lists/view/1227 (accessed 31.07.2018).

- ¹⁸ Президент посетил Самаркандскую область // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.press-service.uz/ru/lists/view/406 (дата обращения: 31.07.2018). *Prezident posetil Samarkandskuyu oblast'* [The president has visited the Samarkand region. In Russ.]. *Official website of the President of the Republic of Uzbekistan. Internet portal* [on-line]. Available at: http://www.press-service.uz/ru/lists/view/406 (accessed 01.08.2018).
- ¹⁹ Центр исламской цивилизации будет создан в Ташкенте // Газета.uz. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.gazeta.uz/ru/2017/09/01/center/ (дата обращения: 31.07.2018). *Tsentr islamskoi tsivilizatsii budet sozdan v Tashkente* [A center of Islamic civilization to be created in Tashkent. In Russ.]. *Gazeta. uz. Internet portal* [on-line]. Available at: https://www.gazeta.uz/ru/2017/09/01/center/ (accessed 02.08.2018).
- ²⁰ О проведении в ЦГА РУз круглого стола на тему «Значение архивов в воспитании защитников Родины», посвященного Дню защитников Родины // Агентство «Узархив». Электронный ресурс. Режим доступа: http://archive.uz/post/o-prowedenii-w-tsga-kffd-ruz-kruglogo-stolana-temu-znachenie-arkhiwow-w-wospitanii-zaitnikow-rodin-poswyaennogo-dnyu-zaitnikow-rodin (дата обращения: 31.07.2018). O provedenii v TsGA RUz kruglogo stola na temu "Znachenie arkhivov v vospitanii zashitnikov Rodiny, posvyaschennogo dniu zaschitnikov Rodiny [On holding a round table in TsGA RUZ on the subject 'Role of Archives in Education of Defenders of the Motherland' devoted to Day of Defenders of the Homeland. In Russ.]. The Uzarkhiv agency at the Cabinet of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [online]. Available at: http://archive.uz/post/o-prowedenii-w-tsga-kffd-ruz-kruglogo-stolana-temu-znachenie-arkhiwow-w-wospitanii-zaitnikow-rodin-poswyaennogo-dnyu-zaitnikow-rodin (accessed 02.08.2018).
- ²¹ О мерах по изданию книги-альбома, посвященной достойному вкладу народа Узбекистана в победу над фашизмом во второй мировой войне // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.press-service.uz/ru/lists/view/1835 (дата обращения: 31.07.2018). O merakh po izdaniyu knigi-alboma, posvyaschennogo dostoinomu vkladu naroda Uzbekistana v pobedu nad fashizmom vo vtoroi mirovoi voine [On arrangement for the publication of a book-album devoted to the worthy contribution of the people of Uzbekistan to the victory over fascism in World War II. In Russ.]. Official website of the President of the Republic of Uzbekistan. Internet portal [on-line]. Available at: http://www.press-service.uz/ru/lists/view/1835 (accessed 03.08.2018).

- ²² Исакова, М. С. Становление и развитие архивного дела в Узбекистане в конце XIX начале XXI в. Дис. ... докт. ист. наук. 07.00.01. История Узбекистана. Ташкент, 2017. С. 238–239. ISAKOVA, М. S. *Stanovlenie I razvitie arkhivnogo dela v Uzbekistane v kontse XIX nachale XXI v. Diss. ... dokt. ist. nauk.* 07.00.01. *Istoriya Uzbekistana* [Formation and development of archiving in Uzbekistan in late 19th early 21th century. Dr hist. sci. diss. 07.00.01. History of Uzbekistan. In Russ.]. Tashkent, pp. 238–239.
- ²³ В Ташкенте состоялось открытие выставки, посвященной истории стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // Портал Федерального архивного агентства. Электронный ресурс. Режим доступа: http://archives.ru/press/30-10-2017-uzbekistan.shtml (дата обращения: 31.07.2018). V Tashkente sostoyalos' otkrytie vystavki, posvyaschennoi istoriii strategichesgogo partnerstva mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Uzbekistan [An exhibition devoted to the history of strategic partnership between the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan has opened in Tashkent. In Russ.]. Federal Archival Agency. Internet portal [on-line]. Available at: http://archives.ru/press/30-10-2017-uzbekistan.shtml (accessed 03.08.2018).

Список литературы

Алимов, И. А. Архивоведение. – Андижан, 2005. – 73 с.

В Ташкенте издана монография М. С. Исаковой «Становление и развитие архивного дела в Узбекистане» // Вестник архивиста.ru. — 2012. — 12 июля. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.vestarchive.ru/kritika-i-bibliografiia/1953-v-tashkente-izdana-monografiia-ms-isakovoi-lstanovlenie-irazvitie-arhivnogo-dela-v-yzbekistaner.pdf (дата обращения 31.07.2018).

Еремченко, В. А. Основные проблемы работы государственных архивов СНГ с аудиовизуальной документацией // Отечественные архивы. — 2001. — № 6. — С. 3—10.

 $Ио\phi\phi e$, В. Г. Архивоведческие исследования в Узбекистане в постсоветский период // Отечественные архивы. -2007. -№ 6. -C. 79–84.

Исакова, М. С. Становление и развитие архивного дела в Узбекистане. – Ташкент: Университет, 2012. – 201 с.

Исакова, *М. С.* Становление и развитие архивного дела в Узбекистане в конце XIX – начале XXI в. Дис. . . . докт. ист. наук. 07.00.01. – История Узбекистана. – Ташкент, 2017. – 279 с.

Ларин, М. В. Сравнительный обзор архивного законодательства стран СНГ // Правовые проблемы архивного дела в евроазиатском регионе. Материалы международной научно-практической конференции, г. Астана, 27 сентября 2002 г. – Алматы, 2004. – С. 7–21.

References

ALIMOV, I. A. Arkhivovedenie [Archive science. In Russ.]. Andizhan, 2005, 73 p. Analiticheskii obzor o razvitii arkhivnogo dela v respublike Uzbekistan v 1990–2010 godakh [Analytical review 'State and development of archiving in the Republic

of Uzbekistan in 1999-2010.' In Russ.]. Federal Archival Agency: Internet portal [online]. Available at: http://www.vestarchive.ru/kritika-i-bibliografiia/1953-v-tashkente-izdana-monografiia-ms-isakovoi-lstanovlenie-i-razvitie-arhivnogo-dela-v-yzbekistan-er.pdf (accessed 30.07.2018).

V Tashkente izdana monografiya M. S. Isakovoi "Stanovlenie I razvitie arkhivnogo dela v Uzbekistane" [M.S. Isakova's monograph 'Formation and development of archiving in Uzbekistan' has been published in Tashkent. In Russ.]. Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist [on-line]. Available at: http://www.vestarchive.ru/kritika-ibibliografiia/1953-v-tashkente-izdana-monografiia-ms-isakovoi-lstanovlenie-i-razvitie-arhivnogo-dela-v-yzbekistaner.pdf (accessed 31.07.2018).

EREMENKO, V. A. *Osnovnye problemy raboty gosudarstvennykh arkhivov SNG s audiovisualnoi dokumentatsiei*. [Main problems of work with audiovisual documentation in the CIS state archives. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy,* 2001, no. 6, pp. 3–10.

IOFFE, V. G. Arkhivovedcheskie issledovaniya v Uzbekistane v postsovetskii period [Archival researches in Uzbekistan in the post-Soviet period]. IN: Otechestvennye arkhivy, 2007, no. 6, pp. 79–84.

ISAKOVA, M. S. *Stanovlenie i razvitie arkhivnogo dela v Uzbekistane* [Formation and development of archiving in Uzbekistan. In Russ.]. Tashkent, Universitet publ., 201 p.

ISAKOVA, M. S. Stanovlenie I razvitie arkhivnogo dela v Uzbekistane v kontse XIX – nachale XXI v. Diss. ... dokt. ist. nauk. 07.00.01. – Istoriya Uzbekistana [Formation and development of archiving in Uzbekistan in late 19th – early 21th century. Dr hist. sci. diss. 07.00.01. – History of Uzbekistan. In Russ.]. Tashkent, 279 p.

LARIN, M. V. Sravnitelnyi obzor arkhivnogo zakonodatelstva stran SNG [Comparative review of archival legislation of the CIS]. IN: Pravovye problemy arkhivnogo dela v evroaziatskom regione. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Astana, 27 sentyabrya 2002 g. [Legal problems of archiving in the Euroasian region. Proceedings of the international research-to-practice conference, Astana, September 27, 2002]. Almaty, 2004, pp. 7–21.

Сведения об авторах

Пивовар Ефим Иосифович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университета, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, директор института, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-69-10, rggu@rggu.ru

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра стран постсоветского зарубежья, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-010-94-94, aguschin78@mail.ru

Левченков Александр Станиславович, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, научно-образовательный центр, старший научный сотрудник, кафедра стран постсоветского зарубежья, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-153-30-11, bohem2001@mail.ru

About the authors

Pivovar Efim Iosifovich, PhD in History, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAN), Russian State University for Humanities, President, director of the Institute for post-soviet and interregional studies, Moscow, Russian Federation, +7 (495) 250-69-10 rggu@rggu.ru

Guschin Alexander Vladimirovich, PhD in History, associate professor, department of post-Soviet countries, Russian State University for Humanities, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-926-010-94-94, aguschin78@mail.ru

Levchenkov Alexander Stanislavovich, PhD in History, associate professor, department of post-Soviet countries, Russian State University for Humanities, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-926-153-30-11, bohem2001@mail.ru

Сведения о грантах:

Статья подготовлена в рамках работ по выполнению государственного задания по проекту «Россия и евразийское пространство: внешняя политика, экономическое и гуманитарное сотрудничество в начале XXI века». Номер для публикаций: 33.9610.2017/8.9.

Grant information

The article has been prepared within the framework of execution of the state order on the project 'Russia and Eurasia: Foreign policy, economic and humanitarian cooperation in early 21st century' (publication no. 33.9610.2017/8.9).

В редакцию статья поступила 3.08.2018 г., опубликована:

Пивовар, Е. И., Гущин, А. В., Левченков, А. С. Архивное наследие как инструментарий историко-просветительской деятельности в современном Узбекистане: основные тенденции 2010–2018 гг. // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1188–1205. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1188-1205

Submitted 3.08.2018, published:

PIVOVAR, E. I., GUSHCHIN, A. V., LEVCHENKOV, A. S. *Arkhivnoe nasledie kak instrumentarii istoriko-prosvetitel'skoi deyatel'nosti v sovremennom Uzbekistane: osnovnye tendentsii 2010–2018 gg.* [Archival Heritage as an Instrument of Historical and Educational Activities in Modern Uzbekistan: The Main Trends of 2010–2018. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1188–1205. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1188-1205

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

УДК 94(47)+94(470.47)+930.253 DOI 10 28995/2073-0101-2018-4-1206-1216

Д. Н. Музраева

Калмыцкий научный центр Российской академии наук, г. Элиста, Российская Федерация

Коллекция тибетских и монгольских письменных источников Калмыцкого научного центра РАН, поступившая от Э. Б. Убушиева. Штрихи к портрету фондообразователя по дарственным записям

Delyash N. Muzraeva

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russian Federation

The Collection of Tibetan and Mongolian Written Sources Donated to the Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAN by E. B. Ubushiev. Using Donation Inscriptions to Touch Up the Portrait of Donator

Аннотация

Статья посвящена изучению документов научного архива Калмыцкого научного центра РАН, в которых нашли отражение архивные поступления конца 1960-х — начала 1980-х гг. В архивном собрании особое место занимает коллекция старописьменных источников на восточных языках (тибетском, ойратском и монгольском), которая сосредоточена в двух фондах: 15-м и 8-м. Первый из фондов составлен исключительно из личной библиотеки известного калмыцкого священнослужителя Тугмюдгавджи (О. М. Дорджиева) (1887–1980), в достаточной степени изучен и

освещен в ряде публикаций. Что касается фонда 8, то он составлялся из рукописных и печатных материалов, поступавших в различные периоды работы научного центра (ранее Института) от разных владельцев, о которых сохранилось мало сведений. По содержанию документы обоих фондов связаны с буддизмом, традиционной религией калмыков в последние 400 лет, и представляют образцы буддийской книжности, преимущественно на тибетском и монгольском языках, и использования письменности «тодо бичиг» («ясное письмо»), созданной в середине XVII в. В статье также дается описание рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках, переданных в дар институту священнослужителем Эрдни Бакалдыковичем Убушиевым (1905–1981). Отличительной особенностью этих письменных источников является обилие записей на маргиналиях, большая часть из которых представляет собой дарственные записи донатора – явление довольно редкое для буддийских книг. Автор статьи приводит ряд таких записей, дает их перевод и пытается выяснить, в чем причина такого явления, что двигало этой личностью, какие цели он преследовал, пользуясь этими книгами и передавая их в пользование и на хранение. Рукописи и ксилографы из фонда 8 обогащают наше представление о составе буддийских сочинений у калмыков и истории распространения отдельных текстов. Большая источниковедческая ценность данного фонда заключена в том, что из приписок, владельческих и дарительных записей на документах мы имеем возможность многое узнать об одном из фондообразователей коллекции.

Abstract

The article studies documents from the scientific archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences mostly acquired in late 1960s – early 1980s. Collection of old-written sources in Oriental languages (Tibetan, Ovirad and Mongolian) occupies a special place in the archival collection; it is concentrated in 2 fonds (fonds 15 and 8). Fond 15 consists of a personal library of the famous Kalmyk priest Tugmyud-gavji (O. M. Dordzhiev) (1887–1980); it has been well-studied in a number of publications. As for fond 8, it consists of handwritten and printed materials acquired from different owners over years of the research center (formerly Institute) work; there is next to nothing known of the documents provenance. Content of the documents in both fonds is related to Buddhism, traditional religion of the Kalmyks for the last 400 years: there are examples of Buddhist book-learning, mainly in Tibetan and Mongolian languages; there are also manuscripts using 'todo bičiq' ('Clear Script') writing, which were created in the middle of the 17th century. The article also describes manuscripts and xylographs in Tibetan and Mongolian languages which were donated to the Institute by priest Erdni Bakaldykovych Ubushiev (1905–1981). A distinctive feature of these writ-

ten sources is abundance of inscriptions on the marginalia, most of which are donator's gift inscriptions – a phenomenon quite rare for Buddhist books. The article cites a number of such records and provides their transliteration and translation. The author tries to find out what motivated the donator, what goals he pursued when using these books and when transferring them for archival usage and storage. Manuscripts and xylographs from fond 8 enrich our understanding of the composition of Buddhist writings of the Kalmyks and of the history of diffusion of individual texts. Great source studies value of this fond lies in what we can learn about donators from inscriptions of ownership and donation inscriptions on the documents.

Ключевые слова

Документальные источники, архив КалмНЦ РАН, письменные памятники, восточные языки, дарственные записи, Э. Б. Убушиев.

Keywords

Documentary sources, archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS, written monuments, Oriental languages, donation inscriptions, E. B. Ubushiev.

Флены документами и материалами по различным отраслям знания, отражающими весь спектр исследований на протяжении 77-летней истории его деятельности. Особое место в архивном собрании занимает коллекция старописьменных источников на восточных языках — тибетском, ойратском и монгольском. Ее основу составляют фонд 15, включающий материалы личной библиотеки буддийского священнослужителя Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева) (1887–1980)¹, а также фонд 8 (редких рукописей), в котором сосредоточены источники, поступившие от разных лиц — священнослужителей, административных деятелей, сотрудников научных учреждений. Одна из коллекций фонда 8, которая, судя по описям, начала складываться с конца 1960-х гг., формировалась до начала 1980-х гг. — это личное собрание Эрдни Бакалдыковича Убушиева (1905–1981).

В коллекции представлены довольно объемные буддийские документы, среди которых монгольские и ойратские тексты². Среди тибетских материалов коллекции, о которых до сих пор практически ничего не было известно, мы обнаруживаем ценные источники, раскрывающие все аспекты буддийского учения во всей его полноте.

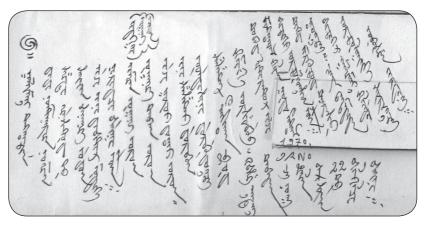

Как показал содержательный анализ маргинальных записей (помет, приписок, вставок), сделанных дарителем, в них могут указываться даты, и они не обязательно сводятся к рецитации того или иного религиозного текста. Мы обратили внимание на такую уникальную особенность оформления материалов из коллекции Э. Убушиева, как наличие специфических дарственных записей (или записей о дарении), явлении, практически нехарактерном для буддийской традиции ойратов и калмыков, поскольку для буддиста важен не сам человек как личность в себе или в обществе (сангхе), а то, что содержится в священных текстах, ведь большей частью это слова Будды, которые следует донести до внимания верующих. Почему же эти дарительские записи стали таким необходимым атрибутом в книгах, поступивших от Э. Убушиева?

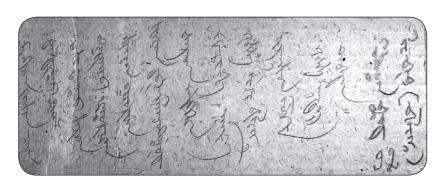
Весьма ценным документом в описываемой коллекции является четырехтомный медицинский трактат «Чжуд-ши», в переводе на монгольский язык именуемый «Рашияну ундусун» («Основа нектара»)³. На бумаге, служащей обложкой титульного листа одного из томов, записан рукой дарителя текст на «тодо бичиг»:

«Xalimaq Tangyačīn dede nomtanarin nomin šive instud-tu savīn sananī ödün-ēce ene debter-mudigi neredje bääxe mön:: emin uxani oron {edgexe uxani oron} uxanī taban oron-ēce xoyor-duyar oron: ene šaštar dörbön uüdesene dörbödogči šaštar mangyan jud kemeki oršoböü: tübüd literature-ēce mongyol kelen xudm mongyol bičiger orčulüqson mön:: teged mergujud tanrasu γuqji: zaya pandidan bičiger xalimaq kelende orčulüxīgi suruqči Ubušin Erdeni:: gebši Aqvaq Tabdan 1970-či noxai jilin bar sarin 22-tu belgelje bayine» ('Калмыцкому Республиканскому институту – научному центру просвещенных ученых воистину с самыми добрыми помыслами преподношу в дар книги. Источник лекарственных средств {Источник излечения}, из пяти средств знания [это, т. е. медицина] второе. Рассматриваемая нами часть этой шастры, именуемой «Манган Джуд» – четвертая. Достоверно является переводом с литературного тибетского на монгольский язык, записана письмом «худам». В этой связи обращающийся к вам, мудрецам, с просьбой перевести на калмыцкий язык, записав на «зая-пандитском» письме, проситель Убушин Эрдени. Геше Агваг (=Агванг) Табдан, преподносит в дар в 22-й день месяца тигра года собаки, 1970-й (т. е. 22 декабря 1970 г.)'.

Первая страница обложки 3-го тома медицинского трактата «Сущность нектара». Архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф–8. Оп. 1. Ед. хр. 9 The first page of the cover of the 3rd volume of the medical treatise 'Essence of nectar.' Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, fond 8, series 1, file 9

Вставной лист картона к 3-му тому медицинского трактата «Сущность нектара».

Архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф–8. Оп. 1. Ед. хр. 9

Insert cardboard sheet to the 3rd volume of the medical treatise 'Essence of nectar.' Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, fond 8, series 1, file 9

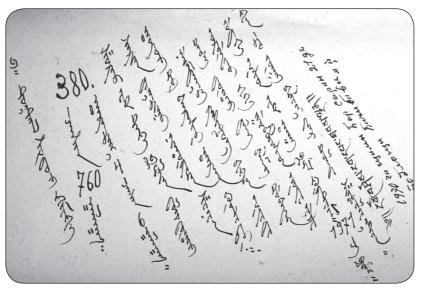
Изучая содержание дарственных по книгам из рассматриваемой коллекции, мы совершенно неожиданно обнаружили факт фиксации дарственных других лиц. Об этом позволяет говорить следующий архивный документ:

Текст записан Э. Убушиевым на «тодо бичиг» простым карандашом на вставном листе картона: «Mingyan yesen zuün dalduyar jil yese-duyar sarīn burxanu niyurin šinen xöron negen-du alcangyud barun anggin Kičeken Namka gebši-ēce beleq irqson mön gebši Aqvang Tabdan: mangyan jod 92 le bui (beleq)» ('Тысяча девятьсот семидесятый год, девятого месяца пребывания Будды двадцать первого [дня] воистину переданный в дар от геше Намки Кичикова из [рода] алцангут правого крыла. Геше Агван Табдан. Дар вместе с 92-мя «Манган Джуд»').

Одним из важных моментов, выявленных нами при анализе текста данной дарственной Э. Убушиева (что можно причислить к его заслугам), на наш взгляд, является факт сохранения имени дарителя этого важного основополагающего труда тибетской медицины, первоначального владельца текста – Намки Долдушевича Кичикова (1901–1986), буддийского священнослужителя, получившего образование эмчи (врачевателя) в конфессиональной школе Цанид-Чёёря⁴. Второй момент, на который нельзя не обратить внимание, это то, с какой надеждой даритель обращается в своем кратком послании (а его можно оценивать не просто как дарственную, но и как послание) к ученым Института, как высоко была оценена гелюнгом их эрудиция и профессионализм. Среди тех, кто принимал и описывал тексты, был тибетолог В. О. Чуматов (Поляев), впоследствии ставший ламой Походного Калмыцкого Казачьего хурула Республики Калмыкия⁵.

Самым уникальным в рассматриваемой коллекции представляется издание «Деед номин тогтол» ('Дхарани Возвышенного Учения') – сборник текстов «Сундуй» (Gzungs 'dus), которые в XVI в. были собраны воедино по инициативе тибетского буддийского проповедника Таранатхи (1575–1634). В данном ксилографе мы обнаружили две записки Э. Убушиева: первую можно охарактеризовать как классическую дарственную запись, вторая запись сделана на внутренней стороне импровизированной суперобложки последнего листа:

Предпоследняя страница обложки тибетского сборника «Сундуй». Архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф–8. Оп. 1. Ед. хр. 20 The penultimate page of the cover of the Tibetan 'Gzungs 'dus' collection of Buddhist texts. Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, fond 8, series 1, file 20

«Тоqtal sudür kemekei 380 casan 760 xalaxai: γагсаq 4 саsan 6 xalaxai: šoraü em taka jilin doloduγar sarīn deqčixü niγurin šenen xoyor-tu barasu γaran buütedu:: nāimdaqči rangjüng bekin uyede tabaduγar dalai blama töbedin orundü gegei xobloson uüye-ēce ödge usün em γaxai jil kürtele: 1971-či jil: čo uxai bileq-yer tolad šinjeleqten: | ngag bshes ngag dpang thabs ldan | 1970-чи жилин бар сарин 21-ду толожи Бичиби:» ('Именуется «Дхарани, сутры», 380 лл., 760 стр., оглавление на 4 л., 6 стр., отпечатан во 2-й день в начале седьмого месяца года курицы — земли. В период восьмого равджуна⁶. Начиная с Далай-ламы V в Тибете, с периода неведенья⁷, вплоть до нынешнего года свиньи — воды, 1971-го, умом и знаниями посчитайте и познайте. Произносящий слова Агван Табдан, 21-й день месяца тигра 1970-го года (т. е. 21-го декабря 1970 г. по европейскому григорианскому календарю) посчитал и записал'.

Подводя итог нашему исследованию дарственных записей и предлагая классификацию их по языку написания, мы можем выделить записи, выполненные на ойратском «ясном письме», на калмыцком и тибетском языках. Даже в этих скупых, лаконичных записях можно обнаружить следующее: знание тибетской-ойратской книжной культуры (владение разными видами письма); навыки перевода с ойратского, монгольского и тибетского на калмыцкий язык; отсылки на исторические факты (Далай-лама V); этнографический и географический материал (названия родов, традиционных мест проживания); знание традиционной системы лунно-солнечного календаря.

Таким образом, из архивных материалов нам удалось установить новые факты об одном из дарителей, по сути фондообразователей, собрания редких рукописей и документов. Э. Б. Убушиев является одним из тех, кто сохранил и передал архиву института ценные письменные источники, кто заботился о преемственности, сам способствовал трансляции знания о традиционной конфессии в современную ему и последующую культурную среду. Это особенно знаменательно, поскольку сегодня безвозвратно утрачена возможность узнать, восстановить имена многих владельцев архивных документов. Среди них большей частью были калмыцкие священнослужители, вынужденные снять с себя религиозный сан. По свидетельству современников, Э. Убушиев вынужден был скрывать всвое религиозное образование (как видно из дарственных записей, себя он именует геше). Возможно, поэтому у него было такое стремление оставить свидетельство о той сумме знаний, которые были присущи буддизму и в которые он был посвящен.

Примечания

¹ Музраева, Д. Н. О коллекции буддийской литературы О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи) // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. – Элиста: КИГИ РАН, 2008. – С. 26–54. MUZRAEVA, D. N. O kollektsii buddiiskoi literatury O. M. Dordzhieva (Tugmyud-gavdzhi) [On the collection of Buddhist literature of O. M. Dordzhiyev (Tugmyud-gavdzhi). In Russ.]. IN: Buddiiskaya traditsiya v Kalmykii v XX veke: pamyati O. M. Dordzhieva (Tugmyud-gavdzhi). 1887–1980 [Buddhist tradition in Kalmykia in the 20th century: In memory of O. M. Dordzhiyev (Tugmyud-gavdzhi).

1887–1980. In Russ.]. Elista, KIHR RAS publ., 2008, pp. 26–54; *Музраева, Д. Н.* Из истории формирования коллекций буддийских письменных источников в Калмыкии // Новый исторический вестник. – 2011. – № 3 (29). – С. 32–42. MUZ-RAEVA, D. N. *Iz istorii formirovaniya kollektsii buddiiskikh pis mennykh istochnikov v Kalmykii* [From the history of formation of collections of Buddhist written sources in Kalmykia. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 3 (29), 2011, pp. 32–42.

- ² Орлова, К. В. Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН; КИГИ РАН, 2002. С. 41–44, 51–53. ORLOVA, K. V. Opisanie mongol'skikh rukopisei i ksilografov, khranyashchikhsya v fondakh Kalmykii [Description of the Mongolian manuscripts and xylographs stored in the fonds of Kalmykia. In Russ.]. IN: Byulleten' Obshchestva vostokovedov [Bulletin of the Society of Orientalists]. Issue 5. Moscow, IV RAN publ., 2002, pp. 41–44, 51–53.
- ³ Архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф–8. Оп. 1. Ед. хр. 7–10. *Arkhiv Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], fond 8, series 1, files 7–10.
- ⁴ История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. М.: Фонд современной истории, 2010. С. 255. *Istoriya buddizma v SSSR i Rossiiskoi Federatsii v 1985–1999 gg*. [The history of Buddhism in the USSR and the Russian Federation in 1985–1999. In Russ.]. Moscow, Fond sovremennoi istorii publ., 2010, p. 255.
 - ⁵ Там же. С. 256. Ibid., р. 256.
- ⁶ Равджун (от тиб. rab 'byung) 'век, состоящий из 60 лет или шестидесятилетний цикл', здесь речь идет о тибетско-монгольском историческом календаре, который начинает отсчет с 1027 г. н. э. См: Большой академический монгольско-русский словарь. Т. IV. / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. С. 500–501. *Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar'* [PYURBEEV, G. Ts. (ed.). The Big Academic Mongolian-Russian dictionary. In Russ. and Mong.]. Vol. 4. Moscow, Academia publ., 2002, pp. 500–501.
- ⁷ Здесь упоминается период времени, когда в Тибете произошли события, связанные с установлением господства школы Гелук, сменившей школу Джонангпа, в которых главенствующую роль сыграл Далай-лама V Агван-Лобсан-Джамцо (1617—1682).
 - 8 Устное сообщение Э. П. Бакаевой.

Список литературы

БАМРС. Большой академический монгольско-русский словарь. Т. IV. / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. – М.: Academia, 2002. – 532 с.

История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985—1999 гг. — М.: Фонд современной истории, $2010.-392~\mathrm{c}.$

Музраева, Д. Н. Из истории формирования коллекций буддийских письменных источников в Калмыкии // Новый исторический вестник. – 2011. – № 3 (29). – С. 32–42.

Музраева, Д. Н. О коллекции буддийской литературы О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи) // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887—1980. — Элиста: КИГИ РАН, 2008. — С. 26—54.

Орлова, К. В. Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. – М.: ИВ РАН; КИГИ РАН, 2002.

References

Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [PYURBEEV, G. Ts. (ed.). The Big Academic Mongolian-Russian dictionary. In Russ. and Mong.]. Vol. 4. Moscow, Academia publ., 2002, 532 p.

Istoriya buddizma v SSSR i Rossiiskoi Federatsii v 1985–1999 gg. [The history of Buddhism in the USSR and the Russian Federation in 1985–1999. In Russ.]. Moscow, Fond sovremennoi istorii publ., 2010, 392 p.

MUZRAEVA, D. N. O kollektsii buddiiskoi literatury O. M. Dordzhieva (Tugmyud-gavdzhi) [On the collection of Buddhist literature of O. M. Dordzhieve (Tugmyud-gavdzhi). In Russ.]. IN: Buddiiskaya traditsiya v Kalmykii v XX veke: pamyati O. M. Dordzhieva (Tugmyud-gavdzhi). 1887–1980 [Buddhist tradition in Kalmykia in the 20th century: In memory of O. M. Dordzhieve (Tugmyud-gavdzhi). 1887–1980. In Russ.]. Elista, KIHR RAS publ., 2008, pp. 26–54.

MUZRAEVA, D. N. *Iz istorii formirovaniya kollektsii buddiiskikh pis'mennykh istochnikov v Kalmykii* [From history of formation of collections of Buddhist written sources in Kalmykia. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 3 (29), 2011, pp. 32–42.

ORLOVA, K. V. Opisanie mongol'skikh rukopisei i ksilografov, khranyashchikhsya v fondakh Kalmykii [Description of the Mongolian manuscripts and xylographs stored in the fonds of Kalmykia. In Russ.]. IN: Byulleten' Obshchestva vostokovedov [Bulletin of the Society of Orientalists]. Issue 5. Moscow, IV RAN publ., 2002.

Сведения об авторах

Музраева Деляш Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий научный центр Российской академии наук, отдел монгольской филологии, заведующая отделом, ведущий научный сотрудник, г. Элиста, Российская Федерация, 8-917-680-80-21, deliash@mail.ru

About authors

Muzraeva Delyash Nikolaevna, PhD in Philology, associate professor, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Leading Research Associate, head of the Department of Mongolian Philology, Elista, Russian Federation, +7-917-680-80-21, deliash@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Старописьменная литература монгольских народов: тексты и исследования» (регистрационный номер AAAA-A18-118021090005-1).

Grant information

The research has been carried out within the frameworks of state subsidy – project 'Old-Written literature of the Mongolian peoples: Texts and studies' (registration no. AAAA-A18-118021090005-1).

В редакцию статья поступила 10.07.2018 г., опубликована:

Музраева, Д. Н. Коллекция тибетских и монгольских письменных источников Калмыцкого научного центра РАН, поступившая от Э. Б. Убушиева. Штрихи к портрету фондообразователя по дарственным записям // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1206—1216. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1206-1216

Submitted 10.07.2018, published:

MUZRAEVA, D. N. Kollektsya tibetskikh i mongol'skikh pis'mennykh istochnikov Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN, postupivshaya ot E. B. Ubushieva. Shtrikhi k portretu fondoobrazovatelya po darstvennym zapisyam [The Collection of Tibetan and Mongolian Written Sources Donated to the Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAN by E. B. Ubushiev. Using Donation Inscriptions to Touch Up the Portrait of Donator. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1206–1216. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1206–1216

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХИВНАЯ РОССИКА

Foreign Archival Rossica

УДК 929.52+94(47)+325.2 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1217-1230

С. И. Михальченко, Е. В. Ткаченко Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Личные фонды русских эмигрантов в **Архиве Республики Словении**

Sergey I. Mikhalchenko, Elena V. TkachenkoAcademician I. G. Petrovsky Bryansk State University,
Bryansk, Russian Federation

Personal Provenance Fonds of Russian Emigrants in the Archives of the Republic of Slovenia

Аннотация

Статья посвящена обзору личных фондов представителей русской эмиграции в Архиве Республики Словении в Любляне. Любляна, в отличие от Белграда, аккумулировала сравнительно небольшое количество русских эмигрантов первой волны в межвоенный период, однако ряд из них были выдающимися учеными, известными общественными деятелями. Основное внимание в статье уделяется фонду SI AS 1901 Е. В. Спекторского (1875–1951), известного юриста, философа, историка, который в 1930–1945 гг. был профессором Люблянского университета. Фонд представлен четырьмя коробками и ценен прежде всего письмами к Спекторскому от многочисленных представителей ученого мира русского зарубежья – П. М. Бицилли, Г. В. Вернадского, Н. О. Лосского, С. И. Метальникова, П. А. Сорокина, П. Б. Струве, Ф. В. Тарановского, Г. В. Флоровского, М. В. Шахматова и многих других. Всего в фонде хранится более 1 000 писем 1920-х — начала 1940-х гг. В статье подробно характеризуется переписка

с Тарановским и Шахматовым. Излагаются обстоятельства попытки издания в 1931 г. сборника статей эмигрантов «Трудные вопросы», юбилейной книги к 100-летию Киевского университета Св. Владимира в 1934 г., освещается сюжет, связанный с организацией защиты Шахматовым в Белграде докторской диссертации в 1938 г. Характеризуются также имеющие высокую информационную ценность письма Спекторскому от его родственников. В статье дается обзор фондов Ал. Д. Билимовича (SI AS 1320), инженера-маркшейдера Д. В. Фроста (SI AS 1419), сына знаменитого политика В. В. Шульгина инженера и профессионального военного Д. В. Шульгина (SI AS 1021). В последнем фонде обнаружена заключительная (13-я) часть «Летописи» (дневника) Спекторского, относящаяся к маю 1944 - маю 1945 г. и обладающая значительной ценностью как источник по истории Югославии и русской эмиграции в ней в это время. Отмечено также наличие и других эмигрантских фондов - первой жены В. В. Шульгина Е. Г. Шульгиной (SI AS 1022) и первой жены Д. В. Шульгина А. И. Шульгиной (Гуаданини) (SI AS 877). Фонды невелики, содержат по одной папке с документами. В них преимущественно личные документы. Документы, содержащиеся в личных фондах русских эмигрантов в Архиве Республики Словении, несомненно, представляют большую ценность для исследователей.

Abstract

The article reviews personal provenance fonds of the Russian emigration representatives in the Archives of the Republic of Slovenia, Ljubljana. Ljubljana, unlike Belgrade, accumulated a relatively small number of the first wave Russian emigrants during the interwar period, but some of them were outstanding scientists and well-known public figures. The article focuses on fond SI AS 1901 of E. V. Spektorsky (1875–1951), well-known lawyer, philosopher, historian, who was a professor at the University of Ljubljana in 1930–1945. The fond consists of four boxes; its most valuable part is letters to Spectorsky from numerous representatives of the Academe of the Russian abroad: P. M. Bitsilli, G. V. Vernadsky, N. O. Lossky, S. I. Metalnikov, P. A. Sorokin, P. B. Struve, F. V. Taranovsky, G. V. Florovsky, M. V. Shakhmatov, and others. In total, the fond contains over 1,000 letters dating from 1920s to early 1940s. The article focuses on the correspondence with Taranovsky and Shakhmatov. It cites circumstances of the attempted publication of the an émigré articles collection 'Difficult issues' (1931) and that of a jubilee book for the 100th anniversary of St. Vladimir Kiev University (1934). It describes organization of Shakhmatov's doctoral thesis defense in Belgrade (1938). It assesses high information value of letters to Spectorsky written by his relatives. The article gives an overview of the fonds of A. D. Bilimovich (SI AS 1320), engineer-surveyor D. V. Frost (SIAS 1419), engineer and professional military

officer D. V. Shulgin (SI AS 1021), son of the famous politician V. V. Shulgin. The Shulgin's fond includes the last (13th) part of Spectorsky's 'Letopis' (diary) dated May 1944 – May 1945. It is a valuable source on the history of Yugoslavia and that of the Russian emigration. There are other emigrant fonds: of E. G. Shulgina, first wife of V. Shulgin, (SI AS 1022) and of A. I. Shulgina (Guadanini), first wife of D. Shulgin, (SI AS 877). These fonds are small; each contains one folder of personal documents. Documents of personal provenance fonds of the Russian emigrants in the Archives of the Republic of Slovenia are undoubtedly of great value to researchers.

Ключевые слова

Зарубежная архивная Россика, Архив Республики Словении, русская эмиграция, личные фонды, Е. В. Спекторский, Ф. В. Тарановский, М. В. Шахматов

Keywords

Foreign archival Rossica, Archives of the Republic of Slovenia, Russian emigration, personal provenace fonds, E. V. Spectorsky, F. V. Taranovsky, M. V. Shakhmatov.

Пусская эмиграция в Югославии в межвоенные годы – тема, Гактивно разрабатывающаяся в последнее время. Вышли в свет исследования, освещающие различные аспекты научной, общественно-политической и культурной активности представителей русской диаспоры¹. Эмигранты рассредоточились по всем областям Югославии (до 1929 г. – Королевства сербов, хорватов и словенцев), но поскольку большинство их проживало в Сербии (в частности, в столице страны Белграде), то и основное внимание уделяется историками именно этой части страны². Источниками исследования при этом служат наряду с опубликованными и остающиеся ненапечатанными материалы архивов России и Сербии. Значительно меньшее внимание уделяется тем ветвям эмиграции, которые разместились в других регионах. Есть лишь несколько относительно небольших исследований, посвященных русским эмигрантам в Хорватии³, Македонии⁴, Словении⁵. Несомненно, одной из причин этого является малая известность материалов из архивохранилищ этих территорий (сейчас независимых государств). При этом если архивы, например, Хорватии охарактеризованы в отечественной историографии⁶, то архивы

Словении – нет. Целью настоящей статьи является привлечение внимания к фондам эмигрантов, отложившимся в Архиве Республики Словении в Любляне.

Всего в этом архиве около десяти фондов представителей русской эмиграции. Значительной ценностью обладают документы из фондов Е. В. Спекторского. Евгений Васильевич Спекторский (1875–1951) — выдающийся отечественный юрист и философ. Эмигрировав в 1920 г., Спекторский продолжил активную научную работу, стал при этом одним из организаторов исследовательской и учебной деятельности русской диаспоры — он был среди основателей Русского научного института в Белграде, некоторое время руководил Русским юридическим факультетом в Праге, в 1930–1945 гг. являлся профессором Люблянского университета, с 1948 г. возглавлял Русскую академическую группу в США. Таким образом, наиболее продолжительная часть жизни Спекторского в эмиграции проходила в Словении⁷.

В Архиве Республики Словении находятся два фонда Спекторского. Один фонд (SI AS 1901) был передан из Музея национального освобождения, где он первоначально находился, в архивный отдел Института истории рабочего движения (с 1989 г. - Институт новейшей истории). В 1992 г. архивный отдел в институте был ликвидирован и все материалы переданы в Архив Словении⁸. Другой фонд (SI AS 1005) был собран образованным после Второй мировой войны Федеральным центром по сбору книг и архивов в 1948 г.⁹ и включает в себя небольшое количество книг и брошюр Спекторского, объединенных в две папки. Значительно более содержательным является фонд 1901. Он объединен в четыре коробки и аккумулирует переписку (в трех коробках) и вырезки из газет и журналов 1920-х – 1930-х гг. Письма хранятся в конвертах, примерно по 40-60 штук в каждом. Принцип их объединения в тот или иной конверт не всегда удается понять, но чаще он хронологический. Общее количество писем – около 1 100 штук. Ќ сожалению, отсутствие нумерации листов хранения затрудняет предоставление более точных сведений. Хронологические рамки переписки: 1926–1941 гг.

Спекторский, занимая еще до эмиграции должность ректора университета в Киеве, а в Белграде возглавив Общество русских ученых, имел весьма широкий круг знакомств. Среди его коррес-

пондентов — выдающиеся ученые (конечно, преимущественно гуманитарии, но не только) и деятели культуры: А. В. Билимович, П. М. Бицилли, Г. В. Вернадский, А. М. Горовцев, Д. Д. Гримм, Г. В. Демченко, Н. О. Лосский, С. И. Метальников, П. А. Сорокин, П. Б. Струве, Г. В. Флоровский и многие другие. Ознакомление с их письмами, бесспорно, поможет прояснить многие малоизвестные страницы истории русской эмиграции межвоенного периода.

Значительную ценность, например, представляют письма Федора Васильевича Тарановского (1875–1936) - теоретика и историка права, в 1920 г. оказавшегося в эмиграции в Белграде¹⁰. Сохранилось 11 писем и открыток ученого за 1931–1934 гг. В них содержится разнообразная, иногда - уникальная, информация. Так, из писем следует, что в начале 1930-х гг. в среде русской эмиграции родилась идея издать сборник «Трудные вопросы». В нем должна была идти речь о том, как вести себя эмигрантам после падения власти большевиков в России. На предложение инициаторов сборника (среди которых был Спекторский) поучаствовать в нем Тарановский ответил отказом, причем сама идея сборника представлялась ему непродуманной. Он подчеркивал, что «для сборника нужен съезд участников. План должен быть разработан и всеми хорошо усвоен. Иначе сборник не оправдает себя и может даже оказаться вредным. Это должен быть план действий, сочетания разума и воли, – ясность, определенность, решительность. Если этого не будет, то лучше не писать»¹¹.

Тарановский касается в письмах и подготовки издания к 100-летнему юбилею Киевского университета Св. Владимира. Юбилей вуза, с которым были связаны дореволюционные судьбы многих проживавших в зарубежье (в том числе в Любляне) эмигрантов и который попадал на 1934 г., в Югославии было решено отметить изданием сборника статей. Редакторскую работу взял на себя Спекторский, среди авторов был приглашен и Тарановский. Но по мере подготовки книги ее концепция изменилась, и вместо сборника фактически остался только написанный Спекторским очерк истории университета. В такой ситуации Тарановский счел за лучшее отказаться от участия в работе над книгой. «О значении Киевского университета для истории русского и славянского права я произнесу речь в заседании Русского Научного Института, посвященного университету», – писал он¹².

Немало информации содержится в письмах Тарановского о коллегах по научному цеху. Став в 1930 г. директором Русского научного института в Белграде, Тарановский пересекался со многими из них в процессе организации деятельности этого учреждения. Так, например, высоко в целом оценивая П. Б. Струве («если Струве уйдет из Белграда, то это будет большой потерей для Института»), Тарановский полагал тем не менее, что Струве «заводит в Институте вредную в научном отношении и, строго говоря, недопустимую манеру говорить всякому обо всем, не считаясь со специальностью». При этом он соглашался с мнением о Струве, высказанным сербским филологом А. Беличем: «Трудно сказать, в какой области он является теперь специалистом, но он врос в русскую общественность и является в ней большой интеллектуальной силой» 13.

В фонде Спекторского сохранилось более десяти писем Мстислава Вячеславовича Шахматова (1888–1943), преподававшего на Русском юридическом факультете (РЮФ) в Праге. Они относятся к концу 1920-х – 1930-м годам и состоят из двух блоков. Первая группа написана в 1928–1931 гг. Она освещает вопросы работы Шахматова на РЮФ, сворачивание «русской акции», рассказывает немало интересного о нравах в среде русской эмиграции, говорит и о взаимоотношениях между русскими и чешскими учеными. Значительная часть писем является размышлениями Шахматова о его возможном устройстве в других научных центрах Европы и Америки. Второй блок написан в 1937–1939 гг. и посвящен вопросам подготовки защиты Шахматовым докторской диссертации. Эта часть биографии ученого остается до сих пор совершенно не проясненной. В некоторых работах, посвященных Шахматову, встречается информация о том, что он еще в 1936 г. получил докторскую степень 14. Хранящиеся в архиве письма показывают, что это не так. Защита если и произошла, то только в 1938 г., и не в Праге, а в Белграде. 7 апреля 1938 г. он писал Спекторскому: «Я крепко и неподвижно решил защищать диссертацию в Сербии, ибо самые авторитетные и объективные русские ученые находятся в Югославии» 15. Сохранилось также письмо историка А. В. Соловьева Спекторскому от 13 апреля 1938 г., которое приоткрывает обстоятельства планировавшейся защиты 18. Описания диспута в письмах не содержится. В письме

от 12 сентября 1938 г. Шахматов благодарит Спекторского за гостеприимство и высказывает намерение перебраться в Югославию на постоянное местожительство, а годом позже, 12 сентября 1939 г., просит, чтобы его диплом был «напечатан по настоящему на большой толстой красивой бумаге»¹⁷.

Фонд Спекторского содержит и личную переписку с его второй женой, Е. М. Лютовой (Спекторской)¹⁸, двоюродным братом С. Шимкевичем, падчерицей А. М. Бринкен. В письмах, наряду с частной информацией, немало и важных сведений о жизни эмигрантов. В письме Шимкевича из Парижа от 21 января 1939 г., например, содержится такая новость: «И. А. Ильин, по слухам, сейчас в Швейцарии, выехал он из Берлина неожиданно для всех, но предварительно ликвидировал все дела, продал обстановку и т. д., но все это так тихо, что никто ничего не знал»¹⁹. Бринкен, являвшаяся в конце 1920-х гг. докторанткой Карлова университета, много писала о пражской академической (как эмигрантской, так и чешской) жизни, в том числе о Кондаковском семинаре.

Кроме ее писем ценную информацию о Праге 1920-х – 1930-х гг. содержат письма преемника Спекторского на посту декана Русского юридического факультета А. А. Вилкова²⁰; историка А. А. Кизеветтера²¹; проходившего годичную стажировку в Карловом университете в 1938–1939 гг. сына Ф. В. Тарановского лингвиста К. Ф. Тарановского; давнего друга Спекторского академика В. Ф. Францева. 13 ноября 1939 г. Францев писал из оккупированной немцами Праги в пока еще мирную Любляну: «В жизни российской колонии предстоят перемены: уничтожение некоторых организаций и слияние тех, которые соединимы по характеру их деятельности. По правде, давно уже большинство из них не то что прозябали, а вернее – вовсе не жили. Кончается житие нашего Союза академических организаций... Живем мы потихоньку... С утра занимаемся хождением с «карточками» – за мясом, хлебом, сахаром, редко – за мылом»²².

В фонде содержатся также личные документы жены Спекторского Лютовой (Спекторской), ее первого мужа, С. И. Лютова, три папки с вырезками из преимущественно эмигрантских газет Югославии, Эстонии и иных стран²³.

В Архиве Словении есть и другие фонды русских эмигрантов. Они содержат значительно меньше документов, чем фонд

Спекторского, тем не менее некоторые из этих документов представляются весьма важными. Фонд экономиста Александра Дмитриевича Билимовича (1876–1963) (SI AS 1320 A. Bilimovič, одна коробка) содержит в основном документы не самого фондообразователя, а относящуюся к 1935 г. переписку его брата, математика Антона Дмитриевича (1879–1970), со Спекторским и профессором-химиком В. И. Исаевым. В это время сестра бывшего коллеги Спекторского по Киевскому университету В. Карпеки обвинила Спекторского в невозврате одолженных ему, по ее мнению, в Одессе в 1919 г. денег и потребовала их возвратить. Был создан третейский суд в составе Ан. Билимовича, Исаева и суперарбитра, профессора Тартуского университета Д. Д. Гримма. Итоги этой истории, к сожалению, в переписке не отражены.

В небольшом (одна коробка) фонде SI AS 1419 находятся документы профессора Люблянского университета инженерамаркшейдера Дмитрия Владимировича Фроста (1876–1935). Это в основном финансовые документы на владение домом, разного рода расписки, а также фото погребения Фроста и его могилы, завещание его вдовы А. П. Фрост 1955 г.

Более информативен фонд Дмитрия Васильевича Шульгина (1905–1999) (SI AS 1021), сына знаменитого политика В. В. Шульгина, выпускника Сен-Сира, в 1930-е гг. инженерастроителя в Словении, а в годы войны участника РОА²⁴. Как и другие фонды, этот также нельзя назвать обработанным. В нем есть несколько писем самого Д. Шульгина и его родственников. Часть документов атрибутирована племянницей Д. Шульгина американской слависткой О. Матич как принадлежащие Ал. Билимовичу (указание на это содержится в документах фонда на отдельном листе). Часть относятся к Фросту – документы на его поместье на Дону и его завещание, написанное в Новочеркасске. Ценнейшей частью фонда является попавшая туда явно случайно последняя (13-я) часть «Летописи» (дневника) Спекторского, которую он вел около 20 лет. До обнаружения этого документа сохранившимися считались лишь две части «Летописи» за начало 1930-х гг. (они хранятся в архиве Института (Центра) Восточной Европы Бременского университета)25. 13-я часть представляет собой общую тетрадь, где заполнены все 85 листов (текст написан чернилами с одной стороны листа), и относится

ко времени с 7 мая 1944 г. по 7 мая 1945 г. Летопись представляет собой ценнейший источник по истории русской эмиграции в Любляне и в целом по истории Югославии этого периода. Автор характеризует жизнь города, приводит информацию о событиях из других частей страны, дает оценки различным политическим и общественным движениям, в том числе эмигрантским. Интерес представляют записи о работе Люблянского университета, где, например, докторантские экзамены по праву принимались даже во время бомбежки 10 апреля 1945 г.

В словенском архиве есть два фонда других Шульгиных – первой жены В. В. Шульгина – Екатерины Григорьевны Шульгиной (SIAS 1022) и первой жены Д. В. Шульгина – Антонины Ивановны Шульгиной (Гуаданини) (SIAS 877). Фонды невелики, содержат по одной папке с документами. В них преимущественно личные документы, относящиеся к концу 1920-х – первой половине 1940-х гг. Второй фонд содержит также письма Д. В. Шульгина жене.

Наряду с личными фондами документы русской эмиграции содержатся и в других фондах. Так, например, в фонде Словенской матицы в Любляне содержатся финансовые документы и также переписка, посвященные изданию книги Спекторского «История социальной философии» на словенском языке²⁶ (SI AS 621/321). Поиски в архиве принесут, несомненно, и другие открытия.

Примечания

- ¹ Йованович, М. Русская эмиграция на Балканах. 1920–1940. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»; Русский путь, 2005. 488 с. JOVANOVIĆ, М. Ruska emigracija na Balkanu: 1920–1940 [Russian emigration on the Balkans. 1920–1940. In Serbian]. Beograd, Čigoja Štampa, 2006, 559 p. (Russ. ed.: IOVANOVICH, M. Russkaya emigratsiya na Balkanakh. 1920–1940. Moscow, Biblioteka-fond "Russkoe Zarubezh'e"; Russkiy put' publ, 2005, 488 p.).
- ² *Чурич, Б.* Русская эмиграция в Сербии // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 26. С. 141–168. ĆURIĆ, В. *Russkaya emigratsiya v Serbii* [Russian emigration in Serbia. In Russ.]. IN: *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University], issue 26, pp. 141–168.
- ³ *Косик, В. И.* Русская культура в Хорватии, 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (22). С. 9–16. KOSIK, V. I. *Russkaya kul'tura v Khorvatii, 1920–1930-ye gody* [Russian culture in Croatia, 1920–1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-*

Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2015, no. 1 (22), pp. 9–16.

- ⁴ Пумятин, В. С. Российские профессора философского факультета в Скопье в межвоенные годы // Историки-слависты МГУ. Кн. 9. В. А. Тесемников. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В. А. Тесемникова. М.: Издательство МГУ, 2013. С. 133–153. PUTYATIN, V. S. Rossiyskie professora filosofskogo fakul'teta v Skop'e v mezhvoennye gody [Russian professors of the Faculty of Philosophy in Skopje in the interwar years. In Russ.]. IN: Istoriki-slavisty MGU. Kn. 9. V. A. Tesemnikov. Issledovaniya i materialy, posvyashchennye 75-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Tesemnikova [Historians-Slavists of the Moscow State University. Book 9. V. A. Tesemnikov. Studies and materials devoted to the 75th anniversary of V. A. Tesemnikov]. Moscow, Izdatel'stvo MGU publ., 2013, pp. 133–153.
- ⁵ PULKO, R. *Ruski emigranti na Slovenskem. 1921–1941* [Russian emigrants in Slovenia. 1921–1941. In Slovenian]. Logatec, Vojni muzej publ., 2004, 144 p.; BRGLEZ, A., SELJAK, M. *Rusja na Slovenskem. Ruski profesorji na Univerzi v Ljubljani v letih 1920–1945* [Russia in Slovenia. Russian professors at the University of Ljubljana in 1920–1945. In Slovenian]. Ljubljana, Inštitut za civilizacijo in kulturo publ., 2008, 261 p.
- ⁶ Сабенникова, И. В. Русская эмиграция в Хорватии: обзор архивов // Берега: информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. − СПб. − 2007. − Вып. 8. − С. 6−9; SABENNIKOVA, I. V. Russkaya emigratsiya v Khorvatii: obzor arkhivov [Russian emigration in Croatia: A review of archives. In Russ.] IN: Berega: informatsionno-analiticheskii sbornik o russkom zarubezh'ie [Shores: Information and analytical collection on the Russian abroad]. Issue 8. St. Petersburg, 2007, pp. 6−9. Сабенникова, И. В., Гентике, В. Л. Зарубежная архивная россика. География размещения, выявление, публикация источников. − М.: Новый хронограф, 2014. − С. 200–202. SABENNIKOVA, I. V., GENTSHKE, V. L. Zarubezhnaya arkhivnaya rossika. Geografiya razmeshcheniya, vyyavlenie, publikatsiya istochnikov [Foreign archival Rossica. Geography of location, identification, publication of sources. In Russ.]. Moscow, Novyy khronograf publ., 2014, pp. 200–202.
- ⁷ *Михальченко, С. И., Ткаченко, Е. В.* Евгений Васильевич Спекторский // Вопросы истории. 2013. № 1. С. 31–53. MIKHALCHENKO, S. I., TKACHENKO, E. V. *Evgenii Vasil'evich Spektorskii* [Evgeny Vasilyevich Spektorsky. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2013, no. 1, pp. 31–53.
- ⁸ Электронный ресурс. Режим доступа [On-line]. [Available at]: http://arsq. gov.si/Query/detail.aspx?ID=27520; http://www.inz.si/zgodovina inz.php
- ⁹ Электронный ресурс. Режим доступа [On-line]. [Available at]: http://arsq. gov.si/Query/detail.aspx?ID=25224). KODRIČ-DAČIČ, E. Federalni Zbirni Čenter in njegov prispevek k dopolnitvi fondov Narodne in Univerzitetne knjižnice [The Federal Collection Center and its contribution in building the library collection of the National and University Library. In Slovenian]. IN: Knjižnica, Ljubljana, 2000, l. 44, š. 4, s. 51–63 [Vol. 44, no. 4, pp. 51–63].

- ¹⁰ *Михальченко, С. И.* Федор Васильевич Тарановский // Вопросы истории. 2017. № 9. С. 16–33. MIKHALCHENKO, S. I. *Fedor Vasil'evich Taranovskii* [Fyodor Vasilyevich Taranovsky. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2017, no. 9, pp. 16–33.
- ¹¹ Arhiv Republike Slovenije (ARS). Fond SI AS.1901, škatla 1. Archives of the Republic of Slovenia (ARS). Fond SI AS.1901, box 1.
 - 12 Там же. Ibid.
 - 13 Там же. Ibid.
- ¹⁴ *Васильев, А. А.* Охранительная концепция права в России. М.: Юстицинформ, 2013. С. 392. VASIL'EV, A. A. *Okhranitel' naya kontseptsiya prava v Rossii*. [Conservative concept of law in Russia. In Russ.]. Moscow, Yustitsinform publ., 2013, p. 392.
 - 15 Там же. Ibid.
 - ¹⁶ Там же. Ibid.
 - 17 Там же. Ibid.
- ¹⁸ *Михальченко, С. И., Ткаченко, Е. В.* Е. В. Спекторский: частная жизнь в эмиграции // Люди и судьбы русского зарубежья. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2017. Вып. 4. С. 264–274. MIKHALCHENKO, S. I, TKACHENKO, E. V. *E.V. Spektorskii: chastnaya zhizn' v emigratsii* [E.V. Spektorsky: Private life in emigration. In Russ.]. IN: *Lyudi i sudby russkogo zarubezhya* [People and fates of the Russian diaspora. In Russ.]. Issue 4. Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN publ., 2017, pp. 264–274.
 - 19 Там же. Ibid.
- ²⁰ Письма частично опубликованы: *Михальченко, С. И.* Русский Юридический факультет в Праге в письмах А. А. Вилкова // Проблемы славяноведения. Брянск: РИО БГУ, 2017. Вып. 19. С. 205–227. Letters are partially published, see: MIKHALCHENKO, S. I. *Russkii Yuridicheskii fakultet v Prage v pismakh A. A Vilkova* [Russian Law Faculty in Prague in letters of A. A. Vilkov. In Russ.]. IN: *Problemy slavyanovedeniya* [Issues of Slavic Studies]. Issue 19. Bryansk, RIO BSU publ., 2017, pp. 205–227.
 - ²¹ Там же. škatla 2. Ibid., škatla 2 [box.2].
 - ²² Там же. Ibid.
 - ²³ Там же. škatla 3. Ibid., škatla 3 [box 3].
- ²⁴ Матич, О. Записки русской американки: Семейные хроники и случайные встречи. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 247–264. MATICH, О. Zapiski russkoi amerikanki: Semeinye khroniki i sluchainye vstrechi [Notes of the Russian American Woman: Family chronicles and chance encounters. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2017, pp. 247–264.
- ²⁵ Михальченко, С. И. Документы Е. В. Спекторского в Архиве Института Восточной Европы Бременского университета // Отечественные архивы. 2011. № 6. С. 64—68. MIKHALCHENKO, S. I. Dokumenty E. V. Spektorskogo v Arkhive Instituta Vostochnoi Evropy Bremenskogo universiteta [Materials of E.V. Spektorsky in the Archives of the Research Centre for Eastern Europe of the University of Bremen. In Russ.]. IN: Otechestvennye arkhivy, 2011, no. 6, pp. 64—68.
- ²⁶ SPEKTORSKIJ, E. *Zgodovina socijalne folozofije* [History of Social Philosophy. In Slovenian]. Vol. 1–2. Ljubljana, Matica slovenska, 1932–1933.

Список литературы

Йованович, *М*. Русская эмиграция на Балканах. 1920–1940. – М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»; Русский путь, 2005. – 488 с.

Косик, В. И. Русская культура в Хорватии, 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1 (22). – С. 9–16.

Михальченко, С. И. Русский Юридический факультет в Праге в письмах А. А. Вилкова // Проблемы славяноведения. Вып. 19. – Брянск: РИО БГУ, 2017. – С. 205–227.

Михальченко, С. И., Ткаченко, Е. В. Евгений Васильевич Спекторский // Вопросы истории. -2013. -№ 1. - C. 31–53.

Михальченко, С. И. Федор Васильевич Тарановский // Вопросы истории. -2017. -№ 9. - C. 16–33.

Пумятин, В. С. Российские профессора философского факультета в Скопье в межвоенные годы // Историки-слависты МГУ. Кн. 9. В. А. Тесемников. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В. А. Тесемникова. — М.: Издательство МГУ, 2013. — С. 133-153.

Сабенникова, И. В., Гентшке, В. Л. Зарубежная архивная россика. География размещения, выявление, публикация источников. – М.: Новый хронограф, 2014.-401 с.

Сабенникова, И. В. Русская эмиграция в Хорватии: обзор архивов // Берега: информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. — СПб. — 2007. — Вып. 8. — C. 6—9.

Чурич, Б. Русская эмиграция в Сербии // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. – 2014. – Вып. 26. – С. 141–168.

PULKO, R. *Ruski emigranti na Ślovenskem. 1921–1941* [PULKO, R. *Ruski emigranti na Ślovenskem. 1921–1941* [Russian emigrants in Slovenia. 1921–1941. In Slovenian]. Logatec, Vojni muzej publ., 2004, 144 p.; BRGLEZ, A., SELJAK, M. *Rusja na Slovenskem. Ruski profesorji na Univerzi v Ljubljani v letih 1920–1945* [Russia in Slovenia. Russian professors at the University of Ljubljana in 1920–1945. In Slovenian]. Ljubljana, Inštitut za civilizacijo in kulturo publ., 2008, 261 p.]. Logatec: Vojni muzej, 2004, 144 p.

BRGLEZ, A., SELJAK, M. Rusja na Slovenskem. Ruski profesorji na Univerzi v Ljubljani v letih 1920–1945 [Россия в Словении. Русские профессора в Университете Любляны в 1920–1945 гг. На словен.] Ljubljana: Inštitut za civilizacijo in kulturo, 2008, 261 р.

References

JOVANOVIĆ, M. Ruska emigracija na Balkanu: 1920–1940 [Russian emigration on the Balkans. 1920-1940. In Serbian]. Beograd, Čigoja Štampa, 2006, 559 p. (Russ. ed.: IOVANOVICH, M. Russkaya emigratsiya na Balkanakh. 1920–1940. Moscow, Biblioteka-fond "Russkoe Zarubezh'e"; Russkiy put' publ, 2005, 488 p.).

KOSIK, V. I. Russkaya kul'tura v Khorvatii, 1920–1930-ye gody [Russian culture in Croatia, 1920–1930s. In Russ.]. IN: Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2015, no. 1 (22), pp. 9–16.

MIKHALCHENKO, S. I. Russkii Yuridicheskii fakultet v Prage v pismakh A. A Vilkova [Russian Law Faculty in Prague in letters of A. A. Vilkov. In Russ.] IN: Problemy slavyanovedeniya [Issues of Slavic Studies]. Issue 19. Bryansk, RIO BSU publ., 2017, pp. 205–227.

MIKHALCHENKO, S. I., TKACHENKO, E. V. Evgenii Vasil'evich Spektorskii [Evgeny Vasilyevich Spektorsky. In Russ.]. IN: Voprosy istorii, 2013, no. 1, pp. 31–53.

MIKHALCHENKO, S. I. *Fedor Vasil'evich Taranovskii* [Fyodor Vasilyevich Taranovsky. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2017, no. 9, pp. 16–33.

PUTYATIN, V. S. Rossiyskie professora filosofskogo fakul'teta v Skop'e v mezhvoennye gody [Russian professors of the Faculty of Philosophy in Skopje in the interwar years. In Russ.]. IN: Istoriki-slavisty MGU. Kn. 9. V. A. Tesemnikov. Issledovaniya i materialy, posvyashchennye 75-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Tesemnikova [Historians-Slavists of the Moscow State University. Book 9. V. A. Tesemnikov. Studies and materials devoted to the 75th anniversary of V. A. Tesemnikov]. Moscow, Izdatel'stvo MGU publ., 2013, pp. 133–153.

SABENNIKOVA, I. V., GENTSHKE, V. L. Zarubezhnaya arkhivnaya rossika. Geografiya razmeshcheniya, vyyavlenie, publikatsiya istochnikov [Foreign archival Rossica. Geography of location, identification, publication of sources. In Russ.]. Moscow, Novyy khronograf publ., 2014, pp. 200–202.

SABENNIKOVA, I. V. Russkaya emigratsiya v Khorvatii: obzor arkhivov [Russian emigration in Croatia: A review of archives. In Russ.]. IN: Berega: informatsion-no-analiticheskiy sbornik o russkom zarubezh'e [Shores: Information and analytical collection on the Russian abroad]. Issue 8. St. Petersburg, 2007, pp. 6–9.

ČURIĆ, B. *Russkaya emigratsiya v Serbii* [Russian emigration in Serbia. In Russ.]. IN: *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University], issue 26, pp. 141–168.

PULKO, R. *Ruski emigranti na Slovenskem. 1921–1941* [Russian emigrants in Slovenia. 1921–1941. In Slovenian]. Logatec, Vojni muzej publ., 2004, 144 p.

BRGLEZ, A., SELJAK, M. *Rusja na Slovenskem. Ruski profesorji na Univerzi v Ljubljani v letih 1920–1945* [Russia in Slovenia. Russian professors at the University of Ljubljana in 1920–1945. In Slovenian]. Ljubljana, Inštitut za civilizacijo in kulturo publ., 2008, 261 p.

Сведения об авторах

Михальченко Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, НИИ фундаментальных и прикладных исследований, директор НИИ, г. Брянск, Российская Федерация, 8-483 258-93-39, smikh10@mail.ru

Ткаченко Елена Викторовна, кандидат исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, доцент, 8-483-258-93-39, vishnja.78@ mail.ru

About authors

Mikhalchenko Sergey Ivanovich, PhD in History, professor, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Institute for Fundamental and Applied Research, director, Bryansk, Russian Federation, +7-483 258-93-39, smikh10@mail.ru

Tkachenko Elena Victorovna, PhD in History, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, assistant professor, Bryansk, Russian Federation, +7-483 258-93-39, vishnja.78@ mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 18-09-00437).

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (science project no. 18-09-00437).

В редакцию статья поступила 27.04.2018 г., опубликована:

Михальченко, С. И., Ткаченко, Е. В. Личные фонды русских эмигрантов в Архиве Республики Словении // Вестник архивиста. -2018. -№ 4. - C. 1217–1230. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1217-1230

Submitted 27.04.2018, published:

MIKHALCHENKO, S. I., TKACHENKO, E. V. *Lichnye fondy russkikh emigrantov v Arkhive Respubliki Slovenii* [Personal Provenance Fonds of Russian Emigrants in the Archives of the Republic of Slovenia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1217–1230. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1217-1230

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

УДК 94(47)+94(054.6) DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1231-1243

А. В. Тихонова

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация

Карьера иностранца в российской провинции первой четверти XIX в. на примере биографии В. Ф. Бланкенгорна

Anastasia V. Tikhonova Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

Career of a Foreigner in the Russian Province of the First Quarter of the 19th Century: The Case of V. F. Blankengorn

Аннотация

В статье показана методика реконструкции биографии иностранного специалиста, работавшего в Российской империи в первой четверти XIX века. Автор анализирует материалы «Месяцеслова с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи...» за 1813—1825 гг., что позволяет проследить постепенное продвижение иностранца по карьерной лестнице, сопровождавшееся получением классных чинов. Биографические подробности содержат формулярные списки, охватывающие указанный период. Эти важные документы о службе провинциального чиновника сохранились в фонде губернского правления регионального архива (в данном случае Государственного архива Смоленской области). Упоминание в формулярном списке лютеранского вероисповедания иностранца

привлекло внимание к метрическим книгам соответствующей церкви. Находка метрической записи о смерти дала возможность уточнить даты жизни изучаемого лица. Таким образом, удалось воссоздать карьеру уроженца Берлина В. Ф. Бланкенгорна, служившего сначала уездным, а затем губернским землемером в Смоленской губернии. В 1812 г. иностранец вынужденно остался в оккупированном Смоленске и после освобождения города был оправдан, так как не оказывал помощь неприятелю. В 1823-1831 гг. Смоленская губерния входила в состав генерал-губернаторства (с центром в г. Витебске) вместе с Витебской, Могилевской и Калужской губерниями. Из Канцелярии генерал-губернатора исходили документы, связанные с получением Бланкенгорном первого российского ордена в 1824 г. В рассматриваемый период награждение любым орденом Российской империи (вне зависимости от его степени) открывало перед его обладателем перспективу обретения дворянского достоинства. В статье, на основе изучения биографии В. Ф. Бланкенгорна, автор уточняет датировку выполненного этим иностранцем рукописного «Атласа Смоленской губернии» на 25 листах, который хранится ныне в отделе картографических изданий Российской государственной библиотеки. В оцифрованном виде атлас в настоящее время представлен на официальном сайте этого учреждения. Высокое качество работы картографа и художественность исполнения позволяют утверждать, что этот конволют, включающий как карты всех городов и уездов Смоленской губернии, так и общую ее карту, был изготовлен к путешествию императора Александра I в 1824 г.

Abstract

The article shows the procedure for reconstructing biography of a foreign specialist who worked in the Russian Empire in the first quarter of the 19th century. The author analyzes materials in 'Mesyatseslov with a list of functionaries or the General staff of the Russian Empire ...' for 1813–1825. It allows to follow the foreigner's gradual movement up the career ladder, accompanied by reception of class ranks. Records of service (formularnye listy) within the studied time period contain further biographical details. These important documents on the service of the provincial official are preserved in the fond of the gubernia board in a regional archive (in this case, the State Archives of the Smolensk Region). Since records of service mention that the foreigner was of Lutheran confession, the parish registers of the corresponding church have been studied. The discovery of the record of death of the subject allows to date his life. Thus, the career of a Berlin native V. F. Blankengorn, who served as uezd and later gubernia land surveyor in the Smolensk gubernia, has been reconstructed. In 1812 Blankengorn was made to stay in occupied Smolensk; later, when the city was liberated, he was acquitted, as he did not render assistance to the enemy army. In 1823–1831

the Smolensk gubernia, alongside with the Vitebsk, Mogilev, and Kaluga gubernias formed a part of the General-governorship (with its center in Vitebsk). Thus, documents retated to Blankengorn being awarded his first Russian order in 1824 proceeded from the Chancellery of the Governor-General. In the studied period being awarded any order of the Russian Empire (regardless of its degree) opened a prospect of obtaining noble dignity. The article based on the study of the biography of V. F. Blankengorn, adjusts the dating of the 'Atlas of the Smolensk Province.' This 25-sheet manuscript executed by Blankengorn is now stored in the department of cartographic publications of the Russian State Library. In its digitized form, the Atlas is available on the official website of the Library. It includes maps of all cities and uezds of the Smolensk gubernia and also its general map. Precision and artistry of the manuscript suggest that it was created for Emperor Alexander I's tour of the Smolensk gubernia in 1824.

Ключевые слова

Исторические источники, иностранцы в России, В. Ф. Бланкенгорн, картография, немцы, первая четверть XIX в., Российская империя.

Keywords

Historical sources, foreigners in Russia, V. F. Blankenghorn, cartography, Germans, first quarter of the 19th century, Russian Empire.

Иностранцы в Российской империи – тема, активно изучаемая в последние годы, что имеет ряд веских причин. В первую очередь это связано с возрастающим интересом к истории взаимоотношений нашей страны с иностранными державами, вниманием к такой сложной и многоаспектной проблеме, как «Россия и Запад»¹, а также актуальностью вопросов межкультурной коммуникации, миграционной политики и социальной адаптации мигрантов, эффективного использования зарубежного опыта в различных отраслях промышленности, научных программах, в образовательной сфере и культуре². На основе архивных документов реконструирована биография иностранца, работавшего в Российской империи в первой четверти XIX века. При этом речь идет о «маленьком человеке», не являвшемся известным государственным деятелем, политиком или ученым. Фридрих-Вильгельм, а в русской транскрипции Василий Федорович Бланкенгорн был провинциальным землемером, представителем мирной и востребованной профессии. Силою обстоятельств он оказался

1233

вовлечен в события 1812 г., а затем занимался послевоенным восстановлением Смоленской губернии.

Имя В. Ф. Бланкегорна упоминается во второй части «Месяцеслова с росписью чиновных особ или общего штата Российской империи на лето от Рождества Христова» 1813, 1815, 1818, 1821, 1823, 1825 гг., благодаря которому можно проследить, где он служил, как проходило его продвижение по карьерной лестнице, получение классных чинов и наград³. Важным подспорьем для исследователей стала оцифровка адрес-календарей и месяцесловов с именной базой данных, проведенная сотрудниками Российского государственного исторического архива.

В коллекции формулярных списков фонда Смоленского губернского правления Государственного архива Смоленской области (ГАСО) сохранились документы о службе Василия Федоровича Бланкегорна, датированные 1833 и 1852 гг. В них подробно изложены назначения и должности, материальное и семейное положение иностранца. Упоминание его лютеранского вероисповедания подтолкнуло обратиться к метрическим книгам смоленской лютеранской церкви, которые сохранились в ГАСО с 1834 г. В результате были найдены метрики о рождении нескольких детей Бланкенгорна и запись о его смерти в Смоленске 3 августа 1855 г. в возрасте 68 лет⁵.

Таким образом, выяснилось, что Фридрих-Вильгельм (Василий Федорович) Бланкенгорн родился в 1787 г. в Берлине, в семье архитектора (в формулярном списке обозначено: «из архитекторских детей»). Он окончил Берлинскую академию, став «кандидатом математики», и поступил на службу 28 июля 1808 г. 6 «в Финляндскую губернию землемером по лесной части». Как известно, Россия в это время вела войну со Швецией за присоединение Финляндии. 5 июня 1808 г. Александром I был издан соответствующий манифест. Перемирие было заключено в сентябре того же года. Следовательно, Бланкенгорн решился поступить на русскую службу и поехать трудиться в Финляндию, которая находилась еще на военном положении. Уже после присоединения этой территории к Российской империи, 17 февраля 1810 г., Василий Бланкенгорн получил ту же должность в Смоленской губернии. С 10 мая 1811 г. по 10 апреля 1812 г. он значился в отставке, а затем занял место землемера в Сычевском уезде.

В конце июля – начале августа 1812 г. на территории Смоленской губернии разворачиваются масштабные события Отечественной войны. Несмотря на кровопролитное сражение 4-5 августа 1812 г., русские войска оставляют Смоленск. Из исследования В. М. Вороновского «Отечественная война в пределах Смоленской губернии», созданного к столетию 1812 г., известно, что произошло с Бланкенгорном в этот трагический период. Иностранец хотел покинуть город, но получил контузию, был схвачен и возвращен в Смоленск, где оккупационные власти принуждали землемера «снять план Смоленска и его окрестностей», но «безуспешно»⁷. Этот факт установила следственная комиссия, созданная в городе уже после его освобождения от неприятеля. В нее вошли сенаторы: К. Ф. Модерах, А. У. Болотников и П. Н. Каверин; последний являлся управляющим Смоленской губернией⁸. Невиновность В. Ф. Бланкенгорна косвенно подтверждают воспоминания Г. Брандта, который стал свидетелем, что «съемкою Смоленска, плана города или, точнее, части его, по направлению к крепости» в конце августа 1812 г. занимались четыре инженерных офицера армии Наполеона⁹, а не местный землемер.

Все привлеченные комиссией к следствию, как русские, так и трое иностранцев, в числе которых оказался Бланкенгорн, впоследствии были оправданы, так как выяснилось, что они саботировали распоряжения оккупантов и сами, как и другие жители города, испытали невзгоды и понесли убытки от неприятеля¹⁰.

В формулярном списке Василия Федоровича Бланкенгорна материалы следствия по его делу не отражены, что свидетельствует о полном его оправдании. Иностранец продолжил службу: до 16 ноября 1814 г. – сычевским уездным землемером, затем бельским – до 16 июня 1822 г., когда был назначен смоленским губернским землемером¹¹. Двигался Бланкенгорн и по чиновной лестнице: 31 декабря 1813 г. он получил самый низший чин по Табели о рангах – коллежского регистратора, а затем каждые три года производился последовательно в следующий класс – губернского секретаря, коллежского секретаря, титулярного советника. 11 ноября 1824 г. Василий Федорович был награжден орденом Святой Анны 3-й степени «за устройство Бельской дороги во время путешествия блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича»¹². Это цитата из формулярного списка иностранца.

В сборнике документов «Город Смоленск. Возвращение к жизни. 1813—1828 годы», подготовленном сотрудниками Государственного архива Смоленской области к 200-летию Отечественной войны 1812 г., приведено уведомление о награждении, подписанное министром юстиции князем Д. И. Лобановым-Ростовским и адресованное в Витебск генерал-губернатору князю Н. Н. Хованскому. В документе поводом к награждению указано «приведение в исправность Смоленской дороги» 13. Когда 9 декабря 1824 г. Василий Федорович Бланкенгорн по делам службы прибыл в Витебск, витебский, могилевский, смоленский и калужский генерал-губернатор князь Н. Н. Хованский лично вручил ему полагавшиеся орденские знаки 14. С награждением для иностранца открывались перспективы получения российского дворянства 15.

Повышение социального статуса В. Ф. Бланкенгорна было вполне заслуженным. Сохранился «Атлас Смоленской губернии» на 25 листах, включающий карты Смоленска, уездных городов губернии и 12 ее уездов, а также общая карта Смоленской губернии. В. Ф. Бланкенгорн выполнил этот атлас тушью и пером с раскраской акварелью, произвел ориентацию стрелками и компасными розами по сторонам света, заглавия и легенды карт поместил в художественные картуши. На каждом листе соответствующей карты сделана надпись: «Чер. Бланкенгорн». Ныне этот уникальный конволют находится в собрании отдела картографических изданий Российской государственной библиотеки.

Дата создания атласа его автором указана не была, и в каталоге библиотеки она обозначена предположительно как 1790-е гг. Другую датировку — 1811 г. — в своей кандидатской диссертации «История географического изучения территории Смоленской губернии в XVIII — начале XX веков» (М., 2013) дала Н. М. Эрман 17. При этом 1811 г. указан без каких-либо пояснений, что позволяет предположить: эта дата была первоначально выставлена сотрудниками РГБ, а в период оцифровки изменена на более раннюю. Сомнения в том, что «Атлас...» мог быть выполнен в конце XVIII в., высказали географы Т. В. Ватлина, С. П. Евдокимов, основываясь на том факте, что в 1802 г. в составе Смоленской губернии были восстановлены Духовщинский, Ельнинский и Краснинский уезды и, соответственно, Духовщина, Ельня

и Красный стали уездными городами, что и отражено в чертежах Бланкенгорна¹⁸. Все же с высокой степенью вероятности можно утверждать, что «Атлас...» был изготовлен в 1824 г., когда В. Ф. Бланкенгорн уже занял должность губернского землемера. Он мог подготовить собрание карт ко времени путешествия Александра І. Последнее обстоятельство объясняет особую тщательность в выполнении работы, художественность оформления, даже изобретательность в создании картушей. В настоящее время с данным собранием карт в электронном виде можно ознакомиться на сайте РГБ: оно размещено в свободном доступе и легче всего его найти, набрав фамилию автора – Бланкенгорн¹⁹.

Примечания

Данная тема поднималась на страницах журнала «Вестник архивиста», см.: Давыдов, Б. Д. Приключения итальянцев в России. Особенности посещения иностранцами военных поселений Российской империи в XIX в. По документам Российского государственного военно-исторического архива // Вестник архивиста. – 2010. – № 1. – С. 291–294. DAVYDOV, В. D. Priklyucheniya ital'yantsev v Rossii. Osobennosti poseshcheniya inostrantsami voennykh poselenii Rossiiskoi imperii v XIX v. po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo voennoistoricheskogo arkhiva [The adventures of Italians in Russia. Aspects of foreigners' visits to military settlements of the Russian Empire in the 19th century. Documents from the Russian State Military Historical Archive. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2010, no. 1, pp. 291–294; Киниин, В. В. Испанцы на службе России: Августин Монтеверде и его потомки // Вестник архивиста. – 2014. – № 1. – C. 288–299. KINSHIN, V. V. Ispantsy na sluzhbe Rossii: Avgustin Monteverde i ego potomki [Spaniards on service of Russia: Augustine Monteverde and his descendants. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 1, рр. 288–299. Петин, Д. И. Петр Иванович Мозер: жизненный путь француза на русской службе // Вестник архивиста. – 2014. – № 4. – С. 211–236. PETIN, D. I. Petr Ivanovich Mozer: zhiznennyi put' frantsuza na russkoi sluzhbe [Pyotr Ivanovich Moser: Life Journey of a Frenchman in the Russian Service. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 4, pp. 211–236; Салтык, Г. А. Военный шпионаж в российской провинции в годы Первой мировой войны. По материалам Государственного архива Курской области // Вестник архивиста. – 2014. – № 3. – C. 169–189. SALTYK, G. A. Voennyi shpionazh v rossiiskoi provintsii v gody Pervoi mirovoi voiny. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Kurskoi oblasti [Military espoinage in the Russian province in the days of World War I. Materials from the State Archive of the Kursk Region. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 3, pp. 169-189.

- В качестве примера см.: Алексеева, Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII - начало XX в.). - М.: РОССПЭН, 2007. - 386 с. ALEKSE-EVA, E. V. Diffuziva evropeiskikh innovatsii v Rossii (XVIII – nachalo XX v.) [Diffusion of European innovations in Russia (18th – early 20th century). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2007, 386 р.; Дённингхаус, В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941). – М.: РОССПЭН, 2004. – 504 c. DEN-NINGHAUS, V. Nemtsy v obshchestvennoi zhizni Moskyy: simbioz i konflikt (1494-1941) [The Germans in Moscow's Public Life: Symbiosis and Conflict (1494–1941). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2004, 504 р.; Немцы России = Die Deutschen Russlands: энциклопедия / Председ. редкол. В. Карев. В 3 т. – М.: ЭРН, 1999-2006. Nemtsy Rossii = Die Deutschen Russlands: entsiklopediya [KAREV, V. (ed.). The Germans of Russia = Die Deutschen Russlands: encyclopedia. In Russ.]. In 3 vols. Moscow, ERN publ., 1999–2006; Орлов, А. А. «Теперь вижу англичан вблизи...»: Британия и Россия в представлениях россиян о мире и о себе (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). – М.: Гиперборея; Кучково поле, 2008. – 368 с. ORLOV, A. A. "Teper' vizhu anglichan vblizi...": Britaniya i Rossiya v predstavleniyakh rossiyan o mire i o sebe (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v.) ['Now I see the English in close up...': Britain and Russia in the Russians' ideas about the world and themselves (second half of the 18th – first half of the 19th century.). In Russ.]. Moscow, Giperboreya, Kuchkovo pole publ., 2008, 368 р.; Степанов, А. И. Русские и швейцарцы: Записки дипломата. – М.: Научная книга, 2006. – 592 c. STEPANOV, A. I. Russkie i shveitsartsy: Zapiski diplomata [The Russian and the Swiss: Notes of a diplomat. In Russ.]. Moscow, Nauchnaya kniga publ., 2006, 592 р.; Французские первопоселенцы в Москве и некоторые потомки / Авт.-сост. В. М. Егоров-Федосов. – М.: Волслов, 2005. – 372 с. Frantsuzskie pervoposelentsy v Moskve i nekotorye potomki [EGOROV-FEDOSOV, V. M. (comp.). French early settlers in Moscow and some descendants. In Russ.]. Moscow, Volslov publ., 2005, 372 р.; Тихонова, А. В. «Надлежаще смотреть...» Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861). - Смоленск: СмолГУ; Свиток, 2013. - 256 с. TIKHONOVA, A. V. "Nadlezhashche smotret'..." Nadzor za inostrantsami v Rossiiskoi imperii (1801–1861) ['Watch properly ...' Surveillance of foreigners in the Russian Empire (1801–1861). In Russ.]. Smolensk, SmolGU, Svitok publ., 2013, 256 р.; Мильчина, В. А. «Французы полезные и вредные»: надзор за иностранцами в России при Николае I. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 488 с. MIL'CHINA, V. A. "Frantsuzy poleznye i vrednye": nadzor za inostrantsami v Rossii pri Nikolae I ['The French useful and harmful': Surveillance of foreigners in Russia under Nicholas I. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2017, 488 p.
- ³ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова... Ч. 2. СПб., 1813. С. 83. Mesyatseslov s rospis 'yu chinovnyh osob ili obshchij shtat Rossijskoi imperii na leto ot Rozhdestva Hristova [Mesyatseslov with a list of functionaries or the General staff of the Russian Empire for the summer of the year of Our Lord ... In Russ.]. Part 2. St. Petersburg, 1813, p. 83; Там же. СПб., 1815. С. 88. Mesyatseslov, Part 2, 1815, p. 88; Там же. Ч. 2. СПб., 1818. С. 88. Mesyatseslov, Part 2, 1818, p. 88; Там же. Ч. 2. СПб.,

- 1821. С. 89. *Mesyatseslov*, Part 2, 1821, p. 89; Там же. Ч. 2. СПб., 1823. С. 68. *Mesyatseslov*, Part 2, 1823, p. 68; Там же. Ч. 2. СПб., 1825. С. 70. *Mesyatseslov*, Part 2, 1825, p. 70. Имя В. Ф. Бланкенгорна упоминается в этом издании вплоть ло 1836 г.
- ⁴ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 1–14. *Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoi oblasti* [State Archive of the Smolensk Region] (GASO), fond 2, series 42, file 156, pp. 1–14.
- ⁵ Там же. Ф. 204. Оп. 1. Д. 13. Л. 23–24. Ibid., fond 204, series 1, file 13, pp. 23–24.
- ⁶ Даты приводятся по старому стилю (по юлианскому календарю). Для перевода в новый стиль (по григорианскому календарю) следует добавить 12 дней.
- ⁷ Вороновский, В. М. Отечественная война в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. С. 317. VORONOVSKII, V. M. Otechestvennaya voina v predelakh Smolenskoi gubernii [The Patriotic War within the bounds of the Smolensk gubernia. In Russ.]. St. Petersburg, 1912, p. 317.
- ⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXXII. № 25356. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 1. Vol. XXXII, no. 25356.
- ⁹ Попов, А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. IX: сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. Труды ГИМ. М.: ГИМ, 2010. С. 108. POPOV, А. І. *Inzhenery-geografy Velikoi armii v kampanii 1812 g.* [Engineers-Geographers of the Great Army in the Campaign of 1812. In Russ.]. IN: *Epoha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya. IX: sbornik materialov. K 200-letiyu Otechestvennoi voiny 1812 g.* [The Epoch of 1812. Research. Sources. Historiography. IX: Collected materials. To the 200th anniversary of the Patriotic War of 1812. In Russ.]. IN: *Trudy GIM* [Proceedings of the State Historical Museum. In Russ.]. Moscow, GIM, 2010, p. 108.
 - ¹⁰ Тихонова, А. В. Указ. соч. С. 49. ТІКНОПОVA, А. V. 2013, р. 49.
 - ¹¹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 1–2. GASO, fond 2, series 42, file 156, pp. 1–2.
 - 12 Там же. Ibid.
- ¹³ Город Смоленск. Возвращение к жизни. 1813–1828. Документы Государственного архива Смоленской области. Смоленск: Свиток, 2012. С. 199–200. *Gorod Smolensk. Vozvrashchenie k zhizni. 1813–1828. Dokumenty Gosudarstvennogo arkhiva Smolenskoi oblasti* [The city of Smolensk. Back to life. 1813–1828. Documents from the State Archives of the Smolensk Region. In Russ.]. Smolensk, Svitok publ., 2012, pp. 199–200.
 - ¹⁴ Там же. С. 200. Ibid, р. 200.
- ¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXII. № 16187. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 1. Vol. XXII, no. 16187.
- ¹⁶ Российская государственная библиотека (РГБ). Карт. отд. Атлас Смоленской губернии. Смоленск, 179, 25 л. Электронный ресурс. Режим доступа: https://dlib.rsl.ru/viewer/01004230805#?page=1 (дата обращения 11.05.2018).

Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka [Russian State Library] (RGB). Kart. otd. Atlas Smolenskoi gubernii [Cartography department. Atlas of the Smolensk gubernia]. Smolensk, 179, 25 p. Available at: https://dlib.rsl.ru/viewer/01004230805#?page=1 (accessed 11.05.2018).

- ¹⁷ Эрман, Н. М. История географического изучения территории Смоленской губернии в XVIII начале XX веков: дис. ... канд. геогр. наук. Смоленск, 2013. C. 56. ERMAN, N. M. *Istoriya geograficheskogo izucheniya territorii Smolenskoi gubernii v XVIII nachale XX vekov. Diss. ... kand. geogr. nauk* [History of geographical study of the territory of Smolensk gubernia in the 18th early 20th centuries: Cand. geogr. diss. In Russ.]. Smolensk, 2013, p. 56.
- ¹⁸ Ватлина, Т. В., Евдокимов, С. П. История атласного картографирования Смоленщины // Материалы Международной конференции «ИнтерКарто / ИнтерГИС». − 2014. − 20. С. 451. Электронный ресурс. Режим доступа: https://doi.org/10.24057/2414-9179-2014-1-20-450-460. VATLINA, T., EVDOKIMOV, S. *Istoriya atlasnogo kartografirovaniya Smolenshchiny* [History of atlas mapping in the Smolensk region. In Russ.]. IN: *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii "InterKarto / InterGIS"* [Proceedings of the International conference 'InterCarto/InterGIS.' In Russ.]. Issue 20, 2014, p. 451. Available at: https://doi.org/10.24057/2414-9179-2014-1-20-450-460.
- ¹⁹ РГБ. Карт. отд. Атлас Смоленской губернии. Смоленск, 179. 25 л. Электронный ресурс. Режим доступа: https://dlib.rsl.ru/viewer/01004230805#?page=1 (дата обращения 11.05.2018). Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka [Russian State Library] (RGB). Kart. Otd. Atlas Smolenskoi gubernii [CartorgaphyDepartment. Atlas of the Smolensk gubernia]. Smolensk, 1790s, 25 p. Available at: https://dlib.rsl.ru/viewer/01004230805#?page=1 (accessed 11.05.2018).

Список литературы

Алексеева, Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). – М.: РОССПЭН, 2007. – 386 с.

Ватлина, Т. В., Евдокимов, С. П. История атласного картографирования Смоленщины // Материалы международной конференции «ИнтерКарто / ИнтерГИС». — 2014. — Вып. 20. — С. 450—460. https://doi.org/10.24057/2414-9179-2014-1-20-450-460.

Вороновский, В. М. Отечественная война в пределах Смоленской губернии. – СПб., 1912. – VIII, 428 с.

Город Смоленск. Возвращение к жизни. 1813—1828. Документы Государственного архива Смоленской области. — Смоленск: Свиток, 2012. — 288 с.

Давыдов, Б. Д. Приключения итальянцев в России. Особенности посещения иностранцами военных поселений Российской империи в XIX в. По документам Российского государственного военно-исторического архива // Вестник архивиста. -2010. -№ 1. -C. 291–294.

Дённингхаус, В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941). – М.: РОССПЭН, 2004. – 504 с.

Киншин, В. В. Испанцы на службе России: Августин Монтеверде и его потомки // Вестник архивиста. — 2014. — № 1. — С. 288—299.

Мильчина, В. А. «Французы полезные и вредные»: надзор за иностранцами в России при Николае I. – М: Новое литературное обозрение, 2017. – 488 с.

Немцы России = Die Deutschen Russlands: энциклопедия / Председ. редкол. В. Карев. В 3 т. – М.: ЭРН, 1999–2006.

Орлов, А. А. «Теперь вижу англичан вблизи…»: Британия и Россия в представлениях россиян о мире и о себе (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). – М.: Гиперборея; Кучково поле, 2008. – 368 с.

Петин, Д. И. Петр Иванович Мозер: жизненный путь француза на русской службе // Вестник архивиста. – 2014. – № 4. – С. 211–236.

Попов, А. И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. IX: сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. Труды ГИМ. – М.: ГИМ, 2010. – С. 100–117.

Салтык, Г. А. Военный шпионаж в российской провинции в годы Первой мировой войны. По материалам Государственного архива Курской области // Вестник архивиста. -2014. -№ 3. - C. 169–189.

Степанов, А. И. Русские и швейцарцы: Записки дипломата. – М.: Научная книга. 2006. – 592 с.

Тихонова, А. В. «Надлежаще смотреть...» Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861). – Смоленск: СмолГУ; Свиток, 2013. – 256 с.

Французские первопоселенцы в Москве и некоторые потомки / Авт.-сост. В. М. Егоров-Федосов. – М.: Волслов, 2005. - 372 с.

Эрман, Н. М. История географического изучения территории Смоленской губернии в XVIII – начале XX веков: дис. ... канд. геогр. наук. – Смоленск, 2013. – 277 с.

References

ALEKSEEVA, E. V. *Diffuziya evropeiskikh innovatsii v Rossii (XVIII – nachalo XX v.)* [Diffusion of European innovations in Russia (18th – early 20th century). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2007, 386 p.

VATLINA, T., EVDOKIMOV, S. *Istoriya atlasnogo kartografirovaniya Smolenshchiny* [History of atlas mapping in the Smolensk region. In Russ.]. IN: *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii "InterKarto / InterGIS"* [Proceedings of the International conference 'InterCarto / InterGIS.' In Russ.]. Issue 20, 2014, pp. 450–460.

VORONOVSKII, V. M. *Otechestvennaya voina v predelakh Smolenskoi gubernii* [The Patriotic War within the bounds of the Smolensk gubernia. In Russ.]. St. Petersburg, 1912, VIII, 428 p.

Gorod Smolensk. Vozvrashchenie k zhizni. 1813—1828. Dokumenty Gosudarstvennogo arkhiva Smolenskoi oblasti [The city of Smolensk. Back to life. 1813–1828. Documents from the State Archives of the Smolensk Region. In Russ.]. Smolensk, Svitok publ., 2012, 288 p.

DAVYDOV, B. D. *Priklyucheniya ital'yantsev v Rossii. Osobennosti poseshcheniya inostrantsami voennykh poselenii Rossiiskoi imperii v XIX v. po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva* [The adventures of Italians in Russia. Aspects of foreigners' visits to military settlements of the Russian Empire in the 19th century. Documents from the Russian State Military Historical Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2010, no. 1, pp. 291–294.

DENNINGHAUS, V. *Nemtsy v obshchestvennoi zhizni Moskvy: simbioz i konflikt* (1494–1941) [The Germans in Moscow's Public Life: Symbiosis and Conflict (1494–1941). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2004, 504 p.

MIL'CHINA, V. A. «Frantsuzy poleznye i vrednye»: nadzor za inostrantsami v Rossii pri Nikolae I ['The French are useful and harmful': supervision of foreigners in Russia under Nicholas I. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2017, 488 p.

Nemtsy Rossii = Die Deutschen Russlands: entsiklopediya [KAREV, V. (ed.). The Germans of Russia = Die Deutschen Russlands: encyclopedia. In Russ.]. In 3 vols. Moscow, ERN publ., 1999–2006.

ORLOV, A. A. "Teper' vizhu anglichan vblizi…": Britaniya i Rossiya v predstavleniyakh rossiyan o mire i o sebe (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v.) ['Now I see the English in close up …': Britain and Russia in the Russians' ideas about the world and themselves (second half of the 18th – first half of the 19th century). In Russ.]. Moscow, Giperboreya, Kuchkovo pole publ., 2008, 368 p.

PETIN, D. I. *Petr Ivanovich Mozer: zhiznennyi put' frantsuza na russkoi sluzhbe* [Pyotr Ivanovich Moser: Life Journey of a Frenchman in the Russian Service. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 4, pp. 211–236.

POPOV, A. I. *Inzhenery-geografy Velikoi armii v kampanii 1812 g.* [Engineers-Geographers of the Great Army in the Campaign of 1812. In Russ.]. IN: *Epoha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya. IX: sbornik materialov. K 200-letiyu Otechestvennoi voiny 1812 g.* [The Epoch of 1812. Research. Sources. Historiography. IX: Collected materials. To the 200th anniversary of the Patriotic War of 1812. In Russ.]. IN: *Trudy GIM* [Proceedings of the State Historical Museum. In Russ.]. Moscow, GIM, 2010, pp. 100–117.

SALTYK, G. A. *Voennyi shpionazh v rossiiskoi provintsii v gody Pervoi mirovoi voiny. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Kurskoi oblasti* [Military espoinage in Russian province in the days of World War I. Materials from the State Archive of the Kursk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 3, pp. 169–189.

STEPANOV, A. I. *Russkie i shveitsartsy: Zapiski diplomata* [The Russian and the Swiss: Notes of a diplomat. In Russ.]. Moscow, Nauchnaya kniga publ., 2006, 592 p.

TIKHONOVA, Å. V. "Nadlezhashche smotret'..." Nadzor za inostrantsami v Rossi-iskoi imperii (1801–1861) ['Watch properly ...' Surveillance of foreigners in the Russian Empire (1801–1861). In Russ.]. Smolensk, SmolGU, Svitok publ., 2013, 256 p.

Frantsuzskie pervoposelentsy v Moskve i nekotorye potomki [EGOROV-FEDOSOV, V. M. (comp.). French early settlers in Moscow and some descendants. In Russ.]. Moscow, Volslov publ., 2005, 372 p.

ERMAN, N. M. *Istoriya geograficheskogo izucheniya territorii Smolenskoi gubernii v XVIII – nachale XX vekov. Diss. ... kand. geogr. nauk* [History of geographical study of the territory of Smolensk gubernia in the 18th – early 20th centuries: Cand. geogr. diss. In Russ.]. Smolensk, 2013, 277 p.

Сведения об авторах

Тихонова Анастасия Владимировна, доктор исторических наук, доцент, Смоленский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Смоленск, Российская Фелерация. 8-920-303-16-89. a.v.tikhonova@gmail.com

About authors

Tikhonova Anastasia Vladimirovna, PhD in History, associate professor, Smolensk State University, department of Russian history, professor, Smolensk, Russian Federation, +7-920-303-16-89, a.v.tikhonova@gmail.com

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России, проект № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе».

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, project no. 33.1419.2017/PCh 'World Slavic Studies in the Study of the New and Contemporary History of Russia and Belarus: Concepts of Slavic Unity and Original Development in Historical Retrospect.'

В редакцию статья поступила 22.05.2018 г., опубликована:

Тихонова, А. В. Карьера иностранца в российской провинции первой четверти XIX в. на примере биографии В. Ф. Бланкенгорна // Вестник архивиста. -2018. - № 4. - C. 1231-1243. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1231-1243

Submitted 22.05.2018, published:

TIKHONOVA, A. V. Kar'era inostrantsa v rossiiskoi provintsii pervoi chetverti XIX v. na primere biografii V. F. Blankengorna [Career of a Foreigner in the Russian Province of the First Quarter of the 19th Century: The Case of V. F. Blankengorn. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist. 2018, no. 4, pp. 1231–1243. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1231-1243

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

УДК 94(47)+ 94(571.12)+930.25 DOI 10 28995/2073-0101-2018-4-1244-1253

Е. Ю. Басаргина, О. А. Кирикова

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Медаль в память столетнего юбилея Императорской Санкт-Петербургской Академии наук в 1826 г.

Ekaterina Yu. Basargina, Olga A. Kirikova

St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Commemorative Medal for the Centenary of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences in 1826

Аннотация

В статье исследуется история создания юбилейной медали в честь столетия Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого — это неотъемлемое требование национальной культуры. Одним из видов коммеморативных практик являются юбилеи и связанные с ними артефакты, прежде всего памятные медали. Научное сообщество постоянно использует коммеморативные практики для апелляции к высшей власти, повышения авторитета своей корпорации и консолидации всего научного сообщества. Прошедшие с большим размахом юбилейные торжества 1826 г. явились важной вехой в истории академии. Ее президент С. С. Уваров умело распорядился выпавшей ему возможностью обратиться к императору как покровителю науки и представил Академию наук во всем блеске. Кульминацией праздника стало подношение членам императорской фамилии и другим именитым гостям

памятной медали, выполненной медальером Ф. П. Толстым. Само по себе изготовление медали, требовавшее разрешения императора, означало официальное признание значимости учреждения Академии наук, роли науки в развитии государства, его военном могуществе и политическом престиже. Медаль символизировала покровительство, оказываемое Академии наук верховной властью, она соединила имена трех монархов: Петра I — основателя Академии наук, Александра I — охранителя ее прочного существования в конце первого столетия и Николая I — надежды следующего. Сохранилось несколько проектов медали, свидетельствующих об участии в ее создании академиков — специалистов по нумизматике. Авторы статьи рассматривают юбилейную медаль как ценный исторический источник и как совокупность символов, нуждающихся в специальном комментировании. В работе анализируются использованные изобразительные приемы, прослеживается эволюция легенд медали, выполненных сначала на латинском языке, затем по воле императора замененных на русские надписи.

Abstract

The article studies the commemorative medal for the centenary of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences as a part of the Academy's jubilee. Preserving memory of significant events is one of key aspects of culture. Jubilees and jubilee-related artifacts, i.e. commemorative medals, have their place among so called commemorative practices. Scientific community uses such practices make appeals to the authorities, to enhance its prestige, and to consolidate itself. The 1826 commemorative medal appeared to be a part of the jubilee events. The large-scale celebrations seemed to be a landmark in the history of the Academy of Sciences. Its President, Sergey Uvarov, used the opportunity to appeal to the Emperor and to show the Academy in all its glory. Medallionist Fyodor Tolstoy created for the occasion a jubilee commemorative medal, which was presented to the members of the Imperial family and other notable guests. That event was the climax of the celebration. The medal was authorized by the Emperor. Its creation therefore proved that the authorities recognized the import of the Academy of Sciences, the worth of science for the state, its military power and its political reputation. The 1826 commemorative medal symbolized Imperial favor towards the Academy of Sciences; it bears the names of three monarchs: Peter I, its founder, Alexander I, its protector at the close of its first hundred years, and Nicholas I, its hope for the new era. Several drafts of the medal prove that academician experts in numismatics participated in its creation. The authors consider the commemorative medal an important historical source and a set of symbols to be explained. The article analyses art media and studies the evolution of medal inscriptions (they were first made in Latin, but later rewritten in Russian on the Emperor's orders).

Ключевые слова

Императорская Санкт-Петербургская Академия наук, коммеморативные практики, юбилей, нумизматика, памятная медаль, символика, Академия наук, ученые.

Keywords

Imperial St. Petersburg Academy of Sciences, commemorative practices, jubilee, numismatics, commemorative medal, symbols, Academy of Sciences, scientists.

Состоявшееся в начале царствования Николая I празднование столетнего юбилея Императорской Санкт-Петербургской Академии наук открыло новую эпоху в ее истории¹. Президент Академии наук С. С. Уваров², в последние годы правления Александра I находившийся в опале, в новых политических условиях надеялся вернуться в большую политику, найти пути влияния на формирование государственной политики в области науки, доказать императору полезность и незаменимость для России подведомственной ему Академии наук. Юбилейные торжества открывали широкие возможности для осуществления честолюбивых замыслов С. С. Уварова.

Сама дата юбилея — 29 декабря 1826 г. — имела глубокий политический и идеологический подтекст. В этот день в 1776 г. состоялось публичное академическое собрание, назначенное Екатериной II для празднования полувекового юбилея первого ученого сообщества страны. На том торжестве присутствовали родители Николая I — великий князь Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна, еще здравствовавшая в 1826 г. Поэтому Уваров определил праздничным днем именно 29 декабря, на ближайшие 90 лет закрепив за ним ежегодные торжественные заседания Академии наук. Залогом успеха академического праздника 1826 г. стало присутствие на нем императора с семьей, где императрица-мать олицетворяла живую связь времен и преемственность академических традиций.

Устроители торжества проявили большой политический такт при выборе языка выступлений. Уваров произнес приветственную речь на русском языке, в ней он вознес хвалы всем русским монархам как покровителям науки, начиная с Петра I. Исторический обзор успехов академии за первое столетие ее деятельности

непременный секретарь П. Н. Фус прочитал на французском языке, являвшимся в то время международным языком науки³.

Кульминацией праздника стало подношение именитым гостям юбилейной медали. Как все памятные медали, теперь она не только художественный памятник, но и ценный исторический источник, обладающий своей знаковой спецификой⁴. Запечатлев память о праздновании столетнего юбилея, медаль прославила российских самодержцев и с помощью аллегорий указала на давние глубокие связи Академии наук и императорского дома. Языком, понятным Западной Европе, медаль представила ученому миру нового императора, Николая I, как просвещенного государя и покровителя науки, готового принять под свою опеку высшее научное учреждение страны. Выбор символов и аллегорий, как и составление легенд, воплощавших идею, проходил в тесном сотрудничестве ученых и художника. Ответственный заказ поручили лучшему медальеру Монетного двора, графу Ф. П. Толстому.

На лицевой стороне медали (аверсе) академики, и особенно президент, желали видеть портрет нового императора — Николая I; в выборе сюжета для оборотной стороны (реверса) Толстому поначалу была предоставлена полная свобода.

Ф. П. Толстой сделал эскиз медали и представил его на суд академиков 13 сентября 1826 г. На аверсе изображен император Николай I, с легендой: «Николай I императ[ор] и самод[ержец] всеросс[ийский]», внизу: «юбилей столетия 1826». На реверсе Толстой создал сложную композицию, стараясь ограничить свободное поле медали, чтобы его «излишество» не навредило красоте. В центральном маленьком круге Толстой поместил аллегорическое изображение Академии наук, представив ее в образе полуобнаженной сидящей женщины, с покрывалом на коленях, в левой руке она держала жезл, а правой опиралась на алтарь. У ее ног расположены атрибуты науки: книги, телескоп и глобус. Большой круг художник заполнил портретами российских императоров и императриц. По внешнему кругу начертан девиз: «Петром I учреж[денная] под покр[овительством] преемников его пропветала столетие»⁵.

Этот проект академики восприняли неоднозначно. Дебелая, пышущая здоровьем, фривольно одетая дама, олицетворявшая Академию, показалась им слишком смелым решением, не соот-

Ф. Толстой. Эскиз медали в память столетия Академии наук. Сентябрь 1826 г. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2а. Д. 4. Л. 3 F. Tolstoy. Draft of the commemorative medal on the centenary of the Academy of Sciences. September 1826. SPbF ARAN, fond 1, series 2a, file 4, folio 3

ветствующим достоинству старейшего научного учреждения в России. Гораздо более подобающей и уместной была бы фигура Афины Паллады, тем более что богиня мудрости и покровительница науки уже давно и прочно вошла в академическую символику. Академики склонялись к тому, чтобы отказаться от маленьких портретов, разумеется не по идеологическим соображениям, а из опасения, что гравировка мелких деталей обойдется слишком дорого. Что касается девиза и надписей, то их решили перевести на латинский язык⁶.

Толстой выполнил четыре новых наброска, представив на них Афину анфас и в профиль, в полном одеянии и во всеоружии⁷.

Существенные поправки в проект внес академик по греческим и римским древностям Е. Е. Кёлер. Лицевую сторону медали он оставил в прежнем виде, только предложил для нее легенду на латинском языке. Вверху: «Nicolaus I Imperator et Auctocrator omnium Rossorum» (Николай I император и самодержец Всероссийский); внизу: «Novi spes et praesidium saeculi» (надежда и покров нового столетия). Оборотную сторону Кёлер почти полностью переиначил. Изображение в малом круге он сделал основным сюжетом, и оно заполнило все пространство медали.

Теперь в центре на троне восседала Афина, а у ног богини сидела ее верная спутница сова. Алтарь науки превратился в герму с головами императоров Петра I и Александра I, над которыми Афина держала лавровый венок. Для реверса Кёлер предложил следующие надписи. По верхнему кругу: «Conditori et sospitatori» (Основателю и покровителю), на герме: «Petro I et Alexandro I» (Петру I и Александру I), внизу: «Imperialis Academia scientiarum Petropolitana primis saecularibus sacris die... MDCCCXXVI» (Императорская С.-Петербургская Академия наук, при торжестве первого столетия в день... 1826 г.).

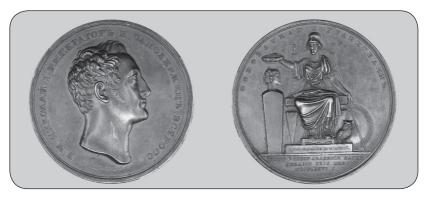
Академик по греческой и римской словесности Ф. Б. Грефе предложил для реверса свой вариант надписи. Вверху: «Divis suis conditoribus et sospitatoribus», на герме: «а Petro I ad Alexandrum I», внизу он оставил вариант надписи, предложенный Кёлером. Девиз имел значение: «Августейшим своим основателям и покровителям от Петра I до Александра I Императорская С.-Петербургская Академия наук, при торжестве первого столетия в день... 1826 г.». Грефе имел в виду покровителей наук в течение всего прошедшего столетия, но без визуального ряда, без портретов императоров и императриц легенда была не совсем понятна.

Не осмеливаясь судить ученый спор двух знатоков, академия передала решение этого вопроса на усмотрение президента и министра народного просвещения⁸.

Окончательный проект Толстого и два варианта надписей были представлены императору. Николай I терпеть не мог древние языки и повелел заменить латинскую легенду русской. Кроме того, вымарал верноподданнические слова о себе: «...надежда и покров нового столетия»⁹.

Теперь на аверсе медали был изображен Николай I и две надписи. По кругу: «Б[ожьей] М[илостью] НИКОЛАЙ I ИМПЕ-РАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОС.». Внизу: «Г. ФЕОДОР ТОЛ-СТОЙ». На реверсе Афина осеняла лавровым венком герму с изображениями Петра I и Александра I. По верхнему ободку реверса начертано: «ОСНОВАТЕЛЮ И ХРАНИТЕЛЯМ». Девиз был предложен Уваровым и сформулирован им так, чтобы «...не удаляться от предполагаемой латинской надписи» В обрезе: «ИМПЕР.С.ПЕТЕР. АКАДЕМИЯ НАУК. ДЕКАБРЯ

Ф. Толстой. Бронзовая медаль, посвященная столетию Императорской С.-Петербургской Академии наук. СПбФ АРАН. Р. XIII. Оп. 1. Д. 58 F. Tolstoy. Bronze medal on the centenary of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences. SpBF ARAN, collection XIII, series 1, file 58

XXIX ДНЯ MDCCCXXVI Г.»; над обрезом у подножия трона: «СОЧ. и РЕЗ. Г. ФЕОД. ТОЛСТОЙ».

Высочайшим особам поднесли золотые медали, остальным бронзовые. Иностранные почетные члены кроме юбилейной медали получили подборку прочитанных на торжественном собрании речей. Медаль заслужила похвалы европейских специалистов, а вновь избранный почетный член академии нумизмат К. А. Бёттигер посвятил ей небольшую заметку. Он оценил ее как эксперт: «Двойной бюст, несмотря на свой малый размер, сохраняет точные черты героев. А возле трона видны даже маленькие богини победы. Продумана каждая мелочь. Хотя немного раздражают чересчур заостренные складки пеплума на коленях богини. Все это, кстати, породило у некоторых специалистов вопрос: не лучше ли было поместить на оборотной стороне только двойной бюст с венками вокруг голов, увеличив его размер. Тогда имелось бы достойное изображение профилей всех трех монархов, один из них крупнее и детальнее, однако, ушла бы Минерва, символизирующая Академию»¹¹.

С. С. Уваров умело использовал академический юбилей для апелляции к власти, во всем блеске представил вверенное его заботам учреждение и добился повышения авторитета Академии наук

в российском обществе; одновременно он обратил на себя внимание Николая I и обеспечил себе блестящую карьеру. В арсенале использованных им средств была и юбилейная медаль, которая соединила воедино имена Петра I — основателя Академии наук, Александра I — охранителя ее прочного существования в конце первого столетия и Николая I — надежды следующего.

Примечания

- ¹ *Павлова, Г. Е.* Дореволюционные юбилеи Петербургской академии наук // Вопросы истории естествознания и техники. 1974. Вып. 1 (46). С. 3—10. PAVLOVA, G. E. *Dorevolyutsionnye yubilei Peterburgskoi akademii nauk* [The jubilees of the St. Petersburg Academy of Sciences before the revolution. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki,* 1974, no. 1 (46), pp. 3—10.
- ² WHITTAKER, C. H. The origins of modern Russian education: An intellectual biography of count Sergei Uvarov, 1786–1855. Northern Illinois, 1984; *Шевченко, М. М.* Сергей Семенович Уваров // Против течения. Исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия / Отв. ред. А. Ю. Минаков. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005. С. 344–411. SHEVCHENKO, M. M. Sergei Semenovich Uvarov [Sergei S. Uvarov. In Russ.]. IN: MINAKOV A. Yu. (ed.). *Protiv techeniya. Istoricheskie portrety russkikh konservatorov pervoi treti XIX stoletiya* [Against the current. Historical portraits of the Russian Conservatives in the first third of the 19th century. In Russ.]. Voronezh, Voronezh. gos. universitet publ., 2005, pp. 344–411.
- ³ Собрание актов торжественного заседания Императорской Санктпетер-бургской Академии наук, бывшего по случаю празднования столетнего ее существования 29 декабря 1826 года. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1827. 79 с. Sobranie aktov torzhestvennogo zasedaniya Imperatorskoi Sanktpeterburgskoi Akademii nauk, byvshego po sluchayu prazdnovaniya stoletnego ee sushchestvovaniya 29 dekabrya 1826 goda [Collected documents of the festive meeting of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences on December 29, 1826. In Russ., French]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk publ., 1827, 79 p.
- ⁴ *Шукина, Е. С.* Два века русской медаль: Медальерное искусство в России, 1700–1917 гг. М.: Терра, 2000. 270 с. SHCHUKINA, Е. S. *Dva veka russkoi medali: Medal'ernoe iskusstvo v Rossii, 1700–1917 gg.* [Two centuries of Russian medal: Engraving in Russia in 1700–1917. In Russ.]. Moscow, Terra publ., 2000. 270 p.
- ⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 2 а. Д. 4. Л. 3. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences] (SPbF ARAN), fond 1, series 2 a, file 4, folio 3.
 - ⁶ Там же. Оп. 1. Д. 77. Л. 104 об. 105. Ibid., series 1, file 77, ff. 104 verso. 105.
 - ⁷ Там же. Оп. 2 а. Д. 4. Л. 4–7. Ibid., series 2a, file 4, ff. 4–7.

- ⁸ Там же. Оп. 1. Д. 77. Л. 106 об.–107. Ibid., series 1, file 77, ff. 106 verso.–107.
- ⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 12. Д. 320. Л. 3, 6. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 733, series 12, file 320, ff. 3, 6.
- 10 СПбФ. АРАН. Р. XIII. Оп. 1. Д. 58. SPbF ARAN, collection XIII, series 1, file 58.
- 11 Там же. Ф. 1. Оп. 2 а. Д. 17. Л. 3–3 об. Ibid., fond 1, series 2 a, file 17, ff. 3–3 verso.

Список литературы

Павлова, Г. Е. Дореволюционные юбилеи Петербургской академии наук // Вопросы истории естествознания и техники. — 1974. — Вып. 1 (46). — С. 3—10.

Собрание актов торжественного заседания Императорской Санктпетербургской Академии наук, бывшего по случаю празднования столетнего ее существования 29 декабря 1826 года. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1827. – 79 с.

Шевченко, М. М. Сергей Семенович Уваров // Против течения. Исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия / Отв. ред. А. Ю. Минаков. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005. – С. 344–411.

Щукина, Е. С. Два века русской медали: Медальерное искусство в России, 1700-1917 гг. – М.: Терра, 2000.-270 с.

WHITTAKER, C. H. The origins of modern Russian education: an intellectual biography of count Sergei Uvarov, 1786–1855. Northern Illinois University Press, 1984. 128 p.

References

PAVLOVA, G. E. *Dorevolyutsionnye yubilei Peterburgskoi akademii nauk* [The jubilees of the St. Petersburg Academy of Sciences before the revolution. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 1974, no. 1 (46), pp. 3–10.

Sobranie aktov torzhestvennogo zasedaniya Imperatorskoi Sanktpeterburgskoi Akademii nauk, byvshego po sluchayu prazdnovaniya stoletnego ee sushchestvovaniya 29 dekabrya 1826 goda [Collected documents of the festive meeting of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences on December 29, 1826. In Russ., French]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk publ., 1827, 79 p.

SHEVCHENKO, M. M. Sergei Semenovich Uvarov [Sergei S. Uvarov. In Russ.]. IN: MINAKOV A. Yu. (ed.). Protiv techeniya. Istoricheskie portrety russkikh konservatorov pervoi treti XIX stoletiya [Against the current. Historical portraits of the Russian Conservatives of the first third of the 19th century. In Russ.]. Voronezh, Voronezh. gos. universitet publ., 2005, pp. 344–411.

SHCHUKINA, E. S. *Dva veka russkoi medali: Medal'ernoe iskusstvo v Rossii, 1700–1917 gg.* [Two centuries of a Russian medal: Engraving in Russia in 1700–1917. In Russ.]. Moscow, Terra publ., 2000. 270 p.

WHITTAKER, C. H. The origins of modern Russian education: an intellectual biography of count Sergei Uvarov, 1786–1855. Northern Illinois University Press, 1984, 128 p.

Сведения об авторах

Басаргина Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, отдел информационного обеспечения, главный научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-05-12, akhos@mail.ru

Кирикова Ольга Александровна, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, отдел информационного обеспечения, научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-05-12, kirikova.o@bk.ru

About authors

Basargina Ekaterina Yur'evna, PhD in History, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, information support department, chief researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-328-05-12, akhos@mail.ru

Kirikova Olga Alexandrovna, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, information support department, researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-328-05-12. kirikova.o@bk.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-03-00212a.

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 17-03-00212a.

В редакцию статья поступила 3.02.2018 г., опубликована:

Басаргина, Е. Ю., Кирикова, О. А. Медаль в память столетнего юбилея Императорской Санкт-Петербургской Академии наук в 1826 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1244–1253. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1244-1253

Submitted 3.02.2018, published:

BASARGINA, E. Yu., KIRIKOVA, O. A. Medal' v pamyat' stoletnego yubileya Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi Akademii nauk v 1826 g. [Commemorative Medal for the Centenary of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences in 1826. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1244–1253. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1244-1253

УДК 94(47)+ 929.71+930.85 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1254-1265

В. Г. Ананьев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

А. С. Николаев в Институте внешкольного образования: проект «Музея по архивному делу»

Vitaly G. Ananiev
St. Petersburg State University, St. Petersburg,
Russian Federation

A. S. Nikolaev in the Institute of Out-of-School Education and His 'Museum of Archival Work' Project

Аннотапия

Статья посвящена работе Александра Сергеевича Николаева (1877–1934) в петроградском Институте внешкольного образования в конце 1910-х – начале 1920-х гг. На основании архивных документов в статье характеризуется его преподавательская деятельность в институте и роль архивной проблематики в программе музейного отделения этого института. Этот институт изначально был ориентирован на подготовку инструкторов и работников культурно-просветительских учреждений, преподавателей народных университетов и школ для взрослых. В составе института действовала музейная секция (отделение-факультет), при которой предполагалось создание ряда образцовых мастерских по изготовлению пособий и освоению работы с ними. В таком контексте и следует рассматривать проекты создания архивного музея, разрабатывавшиеся в это время А. С. Николаевым. В приложении к статье публикуется один из проектов архивного музея, разработанный Николаевым в это время и не привлекавший до сих пор внимания ученых. Устанавливается его связь с общим уровнем развития музейного дела эпохи. Отмечается стремление А. С. Николаева показать динамику архивного дела, ход складывания фонда посредством фиксации отдельных этапов этого процесса, привлечение фотографического и графического материала. Кроме того, впервые

в отечественной историографии предпринимается попытка определить значение работы этого института как одного из центров преподавания архивного дела в конце 1910-х — начале 1920-х гг. Подготовка на музейном отделении института предполагала целый ряд курсов, посвященных как архивному делу, так и проблеме сохранения документальных памятников. Это было связано не только с традиционной близостью архивной и музейной проблематики, но и со спецификой ситуации первых послереволюционных лет. Многие музеи (во дворцах и особняках знати) оказались владельцами ценных архивных собраний. Они стремились использовать их в своей научной и экспозиционной деятельности. Последнее было связано с акцентом на истории быта и внедрением социологического метода в музейную работу.

Abstract

The article is devoted to the work of Alexander S. Nikolaev (1877 – 1934) in the Petrograd Institute of Out-of-School Education in late 1910s – early 1920s. His teaching activities at the Institute and the place of archival issues in the program of its museum department have been studied on the basis of archival documents. The Institute initially focused on training of instructors and employees of cultural institutions, school teachers for adults and universities professors. The Institute had a museum section (department – faculty), on the basis of which several exemplary workshops for creating of manuals and their mastering were to be organized. That is the context in which A. S. Nikolaev's projects of archival museum creation should be studied. One of such projects worked out by Nikolaev at that time has gone unnoticed until its publication in the Appendix. The connection of this project with the development level of museum affairs of the period is shown. Nikolaev's aspiration to show evolution of archiving and to follow fond formation stage by stage and his use of photographic and graphic materials are also noted. Moreover, it is the first assessment of the work of the Institute as one of the centers for teaching archiving in late 1910s – early 1920s. Training at the museum department of the Institute included a number of courses in both archiving and preservation of documentary monuments. This was due not only to the traditional proximity of archiving and museum work, but also to the circumstances of the first post-revolutionary years. Many museums (located in palaces and mansions of nobility) acquired valuable archival collections. They looked for an opportunity to use these in their scientific activities and exhibitions. The latter was due to the emphasis put on history of daily life and introduction of sociological method in museum work.

Ключевые слова

Музей, музейная экспозиция, архив, музей по архивному делу, музей наглядных пособий, Институт внешкольного образования, народный университет, социологический метод в музейной работе, А. С. Николаев.

Keywords

Museum, exhibition, archive, museum of archiving, museum of teaching aids, Institute of Out-of-School Education, people's university, sociological method in museum work, A. S. Nikolaev.

Нельзя сказать, что имя Александра Сергеевича Николаева (1877–1934) совершенно неизвестно современным исследователям. В отечественной историографии восстановлены основные вехи его биографии¹, охарактеризованы отдельные аспекты профессиональной деятельности². Вместе с тем эта деятельность была столь многогранна и насыщенна, что обращение к сохранившимся материалам неизбежно выявляет в ней новые стороны. В ходе работы над материалами ленинградского Института внешкольного образования (далее – институт) наше внимание привлекла та активная роль, которую Николаев играл в работе музейной секции (отделения-факультета) этого института в первые годы его существования. В материалах секции отложились два проекта «музея по архивному делу», составленные им, вероятно, в 1919–1920 гг. Судя по описи личного фонда Николаева, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации, текст первого из них сохранился и там³. Вместе с тем представляется, что именно контекст института первых лет его существования может помочь лучше понять суть и значение данного проекта.

Институт, открытый в Петрограде в конце 1918 г., изначально был ориентирован на подготовку инструкторов и работников культурно-просветительских учреждений, преподавателей школ для взрослых и народных университетов. В его создании принимали активное участие деятели демократического просветительского движения рубежа XIX–XX вв. Для педагогов-реформаторов этого времени центральным понятием в формировании системы обучения было понятие наглядности, а самым естественным способом ее реализации – обращение к учебным пособиям. Неслучайно, что в России рубежа XIX–XX вв. одним из самых динамично развивавшихся типов музеев были музеи наглядных пособий⁴.

Эти идеи оказались востребованы новым институтом. Практика и методика работы с наглядными пособиями занимала важное место в его учебных планах. Музей наглядных пособий стал одним из первых структурных подразделений института⁵. В составе института действовала музейная секция (отделениефакультет), при которой предполагалось создание ряда образцовых мастерских по изготовлению пособий и освоению работы с ними. Слушатели должны были знакомиться с переплетно-картонажным делом, физическими инструментами, изготовлением естественно-научных препаратов. Предложенный Николаевым проект создания музея по архивному делу, публикуемый ниже, следует рассматривать именно в этом контексте.

Хотя первое заседание музейного отдела института состоялось в конце августа 1919 г., Николаев начал принимать активное участие в его работе несколько позже. По крайней мере в материалах заседаний отдела его присутствие фиксируется впервые 5 декабря 1919 г. 6

В плане работ на 1919—1920 и 1920—1921 учебные годы он значится как преподаватель курса «Архивное дело, описание рукописей (дипломатика), палеография, иконография», включенного в первый отдел плана наряду с «Практикой организации музейного дела в прошлом и настоящем», «Вспомогательными организациями при музеях», «Основаниями экскурсионного дела» и другими предметами⁷. Следует отметить, что на ознакомление с «архивным делом и методами обработки рукописей и материалов» во втором семестре планировалось отвести 46 часов, т. е. столько же, сколько на освоение организации мастерских и вспомогательных учреждений музея, и почти в два раза больше, чем на знакомство с историей культуры и археологией⁸. Как постоянному преподавателю, Николаеву было установлено пять часов теоретических занятий в неделю и четыре часа практических⁹.

Судя по всему, к работе в институте Николаев приступил с энтузиазмом. Изложив 5 декабря 1919 г. программу курса, который он называл «энциклопедией архивного дела», он отметил, что большая часть учебных часов должна быть отведена в нем на практику, и подчеркнул особую роль, которую в учебном процессе должны играть архивный кабинет при музее института и библиотека. Благодаря им возможным было сделать инструкторов

«самостоятельными архивными работниками, могущими выполнить выпавшую на них почетную роль — охранять и сохранить для потомства наши архивные фонды, безжалостно в настоящее время уничтожаемые природой и людьми»¹⁰. А уже на следующем заседании, 12 декабря, им была представлена письменная программа курса. Причем эта программа была признана директором института В. А. Зеленко «настолько хорошо и интересно разработанной», что ее не просто решили издать в виде небольшой брошюры как «Азбуку архивного дела», но и сам курс «Архивное дело» решено было включить в программу не только музейного, но и основного отделения в цикл «Энциклопедия внешкольного образования»¹¹.

В январе 1920 г. занятия на музейном отделении были сокращены с пяти семестров до двух, так что сложно сказать, насколько эти планы оказались реализованы на практике. В новых условиях решено было занятия по архивному делу, как и по ряду иных дисциплин, целиком вынести в практический раздел и знакомство с ними организовать путем проведения экскурсий¹². Осенью 1920 г. Николаевым планировались экскурсии со слушателями курсов в архив Государственного совета, Государственный архивный фонд, а также в «какой-нибудь мелкий архив, напр., архив Мещанской управы»¹³.

В начале декабря этого года Николаев отмечал, что «занятия перенесены в архивы, где идет детальное ознакомление с практической стороной дела. На очереди посещение Государственного архива и морского архива, а также архивного отдела на выставке народного образования, для ознакомления с методом популяризации идеи охраны документов. Вообще занятия протекают вполне нормально»¹⁴.

Характерной чертой его занятий было стремление увязать рассматриваемые вопросы с современностью. Так, в ноябре 1920 г. для цикла «Организация музеев местного края» им была подготовлена лекция «Значение и роль изучения местной жизни в современном общественном строительстве» Тогда же был разработан второй цикл лекций на тему «Охрана документальных памятников прошлого», также включавший занятия на близкую тему — «Историческая наука, современная жизнь и документальные памятники прошлого». Кроме того, цикл предполагал лекции на тему «Доку-

ментальные памятники прошлого на Западе» (И. Л. Маяковский), «Прошлое русских документов» (Н. П. Черепнин) и «Охрана, учет и выявление исторических документов» (А. С. Николаев)¹⁶. Завершить цикл планировалось посещением архива-музея. Главными слушателями курсов должны были быть студенты института. Но по инициативе Николаева было принято решение провести такие курсы и в провинции, отправляя в близлежащие губернии двух-трех лекторов на несколько дней¹⁷.

Еще одним направлением работы Николаева было проведение краткосрочных курсов на актуальные темы, связанные с архивным делом. Так, 23 января 1920 г. им был представлен план краткосрочных курсов по устройству архива-регистратуры и делопроизводству — теме, которая «настоятельно выдвигается жизнью», т. к. «невероятная путаница в делах, царящая во всех учреждениях РСФСР», по мысли опытного архивиста, возникала «просто от неуменья организовать делопроизводство» и грозила «последствиями, усугубляя хозяйственную разруху» 18. Для выработки наиболее оптимальной программы он знакомился с опытом аналогичных курсов, проводившихся в Москве 19.

С осени 1920 г. Николаев включился в работу Общества изучения местного края, созданного при музейном отделе института, деятельность которого планировалось использовать в учебном процессе²⁰.

Принимал он участие в формировании коллекции института, которая носила характер собрания наглядных пособий и вспомогательных материалов. 23 января 1920 г. им от «лица, пожелавшего остаться неизвестным» в дар институту были переданы «пять больших связок документов XVI и XVII вв.», а также карточная библиография книг по архивной тематике, имеющихся в крупнейших библиотеках Петрограда²¹.

Постоянные изменения учебного плана затрудняли работу института и приводили к ликвидации целых направлений подготовки. Так было с музейным делом. В мае 1921 г. было принято решение о создании в рамках музейного факультета кафедр. В основу нового разделения был положен следующий принцип: «читаемые курсы распределяются по отделам, каждый отдел возглавляется одним лицом, занимающим кафедру. Другие преподаватели приглашаются для проведения отдельных курсов»²². Одной

из пяти была кафедра архивного дела, которую занял Николаев²³. Но в планах 1923—1924 учебного года уже нет не только такой кафедры, но и специального музейного отделения, а вся его проблематика сведена к двум курсам — экскурсионному и музейному делу в рамках общей подготовки на гуманитарном, книжно-библиотечном и физико-биологическом отделениях института. Занятия по музейному делу там должен был вести Николаев²⁴.

Как видим, в начальный период деятельности института Николаев принимал довольно активное участие в работе его музейного отделения, учебные планы которого предполагали знакомство слушателей с основами не только музейного, но и архивного дела. Такое сближение двух областей было неслучайным. Оно имело историческую традицию, а ситуация первых послереволюционных лет перевела на новый уровень проблему их взаимодействия. Во-первых, частью фондов многих новосозданных музеев-дворцов и музеев-особняков оказались архивы их бывших владельцев, нередко весьма масштабные и ценные. Например, вопрос об архивах дворцов-музеев обсуждался на заседании хранителей пригородных дворцов-музеев 29 декабря 1920 г. По итогам заседания было решено активизировать архивную работу на местах и документы, не связанные с историей дворца, передавать в Главархив после предварительного просмотра их хранителем дворца и доклада общему совету хранителей²⁵. Отнюдь не всегда решение находилось так просто, и нередко музейные работники резко возражали против изъятия документального материала, считая его необходимым не только для проведения научно-исследовательской работы, но и для организации экспозиций. Во-вторых, сами институты памяти, оказавшись в послереволюционный период перед лицом новых задач, пытались найти новые формы и методы работы, и архивный документ в 1920-е гг. приобрел особое значение именно как музейный предмет.

В этом смысле включение соответствующей проблематики в музейные планы Института внешкольного образования было вполне логичным, а публикуемый ниже проект «музея по архивному делу» может рассматриваться не только как одна из первых (и не получивших существенного развития в дальнейшем) попыток музеефикации архивного дела, но и как свидетельство общемузейных поисков первых послереволюционных лет.

№ 1

В Музейный факультет Института Внешкольного Образования. Проект организации музея по архивному делу

Музей по архивному делу по самой своей сущности должен быть той лабораторией, где конкретизируются, уясняются и укрепляются в памяти сведения, полученные слушателями на лекциях, приобретенные путем самостоятельного чтения или вынесенные из непосредственного знакомства с практикой архивоведения. Отвечая этому основному заданию, Музей, точнее специальный Отдел его, в то же время должен дать материал для удовлетворения тех совершенно конкретных запросов, с которыми может явиться в него архивный работник-практик, желающий познакомиться здесь с нормами архивного строительства; в этой части Музей должен представить образцовое устройство архива, отобразить положительные и несомненные выводы архивной науки. Вследствие этих соображений, Музей по архивному делу мыслится мною в виде общей показательной лаборатории с одной стороны и небольшого отдела — образцового архива — с другой.

В общем Отделе должен быть собран материал основательно знакомящий с обстановкой, в которой зарождается «дело», имеющее превратиться в «архивное», главными моментами его нарастания, его составными элементами, вспомогательным справочно-ориентирующим аппаратом и некоторыми техническими приемами делопроизводственной практики. Все это должно преследовать цель ознакомления с историей «дела» до его сдачи в архив.

Обстановка, в которой зарождается дело, может быть представлена в музее особыми диаграммами, схематически изображающими состав и взаимоотношения частей центрального и подчиненных ему местных учреждений какого-либо ведомства (предполагаю остановиться для этой цели на ведомстве народного просвещения). Для большей ясности можно взять две диаграммы: одну, изображающую схему ведомства в нисходящем порядке его элементов, от старшего к младшему, другую — в восходящем,

от младшего к старшему. Подобными же схемами можно изобразить прохождение отдельных бумаг из одной инстанции в другую, также и в восходящем и нисходящем порядке.

Для ознакомления с составными элементами «дела» может быть употреблен дипломатический альбом с образцами различных типов бумаг: всеподданнейшего доклада, докладной записки, рапорта, отношения, предписания, циркуляры, письма, справки и т. п.

Делопроизводственный справочно-ориентирующий аппарат может быть представлен образцами журналов входящих и исходящих бумаг различных типов, настольного реестра и алфавита к нему, рассыльных книг – городских и почтовых и т. п.

Правила конструирования «дела», его формирования из отдельных бумаг найдут себе изображение в противопоставлении: а) отдельной бумаги, б) груды неподшитых бумаг, в) дела, сформированного правильно, г) дела, при образовании которого были допущены различные неправильности (нарушена хронологическая последовательность бумаг, подшиты бумаги, неотносящиеся к данному делу, дан неправильный заголовок и т. п.).

Техника подшивки бумаг может быть представлена демонстрированием «дела» в момент производства такой подшивки (обложка, подготовленная к подшивке к ней бумага; обложка с пришитой к ней 1-й бумагой; подшивка бумаги к толстому делу).

Переходя к ознакомлению со сдачей «дел» в архив и их хранению в нем, укажем на необходимость демонстрирования архивного дела с его отличительными признаками: нумерацией листов, заверкой, шифровкой (различные виды шифровки): сдаточной описи, не снабженной архивными номерами; архивной описи (ее разновидности, в том числе карточная опись) алфавита к ней.

Здесь же полезно ознакомить посредством фотографических снимков с различными моментами работы по массовой приемке дел без описей (беспорядочные груды дел: разборка их, способы временного хранения разобранных дел до помещения их в архивное хранилище и т. д.).

Ознакомления с различными видами и способами хранения в архиве можно достигнуть, выставив с одной стороны разнообразные картоны, в которых хранятся дела, а так же связки дел, с другой — демонстрируя фотографические снимки с хранилищ,

представляющих характерные особенности в отношении способов хранения.

Что касается отдела Музея, долженствующего изобразить образцовое устройство архива, то в нем надлежит поместить «дело» с удобной и практической шифровкой; наиболее рациональную архивную опись; снимки с наиболее совершенных способов хранения и с специально оборудованных архивных хранилищ; ремонтированное архивное дело (подклейка и подшивка листов, перемена обложки). Сюда же должен быть присоединен набор справочных изданий: исторический обзор ведомства, сборник постановлений и сборник распоряжений по ведомству, Журн[ал] Нар[одного] Просв[ещения], смета ведомства, сборник циркуляров, списки учебных заведений, списки служащих ведомства и т. п.

А. Николаев

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга Φ . 327. Оп. 1. Д. 23. Л. 6-6 об. Central State Archive of Literature and Arts of St. Petersburg, fond 327, series 1, file 23, pp. 6-6 verso.

Примечания

- ¹ Зелов, Н. С. Петроградский архивист профессор А. С. Николаев // Советские архивы. 1978. № 2. С. 34–37. ZELOV, N. S. *Petrogradskii arkhivist professor A. S. Nikolaev* [Professor A. S. Nikolaev archivist from Petrograd. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1978, no. 2, pp. 34–37.
- ² Коренева Н. М., Крапивин М. Ю. Новые документы по истории Синодального архива (1918 1929 гг.). Часть 1 // Вестник церковной истории. 2016. № 1–2 (41–42). С. 55–103. KORENEVA, N. M., KRAPIVIN, M. Yu. Novye dokumenty po istorii Sinodal'nogo arkhiva (1918–1929 gg.) Chast' 1 [New documents on the history of the Archive of the Synod (1918–1929). Part 1. In Russ.]. IN: Vestnik tserkovnoi istorii, 2016, no. 1–2 (41–42), pp. 55–103.
- ³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7798. Оп. 1. Д. 109. Крайние даты дела обозначены как 08 августа 1919 25 июня 1920 гг. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of Russian Federation] (GARF), fond R-7798, series 1, file 109.
- ⁴ См.: *Юхневич, М. Ю.* Образовательный музей (педагогический, школьный, детский). М.: СТОиК, 2007. С. 9–56. YUHNEVICH, М. Yu. *Obrazovatel'nyi*

muzei (pedagogicheskii, shkol'nyi, detskii) [An educational museum (pedagogical, school, children's). In Russ.]. Moscow, NP "STOiK" publ., 2007, pp. 9–56.

- ⁵ Спиридонова, Е. К. Научная и просветительская деятельность Исаакия Петровича Мордвинова (1871–1925 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 192–201. SPIRIDONOVA, E. K. Nauchnaya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' Isaakiya Petrovicha Mordvinova (1871–1925 gg.). Diss. ... kand. ist. nauk [Activities of Nickolay Petrovitch Mordvinov (1871–1925) as researcher and enlightener: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 2016, pp. 192–201.
- ⁶ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 327. Оп. 1. Д. 23. Л. 54. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Literature and Arts of St. Petersburg] (TsGALI SPb), fond 327, series 1, file 23, p. 54.
 - 7 Там же. Л. 9, 16. Ibid., pp. 9, 16.
 - ⁸ Там же. Л. 10, 17. Ibid., pp. 10, 17.
 - ⁹ Там же. Л. 43. Ibid., p. 43.
 - ¹⁰ Там же. Л. 54. Ibid., р. 54.
 - ¹¹ Там же. Л. 64. Ibid., р. 64.
 - ¹² Там же. Д. 50. Л. 6. Ibid., file 50, p. 6.
 - ¹³ Там же. Л. 57 об. Ibid., р. 57 verso.
 - ¹⁴ Там же. Л. 64 об. Ibid., р. 64 verso.
 - ¹⁵ Там же. Л. 60. Ibid., р. 60.
 - ¹⁶ Там же. Л. 60–60 об. Ibid., pp. 60–60 verso.
 - ¹⁷ Там же. Л. 60 об. Ibid., p. 60 verso.
 - ¹⁸ Там же. Л. 9 об. Ibid., р. 9 verso.
 - ¹⁹ Там же. Л. 20. Ibid., p. 20.
 - ²⁰ Там же. Л. 46, 50, 57 об. Ibid., pp. 46, 50, 57 verso.
 - ²¹ Там же. Л. 9. Ibid., р. 9.
- 22 ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Д. 63. Л. 4 об. TsGALI SPb, fond 327, series 1, file 63, p. 4 verso.
 - ²³ Там же. Л. 5. Ibid., р. 5.
 - ²⁴ Там же. Д. 113. Л. 7, 10, 11. Ibid., file 113, p. 7, 10, 11.
 - ²⁵ Там же. Ф. 36. Оп. 2. Д. 2. Л. 50. Ibid., fond 36, series 2, file 2. p. 50.

Список литературы

Зелов, Н. С. Петроградский архивист профессор А. С. Николаев // Советские архивы. -1978. -№ 2. - C. 34–37.

Коренева, Н. М., Крапивин, М. Ю. Новые документы по истории Синодального архива (1918–1929 гг.). Часть 1 // Вестник церковной истории. – 2016. № 1–2 (41–42). – С. 55–103.

Спиридонова, Е. К. Научная и просветительская деятельность Исаакия Петровича Мордвинова (1871–1925 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2016. – 290 с.

 $extit{W}$ $extit{M}$ x

References

ZELOV, N. S. *Petrogradskii arkhivist professor A. S. Nikolaev* [Professor A. S. Nikolaev – archivist from Petrograd. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1978, no. 2, pp. 34–37.

KORENEVA, N. M., KRAPIVIN, M. Yu. *Novye dokumenty po istorii Sinodal 'nogo arkhiva (1918–1929 gg.) Chast' I* [New documents on the history of the Archive of the Synod (1918–1929). Part 1. In Russ.]. IN: *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2016, no. 1–2 (41–42), pp. 55–103.

SPIRIDONOVA, E. K. *Nauchnaya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' Isaakiya Petrovicha Mordvinova (1871–1925 gg.). Diss. ... kand. ist. nauk* [Activities of Nickolay Petrovitch Mordvinov (1871–1925) as researcher and enlightener: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 2016, 290 p.

YUHNEVICH, M. Yu. *Obrazovatel'nyi muzei (pedagogicheskii, shkol'nyi, detskii)* [An educational museum (pedagogical, school, children's). In Russ.]. Moscow, NP "STOiK" publ., 2007,168 p.

Сведения об авторах

Ананьев Виталий Геннадьевич, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, кафедра музейного дела и охраны памятников, старший преподаватель, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-94-21, доб.: 1858, v.ananev@spbu.ru

About authors

Ananiev Vitaly Gennadievich, PhD in History, senior lecturer, St. Petersburg State University, 8-812-328-94-21, add.: 1858, v.ananev@spbu.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 18-18-00367).

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Russian Science Fund (science project no. 18-18-00367).

В редакцию статья поступила 30.03.2018 г., опубликована:

Ананьев, В. Г. А. С. Николаев в Институте внешкольного образования: проект «Музея по архивному делу» // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1254–1265. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1254-1265

Submitted 30.03.2018, published:

ANANIEV, V. G. A. S. Nikolaev v Institute vneshkol'nogo obrazovaniya: proekt "Muzeya po arkhivnomu delu" [A. S. Nikolaev in the Institute of Out-of-School Education and His 'Museum of Archival Work' Project. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1254–1265. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1254-1265

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticizm and Bibliography

УДК 94(47)+ 929.52+930.25 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1266-1273

С. В. Кулинок

Белорусский государственный архив научно-технической документации, г. Минск, Республика Беларусь

Издан сборник документов и материалов «Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь-декабрь 1942 года»

Svyatoslav V. Kulinok

Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation, Minsk, Republic of Belarus

A Collection of Documents and Materials 'Belarusian Headquarters of the Partisan Movement. September–December 1942' Has Been Published

Аннотация

В рецензии дан обзор сборника документов, подготовленного сотрудниками Национального архива Республики Беларусь (НАРБ) и посвященного созданию и первым месяцам деятельности главного военно-политического органа руководства партизанским движением на территории БССР – Белорусского штаба партизанского движения (БШПД). В сборник включено 204 документа, в том числе 196 из фондов НАРБ, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. При всем разнообразии историографии по истории партизанской борьбы на территории Беларуси отмечается важность и актуальность этого сборника. Во-пер-

вых, комплексного исследования, посвященного деятельности БШПД в годы войны, до сих пор не проведено ни белорусскими, ни зарубежными историками. Во-вторых, обозначенный временной период (сентябрь-декабрь 1942 г.) является малоизученным, особенно это касается введения в научный оборот документальных материалов, которые долгое время были засекречены или имели ограничительные доступы. Авторысоставители на основании публикуемых документов раскрывают различные стороны работы БШПД в самые тяжелые дни деятельности: подбор и укомплектование квалифицированными кадрами и их учет, оперативно-разведывательная работа, организация связи и материально-технического снабжения партизанских соединений, ведение делопроизводства и документооборота. В сборнике приведены также документы Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) и партизанских соединений БССР, что позволяет рассматривать деятельность БШПД не автономно. а как процесс взаимодействия ЦШПД-БШПД-партизанские соединения. Отмечается важность введения в научный оборот документов, связанных с деятельностью подчиненных БШПД структур: школы подготовки партизанских кадров, подвижного радиоузла и Белорусской диверсионной бригады особого назначения. Впервые полностью опубликован один из основных документов по истории партизанской борьбы – «План развития партизанского движения и действий партизанских отрядов БССР зимой 1942-1943 гг.». Сборник документов и материалов позволяет по-новому оценить различные направления деятельности БШПД и подчиненных ему структур осенью-зимой 1942 г.

Abstract

The article offers a review of a new documents collection prepared by the staff of the National Archive of the Republic of Belarus (NARB) and devoted to creation and first months in operation of the Belarusian headquarters of partisan movement (BHPM), the main military and political body that guided partisan movement on the territory of the BSSR. The collection includes 204 documents, 196 of them from the NARB fonds; most are being introduced into scientific use for the first time. The historiography on the history of partisan warfare on the territory of Belarus is quite diverse, and yet this collection is of great importance and significance. Firstly, a comprehensive study of the BHPM activities in the wartime is yet to be carried out by Belarusian or foreign historians. Secondly, the designated time period (September–December 1942) remains little-studied; documentary materials that have for a long time been classified are yet to be introduced into scientific use. Authors-compilers use the published documents to address various aspects of the BHPM activities in its most difficult days: recruitment of qualified personnel and personnel records, operational intelligence work, organization of communication and

logistics of material supply in partisan formations, document management and document flow. The collection also contains documents of the Central Headquarters of the Partisan Movement (CHPM) and the partisan formations of the BSSR, which makes it possible to consider the activity of the BHPM not as an autonomous process, but as an interaction of the CHPM, the BHPM, and other partisan formations. It is important to introduce into scientific use documents related to the activities of the subordinate BHPM structures: school for training personnel, mobile radio centre, Belarussian diversionary special operations brigade. One of the main documents on the history of the partisan warfare – 'Plan for development of the partisan movement and actions of the BSSR partisan detachments in winter 1942/1943' – is being published for the first time. Collection of documents and materials allows to re-evaluate various areas of activities of the BHPM and its subordinate structures in autumn—winter of 1942.

Ключевые слова

Белорусский штаб партизанского движения, Национальный архив Республики Беларусь, исторический источник, документ, партизанское движение

Keywords

Belarussian headquarters of Partisan Movement, The National Archives of the Republic of Belarus, historical source, document, partisan's movement.

30августа 2017 г. в стенах Национального архива Республики Беларусь состоялся «круглый стол», на котором был презентован сборник «Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь—декабрь 1942 года: документы и материалы»¹. В мероприятии приняли участие руководители архивной службы Республики Беларусь, известные историки из Института истории Национальной академии наук Беларуси, Белорусского государственного университета, архивных учреждений, являющиеся признанными специалистами по военной истории.

Укажем на то, что на протяжении всего послевоенного периода тема партизанского движения и подпольной борьбы в годы Великой Отечественной войны занимала и занимает одно из ведущих мест в белорусской исторической науке. Вместе с тем комплексного и глубокого исследования деятельности БШПД до сих пор не проведено. Историки располагают воспоминаниями и исследованиями сотрудников и руководителей партизанской борьбы на

территории БССР², написаны в советский период работы А. Брюханова³, П. Калинина⁴, П. Пономаренко⁵. Кроме того, было опубликовано многотомное издание сборника документов в котором, однако, основное внимание было уделено руководящей роли партии в вопросах организации сопротивления агрессору, а также боевым действиям партизан⁶. Целые направления деятельности БШПД и партизанских соединений не получили должного освещения в этом издании. Так, из 1405 опубликованных документов разведывательных – всего 12 (0,85 %).

В начале 2000-х гг. было опубликовано несколько обобщающих работ А. Литвина⁷, Э. Иоффе⁸, Д. Козела⁹,

Обложка книги Cover of the volume

А. Ивицкого, Ю. Матусевич и др., посвященных руководящим органам партизанского движения, которые лишь обозначили перспективные направления изучения проблемы.

В связи с вышесказанным четко определяется актуальность данного сборника, которая заключается в комплексном и всестороннем показе деятельности Белорусского штаба партизанского движения как главного военно-партийного органа руководства партизанской борьбой. Представляется верным решение авторовсоставителей (В. Д. Селеменев (руководитель), М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш) сознательно ограничить хронологические рамки издания сентябрем-декабрем 1942 г. Во-первых, это позволило показать деятельность штаба в период его становления и организационного оформления, когда он еще не разросся до значительных размеров. Во-вторых, этот период деятельности БШПД наименее изучен в отечественной историографии, что во многом связано со слабой источниковой базой (недостаточное выявление документов и их неопубликованность). Поэтому введение в широкий научный оборот такого значительного по объему корпуса документов за короткий хронологический период времени значительно укрепляет источниковую базу по проблеме

и создает благоприятные условия для более глубокого изучения темы.

Положительным моментом сборника является наличие развернутого предисловия (с. 5–21), которое позволяет читателю узнать о структуре БШПД в этот период времени, а также об основных направлениях и результатах его деятельности. Включение в сборник документов Центрального штаба партизанского движения (с. 25, 50–51, 69–70, 75, 98, 113, 119, 122–124, 187–189, 219–220, 256 и др.), а также партизанских соединений позволило рассматривать проблему оперативно-разведывательной деятельности в плоскости взаимодействия ЦШПД-БШПД-партизанские соединения БССР, а не изолированно, исключительно в фокусе БШПД.

Укажем на то, что в научный оборот введены целые группы важнейших документов, которые легли в основу формировавшегося делопроизводства и документооборота штаба. Это в первую очередь разведывательные и оперативные сводки БШПД, которые показывают масштабы и результативность деятельности партизан в 1942 г. Впервые полностью опубликован один из важнейших документов, разработанный сотрудниками БШПД, — «План развития партизанского движения и действий партизанских отрядов зимой 1942–1943 годов по Белорусской ССР» (с. 257–274), а также справка к плану (с. 274–278) и справка БШПД об итогах его выполнения (с. 279–290).

Видовое разнообразие опубликованных материалов также значительно. В сборнике представлена: организационно-распорядительная (распоряжения, предписания, указания, директивы, приказы); планово-отчетная (планы, отчеты, доклады, рапорты, сводки, документы итогового характера); справочно-информационная (переписка различных органов, справки, обзоры); финансово-хозяйственная; судебно-следственная и кадровая документация.

Эти документальные материалы отражают и характеризуют основные направления деятельности БШПД за указанный период времени: оперативно-разведывательная работа, организация связи и материально-техническое снабжение партизан, создание новых партизанских формирований, подготовка и учет кадров, организация делопроизводства и документооборота как в самом штабе, так и в партизанских соединениях. Приходится констатировать, что документы по указанным направлениям представле-

ны непропорционально. Материалы, отражающие боевую, разведывательную и диверсионную деятельность, преобладают, в то время как документы по вопросам материально-технического снабжения партизан, а также кадровая и финансовая документация представлены меньше. Тем не менее это не уменьшает научную ценность и значимость данного сборника документов, который был положительно оценен ведущими военными историками Беларуси.

Примечания

- ¹ Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь—декабрь 1942 года: документы и материалы / Сост. В. Д. Селеменев [и др.]. Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2017. 464 с. Belorusskii shtab partizanskogo dvizheniya. Sentyabr'—dekabr' 1942 goda: dokumenty i materialy [SELEMENEV, V. D. et al. (eds.). Belarussian headquarters of partisan movement. September December 1942: Documents and materials. In Russ.]. Minsk, Belaruskaya Entsyklapedyya imya Petrusya Broўki publ., 2017, 464 p.
- ² Партызанская барацьба беларускага народа ў гады Вялікай Айчыннай вайны: Зборнік успамінаў і артыкулаў актыўных удзельнікаў партызанскай вайны супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў у гады Вялікай Айчыннай вайны. Мінск: Дзяржвыд-ва БССР, 1959. 364 с. *Partyzansraya baradz'ba belaruskaga naroda u gady Vyalikai Aichynnai vainy* [Partisan struggle of belarusian people during the Great Patriotic War. In Belorus.]. Minsk, Dzyarzhvyd-va BSSR publ., 1959, 364 p.
- ³ Брюханов, А. Боевые действия партизан на коммуникациях врага // Военно-исторический журнал. 1970. № 11. С. 79–83. BRUYKHANOV, A. Boevye deistviya partizan na kommunikatsiyakh vraga [Combat operation of partisans on enemy communications]. IN: Voenno-istoricheskii zhurnal, 1970, no. 11, pp. 79–83.
- ⁴ *Калинин, П. 3.* Партизанская республика. Минск: Беларусь, 1973. 367 с. KALININ, P. Z. *Partizanskaya respublika* [Partisan republic]. Minsk, Belarus' publ., 1973, 367 р.
- ⁵ Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. М.: Наука, 1986. 438 с. PONOMARENKO, P. K. *Vsenar-odnaya bor'ba v tylu nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov 1941–1944* [The nation-wide struggle in the rear of the German Nazi invaders]. Moscow, Nauka publ., 1986, 438 p.
- ⁶ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 июль 1944). Документы и материалы в трех томах. Минск: Беларусь, 1967–1982. *Vsenarodnoe partizanskoe dvizhenie v Belorussii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941 iyul' 1944). Dokumenty i materialy v trekh tomakh* [Nation-wide partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War (June 1941 July 1944). Documents and materials in 3 vol. In Russ.]. Minsk, Belasrus' publ., 1967–1982.

⁷ Літвін, А. М. Беларускі партызанскі... // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 9. – С. 3–10. LITVIN, А. М. Belaruski partyzanski... [Belorussian partisans ... In Belorus.]. IN: Belaruski gistarychny chasopis, 2007, no. 9, pp. 3–10.

⁸ *Иоффе*, Э. Г. Белорусский штаб партизанского движения. – Минск: РИВШ, 2009. – 51 с. IOFFE, E. G. *Belorusskii shtab partizanskogo dvizheniya* [Belarussian headquarters of partisan movement. In Russ.]. Minsk, RIVSh publ., 2009, 51 р.

⁹ Козел, Д. А. Деятельность Белорусского штаба партизанского движения по организации и развитию вооруженной борьбы в западных областях Беларуси (январь – декабрь 1943 г.) // Труд. Профсоюзы. Образование. – 2008. – № 4. – С. 83–86. KOZEL, D. A. Deyatelnost' Bekorusskogo shtaba partizanskogo dvizheniya po organizatsii vooruzhennoi bor'by v zapadnykh oblastyakh Belarusi [Activities of the Belarusian headquarters of the partisan movement for organization and spreading of armed struggle in the Western regions of Belarus (January-December 1943). In Russ.]. IN: Trud. Profsouyzy. Obrazovanie, 2008, no. 4, pp. 83–86.

Список литературы

Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь—декабрь 1942 года: документы и материалы / Сост. В. Д. Селеменев [и др.]. — Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2017. — 464 с.

Брюханов, А. Боевые действия партизан на коммуникациях врага // Военноисторический журнал. – 1970. – № 11. – С. 79–83.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы в трех томах. – Минск: Беларусь, 1967–1982.

 ${\it Иоффе}$, Э. ${\it \Gamma}$. Белорусский штаб партизанского движения. – Минск: РИВШ, 2009. – 51 с.

Калинин, П. 3. Партизанская республика. – Минск: Беларусь, 1973. – 367 с.

Козел, Д. А. Деятельность Белорусского штаба партизанского движения по организации и развитию вооруженной борьбы в западных областях Беларуси (январь – декабрь 1943 г.) // Труд. Профсоюзы. Образование. – 2008. – № 4. – С. 83–86.

Літвін, А. М. Беларускі партызанскі... // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 9. – \mathbb{C} . 3–10.

Партызанская барацьба беларускага народа ў гады Вялікай Айчыннай вайны : Зборнік успамінаў і артыкулаў актыўных удзельнікаў партызанскай вайны супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў у гады Вялікай Айчыннай вайны. — Мінск : Дзяржвыд-ва БССР, 1959. — 364 с.

Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944.- М.: Наука, 1986.-438 с.

References

Belorusskii shtab partizanskogo dvizheniya. Sentyabr'-dekabr' 1942 goda: dokumenty I materialy [SELEMENEV, V. D. et al. (eds.). Belarussian headquarters of partisan movement. September – December 1942: Documents and materials. In Russ.]. Minsk, Belaruskaya Entsyklapedyya imya Petrusya Broÿki publ., 2017, 464 p.

BRUYKHANOV, A. *Boevye deistviya partizan na kommunikatsiyakh vraga* [Combat operation of partisans on enemy communications]. IN: *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1970, no. 11, pp. 79–83.

Vsenarodnoe partizanskoe dvizhenie v Belorussii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941 – iyul' 1944). Dokumenty i materialy v trekh tomakh [Nation-wide partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War (June 1941 – July 1944). Documents and materials in 3 vol. In Russ.]. Minsk, Belasrus' publ., 1967–1982.

IOFFE, E. G. *Belorusskii shtab partizanskogo dvizheniya* [Belarussian headquarters of partisan movement. In Russ.]. Minsk, RIVSh publ., 2009, 51 p.

KALININ, P. Z. *Partizanskaya respublika* [Partisan republic]. Minsk, Belarus' publ., 1973, 367 p.

KOZEL, D. A. Deyatelnost' Bekorusskogo shtaba partizanskogo dvizheniya po organizatsii vooruzhennoi bor'by v zapadnykh oblastyakh Belarusi [Activities of the Belarusian headquarters of the partisan movement for organization and spreading of armed struggle in the Western regions of Belarus (January–December 1943). In Russ.]. IN: Trud. Profsouyzy. Obrazovanie, 2008, no. 4, pp. 83–86.

LITVIN, A. M. *Belaruski partyzanski*... [Belorussian partisans... In Belorus.]. IN: *Belaruski gistarychny chasopis*, 2007, no. 9, pp. 3–10.

Partyzansraya baradz'ba belaruskaga naroda u gady Vyalikai Aichynnai vainy [Partisan struggle of belarusian people during the Great Patriotic War. In Belorus.]. Minsk, Dzyarzhvyd-va BSSR publ., 1959, 364 p.

PONOMARENKO, P. K. *Vsenarodnaya bor 'ba v tylu nemetsko-fashistskikh zakh-vatchikov 1941–1944* [The nation-wide struggle in the rear of the German Nazi invaders]. Moscow, Nauka publ., 1986, 438 p.

Сведения об авторах

Кулинок Святослав Валентинович, кандидат исторических наук, Белорусский государственный архив научно-технической документации, отдел информации и использования документов, заведующий отделом, г. Минск, Республика Беларусь, 8-10-375-17-249-28-94, svkulinok@tut.by

About authors

Kulinok Svaytoslav Valentinovich, PhD in History, Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation, head of the department of information and use of documents, Minsk, Republic of Belarus, +7-10-375-17-249-28-94, svkulinok@tut.by

В редакцию статья поступила 18.11.2017 г., опубликована:

Кулинок, С. В. Издан сборник документов и материалов «Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь-декабрь 1942 года» // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1266—1273. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1266-1273

Submitted 18.11.2017, published:

KULINOK, S. V. Izdan sbornik dokumentov i materialov "Belorusskii shtab partizanskogo dvizheniya. Sentyabr'-dekabr' 1942 goda" [A Collection of Documents and Materials 'Belarusian Headquarters of the Partisan Movement. September - December 1942' Has Been Published. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1266–1273. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1266-1273

УДК 902:911 DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1274-1279

Е. В. Олимпиева

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

«...Дает язык немым вещественным памятникам»: новые очерки истории археографии

Elena V. Olimpieva

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

'... Call the Mute Artifacts to Speech': New Essays on the History of Archeology

Аннотапия

В рецензии раскрывается направленность и кратко описывается содержание книги О. А. Шашковой, посвященной основным вехам истории развития археографии в России и Западной Европе в период с XV в. до начала XX в. в образовательных целях. Объем используемых источников и широта географических и хронологических рамок позволяют автору книги представить становление и совершенствование публикаторских навыков на протяжении более 500 лет. Отдельная глава посвящена рукописной традиции и публикации источников в догутенберговский период. При рассмотрении формирования археографической традиции в книге используется компаративистский метод исследования. Наряду с историческим обзором О. А. Шашкова анализирует научно-практические вопросы археографии. Подчеркивается актуальность избранной темы, которая обусловлена необходимостью представления студентам и читателям-непрофессионалам ретроспективы развития публикаторской деятельности, переосмысленной в свете современного взгляда на археографию. В рецензии указывается на традиционно академический подход, избранный О. А. Шашковой для изложения истории развития публикаторской практики, рассмотрены возможности применения труда при изучении истории археографии студентами, а также предложены возможные направления более широкого рассмотрения исторического опыта, в частности, при изучении публикаторских проектов Н. И. Новикова. В рецензии отмечается

спорность подходов к систематизации большого объема исторического материала, представленного автором для рассмотрения проблем изучения публикаторской практики. Обращается внимание на то, что освещение вопросов развития методики подготовки публикаций отдельно от исторических и практических аспектов их подготовки не совсем удачно для усвоения материала неподготовленным читателем. В заключении делается вывод о практической значимости книги для археографов и студентов.

Abstract

The article reviews O. A. Shashkova's '... Call the Mute Artifacts to Speech.' Essays on the History of Archaeography of the 15th – Early 20th Century. A wide array of sources and broad geographical frameworks allow Shashkova to present emergence and development of Russian and European archaeography from the 15th to early 20th century intelligibly enough for educational purposes. A whole chapter is devoted to the manuscript tradition and publishing of sources before Gutenberg. When considering the formation of archaeographical tradition, the author uses comparative method. O. A. Shashkova offers a historical overview and analyzes theoretical and practical issues of archaeography. The reviewer notes the significance of the chosen topic due to a need to reconsider the development of publishing in light of modern views on archaeography and to make it accessible to students and non-professionals. She notes traditional academic approach of O. A. Shashkova to presentation of the development of publication practices. The review considers the possibility of using the 'Essays...' in studying the history of archaeography and offers possible directions for a broader consideration of historical experience, in particular, of Novikov's publication projects. The review notes the controversial nature of the author's approach to systematization of her large historical material in order to consider issues concerning the study of archaeographical practices. It stresses that coverage of issues of development of methods of preparation of publications separately from its historical and practical aspects hinders successful mastering of the material by an untrained reader. It concludes that the publication has high practical value for specialists in archaeography and students

Ключевые слова

Археография, вспомогательные исторические дисциплины, публикация документов, исторические источники, развитие публикаторских навыков.

Keywords

Archeography, auxiliary historical disciplines, publication of documents, historical sources, development of publicizing skills.

Рецензируемая книга написана и издана в русле академической традиции¹, основывающейся на многолетнем опыте изучения и преподавания истории публикации исторических источников, который складывался и сохранялся на кафедре археографии Московского государственного историко-архивного института. О. А. Шашкова развивает академические традиции. Такая приверженность научной школе в обстоятельствах развития современной науки, безусловно, достойна уважения.

Цель своей работы автор книги определяет так: «Дать общий очерк развития методических подходов к публикации текстов». Очевидно, что для достижения поставленной цели, при всей сложности исторических путей археографии и при впечатляющих хронологических рамках, определенных автором, выбранный жанр очерков наиболее оптимален.

В первом разделе «Очерков...» рассматриваются научнопрактические вопросы археографии, излагается материал по истории развития методики публикаций в России и Западной Европе. Вторая глава первого раздела посвящена современному состоянию методики подготовки публикаций исторических документов. Выделение вопросов методики вполне оправданно, если данное издание адресуется специалистам, но в целевой аудитории указаны и студенты, и широкий круг читателей. Для неспециалистов такая структура труда вряд ли является оптимальной, фактически рассматривается и анализируется методика того, что пока что еще не представлено читателю. Методика развивалась вместе с накоплением опыта публикаторской деятельности, и для неподготовленного читателя было бы проще ознакомиться с методическими аспектами после обзора исторического опыта подготовки публикаций. Стоит учесть, что за последние десятилетия было множество попыток радикального изменения понятийного аппарата археографии и отдельных его элементов, достаточно вспомнить работы В. П. Козлова² и Е. М. Добрушкина³.

О. А. Шашковой избран традиционный способ изложения теоретических и методических основ археографии, основывающийся на «Правилах издания исторических документов в СССР» 1990 г. Формально Правила 1990 г. являются действующими. Этот вариант правил основывается на историческом

опыте археографии и увязывается с историей развития публикаторских навыков, о которых речь идет в последующих разделах.

Говоря о развитии публикаторской практики в Западной Европе и России, автор книги не следует какой-либо единой схеме изложения. Так, во втором разделе рассматривается развитие археографических навыков в середине XV — второй половине XVI в., упоминаются характерные особенности, проявляющиеся в отдельных европейских государствах.

О развитии издательского дела в России выделены публикаторские проекты Н. И. Новикова, хотя и не акцентировано внимание на именно

Обложка книги Cover of the volume

проектном формате подготовки этих изданий. Возможно, для читателя было бы интересно увидеть публикаторскую активность Н. И. Новикова с точки зрения появления и развития проектирования в издательском деле, которое впервые применено именно Н. И. Новиковым. Такие проекты позволяют рассматривать археографию как самостоятельную и современную дисциплину, говорить о важности планирования при подготовке публикаций и показывать связи археографии с другими дисциплинами.

Последний раздел труда посвящен в основном публикаторской работе различных археографических организаций. Западноевропейская издательская деятельность представлена обзорами по странам. Автор сосредотачивается на истории публикаций и собирании исторических источников в России. В разделе представлены значимые вехи отечественной археографии XIX в.

Структуру труда и характер изложения материала можно считать вполне оправданными, позволяющими подчеркнуть многообразие в процессе развития археографии. Полифоничность изложения оправдывается самой сутью археографии, ее взаимосвязью с огромным количеством различных отраслей знаний.

В завершении хотелось бы отметить, что «Очерки...» книги вписываются в учебный процесс и могут быть рекомендованы студентам – историкам, архивистам и археографам.

Примечания

- ¹ Шашкова, О. А. «...Дает язык немым вещественным памятникам». Очерки истории археографии XV начала XX в. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 479 с. SHASHKOVA, О. А. "...Daet yazyk nemym veshchestvennym pamyatnikam". Ocherki istorii arkheografii XV nachala XX v. ['... Call the Mute Artifacts to Speech.' Essays on the History of Archeography of the 15th Early 20th Century. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2017, 479 p.
- ² См.: *Козлов, В. П.* Теоретические основы археографии с позиций современности // Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 10–33. KOZLOV, V. P. *Teoreticheskie osnovy arkheografii s pozitsii sovremennosti* [Theoretical foundations of archeography from the standpoint of today. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy,* 2001. no. 1, pp. 10–33.
- ³ См.: Добрушкин, Е. М. Основы археографии. Учеб. пособие. М., 1992. 172 с. DOBRUSKIN, E. M. *Osnovy arkheografii. Ucheb. posobie* [Fundamentals of archeography. Textbook. In Russ.]. Moscow, 1992, 172 р.

Список литературы

Добрушкин, Е.М. Основы археографии. Учеб. пособие. М.: РГГУ, 1992. 172 с. Козлов, В. П. Теоретические основы археографии с позиций современности // Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 10–33

Шашкова, О. А. «...Дает язык немым вещественным памятникам». Очерки истории археографии XV – начала XX в. – M.: Политическая энциклопедия, 2017. – 479 с.

References

DOBRUSKIN, E. M. *Osnovy arkheografii. Ucheb. posobie* [Fundamentals of archeography. Textbook. In Russ.]. Moscow, 1992, 172 p.

KOZLOV, V. P. *Teoreticheskie osnovy arkheografii s pozitsii sovremennosti* [Theoretical foundations of archeography from the standpoint of today. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2001, no.1, pp. 10–33.

SHASHKOVA, O. A. "...Daet yazyk nemym veshchestvennym pamyatnikam". Ocherki istorii arkheografii XV – nachala XX v. ['... Call the Mute Artefacts to Speech.' Essays on the History of Archeography of the 15th – Early 20th Century. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2017, 479 p.

Сведения об авторах

Олимпиева Елена Вячеславовна, кандидат философских наук, Уральский федеральный университет, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-912-288-14-14, evoove@yandex.ru

About the authors

Olimpieva Elena Vyacheslavovna, PhD in Philosophy, Ural Federal University, assiatant professor, Yekaterinburg, Russian Federation, +7-912-288-14-14, evoove@yandex.ru

В редакцию статья поступила 19.07.2018 г., опубликована:

Олимпиева, Е. В. «...Дает язык немым вещественным памятникам»: новые очерки истории археографии // Вестник архивиста. — 2018. — № 4. — С. 1274—1279. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1274-1279

Submitted 19.07.2018, published:

OLIMPIEVA, E. V. "...Daet yazyk nemym veshchestvennym pamyatnikam": novye ocherki istorii arkheografii ['... Call the Mute Artifacts to Speech': New Essays on the History of Archeology. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 4, pp. 1274–1279. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1274-1279

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста. com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И. А. Анфертьев – кандидат исторических наук, доцент, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Н. В. Глищинская – дизайн (Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева - кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок - кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко - магистр истории, редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина - магистр истории, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потапенко - кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова - кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва. Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist', 'Herald of an Archivist.ru', 'Herald of an Archivist.com' and 'Herald of an Archivist.TV':

I. A. Anfertiev – PhD in History, associate professor, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); N. V. Glishinskaya – design (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, editor of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – Master of History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine stranch in History, director of the magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ). Подписано в печать ??.??.2018 г. Печать офсетная. Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5.

Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 281

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00 Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities. Signed to print ??.??.2018. Offset print. Format $60x84^1/_{16}$. Volume of 20 printed sheets. Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00